

ОЛЬГА МАНС

НЕКРОМАНТ

*«Не все увиденное
отражает суть...»*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Манс

Некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50061957

SelfPub; 2020

Аннотация

Маша – дочь экзорциста. Она живет спокойной рутинной жизнью, пока череда несчастий не сводит ее с таинственным и злобным колдуном. Коварная сделка с великим Некромантом кажется ей безумной идеей, но он единственный, кто в силах помочь. И чем глубже девушка погружается в таинственный мир магии, тем ужаснее становятся открытия о ней самой. Четыре могущественных мира, легионы мистических существ на грани войны, и одна любовь, способная спасти хрупкое равновесие мира. Хватит ли ей сил противостоять не только врагам, но и себе самой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	132
Глава 3	149
Глава 4	235
Глава 5	268
Глава 6	326
Глава 7	349
Глава 8	379
Глава 9	426
Глава 10	464
Эпилог	540

Полная луна освещала хрустальным светом густые кроны деревьев и небольшие ветвистые кустики. В романтическом ночном свете зелень будто бы застыла в ожидании чуда. Колыхнулась одна веточка дикого шиповника, потом другая, постепенно дрожь охватила весь куст. Появились ручки ребенка, надежно закрывавшие личико мальчика от шипов гордого куста. И наконец, показалось все невысокое юное тельце, облаченное в клетчатый темный костюм.

– Таня, давай скорее сюда! – позвал шепотом мальчик.

Торопливо смахнув белокурую прядь с серых глаз, мальчонка протянул ручку в кусты и рывком выдернул оттуда испуганную девочку. Та во все огромные ребячьи глазки уставилась на брата.

– Может все-таки пойдем обратно в дом? – Девочка несмело покосилась в обратную сторону.

– Что там делать? У папы опять эти странные гости. Им нет дела до нас, – нервно отмахнулся мальчик и вновь потянул сестру за руку по узкой тропе между замороженной лунной зеленью сада. – Идем! Не бойся! Сегодня самый подходящий день! Мы, наконец, все увидим!

Девочка с опаской оглядывалась по сторонам, но послушно шла за старшим братом. Среди чарующей тишины шаги маленьких ножек отзывались эхом и заставляли каждый раз вздрагивать встревоженную юную красавицу. Ни одно насекомое, ни одна птица или случайный зверек не рискнул всколыхнуть густое безмолвие ночи, никто, кроме двух бес-

страшных детей.

– Коля! Николай! – раздался вдали глухой женский крик.

– Ну вот, нас ищет госпожа Ната, – всхлипнула девчушка. – Нам влетит. Идем обратно!

– Поздно, Танечка, мы пришли! Смотри! – победно прошептал мальчик, пригибаясь под сводами дерева. – Ты видишь его? – Он оглянулся на сестру, присевшую подле него. – Вон там, у надгробья Ангела.

Таня внимательно всмотрелась в ночь. Намного дальше ребят, за кустами жасмина и шиповника и несколькими низкими прямоугольными надгробиями, возле изваяния склонившегося ангела возвышалась массивная темная фигура. Мужчина в черном плаще был огромен в глазах детей и стоял к ним спиной, что-то проделывая руками, но что конкретно – ребята не могли рассмотреть, и потому Коля потянул сестру вперед.

– Братик, пожалуйста, не надо! Пойдем в дом, мы же его увидели, — причитала девочка, дрожа от страха.

– Плохо видно, подойдем поближе, – бубнил мальчик, протискиваясь между кустами, – одним глазком глянем и уйдем.

Вдали опять раздался оклик госпожи Наты. Коля по-прежнему упрямо продвигался к огромной фигуре на кладбище. Наконец, переступив через корни недавно выкорчеванного деревца, мальчик остановился возле небольшого надгробья. Таня спряталась за спину брата.

– Коленька, идем в дом. А вдруг Некромант нас увидит? Он нас погубит, – еле слышно шептала девочка, на что Коля торопливо махнул ладонью, выглядывая из-за крепкого гранита.

Мальчик все дальше и дальше вытягивал шею, пытаясь рассмотреть движения таинственного мужчины. Таня потихоньку тащила его за рукав, еле сдерживая слезы от страха. Колю одолевало сильнейшее любопытство, но дерганье сестры отвлекало и раздражало. Он оглянулся и резко вырвал руку из хватки, довольно громко фыркнув. Таня замерла. Замер и Коля. Медленно, очень медленно он обернулся на фигуру мужчины. Тот уже не совершал руками неизвестные действия, он так же замер. Затем в одну секунду обернулся в сторону ребят. Горевшие зеленым огнем глаза впились в детей.

– Бежим! – закричал мальчик и бросился со всех ног в обратную сторону.

Таня поднялась и собралась последовать за братом, но маленькая ножка застряла в заковыристых корнях. Резко дернувшись, она опрокинулась на спину, громко вскрикнув.

Коля был уже в нескольких шагах от сестры, за кустом шиповника. Остановившись, хотел бежать на помощь сестре, но застыл на месте. В его расширенных от страха зрачках отразилась фигура мужчины склонившегося над Таней.

Девочка в ужасе закрыла руками лицо. Молодой мужчина, с черными, ниспадающими на брови волосами, смотрел пы-

лающими зелеными глазами на маленькую испуганную девочку. Он неспешно наклонился. Тут раздался крик, заставивший красивого мужчину посмотреть на мальчика, упавшего на колени возле колючего куста. Девочка возле его ног судорожно задышала, и в какой-то момент ее руки обмякли и упали безвольно на маленькое тельце. Под неистовый крик и плач мальчика мужчина присел на корточки возле не дышащей девочки. Убрал маленькую ручку с лица, пощупал пульс на шее. Ничего. Девочка была мертва. Глубоко вздохнув, он положил широкую ладонь на ее бледный лоб. Легкое зеленоватое сияние вырвалось из-под его руки, и девочка глубоко, с хрипом втянула в себя воздух, распахнув судорожно глаза, и тут же их закрыла. Мужчина опустил ладонь и высвободил ножку девочки из плена корней. Затем медленно поднялся и вернулся на прежнее место возле мраморного ангела.

Как только незнакомец отошел, Коля подбежал к сестре, вытирая дрожавшими руками слезы с бледного лица. Он упал на колени и подтянул сестру к своей груди. Мальчик плакал и винил себя, ведь он знал, что у сестры большое сердечко и ей нельзя, нельзя пугаться. Это он, он виноват в ее гибели. Что он натворил?! Как всегда, всему виной его любопытство и интерес к Некроманту. В эту ночь было полнолуние, и Коля был уверен, что темный маг совершает свою черную магию здесь, на этом небольшом кладбище у мрачного старинного особняка. Вот и потянул Таню проследить за ним, а все потому, что сам боялся до смерти. В итоге смерть

забрала его любимую сестру... Но когда Коля обнял Таню, то заметил, что девочка дышит, тяжело, прерывисто, но дышит. Но как так может быть? Он же точно видел, как у сестры случился приступ и ее грудь перестала подниматься... Получается... получается... ее спас Некромант? Таню вернул к жизни темный маг? Любимую сестренку оживил полумертвец?

Коля поднял голову, взглянув туда, где должен стоять Некромант, но никакого мужчины там не было. Он исчез. Сквозь пелену слез мальчик пытался разглядеть высокую фигуру, оглядываясь по сторонам, но вокруг никого не было. Позади ребят выбежало несколько людей во главе с госпожой Натой. Они прибежали на крик детей. Взрослые суетились вокруг ребят, пытаясь разобраться, что произошло, но Коля молчал, крепко прижимая сестру к себе и внимательно всматриваясь в безмятежную гладь лунного света.

Глава 1

Меня зовут Маша, просто Маша. Мой отец изгоняет демонов из одержимых ими людей. Нет, он не священник, но сверхъестественную силу ему дает вера в Бога и в то, что в мире должно соблюдаться строгое равновесие сил добра и зла. И если в кого-то случайно вселяется мерзкая темная сущность, то сразу же зовут моего отца, так как демоны не могут находиться в теле человека. Но это не значит, что им категорически воспрещено посещать мир людей. Сторонников Тьмы, как и Небес, больше, чем предостаточно, на мой взгляд, в нашем мире. Они шеголяют среди обычных смертных в своих волшебных телах, созданных под стать людям, дабы избежать паники и страха среди населения планеты. Да, честно говоря, мало кто действительно верит в присутствие в нашей обычной скучной серой жизни чего-то волшебного, будь то Зло или Добро. Но мой отец верит, и мало того, экзорцистами был мой дед и прадед, то есть мы как бы целая династия Изгоняющих Демонов. Вот только у папы родился не сын-преемник великого дара, а две дочурки с разницей в год. Старшей была я, совершенно не похожая на внешне на своих родителей. Странные темные волосы, отливающие медью, карие глаза с вкраплениями зеленых точек возле радужки и смугловатая кожа. Света же, моя младшая сестренка, была златовласой блондинкой с голубыми глазами, ну

копия папа. Мама же у нас обладательница шикарных практически белых волос и карих глаз, ну вроде одно сходство есть. Значит, есть вероятность, что я дочь своих родителей. Хотя о чем это я? У меня характер упрямый и пробивной, точь-в-точь как у отца, к этому всему нужно добавить чрезмерное любопытство, вот и получается, что им не отвертеться, что я не их дочь. Конечно, родители ничего такого не говорили мне, хотя были очень строги. Отец редко появлялся дома в силу своей работы, предусматривавшей командировки во все уголки нашей необъятной страны, но дисциплину любил. Надо сказать, что от мамы мы часто получали нагоняи, очень, очень часто, особенно я. Ко мне она была крайне придирчива, большая часть ее нежности все-таки доставалась Свете. Было, конечно, немного обидно, может быть, потому, что я в будущем, как старшая дочь, должна буду стать наследницей отца. Но ни к шестнадцати годам, когда я окончила школу, ни к восемнадцати великий наследный дар к экзорцизму у меня не открылся. Увы и ах. Ведь отец еще подростком начал брать меня с собой на свои сеансы по изгнанию. Каких только ужасов и страстей я там не насмотрелась! Не очень детское зрелище. Меня безумно пугали выгибавшиеся под неестественным углом тела людей, их безумные черные глаза без белков и летавшая вокруг мебель, когда отец зачитывал заклинания. Кстати, все эти заклинания и ритуалы я вы зубрила назубок под пристальным вниманием Экзорциста. Невозможно представить удивление

и отчаяние моего отца, когда его подготовленная смена так и не проявила свои способности. Он сильно разочаровался во мне. Не было обидных слов и обвинений в мой адрес, но те неприятные взоры, которыми одаривали меня родители, сделали свое дело: я стала чувствовать себя полной неудачницей, опозорившей целую династию. Долго не печалюсь, мои родители накинулись на сестренку и старательно начали вытрясать из нее способность к экзорцизму. Ведь род не должен прерываться! Так твердил мне отец с самого детства. Бедная Света была так ошарашена всем свалившимся на нее знанием ритуалов, что из-за нехватки времени пришлось бросить школу (она перешла на домашнее обучение), и все ее мечты об институте пошли прахом. Мы давно с ней мечтали сбежать из отчего дома строгих правил и поступить на специальность ландшафтного дизайнера, создавать красоту руками человека. Вот только у Светы, к огромнейшей радости моих родителей, начал проявляться тот самый долгожданный дар. Поэтому сестренка по рукам и ногам оказалась связана Силой, и все ее желания и стремления пошли коту под хвост. Учиться я поехала одна. Конечно, институт находится не так далеко от родного городка. Но дома я бываю нечасто. Отец после открывшихся способностей младшей дочери совершенно забыл обо мне, мама раз в неделю звонила, требовала отчет о жизни и учебе. Со Светой мы переписываемся регулярно. Она постоянно жалуется на нелюбимую работу, хотя сама еще не изгоняла ни разу демона из чело-

века, но все эти кошмарные зрелища не дают ей спать по ночам, и она очень хочет со мной увидеться. В принципе, я так и планировала. Сессия у меня заканчивается через неделю, и я хотела приехать в кои-то веки в отчий дом, повидаться с любимой сестренкой и родителями. В институте мне останется один учебный год, хотя я уже подрабатывала в одной частной конторке по благоустройству участков состоятельных людей. Хозяйкой фирмы была мама моей подруги Вали, очень классной черноволосой девчонки, вечно стригшейся под мальчика. А еще у меня есть Кирилл. Они с Вале́й были соседями, жившими через дом друг от друга, и поэтому знакомы еще с детского сада. На романтические отношения у них даже и намек не было никогда, просто друзья и, видимо, на всю жизнь. Мне очень нравились эти ребята на первом курсе, я им даже немного завидовала, ведь у меня никогда не было друзей, только сестренка, которая теперь в недосягаемости. Однажды на пенной вечеринке мы повздорили с Вале́й, и под действием эмоций я разбила ей нос. Вот так и началась наша дружба. Не с приятного знакомства, а с драки, но зато нашу дружбу я могу с гордостью могу назвать настоящей.

В ночь перед последним экзаменом летней сессии мне позвонила Света. Честно говоря, мне никак не удавалось написать нужные шпаргалки. То залетела Валя с округленными глазами, трезвоня о каком-то сногшибательном парне с черными глазами, то ввалился Кирилл с целой связкой же-

стяных банок с понятным наполнением и которого я смеясь выгнала из комнаты, так как моя соседка Катя только пришла из душевой и стояла в одних трусиках перед шифоньером, выбирая очередную пижаму, то, собственно, Катя рассказывала мне последние сплетни о новых студентах у нас на курсе... И вот раздался звонок от Светы.

– Ох, дорогая моя, приезжай скорее, – приятным, но уже не таким радостным, как я запомнила, голосом говорила сестренка, – меня так это все достало! Вот честное слово! Это ты должно была стать Богиней экзорцизма, тебя всю жизнь готовили к этому.

– Ну, вот такая я вот неудачница! – отвечала я, – Умею только всех разочаровывать. А ты не вешай нос! Ты владеешь сверхсилой, почти как Супергерл, так что у меня крутая сестренка!

– Эх, Машка, я так соскучилась! Давай все бросай и приезжай ко мне!

– Ага, завтра последний экзамен, и я прилечу к тебе на крыльях любви.

– Кстати, Манюнь, ты там себе не нашла себе никого? – Голос Светы стал более живым.

– Ох-хо-хо, нет, Светик, ни один парень еще не смог меня пленить, хотя, признаюсь, красавчиков здесь много... и даже есть рыженькие. – Сестренка просто тащила по рыжеволосым парням.

– Ох, Маш, не трави душу, ты же знаешь, как мне хочет-

ся нормальных человеческих отношений, но отец держит в ежовых рукавицах. Кстати, тут обнаружился один одержимый, папа говорит, что в этот раз я сама буду проводить ритуал. – Она замолчала. – Я боюсь, Маша.

Это меня очень тревожило. Света была замечательной милостивой нежной девушкой, она никогда не хотела стать тем, кого отец теперь видит в ней.

– Света, ты справишься. Не забывай, ты суперкрутая. Через два дня я приеду, и мы как следует подготовимся к этому. Может, даже сходим к тому старому особняку.

Послышался смех сестры, но на последнем предложении она резко осеклась:

– Только ты такое можешь предложить! Ты же знаешь, как папа к этому относится.

– Когда ты стала вдруг такой послушной, сестренка? За всю нашу жизнь в этом особняке не видели ни одной живой души. Некромант давно уже канул в лету. Ничего страшного не будет, если пойдём туда. Отец сам говорил, что там сосредоточение большой сверхъестественной силы, она как раз тебе и нужна. Мы ничего ему не скажем.

– В доме некрманта есть темная Сила.

– Не тебе мне рассказывать, дорогая моя, что сила не имеет принадлежности: плохая или хорошая, темная или светлая – все зависит от сущности, что ей обладает. Какие у обладателя намерения, в таком направлении и будет использоваться сила.

– Вот. Еще одно подтверждение, что ты, Машенька, должна стать экзорцистом.

Я вздохнула. Это самая больная моя мозоль. Не оправдала возложенные на меня надежды. Мы еще минут пятнадцать проговорили со Светой, посмеялись и, чмокнув телефон, я отключила связь. Отложив телефон, задумалась, на меня нахлынули воспоминания детства: как отец усердно пытался вбить в меня не просто слова ритуала изгнания, а саму суть, правда, дело до открытой практики не дошло, хотя я присутствовала, будучи подростком, при экзорцизме. Девушка стала одержима, но случай был не самый тяжелый – демон, что вселился в нее, был низший, слабый, потому отец решил взять меня с собой. Помню как сейчас, девушка была привязана к изголовью кровати, вся в поту, с серой кожей и черными глазами, резко обращенными на отца, когда он начал читать заклинание. Демон смеялся грубым, гортанным смехом, а изо рта девушки текла темная струйка крови. Отец не обращал на меня, бледного испуганного подростка, ни капли своего внимания и продолжал повторять одни и те же слова, пока исхудалое тело девушки билось в неестественных конвульсиях: «Мы найдем, мы победим!». Прервавшись, отец предложил мне продолжить читать заклятья, что я, собственно, и сделала. Как ни странно, голос мой не дрожал и с каждым словом становился увереннее, я даже на мгновение поверила в силу своих слов, вот только одержимая перестала биться, затихла, а затем вовсе устрашающее

засмеялась. Я осеклась и замолчала.

– Ты, маленькое смертное отродье, решила изгнать меня смехом? – Потом демон замолчал, перестав смеяться, и плавно повернулся ко мне. В его черных, обсидиановых глазах я увидела себя, растерянную и дрожащую. Демон заговорил ровно и спокойно. – Ты никто. У тебя нет власти надо мной. – Перевел взгляд на отца, злобно усмехнувшись. – И это все, что у тебя есть против меня? Пустышка, не имеющая Силы? Ты очень глуп, если не разглядел полную бездарность своего преемника. – Потом он вновь засмеялся, сотрясая воздух глубоким голосом. Отец продолжил читать заклинания с лицом, полным гнева. Демон вновь забился в конвульсиях и практически прошипел: – Я передам господину, что вы ослабли... – Еще пара секунд хриплого смеха, и тело девушки обмякло, комнату перестало трясти.

Отец подошел к кровати проверить жертву демона. Убедившись, что девушка жива и очищена, обернулся ко мне. Это выражение лица я никогда не забуду. Он будто постарел лет на десять, глубокая складка залегла между светлых бровей. Нет, отец не был зол. Он был уставшим... и бесконечно разочарованным во мне.

Видение прошлого пронеслось перед глазами, как грозовая туча. Я потеряла уставшие глаза и, решив забить на шпаргалки, завалилась на кровать.

Ну что ж, я проспала. Мчалась по светлому коридору первого корпуса. Длинные волосы темной медной волной раз-

вевались за мной, на что Кирилл сказал, что было очень эффективно, а Валя закатила глаза. Оба они стояли возле двери экзаменационного кабинета, торопя меня взмахами рук.

– Скорее, я сказала Олегу Сергеевичу, что всех сейчас соберу.

Валя была старостой и отвечала за нас. А преподаватель не станет ругать многих опоздавших, если, конечно, не узнает, что я единственная проспавшая. Олег Сергеевич строго придерживался своих правил. Валя вновь прикрыла меня.

Втроем мы прошли в кабинет. Преподаватель недобро посмотрел на Валу, когда мы лишь втроем прошли мимо него. Надеюсь, подруге не влетит за меня, или еще хуже, ее не завалят на экзамене. Я уже приготовилась выйти из-за стола и идти отвечать, как в аудиторию вошли трое незнакомых молодых людей. Олег Сергеевич хмуро на них посмотрел и потребовал объяснений. Но они будто его не слышали, совершенно без эмоций разглядывая зал, полный студентов. Меня дернула Валя, сидевшая поблизости, и шепотом добавила:

– Вон тот красавчик черноглазый, о котором я тебе рассказывала.

Я внимательно присмотрелась к вошедшим. Все трое были черноглазыми парнями, с такой темной радужкой, что глаза казались практически полностью черными. Очень интересно, что-то мне это напоминает. Может, они братья? Все возможно, потому как парни были чем-то схожи между собой. Каштановыми волосами и острыми скулами, что ли?..

Олег Сергеевич еще раз их окликнул, но опять тишина в ответ, потом они молча ушли, как, собственно, и вошли. Какие странные. Вот только Валя очарованно вздохнула. Я усмехнулась и направилась к столу препода.

Уже после, когда все втроем мы сдали экзамен на отлично и собрались идти в кафе отпраздновать это событие бургером с колой, я забежала в женский туалет. Собираясь уже выйти из кабинки, услышала стук двери и мужские голоса. Стоп. Я точно в женском туалете. Я не могла ошибиться, потому как Кирилл зашел в следующую дверь. Но какого лешего здесь делают парни?! Я только собиралась выйти и дать им нагоняй, но замерла на месте, прислушиваясь к разговору.

– Ты нашел ее?

– Нет, в той аудитории не было никаких золотоволосых. Я на всякий случай зашел еще в несколько соседних аудиторий.

Не эти ли черноглазые гости, что ввалились к нам на экзамен?

– Черт, Босс будет расстроен.

Говорили двое, а третий как-то невесело усмехнулся:

– Давайте найдем ее отца священника. Может, она все-таки там?

– Ты чокнулся? Он нас учует.

– Мы не подойдем близко.

– Ладно, это все равно лучше, чем недовольный Босс.

Потом легкий хлопок и неприятный запах серы. Голоса

затихли. Я подождала еще чуть-чуть и потом несмело выглянула. В туалете никого не было, только чуть заметная темная поволока, похожая на дым. Я проверила кабинки и урны на наличие огня, но ничего не обнаружила. Странно, очень странно. Надо сказать охраннику, проверить. Но меня больше удивило, как так бесшумно вышли парни и кого они искали? Какую-то блондинку, которую не нашли. Странно, очень странно. Тут в туалет заглянула Валя.

– Ты идешь? Мы уже потеряли тебя.

Я вышла из комнаты, еще раз неуверенно обернувшись, ребятам решила ничего не рассказывать. Кто знает, не привиделось ли мне все это? Помню, как в детстве после уроков отца я часто путала реальность и сон. Со временем, когда я разочаровала родителей и уроки закончились, я пришла в себя. Но кто знает, может, перенапряглась из-за экзаменов, и разум опять сыграл со мной дурную шутку. Я отмахнулась от вновь нахлынувших воспоминаний и засемила за подругой. Хотя охранника все же попросила проверить женскую уборную.

Спустя день мы втроем неспешно вышагивали по старенькому тротуарчику, таща тяжелые сумки. В родном городке я не была больше половины года, но совершенно ничего не изменилось: те же самые выбоины на дороге, те же угрюмые лица людей, вечно куда-то опаздывающих, и тот самый мрачно известный особняк гордо возвышался над благоухавшей зеленью сада. Валя как раз рассказывала о неожиданной про-

паже облюбованного ею молодого человека, над чем Кирилл, не скрывая, крутил пальцем у виска, а я улыбалась во все свои тридцать два зуба, когда мы поравнялись со старинным домом. Краем глаза я увидела движение. А так как никого живого, ну или полумертвого, там не видели уже много-много лет, то меня это заинтересовало. Я тут же прильнула к кусту сирени возле самого железного забора особняка, пытаюсь через ветки и листву хоть что-то разглядеть и остаться незамеченной. Ребята же продолжали галдеть. Я поспешно махнула в их сторону, с шипением выдав: «Замолчите уже!» Это сработало, и тут же над моим ухом зазвенел голос Кирилла:

– Что там?

– Еще не знаю. Видела там движение, – тихо ответила я.

– Неужто наш некромант ожил, – хихикнула Валя и тут же стала серьезной. – Смотрите!

Мы в три пары глаз уставились в прореху куста. К невысокому белому крыльцу неспешно ковылял старичок, худощавый, одетый в старомодный, но, надо сказать, весьма дорогой костюм в клеточку. Старик, с чуть поникшей головой, болезненно опирался на трость и медленно поднимался по ступеням. Перед ним резко распахнулась дверь, но в темном проеме абсолютно никого не было. Валя ахнула, Кирилл выругался, а я обалдела. Сколько раз мы пугали друг дружку проклятым колдуном, сколько раз мы со Светой перелезали через железную ограду и слонялись вокруг особняка, боясь заглянуть внутрь. Да что говорить, все жители боялись

этого места и обходили стороной, хотя и ходили слухи, что Некромант давно сгинул. Вот только откуда аккуратно подстриженный газон, никто не мог объяснить, ведь колдуна уже много лет никто не видел. И вот сегодня это свершилось: я увидела полумертвеца, правда, со спины, но приятней от этого он не стал. Лишь когда белая дверь захлопнулась за спиной Некроманта, мы втроем одновременно выдохнули.

– Вот это да! – не удержался Кирилл. – Не думал, что когда-нибудь его увижу.

– Согласна, – кивнула Валя, – я чуть не умерла от страха. А вдруг он нас заметил?

– Валь, не говори ерунды, – отозвалась я, еще раз осматривая фасад здания из своего укрытия, – даже если и видел, то мы ничего не сделали плохого. Мы даже стоим на улице, а не за забором на его территории. Все будет в порядке.

– Тебе легко говорить, у тебя отец тоже не промах, – произнесла подруга, отходя от сирени.

– Ну, если что, приходи, – выпалила я, наконец отлипнув от куста, – мы и тебя спасем.

Валя хмуро покосилась, я же ей широко улыбнулась.

– Очень смешно. Пойдемте, мама скоро начнет звонить мне, почему автобус пришел, а я еще не дома. – Валя вскинула сумку на плечо.

Кирилл обнял нас обеих за плечи, и мы продолжили наш путь. На перекрестке я попрощалась с ребятами и свернула направо. Вскоре показалась бордовая крыша дома. Я немно-

го притормозила у деревянной калитки, собираясь с силами для встречи с родителями. С отцом я не разговаривала уже почти год, мама же периодически звонила мне. Пока я боролась с волнением, медленно продвигаясь к крыльцу, входная дверь с шумом распахнулась, и мне навстречу вылетела молодая худенькая блондинка, чьи золотистые волосы ослепительно блестели на ярком солнце. Света накинута на меня, чуть не сбив с ног.

– Наконец-то ты приехала, сестренка! – Света слегка придушила меня в жарких объятьях. Мое волнение сразу улеглось, и я с радостью в ответ обняла девушку. – Я так соскучилась! А ты, негодяйка, никак не могла выделить время и приехать навестить меня!

– Я тоже тебя рада видеть, Светик! Хотя, заметь, не называю тебя как-то грубо.

– Да ладно, я же любя. Хотя, – она подняла палец, отпустив меня, – я все еще обижена на тебя.

– Это ненадолго. Я тут кое-кого видела. Думаю, ты меня сразу простишь. – Несколько секунд тишины, за которые выражение лица Светы поменялось раз десять: любопытство, азарт, недоверие, обида, нетерпение. – Я сейчас видела самого Некроманта, – наконец выдала я.

– Да ладно! – Глаза сестренки загорелись. О боже, сколько мы с ней придумывали всяких историй о нем, слушали сплетни, разговоры отца. – Расскажи мне поподробнее...

Я пересказала, как увидела скрюченную спину старика, но

и от этого Света была в восторге, хотя из нас двоих она боялась его больше. Но сам факт, что мы на своем веку лицезрели великого Некроманта, о котором не одно десятилетие ходили слухи о его Силе и власти над Смертью. Многие поговаривали, что с ним раньше заключали сделки в обмен на что-то ценное... Но отец это не комментировал, хотя и не отрицал. Но ясно было одно: Экзорцист верил в огромную силу Некроманта и, мне кажется, даже робел перед ним, когда восхищенно рассказывал о колдуне, пытаюсь скрыть свои эмоции за бесстрастным выражением лица.

– А где мама? – робко спросила я, положив сумку возле кресла в гостиной.

Света кивнула в сторону кухни. Я прошла в том направлении и застыла на пороге, увидев маму возле плиты. Она повернула ко мне свое прекрасное белокурое лицо, но ее взгляд ничего не выражал. Я замялась.

– Привет, мам, – несмело произнесла я. Мои ладони вспотели.

Мама продолжала молчать. Рядом откашлялась Света.

– Здравствуй, дорогая, – как по щелчку ожила мама и подошла ко мне, чтобы слабо обнять, – рада тебя видеть. Раздевайся, отдыхай, через полчаса будет обед.

Она опять вернулась к плите и больше не проронила ни слова. Я поджала губы и развернулась, чтобы уйти. Света схватила меня под руку и потащила по лестнице на чердак, там были обустроены наши комнаты, что лично меня очень

даже устраивало.

– Не бери в голову, ты же знаешь, мама всегда себя так ведет, когда приезжает эта странная делегация к отцу, – болтала Света, пока мы поднимались по лестнице, – все ее мысли сейчас там, а не с нами.

– Они в доме? – испугалась я. Несколько раз в дом приходили странные люди, одетые в строгие костюмы. Мужчины и женщины, всего их было пять-семь человек. Они всегда испепеляли меня взглядом, когда я метила на место приемника отца, что меня жутко пугало, теперь эта участь досталась сестре, за что мне бесконечно ее жаль.

– Нет, в гостинице. Я слышала, что в этот раз их гораздо больше, потому они попросту здесь не разместились бы. И это здорово. Они меня до чертиков пугают.

– Они до сих пор тебя не берут на эти встречи? – Мы зашли в мою комнату. Все осталось на своих местах, все было моим, я ощутила себя в безопасности. Я всегда пряталась в своей комнате, когда мама была очень недовольна моим поведением или когда отец ругал меня за несерьезное отношение к Силе. Я сходу бухнулась на мягкую кровать. Света бросила сумку возле маленькой софы, упала рядом.

– Нет. Более того, они даже со мной ни разу не заговорили. И боже упаси! Я не хочу там вскоре оказаться.

– Но ты же понимаешь, что после того, как у тебя получится изгнать самостоятельно, станешь регулярно посещать их собрания.

Сестренка тяжело вздохнула, на мгновение зажмурившись:

– Знаешь, Маша, – она повернулась ко мне, подсунув руку под голову, – может, Сила и проснулась во мне, но я чувствую, что еще не готова для обряда.

– Ты просто волнуешься. Отец никогда бы не рискнул тобой, если бы не был уверен, что ты готова.

– Знаю, – она слабо улыбнулась, – но мне как не по себе. Всю жизнь отец готовил тебя. Ты знаешь очень много. А я... я никогда этого не хотела... да и что я могу узнать за два года...

Хоть слова Светы и задели старые раны, мне стало жалко сестру. Она всегда была хохотушкой и заводилой, мне же чуть ли не с рождения внушали мою важную роль экзорцизма, и теперь мы с ней страдаем обе.

– Ты справишься, Светик. – Я погладила сестру по голове, она это очень любила и напоминала мне маленького котенка. – В тебе есть Сила, а это важнее всего. Просто верь в себя. Как я в тебя.

Она ослепительно улыбнулась.

– Скажи, а мы пойдем шпионить за Некромантом?

– Ты же боишься его.

– До чертиков, но с тобой мне не страшно. – Она замолчала на минуту, а потом добавила: – Если честно, мне невыносимо сидеть дома и ждать выходных. Мне нужно немного развеяться.

– Да еще бы. Ничто так не развеивает дурные мысли, как страх перед колдуном.

Мы засмеялись. Когда смех затих, я опустила глаза и тихо произнесла:

– Ты знаешь, я не разговаривала с отцом с той самой ночи.

Света молчала, и я остро чувствовала на себе ее взгляд.

Я продолжила:

– С той ночи, когда пошла к Некроманту.

Тут Света не вытерпела.

– Господи, Маша, папа же поймал тебя за руку на крыльце особняка! Ты вообще соображала, что собиралась сделать? Ты хотела заключить с ним сделку! Точно рехнулась!

Я подняла взгляд на ее раскрасневшееся лицо.

– Я не могла смотреть на то, как отец изводит тебя своими уроками экзорцизма! – почти вскрикнула я, садясь на кровать. – Ты выглядела так, будто по тебе прошелся дорожный каток...

– И поэтому ты решила меня огордить от всего этого! – Света так же соскочила с кровати в положение сидя.

– Конечно, ты же этого не хотела. И это моя вина! Я пошла к колдуну, чтобы он помог пробудить во мне Силу.

– А ты не подумала, что он может потребовать взамен? И это абсолютно не твоя вина! А если бы он захотел взять тебя в жены?!

Я хотела дальше возражать, но от последнего совершенно опешила. Я с открытым ртом уставилась на сестру. Она ви-

новато улыбнулась и пояснила:

– Знаешь, Маша, ты очень красивая, а отец всегда говорил, что Некромант собирал себе красавиц.

Я не могла не рассмеяться:

– Свет, ну он бы точно после пары часов общения со мной развелся!

Она засмеялась следом:

– Это точно, ты такая упрямая!

Я легонько толкнула ее в плечо и, когда улыбка сошла с моих губ, добавила:

– Это моя вина.

Света покачала головой. Она хотела было что-то сказать, но снизу донесся голос мамы, зовущей за стол. Света погладила меня по руке и встала с кровати. На пороге она обернулась.

– Не бойся, я буду на твоей стороне и не дам папе обидеть тебя, – сказала она и протянула мне ладонь.

Я встала и приняла руку сестры, вместе мы спустились по ступеням. Переступив порог светлой кухни, я встретила со взглядом голубых леденистых глаз.

– Здравствуй, отец!

Экзорцист гордо восседал во главе стола, как и полагается отцу семейства. Длинные золотистые волосы были аккуратно убраны в хвостик на затылке, лицо гладко выбрито, но стали уже видны морщины, чего я раньше не замечала, светлые брови хмуро сошлись на переносице, делая его вид

воистину устрашающим. Отец молчал. Я неловко переминалась с ноги на ногу. Света спохватилась и за руку подвела к столу, тут же отреагировала мама.

– Девочки, все остывает. Садитесь скорее за стол, – пролепетала она, искоса посмотрев на мужа.

Мама быстренько разложила по куску индейки с овощами в тарелки, и все мы в полном молчании приступили к обеду. Над столом нависло ощутимое напряжение. Вилки лениво позвякивали о посуду, видимо, никому еда особо не лезла в горло. Я исподлобья косилась на прямую, как струна, фигуру отца, он, в свою очередь, кидал недобрые взгляды в мою сторону.

– Все, прекратите! Это становится невыносимым! – резко воскликнула мама, судорожно сжав приборы и нервно ударив по столу. Все сразу посмотрели на нее. – Мы семья, в конце концов. Где все друг друга уважают и любят. – Она выделила последнее слово и напрямую посмотрела на мужа. – Никто никого ни в чем не обвиняет, и все всё прощают.

Мама покраснелась и посмотрела на отца, затем на меня. Потом громко вздохнула, пытаясь прийти в себя.

– Мне лучше уйти, – произнесла я, вставая.

– Сиди на месте! – тут же отреагировала мама. Я послушно вернулась на место.

Отец шумно втянул воздух.

– У меня дела. – Он со скрежетом отодвинул стол и поднялся. – Спасибо за ужин, дорогая. – Затем прошел за наши-

ми спинами, обходя стол, и скрылся в дверном проеме.

Мама на мгновение закрыла глаза.

– Давайте, девочки, кушайте. Я сделала мясо по вашему любимому рецепту, – устало сказала она, однако сама к еде больше не притронулась.

– Мне пойти за ним? – колеблясь, выдавила Света.

– Оставь его, пусть идет, потом с ним поговорю. Прошу вас, кушайте, я так старалась...

Мама замолчала, погружившись в свои мысли. Я посмотрела на нее. Она выглядела бесконечно вымотанной, красивое лицо изрезали морщинки, карие глаза безучастно уставились в одну точку на тарелке. Вот так всю жизнь, что я помню, она балансировала между упрямством своего властного мужа и упрямыми дочерьями, хотя, мне кажется, упрямой была только я. Мама всегда старалась найти грань спокойствия и благополучия семьи. Наверное, было бы гораздо проще, будь мы обычной семьей, но всем нам ой как далеко до мерки обычной среднестатистической семьи.

Мы так же в молчании закончили наш семейный обед, если можно его назвать таковым, и помогли маме убрать со стола.

– Вы же знаете, девочки, ваш папа всегда был своенравным и жутко упрямым, – наконец нарушила тишину мама, вытирая чистые тарелки.

Мы с сестрой переглянулись, я не смогла сдержать нервный смешок.

– Не надо, Машенька, – мама укоризненно посмотрела на меня, – ты точно такая же, как твой гордый папа.

– Мам, я со...

– Не надо, – остановила меня мама. Я закрыла рот, уставившись на воду, текущую из крана.

Опять повисла гнетущая тишина. В моей беспокойной голове скрежетали шестеренки.

– Он так горд, что даже не общается со своей сестрой, – не выдержала я.

Мама опять наградила меня опасным взглядом. Но сказала совершенно спокойным добродушным тоном:

– Кстати, я слышала, что ваша тетя вернулась из очередного отпуска. Уж не знаю, куда она в этот раз уезжала. Мне кажется, на земле не осталось мест, где не была эта жизне-радостная женщина. – Мама засмеялась. – Вы могли бы навестить ее сегодня. Я как раз сделала яблочный пирог, который она любит.

– Неплохая идея! – произнесла Света. – Я тысячу лет ее не видела. Мы сходим, да, Маш?

– Света, дорогая, зайди ко мне в кабинет, – раздался из гостиной голос отца.

Сестра замолчала, испуганно посмотрев на маму.

– Иди, дочка, наверняка, это послание от Ордена. Не бойся. – Она ласково погладила Свету по щеке. – Рано или поздно ты бы все равно вошла в их круг.

Сестренка слабо улыбнулась и вышла. Мама повернулась

ко мне.

– Как твоя учеба, Маша?

Я поджала губу и вкратце описала, что да как. Заметив мою напряженность, она протянула мне руку, призывая в свои объятия.

– Не сердись на отца. Ты же женщина. Будь мудрее. Что было, то не изменить. Он тебя любит, ты же знаешь. Не копи злость в своем сердце. Иди ко мне.

Я замаялась, всегда считая, что мама меня не особо любит, и хотя она всегда защищала меня от нападок строгого отца, могла отчитать еще строже за мои косяки в поведении. После секунды колебания я придвинулась к маме. Она крепко меня обняла.

– Прошу, поддержи сестру. Она очень переживает за свой первый обряд, – тихо произнесла мама.

Я вздохнула. Как же я могла подумать, что мама переживает за меня? Несвойственная нежность и конечно не ради меня. Мне стало еще чуточку обиднее.

– Конечно. Она моя любимая сестренка. – Я улыбнулась маме и вышла из кухни.

Свету дожидалась я уже в своей комнате, вытирая пыль со своих многочисленных книг. Одну я вытащила из ряда толстых книг. Открыв, присела на край кровати.

– «Правдивая история о Неприкаянных», – прочитала название. Когда-то отец снабжал меня подобными книгами, в основном об экзорцизме и характеристиках демонов, что-

бы лучше знать врага, и почти все книги по этой тематике он передал сестре, но эта не понадобилась, да и я ее так и не прочитала до конца.

Я перевернула страницу. Тут в комнату вошла Света. Она кратко рассказала, чего хотел от нее отец. Это было в основном наставлением Ордена на ее первое изгнание. А потом мы, прихватив яблочный пирог, отправились к тетушке, жившей в паре кварталов от нас. По дороге мы встретили Кирилла, который построил глазки Свете, потому ускакал с друзьями-парнями куда-то по своим делам, а мы вскоре оказались на пороге небольшого, но очень красивого домика.

Света позвонила в звонок и постучала на случай неисправности звонка, но дверь никто не открыл. Я обошла дом со стороны и заглянула в окно. Через тюль мало что можно было рассмотреть, но по отсутствию движений за стеклом было понятно, что дома хозяйки нет.

– Видимо, наша путешественница еще не вернулась домой, – сделала я вывод.

Мы стояли на крыльце опустевшего дома.

– Что будем делать?

– Пойдем к Вале в гости? – предложила я.

– У меня есть идея получше, – подмигнула мне Света.

Я улыбнулась.

– Ты меня пугаешь.

– Пойдем, покараулим Некроманта.

– Сейчас солнце ярко светит. Мы не сможем остаться не

замеченными.

– Да ты, смотрю, совсем трусихой стала в своем универе, – поддразнила меня сестра.

– Ну это мы сейчас проверим, – потерла я ладони и бегом спустилась с крыльца.

– А что будем делать с пирогом?

– Он будет нашей приманкой!

– Ты сумасшедшая! – Света залилась смехом, догоняя меня.

Полчаса – и вот мы уже стоим у резной кованой калитки старинного особняка. Лицо Светы выдало первые следы волнения: она начала жевать нижнюю губу.

– Идем, – проговорила я, открывая скрипучую калитку.

Пока мы шли по дорожке из светлого камня к крыльцу, я успела осмотреться по сторонам. Не хватало, чтобы меня отец опять увидел здесь, да еще и с его преемницей. К тому же сам хозяин дома может быть где-нибудь в саду. Никого не обнаружив, я с облегчением выдохнула.

– Слушай, я что-то передумала. Давай пойдем домой, – выдала Света, когда мы были уже возле входной двери. Я бросила в ее сторону неоднозначный взгляд и улыбнулась.

– В случае чего мы скажем, что пришли угостить пирогом, чисто по-соседски.

– Не очень убедительно, – засомневалась сестра.

А я... я была до сих пор расстроена поведением отца и сюда пришла, как и в прошлый раз... я давно заметила, что

отец как-то странно относится к Некроманту...

И вот я в очередной раз стояла у него на крыльце, выражая свой протест, вот только Светы тут быть не должно. Ох, зря это все, зря. Но хорошая мысль приходит опосля, как говорится, и моя рука уже постучала в старинную дверь.

– Добрый день! Мы ваши соседи, пришли угостить вас пирогом с яблоками! – выдала я, повышая голос, чтобы меня могли услышать, но за дверью стояла по-прежнему пугающая тишина.

Заглянула в ближайшее окно, но плотные занавески не выдавали ничего. Я спустилась с крыльца, собираясь заглянуть в другое окно.

– Маша! Маша! Куда ты, блин?! – тревожно вполголоса проговорила Света. Она засомневалась, но в итоге поставила пирог на дощатый пол возле двери и последовала за мной.

Завернув за угол дома, я отыскала окно и, приподнявшись на носочках, заглянула. Но история повторилась, плотные занавески закрывали весь обзор. Меня кто-то коснулся за плечо. Я вздрогнула всем телом, так как никаких шагов не слышала, и медленно обернулась.

– Что там? – прошептала Света.

– Блин, ты меня испугала до чертиков! Ничего не видно. Пошли обратно к двери.

Мы быстро обогнули угол дома и были почти возле крыльца, но неожиданный хлопок застал нас врасплох. Мы тут же остановились и уставились на входную дверь. Пирога на

крыльце не было, но зато была небольшая щелка между дверью и дверным косяком. Я медленно начала подниматься на крыльцо. О боже, я даже не знала, зачем и почему решила это сделать. Меня просто тянуло магнитом к этой двери, тем более приоткрытой. Света схватила меня за руку со словами:

– Ты что делаешь?! Идем скорее отсюда!

– Нет, нет... я должна заглянуть... – бурчала я себе под нос, глядя на проем.

В какую-то минуту в нем показалась неразличимая тень и стала медленно расплзаться по всей высоте косяка. Я замерла на месте.

– Что за черт? – вырвалось у меня.

И тут же жутко затрещали стекла в окнах, обсыпая старую оконную замазку.

– О боже! Маша, уходим скорее! – пискнула сестра и с силой стащила меня с крыльца.

Проходившие мимо люди, хоть расстояние до забора от крыльца дома и было приличным, стали останавливаться и оглядываться на особняк. Света выругалась, и мы свернули в кусты сада. Уже не единожды мы бродили по этому старому саду и знали все лазейки. Я еще разок обернулась на дверь. Та уже была плотно закрыта, и стекла больше не вибрировали. Как и ничего не было. Когда мы уже выбрались из сада Некроманта и стояли на противоположной улице, хмурая Света наконец произнесла первое слово со времени нашего побега.

– Не хватало, чтобы отец узнал, что ты опять там была. Он точно будет в ярости.

– Он всегда в ярости, когда видит меня, – фыркнула. – И если честно, нам надо было просто остаться в саду, как прежде, чтобы ты могла впитать в себя энергию силы. Это моя дурацкая идея с пирогом. Прости меня.

– Брось, сестренка, – Света приобняла меня за плечо, – мой страх перед Некромантом все равно не даст мне расслабиться, и энергию никакую я не впитаю, а вот пирог полумертвецу точно понравился.

Я засмеялась, хотя было совсем не смешно. Но я так вам скажу, треском стекла нас уж точно не испугать, ритуал изгнания куда страшнее, а еще страшнее это частичка демона, запертая в смертном теле и желающая разобрать тебя на молекулы, причем крайне медленно, пока ты читаешь заклинание. И это все предстоит Свете уже через сутки. Ох-хо, как же мне ее отвлечь?..

В этот вечер и весь следующий день с отцом я не встречалась. Света больше времени проводила с ним, готовясь к завтрашнему экзорцизму. В это время я сидела в комнате и переписывалась с Валей. Вечером мы устроили с сестрой пижамную вечеринку. Напоследок посмотрели комедию, и, вдоволь насмеявшись, я отправила Свету спать в свою комнату и сама упала в постель без сил. Проснулась от того, что меня звала мама. Я разлепила глаза и увидела обеспокоенное лицо.

– Что случилось, мам? – еще сонным языком выдавила из себя.

– Машенька, доброе утро! Ты знаешь, одержимой девочке стало хуже и твоего папу вызвонили еще до рассвета, с ним же ушла Света. – Она замолчала, нервно перебирая пальцами край моей пижамы. – Я очень беспокоюсь... Ну, знаешь, такое чувство, что что-то не так.

Я положила ладонь на ее плечо.

– Мама, не переживай, с ней папа. Он ничего плохого не допустит. Ты же знаешь, он очень силен. – Я хотела успокоить маму, хотя у самой внутри все скрутило в тугой узел.

– Да, ты права, я, наверное, старею, стала какой-то мнимой.

Я обняла ее.

– Доченька, я знаю, я верю, что ты сильнее, чем то, что твой отец видит в тебе... – Она всхлипнула. – Машенька, прошу тебя... Ты не могла бы сходить и посмотреть, все ли в порядке?

Она посмотрела на меня ясными карими глазами, моими глазами.

– Ты же понимаешь, мама, экзорцизм не знает, что такое пауза... Демон всегда зол, а могу только навредить, если отвлеку их...

– Но все же... – перебила меня мама.

И вот я уже иду по адресу, который мама мне черкнула на обрывке газеты. Было очень рано. Трава мокрая от еще про-

хладных ночей, солнце едва пробивалось сквозь горизонт. Людей на улице не было, ни одной души, ведь сегодня суббота, все отсыпались после тяжелой рабочей недели. Меня очень тревожила мама, я такой ее никогда не видела. Она была крепкой женщиной, строгой и сдержанной, настоящей женой известного экзорциста. Но сегодня она меня поразила. Я не столько боялась гнева отца при моем появлении в доме одержимой, сколько боялась отвлечь Свету от ритуала. Пока шла, я придумала, на мой взгляд, неплохой план, как не привлекая внимания разузнать, как обстоят дела изгнанием. Толпа людей возле дома жертвы демона меня не удивила, люди всегда любят зрелища, тем более соседи. А вот карета скорой помощи и полиция меня явно заинтриговали, и я ощутила рьяное волнение. Я растолкала обеспокоенную толпу и залетела в дом. На диване сидела рыдающая женщина, а над ней склонился мужчина в форме полицейского. На лестнице меня увидел второй блюститель порядка и потянулся ко мне, что-то говоря, но я слышала только биение своего сердца в ушах. Увернулась от его рук, проскользнув быстро по лестнице, оказалась на втором этаже. В небольшом коридоре стояли два врача, что-то обсуждая.

– Девушка, вам бы не надо это видеть, – угрюмо сказал один из них, когда я медленно переступила порог комнаты.

Волна страха и паники окатила меня. как огромный чан с ледяной водой. Я застыла на месте, осматривая комнату, и в заглушенном комом горле застыл крик. Вся мебель в ком-

нате была разбросана, разбито окно. На небольшой детской кровати на спине лежало маленькое тельце, из грудной клетки девочки торчали выкорченные ребра, рядом с головой, согнутой под неестественным углом, лежало... человеческое сердце. Вся кровать была в крови. да тут все было в крови: пол, брызги на стенах, стеклах. В ногах кровати лежало тело мужчины, из-под спутанных золотистых волос растекалась лужа темной крови, а с комода, возвышавшегося над его неподвижным телом, свисало обмякшее тело девушки, абсолютно все покрытое кровью, вплоть до золотистых волос. И тут из меня наконец-то вырвался дикий крик, вместе с сознанием, что ни отец, ни моя сестра не дышат...

Я смутно помню, как чьи-то сильные руки обхватили меня, кричащую и бившуюся в истерике, и буквально выволокли на воздух... Все плыло в глазах, но картина, где отец лежит в луже крови, а окровавленная Света свисает с комода, постоянно стояла перед глазами...

Безудержный плач мамы, черный пакет, что скрыл лицо моей любимой сестренки, сирена скорой...

Девять часов, девять бесконечных часов мы сидели с мамой в больнице, пока папу оперировали в реанимации. Врачи скорой не сразу заметили слабый, очень слабый пульс. Его экстренно доставили в больницу., в коридоре которой и мы сидели с мамой. Я молилась, без конца молилась, чтобы папа выжил. Мама же сидела как фарфоровая игрушка, страшно бледная, со стеклянными глазами. Она перестала плакать

только тогда, когда медсестра вколола ей успокоительное. Ее лицо абсолютно ничего не выражало, полная отстраненность от реальности. Она чувствовала, что что-то не так, но я опять всех подвела. Нужно было не спорить с ней, а пулей бежать к отцу. Нужно было быть той, которую от меня ожидали. А теперь... Теперь Светы больше нет. Я никогда не увижу ее и не услышу звонкий смех. Она умерла. Отец смог выжить в битве с демоном, но у него практически нет шансов выкарабкаться сейчас, после сложной операции. Врач сказал, что не дает никаких гарантий. Мама практически накинулась на него, осознав, что дочери больше нет, она не могла потерять еще и мужа. Санитары оттащили ее, и тут вновь подоспела медсестра с успокоительным.

Я напряженно сидела на лавочке, когда вышел уставший врач и сообщил, что они успешно прооперировали, но отец впал в кому. Повидаться с ним нас так и не пустили, потому я отвезла маму домой, уложив ее обессиленную спать. Сама же уснуть так и не смогла. Глубокие кровоточащие раны потери выворачивали меня наизнанку, я, не моргая уставилась в потолок, не веря, что еще вчера мы смеялись со Светой, а теперь ее нет...

Три дня пролетели как в тумане. Все это время мама просидела возле койки отца, всхлипывая и что-то невнятно шепча себе под нос. Когда я в очередной раз заглянула в палату, картина не поменялась: ссутулившаяся женщина сидела подле больничной койки. Я подошла к маме, хотела положить

ей руку на плечо и услышала ровное дыхание – она спала. Ее тоненькая кисть держала папину руку, бледную и неподвижную. Я собралась с духом и посмотрела на его лицо. Так непривычно было видеть это мужественное строгое лицо неподвижным и расслабленным. Его всегда длинные золотистые волосы были коротко пострижены, а с левого бока полностью выбриты, где на бледной коже ярко выделялись нитки и четкая линия шрама. При взгляде на него у меня вновь защипало глаза, но, как и предыдущие дни, ни одна слезинка не смогла пробиться. Все из-за того, что я не могла позволить себе плакать при маме, когда она и так убита горем. Хотя мама спала, я все же не решилась разбавить равномерное пикущие приборы жизнедеятельности своим плачем. Я приложила пальцы к губам, сдерживая болезненные стоны души. «Прости, прости меня, папа. Я вновь разочаровала тебя. Если бы Сила во мне пробудилась, то ты не лежал бы здесь, а Света была бы жива... Ты вложил в меня столько знаний, мы бы справились вдвоем... и никто бы не пострадал...» Я разговаривала про себя с отцом уже не в первый раз, но он, конечно же, не отвечал.

Я тихо покинула палату и осторожно прикрыла за собой дверь. В коридоре меня встретил лечащий врач отца. Он подробно описал состояние пациента и, как и прежде, намекнул, что шанс выйти из комы очень невелик.

– Ты же понимаешь, Маша, что ей нужно отдыхать. Я не могу позволить ей сидеть в палате дни и ночи напролет, –

продолжал врач, говоря уже о маме.

– Она не уйдет, – сухо ответила я. Он собирался возразить, но я его опередила: – Вы же должны это понимать. Мы потеряли... Мама сейчас разбита. У нее умерла дочь, и она не может потерять еще и мужа. Потому не уйдет отсюда. Вы как никто должны понимать это. – Я замолчала, прикусив губу.

Денис Михайлович, лечащий врач отца, давно знает нашу семью. Много лет назад, когда демон посмеялся надо мной, сказав, что я пустышка, мой отец совершил обряд экзорцизма именно над его дочерью. Девушка выжила благодаря моему отцу. Поэтому врач, немного помолчав, все же кивнул и сказал, что поставит в палате отца еще одну койку, чтобы мама могла спать прямо там.

Похороны Светы тоже прошли как в тумане. Многие пришли проститься с доброй, лучезарной девушкой, которая навсегда скрылась под землей. Мама, согнувшись пополам, плакала на плече высокого мужчины, одного из членов Ордена. Однако не все его коллеги пришли почтить память Светы. Тетя Таня обняла меня за талию и притянула к себе.

– Как ты, Машенька?

– Плохо, – созналась я, глядя, как люди возлагают венки на могилу сестры.

– Ты все эти дни сидишь дома одна. Прогоняешь друзей. Позволь мне составить тебе компанию?

Я коротко кивнула, еле удерживая себя на ногах. Это за-

метила тетя. Она подошла к маме, коротко переговорила с ней и вернулась ко мне. Взяв под руку, повела меня прочь с кладбища. Я хотела вырваться и остаться здесь, с сестрой, но тетя только ускорила шаг. Уже дома она накормила меня горячим супом и присела на кровать, когда я, как обычно за последние дни, начала сверлить пространство пустым взглядом.

– Доченька, ты выглядишь очень скверно. За все эти тяжелые дни ты ни разу не выплакалась, – заговорила тетя, притягивая меня в свои объятия. – Тебе станет легче. Поплачь, моя хорошая.

Я всхлипнула раз, потом другой, перед глазами пронесли картинки детства, наши шалости со Светой, потом мое фиаско, а затем кровавая бойня в детской комнате. Так долго сдерживаемые слезы градом потекли по щекам. Мы еще долго просидели в тесных теплых объятиях. Я не могла остановить поток из глаз, прокручивая в голове мысль, что все могло быть иначе. Спустя полтора часа мне все же удалось успокоиться. Я отстранилась от тети и вновь уставилась пустым взглядом в пространство перед собой. Когда она засобиралась уходить, пришли Валя и Кирилл. Я удивленно посмотрела на тетю Таню. Та улыбнулась и сказала, что мне сейчас нельзя оставаться одной и потому она позвала моих друзей. Так прошла неделя, днем со мной была тетя, вечером ребята, но порой я оставалась ночью одна, поглощенная тоской и горем. Всю следующую неделю слонялась одна в опустев-

шем доме, все думала, думала, думала... Пару раз находила бутон розы на своей подушке. Я видела такой сорт у тети в саду, потому понимала этот жест как желание поддержать меня в трудный момент моей жизни. Я подносила этот цветок к губам и вдыхала его сладкий запах, вспоминая, как мы со Светой носились в догонялки в саду у тети. И слезы вновь подступали к опухшим глазам.

За эти две недели мама так и не вернулась домой. Я навещала ее, но мы практически не разговаривали, вернее, не говорила она. В основном разговор вела я, типа «Как самочувствие? Что тебе принести?», но мама ни словом не обмолвилась о моем состоянии, не спросила, как я себя чувствую, как живу все эти дни одна в большом доме. И каждый раз я уходила из палаты с тяжелым сердцем, съедаяемым виной.

Сегодня Валя с Кириллом остались на ночь, и намного позже, когда ребята уже уснули все вместе в моей кровати, мне пришла очень соблазнительная мысль. Я долго думала об этом, когда одна сидела в темноте. Думала и гадала, как все исправить, как спасти маму от ужасного горя и помочь папе подняться на ноги. Как исправить такую страшную ситуацию и никого не разочаровать в очередной раз. И вот сейчас, наконец, четко увидела выход из этого тупика.

Наутро я поделилась своими мыслями с ребятами. Кирилл жестко выругался, обозвав меня сумасшедшей, Валя долго трясла передо мной пальцем, запрещая мне даже думать об этом. Но я была дочерью своего отца. И вот мы второ-

ем уже стояли возле кованой калитки.

– Маша, прошу тебя, одумайся! Это очень плохая затея! – бормотала Валя за спиной, вцепившись мне в руку мертвой хваткой.

– Да, согласен с Валеёй, – поддакивал Кирюха, – с чего ты решила, что все получится? Это... это похоже все на какую-то фантастику. Черт-те что!

– Да, Кирилл, ты прав, мы совершенно ненормальная семья, – хмуро пробормотала я, – потому пойдемте.

Я распахнула калитку, предварительно вырвав руку из хватки подруги. Пока мы шли по дорожке из светлого камня, Валя по-прежнему пыталась меня переубедить и вернуть домой.

– Боже, давненько я не падал в обморок, – кряхтел Кирилл, когда мы поднялись на крыльцо особняка. – Но у меня так трясутся поджилки, что я готов уже рухнуть на землю.

Мы остановились перед старинной дверью. В этот раз меня впустят. Столько лет этот особняк манил меня, заставлял к нему приблизиться. И вот я здесь с вполне четким представлением, чего хочу. Сжав руку в кулак, я собралась постучать в дверь, но как только моя рука коснулась дерева, та с тихим шелестом плавно отъехала назад. Мы переглянулись. У всех из нас был не просто страх в глазах, а полный ужас.

Мы вошли в дом. Ребята за спиной тревожно перешептывались, боясь нарушить вязкую тишину древнего дома. В прихожей, куда мы вошли, горел яркий желтый свет, несмот-

ря на то, что на улице вечер только зарождался. Сделав пару шагов, я остановилась, обводя комнату взглядом в поиске хозяина. Вокруг стояла старинная роскошная мебель без следов пыли и времени, огромные старинные часы оглушительно тикали, разрушая мрачную тишину. Изящная лестница, покрытая ковром, уводила на второй этаж, рядом с ней арочный проем без двери сиял темным пятном на фоне светлых обоев прихожей.

– Что мы тут делаем? – вполголоса лепетала Валя. – Видно же, что тут никого нет. Все, пойдемте обратно.

– Да, Маш, пойдем! – поддакнул Кирилл, беря меня за руку.

Я молчала. В темном проеме мигнули огни, и через пару секунд загорелись чуть светившиеся лампочки. Я вырвала руку и зашагала вперед на свет огней.

– Маша! Маша! Что ты делаешь?! – чуть ли не в панике зашептала Валя.– Блин, Кирилл, пойдем! Мы не можем ее бросить здесь!

С колотящимся в висках бешеным пульсом я перешагнула порог темной комнаты. За мной, дрожа телом и душой, зашли ребята. И, о, боже, комната оказалась неожиданно огромной и... пустой. Где-то примерно посередине стены по обеим сторонам висели тусклые бра, еле-еле освещая небольшое пространство рядом с собой. В противоположной стороне от нас, на столике, стоял канделябр с горящими свечами. Живой красный огонь освещал не разожжен-

ный камин, стол, два кресла, обращенные к нему и... человека, сидевшего к нам спиной в одном из них. Вернее, я видела только макушку черных, чуть длинноватых волос. Совершенно не седых волос. На подлокотнике кресла покоилась неподвижная мужская рука, облаченная в длинный рукав, по-видимому, черного пиджака. Широкая кисть с кольцом и перстнем выглядела очень смуглой в свете трех свечей.

Набрав побольше воздуха в легкие, я быстрым шагом, пока передумала, направилась к человеку в кресле в надежде, что это хозяин дома, которого мы до жути боялись еще с младшей школы. За спиной я услышала умоляющий шепот Кирилла. Он позвал меня по имени, но я не могла остановиться. Я должна была это сделать. Ради мамы, ради сестры, погибшей незаслуженно, ради отца, который раз за разом разочаровывался во мне, но я не разочаровывалась в нем, я его любила и надеялась спасти.

Твердым шагом я ступала по мягкому ворсу ковра, но с каждым метром, что разделял нас с молчаливым человеком в кресле, решительность таяла. И когда я поравнялась с настенными бра, один из них замигал и потух. Я остановилась. В мою спину врезались ребята. В плечо впились холодные пальцы юноши, оттягивая меня назад к выходу. Я замялась, глядя на неподвижную фигуру мужчины. Пропихнув горькой слюной страх, застрявший у меня в горле, я сделала еще несколько шагов и остановилась уже в пяти шагах от кресел.

– Что вам нужно в моем доме?– Глубокий оглушительный

голос эхом разлетелся по пустоте комнаты, разбиваясь о стены гулким звоном. У меня по всему телу встали дыбом волосы, во рту пересохло. Валя еле слышно пискнула и вцепилась мне в руку. Кирилл мертвой хваткой вонзил свои острые пальцы мне в плечо. Резкая боль привела меня в чувство. Я скинула руку юноши, перед этим высвободившись из хватки Вали.

– Я пришла к вам за помощью! – на удивление спокойным голосом сказала я. Слова потонули в вязкой тишине. Ответа не последовало. Я сочла это ответом и продолжила: – Помогите моему отцу. Он находится сейчас в коме, и врачи сомневаются, что он сможет когда-нибудь очнуться.

Опять тишина. Я уже решила, что на этом наш короткий разговор окончен, и уже решила уйти, совершенно разочаровавшись в себе. Теперь, кажется, понимала отца – я никогда не оправдывала возложенные на меня надежды и ожидания. Но тут послышался уж более приглушенный голос:

– Почему?

– Почему? – по инерции повторила я и тут же опомнилась: – Я хочу заключить с вами сделку.

Руки ребят вновь сжали меня с обеих сторон, пытаюсь удержать меня от неминуемого.

– Ты думаешь, эта сделка имеет для меня какое-то значение? – равнодушно сказал мужчина, но его голос по-прежнему устрашающе сотрясал воздух комнаты.

Я замялась.

– Ну, я знаю, что демоны заключают сделки ради выгоды.

Минутное молчание, а потом раздался смех. Да, именно смех, громкий леденящий душу глубокий смех. За спиной по учащенному дыханию я поняла, что Кирилл вот-вот упадет в обморок.

– Я не демон, – наконец перестав смяться, произнес мужчина.

От негодования и ощущения полной своей никчемности я мгновенно вспыхнула и грубовато добавила:

– Ну, хорошо, пусть вы не демон, а полумертвец. Какая, в сущности, разница?! Вы все равно...

– Тебе-то должна быть известна разница, – перебил он меня спокойным голосом, но казалось, что хозяин дома начал раздражаться. – Уходите.

– Но... – начала я, но тут раздался громкий чертовски страшный голос.

– Вон!

От его крика пламя трех свечей колыхнулось, а второе бра полностью погасло. Мы втроем вздрогнули и засеменили к выходу. Ребята упрямо тащили меня в светлый проем двери. Почти возле самого выхода я вырвалась и повернулась к мужчине:

– Назовите свою цену, – буквально закричала, боясь, что он не расслышит меня с другого конца большой комнаты.

Позади меня Валя ахнула.

– Остановись! – шептал Кирилл, дергая меня за руку.

– Что вы хотите в обмен на здоровье моего отца? Я знаю, это в ваших силах.

Опять тишина. Этот старый сукин сын проверял мое терпение, которого у меня совершенно не было, за что я получила немало оплеух в своей жизни и укоры моей матери. Но тут все намного опасней. Нельзя совершить неверный шаг из-за неумения держать язык за зубами. Слишком опасный был собеседник.

Мужчина неспешно поднялся с кресла. Его высокая фигура вытянулась в полумраке, жаркий огонь свечей жадно облепил своим светом широкую спину, облаченную в узкий черный пиджак. И, черт возьми, он не выглядел осунувшимся стариком. Может, он поддерживал форму спортом? По телеку я видела мужчин в солидном возрасте, выглядевших моложе за счет правильного образа жизни. Вот только был бы у этого мужчины правильный образ жизни. Но как бы там ни было передо мной пусть спиной, но стоял тот самый, которого мы так боялись всю жизнь, которого не меньше страшились все жители нашего городка и близ лежавших мегаполисов. Передо мной был тот самый Некромант.

Я молча ждала, что он мне ответит. Боясь даже дышать, чтобы не спугнуть теплившуюся надежду в моем измученном сердце. Некромант так же не спеша подошел к столику со свечами, взяв что-то в руку. Его лица я по-прежнему не видела. Свет падал только на его спину, черные волосы и широкие плечи.

– Что ты готова отдать, чтобы твой отец вышел из комы в полном уме и здравии и вновь вернулся к своей любимой семье?

Некромант медленно выговаривал каждое слово, накрывая гасильником одну свечу. Яркое пламя тут же погасло. А мужчина продолжал:

– Ответь мне, Мария, на что ты готова пойти ради своей семьи?

Я как замороженная наблюдала за его действиями. Ребята уже с силой тянули меня уйти, но я как каменный исполин, не двигалась с места.

– На все, – наконец сказала я. Валя ахнула. Пальцы Кирилла на моей руке напряглись. – Я готова на все, если вы спасете моего отца, – уже более громко и не таким дрожащим голосом повторила.

– На все? – переспросил Некромант, погасив вторую свечу, и поднес железный колпачок к третьей, последней горячей свече, после которой комната погрузится во мрак., И будет освещаться только тусклым светом из прихожей.

– На все.

Колпачок накрыл последнюю свечу. Тьма накрыла мужчину, и в ту же секунду он обернулся. Яркие насыщенно зеленые глаза смотрели прямо на меня. И буквально пылали зеленым огнем. За спиной всхлипнул Кирилл и рухнул в обморок. Валя пискнула и опустила мою руку, кинувшись к юноше.

– Я принимаю условия, – вновь прогремел устрашающий голос.

Я уставилась на совершенно ненормальные глаза. Хоть и видела уже необычные глаза одержимых, но эти... они завораживали. Я очнулась от криков Вали о помощи поднять тяжелого юношу и скорее убраться отсюда. Я кинулась в сторону Некроманта.

– Это слишком большая цена за одну душу. Верни еще мою сестру. Она не должна была умереть, – кричала я. Не знаю уж о чем я думала, когда начала торговаться с ним.

– Придешь завтра в семь вечера. Мы все обсудим, – произнес Некромант, не внимая моим крикам.

Его глаза сияли густой зеленью, и мне казалось, что он даже не моргал. Я не успела до него добежать. Он вытянул руку перед собой, и поднялся жуткий порыв ветра. И в то же мгновение мы уже стояли, нет, даже не на крыльце, а перед закрытой железной калиткой.

Я как парализованная уставилась на кованые вензеля калитки. Рядом рыдала Валя. Мое сердцебиение заглушало ее всхлипы. До меня только-только стало доходить, что я сделала.

Находясь все в том же коматозном состоянии, я помогла Вале дотащить Кирилла до моего дома, так как к нему домой идти было опасно и мы бы не смогли избежать объяснений состояния юноши. Потому пришли в мой пустой дом. Спустя некоторое время Кирилл пришел в себя. Весь вечер

ребята меня ругали и пытались отыскать во мне хоть каплю здравого смысла. И в итоге ни с чем ушли по домам. Я улеглась в кровать и уставилась в потолок, прокручивая в голове встречу с Некромантом. Неспроста меня всю жизнь влекло в тот старый дом, видимо, судьба специально готовила меня к этому безрассудному шагу. Отец меня никогда не простит. Но он будет жив, в этом я была уверена.

И вот я опять стояла у дверей самого страшного кошмара моего детства, но, к сожалению, не всей жизни. Ведь отец до сих пор на грани жизни и смерти. И только это заставило поднять руку и прикоснуться к старомодной ручке. Но я тут же отдернула пальцы, судорожно их переминая, как будто коснулась раскаленного металла. Глубоко вздохнув, на секунду зажмурилась и все-таки постучала два недолгих раза. За дверью по-прежнему стояла тишина. Уж не причудилось ли мне все вчера? Пронеслось у меня в голове. Но перед глазами промелькнуло все еще испуганное лицо Вали, когда я сегодня утром заходила к ней узнать о самочувствии Кирилла. Да, все-таки это все реально, и я действительно стою на пороге старинного особняка. Дома, который все без исключения обходят стороной, дома, чей хозяин – Некромант.

Я хотела постучать еще раз, но за дверью послышался торопливый топот ног. Я резко пришла в себя и одним движением стянула с головы капюшон коричневой толстовки и пригладила ладонью непослушные волосы. Массивная дверь

резко распахнулась, и на пороге появился высокий подтянутый юноша с копной русых курчавых волос, беспорядочно торчавших во все стороны на макушке. Голубые глаза с озорством совсем по-детски смотрели на меня, а красивое лицо растянулось в широкой улыбке. Добродушный на вид юноша был одет в светло-коричневую жилетку поверх белой рубашки и песочные брюки, так идеально обтягивая его мускулистые изящные ноги. Так, стоп.

У меня глаза явно коснулись лба от удивления. Одно было ясно: этот чудо-парень точно не напоминал вчерашнего мужчину с пылающими глазами.

– Ах, дорогуша! Я так рад тебя здесь видеть! – воскликнул радостно юноша и тут же притянул меня к себе, заключив в крепкие объятия.

Я опешила, молча уткнувшись в его твердую грудь. Мои руки так и остались в карманах толстовки на животе. Странный юноша отлепил меня от себя, да, именно отлепил, так как я в состоянии ошеломления не могла даже ничего сказать, не то что пошевелиться. Он легонько втолкнул меня в уже знакомую прихожую и захлопнул входную дверь.

– Ты знаешь, что здесь не было гостей лет сто, наверное, – продолжил тараторить юноша. Я же по-прежнему ошарашенно тарасилась на него. Он в свою очередь продолжал говорить, своим веселым голоском, как школьный колокольчик, – Поэтому, я бесконечно рад видеть тебя здесь! Да к тому же еще такую очаровательную леди! – Тут он сбавил

громкость и слегка наклонился над моим ухом. – Ты знаешь, с ним иногда так скучно.. – и тут же выпрямился, резко всплеснув руками перед моим носом. – Но что же мы здесь стоим?! Босс давно заждался!

В три огромных шага юноша оказался возле двухстворчатой двери слева от меня. Я последовала за ним, недоверчиво поглядывая на улыбавшегося молодого человека. Он распахнул передо мной двери и движением руки предложил войти первой.

– Ты странный, – единственное, что вырвалось у меня при взгляде на лучезарное лицо юноши.

Тот состроил обиженную гримасу и тут же улыбнулся.

– Проходи, Босс не любит ждать, – шепнул мне, пронзая меня ясными голубыми глазами.

Пока я разглядывала лицо юноши и его курчавые длинноватые волосы на макушке с коротко стриженными висками, я не заметила, как оказалась в другой комнате. Помещение было небольшим, но очень уютным. Правую стенку занимали книжные шкафы с позолоченными корешками книг, с левой стороны – два больших окна со светлыми занавесками и большой вазой между ними, в которой благоухали живые цветы. Перед ними стоял небольшой диван, спинкой к окнам, перед диваном – столик, окруженный мягким креслом и небольшим пуфиком, на котором спиной ко мне сидел, согнувшись над столом, мужчина. Большой мужчина. С широкими плечами и могучей спиной, которую туго обтягивала

белоснежная атласная рубашка. Мужчина медленно неспешно выпрямился, отодвигая лопатки назад, отчего рубашка между ними сморщилась и послышался хруст позвонков... Так же не спеша он поднялся и повернулся ко мне. Моя челюсть с грохотом упала на грудь. Это было... было... ну, просто совсем не то, что я представляла себе увидеть здесь.

Мужчина был очень высок. Белая рубашка предательски обтягивала мускулистую грудь хозяина и была расстегнута на несколько пуговиц, обнажая соблазнительную бронзовую кожу. Мятый галстук-бабочка развязан и спускался на грудь. Черные брюки так же были помяты, обтягивая узкие бедра. В голову заползли непристойные и совершенно неуместные сейчас мысли. Наконец, я посмотрела на лицо мужчины. Не так я представляла себе полумертвеца-некроманта. Мужественное красивое лицо мало походило на сморщенного старикашку, которого мы с ребятами представляли. Полные аппетитные губы, нижняя губа чуть больше верхней; прямой идеальный нос; насыщенные темно-зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, с усталостью смотрели на меня. Длинноватые черные волосы свисали на широкие брови, виски же были аккуратно подстрижены, делая его внешний вид если не ангельски, то дьявольски красивым.

Мужчина глубоко вздохнул и произнес мягким гортанным голосом:

– Вы закончили меня разглядывать, Мария?

Я молчала. Просто не слышала его слов. За спиной хихик-

нул юноша.

– Я тоже был бы так ошарашен твоим внешним видом, – произнес он. – К нам так редко приходят гости, а ты встречаешь в таком... э-э-э-э... помятом виде.

Некромант стрельнул взглядом за мою спину. Юноша сразу замолчал. А эталон красоты подошел к креслу. Оперевшись бедрами о его спинку, сложил руки на груди. Белая ткань с трудом натянулась на мощных бицепсах. Мужчина вновь шумно выдохнул.

– Мария, с вами все в порядке? – спросил он.

В этот раз до меня дошел смысл его слов. Я несмело кивнула, выходя из ступора и наконец закрыв свой предательский рот.

– Хорошо, – продолжал мужчина, сверля меня уставшим взглядом. – Для начала, думаю, следует представиться. Судя по вашему замешательству, я не соответствую тому, что говорят обо мне за стенами этого дома. Меня зовут Маркус. А этого проныру – Вася.

– Я предпочитаю Василий! – обиженно проговорил юноша и блаженно раскинулся на кушетке возле книжного шкафа.

Некромант закатил зеленые глаза и продолжил:

– Да, как видите, я не скрюченный старикашка, коим, судя по сплетням, должен быть. Это вас огорчает, Мария?

– Что? Нет, нет, конечно, – выпалила я, густо покраснев и опустив смущенно голову. Блин, нет, меня ни на йоту это

не огорчило.

– Хорошо. Прошу одну минуту, и мы обсудим условия нашей сделки.

– Конечно, – пробормотала я, все еще смущенно переминаясь с ноги на ногу.

Мужчина с хищной грацией подошел к столу. Взяв что-то с него, он выпил воды прямо из стеклянной бутылки, а затем развалился в кресле.

– Прошу, присаживайтесь, – проговорил он, указав рукой на диван, стоявший напротив кресла.

Я послушно прошла и осторожно присела на край дивана, мельком глянув на стол, на бутылку, которая еще хранила тепло его губ и... Серьезно?! Аспирин?! У колдуна похмелье и он лечит его аспирином?! Это нонсенс для меня! Некромант откашлялся, привлекая мое внимание. Я тут же перевела взгляд на него. Уставшего, болевшего похмельем, но такого привлекательного Некроманта.

– Итак. – Он сложил пальцы в замок. Большой изумруд на безымянном пальце не мог не привлекать внимания, рядом с ним на указательном пальце было надето скромное серебряное кольцо с непонятными мне символами. Пока я разглядывала его широкие ладони и длинные пальцы, Некромант продолжал: – Вчера вы предложили мне заключить с вами сделку: спасти вашего отца от неминуемой смерти.

Я выпучила на него глаза.

– Отец в коме. Но никак не при смерти! – выпалила я.

Мужчина устало пожал плечами.

– На самом деле он бы не вышел из комы, пока смерть не забрала его. Но не в этом суть. – Я только открыла рот, чтобы возразить, но Маркус остановил меня движением идеальной брови. – Я чувствую приближение смерти, если вам так проще принять это.

Блин, нет, не проще! Но многое объясняет. Он же полумертвец, хотя выглядит живее некоторых живых людей. Поэтому-то он, наверное, и может чувствовать смерть.

– Вы согласились на мои условия, поэтому Вася приготовит бумаги для нашей сделки, и мы завтра можем приступить к реализации договоренностей.

– Завтра? – переспросила я, нервно поерзав на мягком диване. Мой отец в любой момент, как оказалось, может умереть, а он говорит – завтра. Меня это мало устраивало, но я благоразумно промолчала.

– Да, завтра. Думаю, уже к полудню документы будут готовы. – Некромант покосился на юношу, беззаботно сидевшего на кушетки у двери.

– Мне необходимо узнать, что конкретно вы просите взамен спасения моего отца.

На лице Некроманта промелькнуло раздражение. Он явно терял терпение. Видимо, головная боль требовала всего внимания колдуна.

– Я, конечно, достаточно стар, но память мне никогда не изменяет, – его голос казалось, стал грубее, – вы сказали, что

на все согласны ради этой сделки. Поэтому не имеет смысла сейчас уточнять. В любом случае вы выполните обязательства.

Я открыла рот и сразу же закрыла. Что правда, то правда, я с потрохами продалась сексуальному Некроманту. Стоп. Что за дурацкие неуместные мысли опять у меня в голове? Похоже, я схожу с ума.

– Ну что, Мария, жду вас завтра в полдень! Всего доброго! – Маркус поднялся, и я последовала его примеру. – Вася, будь так ласков, проводи Марию.

Юноша в ту же секунду вскочил с места. Некромант покосился на помятый пиджак, на котором сидел Вася, на что юноша слабо улыбнулся и пожал плечами. Проямлив: «Всего доброго!», я позволила молодому человеку вывести меня из комнаты. В дверях быстро обернулась. Некромант не спеша прошел к дивану и с поразительным изяществом растянулся на нем.

Возле входной двери юноша остановился.

– Ты извинишь меня? Я на минутку, а затем провожу тебя до калитки. – Красивая улыбка появилась на юном лице, но не коснулась голубых глаз.

Я кивнула, и юноша мгновенно скрылся в приоткрытых дверях, из которых мы только что вышли.

– Ты вел себя... некрасиво! – слышался приглушенный голос Васи.

Стоя практически на пороге особняка, я вытянула шею,

пытаясь разглядеть происходящее в приоткрытые двери. Некромант лежал на диване, вытянувшись во весь рост, а ботинки возвышались на мягком подлокотнике. Одну руку он поднял на лоб, вторая покоилась на груди. Зеленый цвет глаз просачивался из-под приоткрытых век.

– Как, по-твоему, я должен был вести себя? – вяло произнес он.

– Ты вел себя, как низший демон! И выглядишь, как будто по тебе прошел табун минотавров, – ответил юноша.

Но это неправда. Может быть, Некромант и был весьма помят, но выглядел при этом сногшибательно. Опять от подобных мыслей мне захотелось заехать себе по лбу.

– Я заключил сделку. Так что вполне соответствую, – как-то неоднозначно усмехнулся мужчина.

– У нас была гостья. Дама! Ты мог бы быть немножко джентльменом, ну или хотя бы не играть всю ночь и день в покер!..

– Не забывайся, Василий, – строго перебил его Некромант. Его голос приобрел стальной оттенок. – Ты, наверное, соскучился по своему месту на мне?

Что?! Юноша явно смутился. Ах, вот оно что. Ну что ж. Вполне логично, они же живут вместе, обособленно от всего мира, вдвоем, почему бы и нет.

– Я просто сказал правду. Как всегда, – обиженно произнес юноша и неожиданно появился в проеме дверей.

– Пойдешь обратно,хвати холодненькой воды, – вслед

ему послышался голос Некроманта.

Юноша нахмурился, плотно закрыв за собой дверь. Взглянув на меня, он вновь расцвел в улыбке.

– Прошу прощение за заминку.

Вася раскрыл передо мной дверь. Прохладный ветер тут же обдул мое разгоряченное лицо. Мы не спеша направились по каменистой дорожке к выходу.

– Он твой шеф? – наконец произнесла я.

– Фактически да. – Юноша по-прежнему сиял красивой улыбкой. – Но, думаю, мы друзья. Мы очень давно вместе и многое пережили, – пояснил он, заметив мой недоверчивый взгляд. – Иногда он бывает невыносим! Просто эти глупые людишки как только не извращали его доброе имя и внешность и приписывали ему темные делишки.

Я выпучила глаза. Юноша осекся.

– Извини. Это, конечно, к тебе не относится, – поправился он.

Но не особо что-то утешили его извинения. Хотя если так подумать, то мы с ребятами нелестно о нем отзывались. Неловкая ситуация получилась.

– Но Босс совершенно не такой, каким его считают. Это все слухи, – продолжил Вася.

Да ну? Ну внешне согласна, а в остальном что-то сильно сомневалась.

– Его это в последнее время стало раздражать. Тем более в последние дни городская ребятня стала докучать, стучась

в окна и двери. Что-то совсем страх потеряли, – усмехнулся своей шутке юноша.

Упс! Опять неувязочка вышла. Я густо покраснела.

– Это, знаешь, немножко раздражает и нарушает частную жизнь. Ну, в этом мы схожи с ним, нам обоим это не по душе.

Он замолчал. Затем резко повернулся ко мне на пятках, отчего я вздрогнула.

– На самом деле, я очень рад, что ты оказалась в этом доме, – произнес он, сверля меня голубыми глазами.

Недоверчиво покосилась на него. Я-то уж точно не была в восторге от сделки с Некромантом, да и привели меня сюда совсем не хорошие обстоятельства. Но я промолчала, сдерживая свое недовольство и горечь утраты от посторонних глаз.

– Как бы там ни было, тебе не стоит переживать. Все будет хорошо. – По-видимому, Вася не умел не улыбаться. – Я счастлив с тобой познакомиться, Маша!

– Все равно, ты странный, – выдавила я. Если на то пошло, то мне здесь все казалось странным.

– Лучше так, чем быть на теле босса, – тихо произнес юноша, опустив лицо.

– Что, прости? – Мне показалось, что я неправильно слышала.

– Я сказал, увидимся завтра в полдень! – юноша тут же поднял голову с благоухающей улыбкой. – Хорошего вечера, дорогуша!

Не уверена, что так будет. В последнее время все становится ужасней и несправедливее.

– Хорошего вечера, – ответила я и зашагала прочь от странного места.

За моей спиной скрипнула калитка. Я обернулась. Рассчитывала, что Вася телепортируется сразу на крыльцо дома, но нет, он спокойно шагал по дорожке до самой двери. Я наблюдала за ним, пока он не скрылся за массивной дверью, затем продолжила свой путь. Дома меня ждали пустота и одиночество. Как ни крути, там, в особняке были пусть странные, но приличные на первый взгляд, конечно, люди. очередную ночь я провела без сна. Но когда вышла из ванной, то на подушке вновь обнаружила цветок розы. Неужели тетя Таня приходила так поздно, да еще не сказала мне об этом и тут же ушла? Странно. Положив розу в картонную коробку к остальным, я улеглась на кровать, вновь обдумывая свой безумный план. Надеюсь, отец не возненавидит меня после этого.

В третий раз стоять на крыльце старинного особняка было уже не так страшно, но по-прежнему не по себе. Не могу с уверенностью сказать почему. То ли дело в сделке, которую заключила с Некромантом в обмен на жизнь моего отца; то ли в обитателях этого мрачного дома, который сильно уж отличались от моих представлений о колдунах; то ли конкретно в хозяине особняка, который оказался не полумертвецом, а молодым мужчиной.

Я хотела постучать, но обнаружила, что дверь не заперта и, и толкнув ее, прошла в прихожую. Слева от меня послышался звонкий голос Васи:

– Маша, я здесь! Проходи сюда!

Я прошла в уже знакомую уютную комнату. Юноша выпрямился возле столика, как обычно широко улыбаясь. Он был одет все в том же стиле: брюки, жилетка, белая рубашка. Только комплект одежды был светло-серый в тонкую черную полоску.

– Рад тебя видеть, дорогуша! Присаживайся! – Он указал на кресло.

Я присела. Юноша протянул мне бумаги, скрепленные с левого угла скрепкой.

– Это типовой договор. Подпиши на последней странице.

Я вытащила руки из все той же коричневой толстовки и взяла бумаги.

– Могу ознакомиться?

Вася пожал мускулистыми плечами.

– Конечно.

Я уставилась на непонятные символы на листе. Перевернула страницу, но и последующие три листа были исписаны подобными каракулями.

– Я не могу это прочесть. – Возмущенно подняла глаза на стройного юношу.

– Это коптский язык. Потому не предлагал тебе все перечитать. Ты сама изъявила желание, – непринужденно отве-

тил он с ангельским выражением лица.

Что ж, отлично! Они хотят обдурить меня. Проклятый Некромант! Я с трудом подавила желание кого-нибудь убить и практически спокойным голос произнесла:

– И как же я узнаю, что здесь написано? Вдруг вы хотите меня обмануть?

Настало время раздражаться юноше.

– Мы, по-твоему, что, чертовы демоны?!– Привычно лущезарное лицо приобрело оттенок брезгливости. – Босс никогда никого не обманывал. В договоре прописано все, что вы уже обговаривали, твои услуги в обмен на здоровье твоего отца. Ни больше, ни меньше. – Он замолчал на секунду и добавил уже обиженным тоном: – По-моему, это глупо не доверять Маркусу!

Блин, да кто он такой, чтобы слепо ему верить? Всего лишь последняя моя надежда на спасение отца? Я прикусила нижнюю губу и еле слышно промямлила:

– Извини, не хотела обидеть тебя.

Лицо юноши вновь расцвело красивой улыбкой. Я уставилась на последний лист типового договора. Над пустым полем для моей подписи черными чернилами размашисто раскинулась подпись Некроманта. Я прочитала инициалы M.A. Comritum. Мне это ни о чем не говорило, но теперь я знала фамилию колдуна. Посмотрела на стол в поисках ручки, но там лежал лишь небольшой канцелярский нож и второй экземпляр договора. Я немного растерялась.

– Нужно подписать кровью?

Пару секунд абсолютной тишины, что было слышно, как упала гусеница с листа за окном, а потом раздался звонкий смех юноши.

– Маш, серьезно? Ты думаешь, все так печально у нас? – Парень смахнул слезу с уголка глаз. – Ох, Создатель, куда катится мир! На столе, слева от бумаг лежит авторучка. Ты, наверное, просто ее не заметила. Босс левша, поэтому она и осталась лежать там.

Я смутилась хуже некуда и хотела забраться под кресло. Да, кстати, а где же сам великий Некромант? Будто бы не с ним заключают сделку. Я подписала оба экземпляра и была готова вернуть ручку на место, как вдруг раздался приятный гортанный голос:

– Добрый день, Мария!

Называется, помяни черта. Я выронила авторучку и уставилась на бесшумно вошедшего мужчину. Может быть, они все-таки пользуются телепортацией? Моя челюсть снова меня подвела, потому что это было опять вау! Черные брюки, черный пиджак шикарно подчеркивали подтянутое тело, темно-серая рубашка расстегнута на пару пуговиц. Черные волосы были откинуты в сторону, открывая неопишуемые зеленые глаза. Что ж, сегодня он выглядел свежим и выспавшимся. Руки держал в карманах брюк, а взгляд был обращен на меня. Я же бессовестно пялилась на восхитительно-го мужчину. Блин, дурная привычка вот так открыто тара-

щиться на него. Я сразу же попыталась опустить взгляд.

– Мария, вы как-то странно реагируете на меня? У вас все хорошо?

Да.

Нет.

– Вы подписали бумаги?

Я кивнула и протянула ему договор.

– Отлично. – Некромант взял у меня бумаги и сунул их юноше, как будто что-то неважное и ненужное. – Тогда пойдете. Нам нужно кое-куда зайти.

Я поднялась с кресла и недоверчиво посмотрела на Васю. Юноша улыбнулся, пожав плечами.

– Прошу, идете за мной! – Некромант был уже в дверях.

Но как он так бесшумно двигается?!

– А Вася с нами не пойдет? – спросила я уже на улице. Тревожно покосилась за дверь, но последовала за Некромантом.

– Нет, – коротко ответил он.

Мне стало как-то не по себе. Вместо того чтобы пойти по каменной дорожке, мы прошли вдоль дома и завернули за угол. Здесь росли различные фруктовые деревья и кустарники, тропинки вообще никакой не увидела. Мне стало еще страшнее, когда мужчина направился прямо в чащу сада.

– Может быть, стоит взять с собой Васю? – неуверенно предложила я. Из них двоих доверия больше испытывала к улыбающемуся юноше. А чтобы вдвоем с незнакомым муж-

чиной, да еще с колдуном идти в заросли сада... Мне эта идея совсем не нравилась.

Я замаялась возле куста сирени, боясь последовать за мужчиной. Он сделал несколько шагов и обернулся ко мне.

– Ему не по душе там, куда мы идем.

О Боже! Мое сердце екнуло.

– Но если вам станет от этого легче, то Вася встретит нас на обратном пути, – добавил Некромант. – Идемте.

Но я не смогла сдвинуться с места.

– Вы боитесь меня? – В первый раз я увидела его улыбку. Ну ладно, он просто лукаво приподнял уголки губ, но зрелище было незабываемое. Некромант блеснул своими зелеными глазами, таинственно улыбаясь, ждал моего ответа.

– Да... Нет! – Я виновато улыбнулась.

Некромант еще раз неоднозначно посмотрел на меня со своей полуулыбкой и отвернулся.

– Идемте!

Я выдохнула и зашагала следом за ним. Через несколько минут мы вышли из зарослей к кладбищу. Да-да, именно к старинному кладбищу. Правда, могил было немного, и все памятники и статуи ангелов поросли плющом. Действительно, и чего могла ожидать? Я же иду вместе с Некромантом. Неужели рассчитывала на дружескую прогулку по душистому саду?

– Пусть вас не смущает увиденное, – произнес мужчина, заметив выражение моего лица. – Это самый короткий путь.

Идемте. Не бойтесь.

Он пошел дальше мимо могил. Делать нечего. Я последовала за ним. Через десять минут мы оказались на широкой улице возле небольшого здания с вывеской «Кафетерий «Сладенький»». Вошли внутрь. Атмосфера в кафе была приятной и уютной, посетителей немного, и так как все столики отгорожены друг от друга невысокими кабинками, никто не даже не посмотрел в нашу сторону. Некромант, как ни странно, выбрал столик у окна. Мне казалось, что он пытается скрыться от людей. Тут же подошла официантка. Слюньки же у девушки так и капали на стол, когда она пожирала взглядом Некроманта. Она даже не заметила моего присутствия. Поздоровалась с мужчиной и начала расписывать все вкусности кафетерия. Я неосознанно нахмурилась. Некромант же к моему удивлению не повел и бровью в сторону раскрашенной блондинки. Вежливо перебил ее и что-то заказал. Когда девушка, наконец, ушла, он тяжело вздохнул и взглянул в окно.

– Итак, Мария, – он перевел взгляд на меня, – ритуал мы сможем провести через неделю.

Что?! Как?! Почему?! У меня в голове пронеслись со скоростью света миллионы вопросов и возражений, но вылетело изо рта у меня следующее:

– Это очень долго, вы сами сказали, что отец может в каждую минуту умереть!

Некромант нахмурился, но голос его оставался спокой-

НЫМ:

– Успокойтесь, Мария. С ним ничего не случится за это время. Ритуал мы проведем в полнолуние в четверг, через неделю.

Я открыла рот, чтобы еще возмутиться. Но серьезный взгляд Некроманта предостерег меня от этого. Я раздосадованно закрыла его обратно. Это нечестно! Как он может быть уверен, что отцу не станет хуже?! Время играет против нас! Ко всему прочему есть мама, которая скоро превратится в зомби в больничной палате.

– А что насчет моей части сделки? Что вы потребуете взамен? – спросила я. Это волновало тоже, но Некромант, черт его возьми, ни в какую не хотел мне сознаваться, что придумал. И в этот раз так же попробовал увернуться от ответа:

– Думаю, мы обговорим это после ритуала. Когда вы получите желаемое. Я прав?

Злость и раздражение от нерешенной проблемы давно копилась внутри, и вот эти все эмоции прорвались и облачились в слова:

– Нет, вы не правы. Да, я согласилась на любое ваше желание и, черт возьми, подписала договор на непонятном мне языке, потому имею право знать, на что подписалась!

Некромант усмехнулся. Да, его забавляла моя злость. У меня задергался левый глаз. Мужчина улыбнулся и произнес:

– Будь по-вашему. Я подниму экзорциста Николая на ноги

в полном здравии, а в обмен вы, Мария, – его взгляд на секунду вспыхнул зеленым пламенем, отчего у меня побежали мурашки по коже, – станете моей ученицей.

Та-да-да-да. Я потеряла дар речи, перестала чувствовать конечности, и, кажется, сердце перестало биться. Хотя последнее навряд ли. Я еще пока живая. Но видимо, пока.

Некромант смотрел на меня, не отводя глаз, положив подбородок на сцепленные руки. Ждал моей реакции. Но я молчала, как парализованная глядя ему в глаза. Шестеренки моего еще незрелого мозга активно крутились, пытаясь осознать услышанное.

– Вы удовлетворены? – наконец нарушил тишину Некромант.

– Д-д-да-а... – заикаясь, ответила я.

Он хотел еще что-то спросить, но тут подошла официантка. Блин, я не думала, что эта неприятная особа станет для меня спасательным кругом. Со словами: «Мне надо в уборную», быстро выскользнула из-за стола. На скорости локомотива пронеслась мимо столиков и влетела в туалет, защелкнув за собой дверь. Быстро умылась ледяной водой и взглянула на свое отражение. Бледное лицо с испуганными глазами. Я не могла до конца поверить, что добровольно стану ученицей колдуна, да не просто какого-то, а Некроманта, который внушал страх многим поколениям людей, от которого отец когда-то сказал держаться подальше... Отец мне этого никогда не простит. Я заплакала. Слезы просто сами преда-

тельски потекли по щекам, смешиваясь с капельками воды. Я чувствовала себя неоднозначно. С одной стороны, меня душил эгоизм, я не могла загубить свою жизнь, став одной из проклятых полумертвецов, пусть не стала экзорцистом, но и некромантом быть не хотелось. А с другой стороны, меня разрывали отчаяние и вина за Свету и за папу. Я не могла оставить все, как есть, если была хоть одна возможность спасти ситуацию. И она была. Я только что подписала договор, согласно которому Некромант поможет отцу. А моя жизнь, в сущности, не так важна, она потеряла свою цену, когда в назначенный час Сила не пробудилась во мне, и, отец дал это понять, не один год заботился, чтобы я не забыла о его разочаровании во мне. Что ж, настало время вернуть долги...

Я еще раз плеснула в лицо водой, смывая слезы. Глубоко вздохнув, чтобы прийти мало-мальски в себя, направилась на ватных ногах к выходу. Выглянула из-за двери и остановилась, увидев, что на моем месте за столиком сидел высокий мужчина, вальяжно раскинувшись на малиновом диванчике. Одну руку он закинул на спинку, другая лежала на столе, удерживая бокал с красным вином и дымившуюся сигарету между пальцев. Он о чем-то беседовал с Некромантом. При чем колдун сидел расслабленно и улыбался своей полуулыбкой. Что ж, они знакомы, это было понятно. Незнакомец кивнул, и его волосы неестественного оттенка потускневшего белого золота блеснули серебром в отражении окна. К их столику подплыла все та же официантка. Коротко стри-

женная белокурая голова повернулась, и я увидела профиль незнакомца, будто высеченный из бронзы. Его глаза странно мигнули янтарным огоньками, и девушка наклонилась к мужчине, открывая его взору вид на свое декольте. Незнакомец что-то шепнул ей на ушко. В ту же секунду официантка выпрямилась, как струна, и, словно робот, ушла прочь. Я уставилась на это зрелище во все глаза, прикрыв рот рукой, чтобы не ахнуть на все кафе. Некромант блуждал своими зелеными глазами по лицу незнакомца и в какой-то момент посмотрел на меня. Во мне что-то екнуло и рухнуло с громадной высоты. Он кивнул в мою сторону. Незнакомец опустил стакан и начал оборачиваться в мою сторону. Меня захватила волна непонятной паники. Сердце готово было вырваться из груди. Между нами поднялась пара молодых людей из-за соседнего столика, шумно ругаясь между собой. Через несколько мгновений они отошли в сторону, но место напротив Некроманта было пусто. Златовласый незнакомец просто исчез. Я застыла на месте. Некромант все это время наблюдал за мной и движением руки предложил уже подойти к столику. На ватных ногах я подошла и присела на диванчик.

– А кто это был? – сбивчиво проямлила.

– Кто именно? – спросил Некромант, делая глоток чая.

Я совершенно потерялась. Неужели мне все померещилось? Я молча уставилась на клетчатую скатерть.

– Прошу, Мария, ваша еда остывает, – сказал мужчина и

сам приступил к филе индейки с овощами.

Есть не хотелось, но все же я взяла вилку и тут увидела бокал с красным вином и немного пепла возле изящной ножки. С облегчением выдохнула. Психушка мне не грозила. Все, что я видела, было реальным. Только Некромант почему-то предпочел умолчать о своем госте. Да и тот как-то неожиданно испарился. Самочувствие у меня от всего этого было на грани истерики, но все же я заставила себя отрезать кусочек индейки. Минут десять мы сидели в тишине. А потом Некромант отложил приборы и нарушил тишину:

– А вот и Василий.

Я подняла на него взгляд. Некромант смотрел в окно. Я повернула голову. В громоздком джипе сидел юноша. Он припарковался под нашим окном и широко улыбнулся, поймав мой взгляд. Я улыбнулась в ответ. И захотелось скорее оказаться в машине, только чтобы не сидеть в компании Некроманта лишнюю минуту. Почувствовав мое напряжение, Некромант предложил подождать в авто, пока он ждет счет. Мне не пришлось говорить дважды. Я сорвалась с места и помчалась на улицу, залезла на переднее пассажирское сидение. Улыбка юноши слегка померкла.

– Тебя обидели? – выпалили он.

– Нет, что ты... Просто узнала, что стало ценой моего контракта... – Я опустила глаза, ком подкатился к горлу.

– Теперь мы будем видеться чаще, не так ли? – Юноша весело подмигнул.

Он знал. Все это время знал и ничего мне не сказал, хотя в чем я могу его винить. Наверняка он не мог мне сказать, да к тому же не был обязан это делать. С чего это я решила, что юноша ко мне благожелательно настроен. Все-таки друг Некроманта, так он вроде бы сказал. И почему я решила ему верить...

Хлопнула задняя дверь, машина опустилась под весом мужчины. Вася завел двигатель, и авто плавно покатило по небольшой улочке, как я поняла, в сторону моего дома.

Всю дорогу никто из нас не проронил ни слова. Я робко взглянула в зеркало заднего вида. Некромант выглядел задумчивым. Насыщенные зеленые глаза смотрели в пустоту перед собой. И он совершенно не замечал, что за ним наблюдают. Я и воспользовалась этим моментом. Красивое лицо мужчины я, честно говоря, уже хорошо рассмотрела и в первые две наши встречи, но оно все равно притягивало мое внимание. Кажется, им нельзя было налюбоваться. Каждая черточка мужественного лица была как будто вырезана из камня, все так идеально, красиво, бесподобно. Он казался не настоящим, и так хотелось прикоснуться к этим пухлым губам, провести пальцами по гладкой щеке и ощутить, насколько все это реально, хотелось почувствовать тепло бронзовой кожи. Я с трудом оторвала взгляд от мягких губ и поднималась выше, пока не наткнулась на благоухающие зеленую глаза, которые смотрели прямо на меня. Я вздрогнула, еле сдержав стон. Меня поймали, как школьницу, за подгля-

дыванием. Щеки запылали, я и торопливо опустила глаза. Вася, заметив это, покосился в мою сторону, а потом взглянул в зеркало. Улыбнувшись уголками губ, опять посмотрел на меня. Я смутилась еще больше и отвернулась к окну. Когда авто только остановилась возле тротуара моего дома, я, как кузнечик, стремительно выпрыгнула из салона. Но далеко убежать не сумела, меня окликнул Некромант. Я застыла с поднятой рукой возле своей калитки. Осторожно повернувшись, уткнулась взгляд в грудь мужчины. Боже, почему он не может стоять дальше? Это уже нарушение границ личного пространства. Подсознательно я сделала шаг назад.

– Мария, у вас есть время до полнолуния, чтобы собрать ваши вещи, – как всегда спокойно неспешно произнес он, сверля меня взглядом.

– Что?– После ритуала вы станете моей ученицей и будете жить в моем доме.

– Я на такое не согласна! Это... это..

– Ваше желание ничего не меняет. – Он резко оборвал меня, при этом выглядел как-то устрашающе.

Я молча уставилась на его каменное выражение лица.

– Даю вам неделю, завершить все дела и собрать все необходимые вещи. Обучение займет почти все ваше время. Все, что будет вас отвлекать, будет мною устранено. Так что рекомендую все основательно продумать.

И все. Некромант развернулся и скрылся в джипе, оставив меня замершей, ошарашенной и... Разбитой?

Авто плавно скрылось за поворотом. Но оцепенение по-прежнему сковывало меня. Возле моего уха раздался приятный женский голос.

– Оу, Машуля, и кто же этот горячий красавчик?

Слова Вали вернули меня обратно на тротуар. Я повернула голову к подруге, которая лукаво мне подмигнула.

– Хочу знать все! Кто он? Где ты его подцепила? И что между вами?

– Это был Некромант. И нас связывает рабство, – нерадостно пробурчала я и зашагала к дому, оставив офигевшую подругу чуть позади.

– Да ты шутишь?! Маша!.. Это правда тот самый Некромант?! Что-то на скрюченного старикашку он мало похож.

– Я заметила. – Я открыла входную дверь, и мы прошли в темную комнату. – Только сладкая мордашка не меняет содержания. Мерзкий, устрашающий колдун.

– Так, и в чем подвох?

Я без сил свалилась на диван, рядом приземлилась Валя.

– Ты знаешь, я была такой свиньей и даже не поинтересовалась, как обстоят у тебя дела с этим Некромантом, – тихо сказала она, не дождавшись моего ответа. – Прости меня. Я была так сильно напугана. Да что там. У меня и сейчас мурашке по коже от того, что ты заключила сделку с колдуном...

– Да, паршивая была идея... Но она хотя бы принесет желаемое. – Я посмотрела на подругу, а все внутренности сжа-

лись от мысли о моей семье, вернее, того, что от нее осталось. – Валя, он сказал, что поставит папу на ноги, целым и невредимым.

– А что взамен?

Я отвернулась. На душе заскребли кошки.

– Рабство.

Секунда тишины.

– Он с ума сошел?! – Голос Вали сорвался на писк. – И что ты должна будешь делать? Подносить ему тапочки? О нет, боже, он заставит тебя спать с ним!.. Не думаю, конечно, что секс с такими мужчиной может быть неинтересным. Но это же мерзко! Принуждать девушку...

Я не могла не засмеяться. Вот только вышло это как-то невесело.

– Ох, Валечка, только ты можешь находить во всем плохом хорошее. Но, нет, он не собирается заставлять меня спать с ним. Он будет обучать меня.

– Святые мотыльки! Уж лучше бы секс.

– Да уж, Валь, я в полной заднице. Через неделю со всеми пожитками должна буду поселиться в его жутком особняке...

Валя еще долго возмущалась. Но сейчас был тот случай, когда словами делу не помочь.

Всю оставшиеся дни до полнолуния я ходила как зомби, вернее, ходило мое тело, а мысли были далеко. Я несколько раз навестила родителей. Мама похудела еще больше, на

нее больно было смотреть. Правда, в последний раз она поинтересовалась, как я себя чувствую. Видимо, видок у меня был неважный. Отец не изменился, все так же лежал неподвижно, отчего наворачивались слезы. Мысленно вновь поговорила с ним, пообещав, что скоро все будет хорошо. Я искуплю свою вину перед ним. По крайней мере, так считала. Сходила на могилу Светы. Это было самым тяжелым. Ведь, взглянув на каменное надгробие, под которым лежала моя младшая сестренка, я полностью принимала то, что больше никогда ее не увижу. Это все разбивало сердце, превращало все внутренности в прах. Некромант же за неделю ни разу не давал знать о себе, как будто ничего не было: ни договора, по которому я теряла свою свободу, ни намека на предстоящее обучение. Я как раз закрыла третий чемодан, когда услышала дверной звонок. Меня ничего не встревожило, ведь это могли быть ребята, которые еще пару раз оставались на ночь, или тетя, которая приносила еды, боясь, что я заморю себя голодом с горя. Потому спустилась с чердака и смело распахнула дверь. Но никого не увидела, лишь на пороге стояла небольшая розово-голубая коробочка. Подобрав ее, прошла в гостиную. Сорвав атласную ленту, открыла крышку. В коробочке лежал небольшой мешочек с этикеткой и маленькая записка, на которой красивым размашистым почерком было написано: «Этот чай поможет расслабиться и хорошо насладиться отдыхом беззаботной жизни. Твой друг Василий». И красивая закорючка снизу.

Я невольно улыбнулась. Расслабиться действительно у меня не получалось с того самого утра, как увидела кровь и тела... Стоп. Сердце бешено заколотилось, и душевная боль стерла улыбку. Ну что ж, попробуем забыться и расслабиться. Я заварила большую кружку горячего и невероятно ароматного чая. Завернувшись в пушистый плед, рухнула в свою кровать. Уже после нескольких глотков заметила, что мышцы во всем теле расслабляются и живительное тепло начинает согревать кровь. Мне стало тепло и приятно. И когда я практически допила весь чудо-напиток, до меня дошел смысл записки. Беззаботная жизнь... Кажется, у меня никогда ее не было. И вот в эти самые минуты, с горячей кружкой в руках, я ощутила себя безмятежно... Я совершенно не помню, в какой именно момент мои веки сомкнулись.

С самого утра четверга меня охватило волнение от предстоящего. К тому же на своей подушке я обнаружила бутон алой розы, которые росли вокруг дома тети. Я решила, что она приходила проверить меня вечером, но так как я рано уснула, решила не будить меня, а сообщить о своем присутствии подобным образом. Это слегка озадачило, но я не придала этому особого значения, потому как меня мучили совершенно другие мысли. И вот все мои три чемодана стояли внизу у порога. Я все думала-гадала, когда же за мной явится колдун. К обеду никакой весточки не последовало, и никто угрожающий таинственный не стоял на крыльце дома, потому я решила сходить еще раз в больницу. В очередной раз

выглянула в окно перед выходом и заметила стоявший возле калитки знакомый джип. Что ж, время пришло. Печальненько и ужас как страшно! Я еле выволокла на крыльцо сумки и закрыла входную дверь. Из машины никто не вышел, ни души не показалось в тонированных окнах, когда я, пыхтя, тащила попеременно свой багаж. И как только калитка за мной со звоном закрылась и я обернулась, мое сердце чуть не остановилось от испуга. Передо мной откуда не возьмись появился Вася, сверкая обворожительной улыбкой.

– Добрый день, дорогуша!

Юноша выхватил у меня чемоданы и ловко начал их закидывать в багажник, как будто они ничего не весили.

– Очень вовремя! – буркнула я, наблюдая, как играют его спинные мышцы под коричневой жилеткой.

– Я понимаю твое недовольство и каюсь, – тут же отозвался он. – Но твой отец поустанавливал вокруг дома всякие ловушки, – он брезгливо скорчился, – как будто мы демоны какие-то.

Неожиданно.

– А что, на некромантов существуют какие-то особые ловушки? – Во мне заиграло любопытство. Оказывается, отец знал больше, чем говорил.

Но Вася ничего не ответил, лишь бросил неоднозначный взгляд, типа «ну, ты тупая!» или «с кем же я связался».

Мы залезли в авто. Пока я возилась с ремнем безопасности, юноша все таки решил осчастливить меня ответом:

– Ты знаешь, я не некромант. Хотя имею прямое отношение к этой деятельности.

А потом просто замолчал и двинулся с места. Подумаешь, я ничего не поняла. Он же ответил. Да, уж все-таки я далеко не в теме. И в какие тайны меня отец еще не посвятил в период моего рьяного обучения?

Вскоре джип остановился возле уже знакомого старинного особняка. Вася, не напрягаясь, донес все мои чемоданы до дома и поставил возле лестницы, что вела второй этаж. Я мельком заглянула в уютную комнату, где недавно подписала договор. И только сейчас вспомнила, что свой экземпляр-то не взяла. Неувязочка вышла, надо исправить, к тому же попробовать его перевести. Спасибо великому интернету! Но все-таки сказала совершенно другое:

– А где же хозяин?

– Босс? Хотя ему бы понравилась, как ты его назвала, – юноша усмехнулся, – он за домом на кладбище, готовится к ритуалу.

– Ну да, конечно, некромант, кладбище... Что за глупый вопрос..

Улыбка юноши стала еще шире.

– Не в этом дело. Хотя ты сегодня в ударе. – Он подмигнул. – На самом деле, на том кладбище очень мощный поток Силы. Босс тебе сам все расскажет, когда начнешь обучаться.

Он наступил на большую мозоль. Я поморщилась.

– Стой, сейчас же день! А он сказал, что нужно провести

ритуал при полной луне. Ничего не понимаю...

Тут меня осенило, и я уставилась на красивое лицо молодого человека.

– Время суток неважно, да и фаза луны тоже. Ну, по крайней мере, для Босса это все мелочи.

– А зачем же было ждать неделю? – У меня задергался глаз. – Зачем он дал мне эту неделю?!

Юноша понимающе улыбнулся уголками губ и посмотрел на меня.

И тут до меня дошло. Опять поздновато. Некромант все это время знал, что отец не умрет, и мог бы сразу же в день подписания договора провести ритуал. Но он дал неделю, чтобы я подготовилась ко всему предстоящему. К возвращению отца и моей новой роли ученицы колдуна, к тому, что я раз и навсегда категорически изменю свою жизнь.

– Ну что же, нам пора. А то мы можем опоздать. – Голос Васи вернул меня в действительность.

– На ритуал?

Он засмеялся.

– Нет, конечно. Ты там не нужна. Босс решил, что пользы ты все равно на ритуале не принесешь, потому мы отправимся в другое место.

Меня это задело. Но обидеться я не успела, потому как Вася сгрел меня в охапку, и вот мы уже сидели в машине. Я не сразу поняла, куда мы едем, пока джип не припарковался возле больницы.

Вася наклонился ко мне и вполголоса произнес:

– Ты должна быть рядом, когда твой отец очнется. Потопись, Маркус все сделает быстро.

С колотящимся, как отбойный молоток, сердцем я подошла к папиной палате. Ладони вспотели. Я заглянула внутрь. Медсестра списывала показания приборов. Мама дремала на койке в углу, когда тишину разрезал писк. Женщина заволновалась и вылетела из палаты и через пару секунд вернулась уже с врачом. В это время мама проснулась, сонно разглядывая медработников, пытаясь все прояснить. Прибежал еще врач, чуть не сбив меня с ног. Все суетились возле отца. И в какой-то момент его грудь прогнулась, и он с хрипом втянул в себя воздух. Постепенно дыхание выровнялось, хотя грудь все равно поднималась чаще. Врачи переговаривались между собой, а мама плакала. Я с бешеным пульсом практически в печаталась в белую стену, боясь, что ноги меня не удержат и я рухну на пол. В какое-то мгновение его глаза приоткрылись. Раздался радостный всхлип мамы. Врач что-то лепетал пациенту, отец медленно обвел всех взглядом, а потом увидел меня. Попытался протянуть руку в мою сторону, но врач перехватил ее и уложил обратно на кровать. Медсестра перегородила мне лицо отца спиной. Я не могла справиться с нахлынувшими эмоциями и вышла в коридор. Отойдя к противоположной стене коридора, обхватила себя руками, пытаясь удержать выскакивавшее из груди сердце. Все получилось! У меня получилось! Я смогла вернуть отца

к жизни. Через окно палаты было видно, как мама обнимает отца, врачи пытаются отлепить ее от него. Отец выглядел еще бесконечно слабым и болезненным, но был в сознании, был жив. Я заплакала, не в силах удержать этот поток.

– Он постепенно придет в норму. – Надо мной раздался гортанный голос.

Я вздрогнула и обернулась. Возле меня стояла высокая фигура Некроманта в черном плаще с поднятым воротником. Он смотрел в окно палаты с непроницательным выражением лица.

– Его здоровью ничего не угрожает. Вскоре он сможет вернуться к своей работе. – Мужчина наконец взглянул на меня.

– Спасибо, – еле слышно прошептала я, захлебываясь слезами.

Некромант замаялся, потом потянулся ко мне и одной рукой прижал к своей груди. Я, хлюпая носом, уткнулась в его твердую грудь, не в силах сопротивляться. Меня всю трясло от переизбытка эмоций. Нужна была поддержка, хоть капля. А он оказался таким теплым.

– Сегодня ты побудешь дома. Твой отец не захочет оставаться здесь и настоит, чтобы его выписали. Так что сможешь провести с ним вечер, – тихо говорил Некромант, от глубокого голоса его грудь вибрировала, приятно укачивая. – Возможно, сможешь объясниться с ним.

Я отчаянно замотала головой.

– Нет-нет... он не поймет... – сквозь слезы сказала я.

– Он поймет. – Минута молчания. – Когда любовь окажется выше гордыни. А сейчас иди к семье. Ближе к ночи тебя заберет Вася.

Он бережно оттолкнулся от меня и ушел. Я на дрожащих ногах прошла в палату.

– Маша, Машенька! Он очнулся! Твой папа снова с нами! – радостная, вся в слезах, трепетала мама.

Я, все еще плача, обняла ее, глядя на сонного отца. Знала бы вы этому цену. Но я никогда не расскажу. Это не имеет значения, отец жив, и это главное.

Как и сказал колдун, уже вечером папа был дома. Но под присмотром медсестры. Мама порхала, как бабочка, возле мужа, сияя от радости. Спустя несколько часов пребывания отца дома, мама, наконец, обратила на меня внимание, когда очередной раз вылетала из кухни.

– Машенька, тебе давно уже стоило поговорить с папой.

– Может, позже. – Я виновато улыбнулась.

Не знаю, почему, но мне было как-то стыдно, что ли, появиться в комнате родителей. Да, конечно, я сама себе врала. Прекрасно знала, почему так тяжело переступить порог. И это не связано с той огромной радостью, что отец вышел из комы и вернулся домой.

– Нет, дорогая, ты пойдешь прямо сейчас. А я как раз покормлю Анечку, медсестру-сиделку.

Я пыталась сопротивляться, но мама втолкнула меня в комнату. Я застыла как статуя, когда наши с отцом глаза

встретились. Он выглядел уже лучше, больше красок появилось на его лице. Все, как и говорил Некромант.

– Привет, пап. Как ты себя чувствуешь? – наконец выдавила, пытаясь улыбнуться.

Мама, не привлекая внимания, вывела медсестру из комнаты, оставив нас наедине. Отец чуть нахмурил светлые брови, что-то усердно обдумывая.

– Мне уже гораздо лучше. – Он улыбнулся невесомой улыбкой, присущей только ему, а потом вновь озадачился. – Странно, конечно, все, я только очнулся в первой половине дня, а вечером ощущаю себя чуть ли не заново родившимся. Ничего не болит, не тревожит.

– Это же отлично. Ты просто очень сильный человек. Мама ни на секунду не теряла надежды в тебя. И вот ты снова снами. – Я неловко переминалась с ноги на ногу. Отец поманил меня присесть на кровать подле себя.

– Дочь, как у тебя самой дела? – Он посмотрел прямо мне в лицо и, казалось, просто видел меня насквозь. Стало не по себе. Зная его нелюбовь к Некроманту, и обмолвиться не могла про сделку с ним. Я замялась.

– Просто еще боюсь, что что-нибудь случится. – И это была правда, я еще не пришла полностью в себя от чуда.

– Со мной все хорошо. Как и будет с нами. – Он улыбнулся, сжав мою кисть.

Сейчас я увидела своего папу, того папу из моего детства, который был просто человеком, не суровым, сильным Эк-

зорцистом, а отцом и мужем, который очень любил и оберегал свою семью.

За окном просигналила машина. Я вздрогнула, взглянув в окно. Было совсем темно. Я как-то и не заметила, что уже прошло так много времени.

– Тебе нужно больше отдыхать и набираться сил. Зайду завтра. – Я встала, но отец все еще удерживал мою руку.

Пару мгновений мы смотрели друг на друга. Потом он отпустил меня, и, пожелав спокойной ночи, я вышла из комнаты. Сказав маме, что очень устала за сегодняшний день и иду спать, тихонько выскользнула из дома. Благо маму отвлекала медсестра. Быстрым шагом добралась до джипа и запрыгнула внутрь. Вася улыбнулся мне.

– Готова к новоселью? – спросил он, но я ничего не ответила и отвернулась к окну.

Особняк Некроманта в свете яркой луны казался еще страшнее и походил на дом с приведениями. В детстве мы часто с сестрой сбегали с дома и шли сюда в надежде увидеть что-нибудь сверхъестественное. Тогда это казалось забавным. Но не сейчас. Не сейчас. Когда мы зашли в прихожую, я огляделась. Было тихо и пустынно. Юноша провел меня на второй этаж. Длинный коридор и несколько дверей. На стенах ничего не висело, но были заметны выцветшие места из-под фотографий, как будто их недавно убрали. Вася провел меня к дальнему правому углу коридора.

– Это твоя комната, – произнес юноша, открывая передо

мною дверь.

Комната оказалась не сильно просторной, но очень уютной, в нежных девчачьих тонах. Как мило. Мой багаж стоял возле шкафа. Я обернулась к юноше. Вася одарил меня своей очаровательной улыбкой.

– Здесь очень уютно, – сказала я, тоже улыбнувшись. Так заразительно улыбался юноша, что невольно и сама следовал его примеру.

– Очень рад, что тебе здесь понравилось. Босс сказал, что завтра ты тоже можешь навестить отца, но вечером я заберу тебя.

– А где он сам? – вырвалось у меня, о чем я пожалела. Но Васю не смутил мой интерес.

– Его комната в противоположной стороне коридора, он отдыхает. А моя через стенку с тобой, так что будет скучно – приходи в гости. – Он лукаво подмигнул мне. Я смутилась. – Ты хочешь есть? Или, может, сладенького?

– Нет, спасибо, я не голодна. – Я уже мечтала, чтобы он ушел. Меня душили слезы, и при нем не хотелось показаться слабой. Хватит и того, что сегодня залила его рубашку своими рыданиями.

– Ну как хочешь. Имей в виду, я сладкоежка, так что у меня всегда есть что-нибудь шоколадно-ореховое. Ну что ж, оставлю тебя. Спокойной ночи!

И наконец-то он ушел. Я развернулась к широкой кровати. Глубоко вздохнув, присела на край и уперлась лбом в вы-

тянутые руки. Нужно смириться. Слезинка капнула на джинсы. Все так стремительно случилось, что еще толком не пришла в себя. Мне нужно еще все хорошо обдумать и, в конце концов, начать привыкать, что моя прежняя жизнь уже переречкнута, нужно двигаться дальше.

Следующим утром Вася повез меня к дому, я вылезла на углу улицы и незаметно пробралась в свою комнату. С отцом я больше не оставалась наедине. Он все так же странно косился в мою сторону, будто бы догадываясь, что я сделала. Я была безумно рада видеть отца, так стремительно встающего на ноги после трагедии, но потеря сестры меня по-прежнему душила. Прошлую ночь в особняке некроманта я мало спала, пытаюсь свыкнуться с мыслью, что все окончательно и бесповоротно изменилось. Никто из нас уже не будет прежним.

Ближе к обеду мама отправила меня в супермаркет за продуктами. И когда я с полными пакетами вывалилась из душевого магазина, ко мне подлетел заплаканный мальчик.

– Маша, мне нужен твой отец... мама послала меня... скорее..– Сквозь всхлипы я пыталась понять, о чем он говорит.

Я знала его. Это был Егор, очень хороший приветливый, но сейчас выглядел жутко, взъерошенные волосы и красные заплаканные глаза. Я попыталась успокоить его. Всхлипы стали реже, и наконец я поняла, чего он хочет. Его отец стал одержимым. Они с мамой привязали его к кровати, но тот вырывается и говорит не своим жутким голосом. Мама Егора отправила его к нам, за отцом, чтобы он помог мужу.

– Егор, все будет хорошо. Мой отец еще пока слаб для ритуала.

Мальчик не мигая смотрел на меня. У меня сжалось сердце от его несчастного и испуганного лица.

– Но давай я схожу с тобой и посмотрю, что можно сделать.

Да уж, не лучшая моя идея, но отец был еще не в состоянии заниматься экзорцизмом. Возможно, я смогу объяснить маме Егора, как сдерживать одержимого, пока папа окрепнет.

– Ты сможешь мне? – засомневался мальчик.

Я сама в себе сомневалась, но кивнула. За спиной раздался знакомый приятный голос. Обернулась и увидела улыбающегося Васю. Что ж, очень даже вовремя. Я не стала выяснять, что он тут делает. Все-таки это общественное место. Просто всунула ему пакеты с продуктами со словами, чтобы он отвез их ко мне домой. Юноша нахмурился, потупив взгляд. Я поняла, что он хотел сказать мне, что не в силах обойти ловушки отца вокруг дома.

– Ну как ты там проворачивал это с чудо-чаем. Пусть кто-нибудь оставит пакеты на пороге.

– А что случилось? – наконец спросил он.

– Потом все объясню. Отвези продукты!

Я ткнула пальцем в пакеты и оставила недоумевавшего юношу стоять посреди парковки. Дворами мы быстро дошли до дома Егора. Это был старенький двухэтажный домик. Насколько я знала, отец Егора после ночной смены заснул

за рулем и сбил двух ребятшек, теперь выплачивает большие суммы семье пострадавших детей, а потому сами теперь живут достаточно скромно. Дом выглядел немножко пугающим, а беря во внимание, что сейчас там в одной из комнат находился одержимый демоном, то становилось совсем не по себе. Волоски на спине встали дыбом. Я до боли прикусила щеку. Было страшно, хоть я и видела прежде одержимых. Но сейчас буду одна. Совсем одна. Оставив Егора в его игровом шалашике во дворе, прошла на крыльцо. Незачем ребенку видеть и слышать то, что собиралась сказать его маме. Когда я смогу обезопасить одержимого, надеюсь, конечно, у меня хватит знаний и все папины уроки были не напрасны, тогда можно позвать мальчика в дом.

Дверь была не заперта, и я вошла в дом. Было до чертиков тихо. Я осмотрелась, ища взглядом хозяйку, и остановилась взглядом на старенькой лестнице, ведущую на второй этаж. Периферийным зрением я заметила движение. Боженька, не знаю, как успела увернуться от пролетевшей надо мной сковородкой. Я пригнулась и отскочила в сторону. Женщина с серьезным оружием в лице очередной чугунной сковороды еще раз на меня замахнулась. Я была в шоке. и всмотрелась в нападавшую. Темные растрепанные волосы и глаза, полностью залитые чернотой. Это уже не человек. Еще раз отскочив в сторону, я оказалась на маленькой кухне. Налетев, на стол, что стоял посередине, быстро его обогнула и уставилась на обезумевшую.

– Маленькая сучка экзорциста! – прошипел демон. – Я убью тебя!

Женщина кинулась в сторону, огибая стол. Я переместилась в противоположную от нее.

– Боже, помогите, – прошептала я, судорожно обдумывая план действий.

– Не смей упоминать его при мне! – противно визгнул демон и швырнул в меня сковородой. Я пригнулась и та с грохотом приземлилась на пол.

– А ты останови меня, – дерзко слетело у меня с губ.

Одержимая разъяренно уставилась на меня, вокруг глаз проступили темные прожилки.

– Проклятье!

Я выскользнула из кухни. Знаете, никогда не понимала, почему в фильмах, спасаясь от маньяков, всегда бежали вверх, но сейчас я сделала точно так же и со всех ног ринулась по лестнице. Позади послышался жуткий скрежет отодвигаемого в сторону стола – демон последовал за мной. На лестничной площадке я залетела в первую попавшуюся дверь. Повернув ручку, заперла дверь. В дверь с грохотом что-то врезалось. Мое сердце вылетало из ушей. Я прижала руки к груди, медленно отступала назад, молясь, чтобы дверь выдержала. Стук прекратился. Стало тихо. В этой пьянящей тишине я услышала тяжелое прерывистое дыхание и застыла на месте, как и мое сердце. Я медленно повернулась. На смятых простынях полулежа восседал мужчина. Его руки и

ноги кожаными ремнями привязаны к железным перилам кровати. Глаза залиты обсидиановым цветом, кожа лица и рук покрыта красно-черными прожилками. Мужчина оскалился, показав обломанные передние зубы.

– Ты Экзорцист! – заревел он таким голосом, что заболели перепонки.

Одержимый судорожно задергал конечностями, пытаясь высвободиться.

– Нет, но для тебя попытаюсь, – выдавила я.

Что ж, пока одержимая женщина не выбивает дверь, у меня есть шанс изгнать демона из мужчины. Но была маленькая проблема. У меня нет Силы! Я провалила прошлый ритуал, я просто человек.

Демон резко замер и засмеялся.

– А я тебя узнал, – проревел он, – ты та самая девчушка. Что?!

– А ты, видимо, нет. – Демон прекратил смеяться. – Ты та самая пустышка, которая не смогла изгнать меня в прошлый раз, не сможешь и сейчас.

Вот черт!

Неужели это реально и мне не снится все это дерьмо? Передо мной тот самый демон, который стал свидетелем моего фиаско. Да уж, я тот еще везунчик. Умирать что-то не хотелось, пожалуй, есть смысл рискнуть. Я достала из-под рубашки цепочку и совала с нее крестик. Демон заливался своим крайне неприятным смехом. Я на мгновение закрыла гла-

за. Помню ли все слова? Да, черт возьми, знаю их назубок. Не для того отец вдавливал их мне в голову, чтобы я забыла все от страха. Я подняла крестик и направила его на демона.

– Ты серьезно?! – Ему определенно было забавно.

Но веселье прекратилось, когда я начала проговаривать заклинание.

– Что за дьявол? – Голос демона надломился.

Черные прожилки на его коже зашевелились, словно змеи, то исчезали, то появлялись вновь. Я нервно сглотнула и продолжила. Мои слова набирали силу. И кровать под мужчиной странно завибрировала. Что за черт?! Меня осенило! У меня получалось! Я смогу совершить ритуал изгнания! Это осознание породило в душе надежду. И я в значительной степени осмелела. Кровать практически плясала под мужчиной, дугой выгибавшегося на смятых простынях. Радостное возбуждение совсем поглотило меня. Я горящими глазами уставилась на одержимого, но тут послышался громкий стук. Я вздрогнула, прекратив читать заклятье. В дверь вонзился топор, а затем в образовавшуюся щель пролезла бледная рука и, нащупав замок, повернула его. Дверь с шумом распахнулась, и в проеме появилась одержимая женщина с топором в руке.

– Вера, убей эту лживую суку! – прохрипел демон, приходя в себя после прерванного заклинания.

Теперь истерически засмеялась я.

– Какая ирония: демон просит помощи у Веры.

– Убей! – рывкнул мужчина.

Женщина прошла в комнату, сверля меня своими черными глазами. Страх выбил на моем лбу холодный пот. Я собралась с духом, насколько это вообще возможно в такой ситуации. Подняв крест на женщину, начала крестить ее и проговаривать заклинание. Но в это время заревел демон на кровати, а женщина кинулась на меня, замахнувшись топором. Мои зрачки судорожно расширились иИ без того сумасшедше бившееся сердце было готово разорваться на куски.

Одержимая с грохотом рухнула на пол, а топор воткнулся мне между кроссовок. Я резко замолчала и замерла на месте. Почувствовав что-то неладное, подняла голову. На пороге стоял Некромант.

Он стоял, как статуя, широкими плечами перекрывая почти весь дверной проем. Зеленые глаза нереально блестели, лицо было грозным.

Блин, я уже не знала, кого мне больше бояться: двух одержимых или ужасного колдуна.

Он спокойным шагом прошел в комнату. Женщина как раз начала подниматься. Некромант чуть склонился к ней и, удерживая за горло одной рукой, с легкостью поднял одержимую. Женщина беспомощно болтала ногами в воздухе, не касаясь пола, а руками пыталась ослабить хватку. Я отступила назад. Демон на кровати зарычал.

– Закончи ритуал, – грозно произнес Некромант и взглянул на меня уже обычными зелеными глазами.

Я кивнула и направила крест на одержимого. Почему на него? Ну, может, потому что была уверена: Некроманту не нужна моя помощь. Я начала заново проговаривать заклинание. Демона на кровати вновь передернуло судорогой. Кровать затряслась. Я продолжила заклинание, уже практически уверовав в свою Силу, как неожиданно все прекратилось. Демон вопросительно взглянул на меня и разразился жутким смехом.

– Какой пустышкой была, такой и осталась, – проревел он, не прекращая смеяться.

Я запаниковала. Некромант мрачно взглянул на демона, а потом на меня. Коротко выругавшись, он положил свою ладонь на лоб женщины. Его глаза на мгновение вспыхнули зеленым пламенем и погасли. Женщина напряглась всем телом и тут же обмякла, закатив голубые глаза. Некромант аккуратно положил ее на пол и направился к демону.

– Что ты такое? – Демон нервно заерзал в своих путах.

Некромант присел подле него.

– Я твоя Смерть! – мрачно произнес и положил ладонь на лоб мужчине. Глаза Некроманта вновь вспыхнули. Тело мужчины в отличие от женщины задрожало, как в лихорадке, а затем выгнулось и обмякло.

Некромант развязал путы и перенес женщину на кровать, положив ее возле мужчины.

– Люди живы, но без сознания, – произнес он. – Стоит кого-нибудь позвать, мальчику не нужно сейчас оставаться

одному.

Я кивнула, все еще дрожа всем телом.

– Что с демонами?

– Тот, что был в женщине, низвергнут в Ад. Другой мертв.

Я уставилась на колдуна. Он смог убить демона? Не изгнать его обратно в преисподнюю, а навсегда убить? Вот так просто, одним движением руки на расстоянии уничтожить демона, что пустил свои корни в теле человека? Немыслимо.

Некромант взял меня за руку и вывел на улицу. Я отыскала Егора и отвела к соседям напротив, предупредив их, что родители мальчика без сознания и за ними необходимо присмотреть. Уже сидя в машине, немного пришла в себя и тихо прошептала:

– Я опять не справилась.

Некромант, сидевший за рулем, покосился на меня, но ничего не сказал.

– Зачем я вам в ученицы, если у меня нет Силы? Я просто... пустышка.

От последнего слова мне захотелось рыдать. Почему я решила, что смогу изгнать демона? Почему эта глупая надежда, что все же обладаю Силой, не дает мне покоя? Ведь мой отец, могущественный экзорцист, подтвердил, что я полный ноль. Но ведь там, в комнате, у меня что-то да получилось. Ведь так?

Некромант усмехнулся. Я подозрительно покосилась на него.

– Ты ничего не знаешь.

И все. Больше он ничего не сказал за всю дорогу. Когда машина остановилась возле особняка, он замялся, как будто в чем-то сомневаясь. Но тут дверь с моей стороны распахнулась, и появилось обеспокоенное лицо Васи.

– Ты цела? С тобой все в порядке? – затараторил он, обсматривая меня с головы до ног.

Я взглянула мельком на колдуна. Как оказалось, он тоже смотрел на меня. Затем опустил взгляд и молча вылез из машины. Пока Вася ахал и охал, Некромант быстрым шагом прошел в дом. Юноша отвел меня в комнату и сказал, что принесет свой чудо-чай. Я была рада, что он ушел. Откинулась спиной на кровать и закрыла глаза. Демон был прав. Я пустышка. И нужно прекратить надеяться, что Сила вот-вот даст знать о себе. Я просто человек. Мой отец смирился с этим, надо смириться и мне.

Утром до меня донесся головокружительный аромат свежей выпечки. Он буквально вырвал меня из тревожного сна, где надо мной потешался черноглазый демон. Я с еще закрытыми глазами повернулась на другой бок, следуя за аппетитным запахом. Глубоко вдохнув, открыла глаза. На меня смотрели хрустальные голубые глазки. Вася лежал на боку, подпирая рукой светлую голову, и очаровательно улыбался, как он умеет – лучше всех.

– Что ты тут делаешь? – Первое, что вырвалось у меня.

– У тебя был скверный день, судя по кругам под глазами,

ночь тоже. Потому я решил побаловать тебя вкусняшкой с утра.

– И поэтому ты лежишь в моей кровати?

– Да.– Его улыбка стала еще шире, он кивнул вниз на кровать. – Попробуй!

Я засомневалась, о чем конкретно он говорил, но посмотрела на маленький поднос, стоявший между нами, и это единственная вещь, которая разделяла нас, лежавших в одной постели. Как-то это не очень хорошо. Я села, натягивая одеяло на грудь. На мне были пижамные шорты и майка, очень тонкая майка. Я потянулась за кружкой чая, покосившись на Васю. Тот ни на секунду не убирал улыбку с красивого лица. И меня это немножко раздражало, как и то, что он все еще здесь. Он с нескрываемым интересом смотрел, как я откусываю кусочек еще горячей булочки. О боже! Она просто таяла во рту! Это было так вкусно! Я чуть не простонала от удовольствия.

– Вкусно?

Я кивнула, не в силах оторваться от булочки.

– Я заслужил благодарственный поцелуй в щечку?

Я поперхнулась. Юноша засмеялся, откинув голову.

– Ладно, не настаиваю. – Он в одно мгновение соскочил с кровати. – Хотя стоило бы. Я встал очень рано, чтобы успеть спечь их до твоего пробуждения.

– Ты сам их готовил? – Я вновь поперхнулась.

– Испек, – поправил юноша, поворачиваясь к двери. – Да.

И это не все мои таланты. – Он лукаво подмигнул. – Ты испытаешь гастрономический оргазм сегодня за ужином. Так что учти, тебе не отвертеться от поцелуя в щечку. – Он еще раз подмигнул. – Давай собирайся, я жду тебя внизу.

Вася вышел из комнаты. Я понаслаждалась еще немножко вкусными булочками и побежала в ванную собираться.

Я не уверена была, что сегодня Некромант даст мне возможность заглянуть домой, хотя наверное, мама в недоумении, куда я пропала, ведь вчера я так и не вернулась домой. Может быть, стоит попросить Васю передать весточку маме, что я уехала в универ? Пока спускалась по лестнице, рассуждала, что придумать и как оправдать отсутствие дома. Внизу в прихожей меня встретил Вася. Он сказал, что сегодня будет мой первый день в качестве ученицы Некроманта. Эти слова вызвали неприятную дрожь и волнение внутри. Я не имела понятия, почему мы с ним зависли возле комода с вазой, полной шикарных бордовых пионов. Он спрашивал мое мнение по поводу композиции этих цветов и этим ввел вообще в полное недоумение. Тут постучали в дверь. Странно.

Юноша, все еще разглагольствуя о цветах, подошел к двери и открыл ее. Я застыла на месте. В комнату ворвался, словно мрачное торнадо, отец. Он выглядел вполне здоровым, но ужасно злым.

– Ты! – Он ткнул в меня пальцем.– Возвращаешься домой! Живо!

Я вздрогнула от гневного голоса и как будто снова верну-

лась в детство.

– А ты, – отец уставился хмурым взглядом на юношу, который пытался что-то сказать, – не имеешь права удерживать ее здесь!

– Она здесь, потому что подписала контракт. И она никуда не уйдет из этого дома. – Над прихожей пролетел гортанный спокойный голос Некроманта.

Все замолчали, уставившись, как мужчина, одетый в черный строгий костюм, не спеша спускается по лестнице.

– Она разрывает контракт, и мы уходим отсюда, – чуть ли не прорычал отец, сверля колдуна гневным взглядом.

– Мария не может уйти. Она заключила со мной сделку, в силу которой ты стоишь сейчас здесь, Николай, в полном здравии.

Я побелела от страха. Отец не должен был этого никогда узнать. Никогда. Он поджал губы, посмотрев на меня полным боли взглядом и покачал головой, а Некромант в это время продолжал:

– Мария не может уйти из этого дома, а ты не можешь приходить сюда. – Сердце болезненно сжалось. – Она останется здесь в качестве моей ученицы.

На последнем слове отец изменился в лице.

– У нее нет Силы, – тихо прохрипел он.

Некромант остановился возле Васи, который с беспечным видом разглядывал свои ноги.

– Если ты не разглядел в ней Силы, это не значит, что

ее нет. – Колдун властно возвышался над отцом, при этом говорил спокойно, без единой эмоции.

Отец ошарашенно уставился на Некроманта, потом и вообще недоверчиво сузил глаза.

– Этого не может быть. Она не прошла ни одного испытания.

– Она всю жизнь винила себя в том, что разочаровывает тебя. Но правда в том, Николай, что ты всю жизнь сомневался в окружающих. Проблема в тебе, не в ней.

Лицо отца осунулось, он опустил взгляд. Мне показалось, что он расстроился? Озадачился? Вспомнил?

– Я не выполнил свой долг, – тихо пробормотал он.

– Нет. – Некромант смотрел прямо на него, прожигая его взглядом.

– Что будет теперь?

– Она под моей защитой.

Отец покачал головой, развернулся и направился к двери. Я все еще ошарашенно стояла на месте, не в силах что-либо сказать. На минуту отец остановился, взглянув печально на меня:

– Моя жизнь не стоила этого.

Слезы защипали глаза. Мне хотелось кинуться к нему и крепко обнять. Попросить прощения, что вновь расстроила его, что с ним случилось во время ритуала, за гибель Светы, за все. Но так и не решилась сдвинуться с места, давясь собственной ношей.

– Чаши сместятся, если ты ошибешься. – Отец взглянул на Некроманта. – Ты решил, на чью сторону встанешь тогда?

– Моя воля тверда и неизменна. Ты бы знал, если бы пришел к Татьяне.

О чем это они? Отец нахмурился.

– Я никогда в тебя не верил. – Некромант усмехнулся. Отец продолжал: – Но как бы там ни было, я отдам за жизнь за Машу, если ты примешь не ту сторону.

Отец еще взглянул на меня и вышел. Я кинулась за ним, но меня перехватил Вася, крепко прижав к себе. Я умоляюще посмотрела на Некроманта. Ни один мускул не дрогнул на его лице, я же не могла дышать от нахлынувших эмоций.

– Ты еще увидишь свою семью. Идем, нам нужно кое-кого повидать.

Некромант вышел из дома. Вася ослабил хватку, но все еще полностью не отпускал меня.

В моей голове судорожно работали шестеренки. Я пыталась сообразить, что, черт возьми, тут сейчас произошло. Отец пришел за мной и был крайне разочарован, что я заключила сделку. Впрочем, это я и так предвидела. Но их странный разговор... Отец, очевидно, был лично знаком с колдуном и обсуждал что-то важное. А еще всеми силами хотел забрать меня отсюда. Это, конечно, безмерно меня порадовало, но отец не пошел против сделки. Он сказал, что умрет за меня... Во что я опять влипла?!

Я взглянула на юношу. Он улыбнулся одними губами, по-

гладив меня по плечу.

– Все будет хорошо. Доверяй Боссу.

– Я его совершенно не знаю... – Покачала головой, отстраняясь от него, и остановилась, глядя в широкую спину Некроманта, идущего по каменной тропинке. – Я боюсь его. Он...

– Некромант? – договорил за меня Вася и усмехнулся. – Я так скажу тебе, дорогуша: в нем столько же сверхъестественного и нереального, сколько в тебе.

Я покосилась на юношу. В это время он легонько вытолкнул меня из дома на крыльцо, закрывая за собой дверь.

– Что ты имеешь в виду?

– Эту жизнь, – загадочно улыбнулся Вася, спускаясь с крыльца. – Ты дочь Экзорциста. Это я тебя должен бояться.

– Но ты же не демон. Да и к тому же, я не могу изгонять их.

– А по мне, так ты просто немножко запуталась.

До чего же попал в точку. Видно, неспроста мне так легко было с Васей. Он как будто понимал меня, как бы странно это не звучало, ведь я знала этого парня всего ничего. Но он сразу расположил к себе. Мне было комфортно с ним и, главное, не страшно.

Мы шагали с юношей по дорожке. Некромант же уже сидел в машине. Надо бы поторопиться. Он не любит ждать.

– У меня один совет для тебя, – шепнул мне Вася, когда мы были у авто. – Не бойся Босса.

Я промолчала, взглянув на улыбавшегося Васю. Он под-

мигнул мне и помог залезть в машину на заднее, к моему сожалению, сиденье, а сам сел за руль.

Некромант развалился на сиденье, но задумчиво смотрел в окно. Вася, как ни странно, молча вел машину. Тишина становилась напряженной. Краем глаза посмотрела на колдуна. Я ведь его так и не поблагодарила за мое спасение от топора демона. Да уж, я бы сейчас не сидела здесь, если бы он не оказался в нужное время в нужном месте. Даже гадать не стану, кто меня сдал. Это и коту понятно. Этот молодой человек аккуратно вел дорогой автомобиль. Странно, что он не поговорил со мной о вчерашнем недоподвиге. Но еще страннее, что Некромант и словом не обмолвился на этот счет. Как будто не он вчера разделался с двумя демонами простыми прикосновениями. Я ждала... ну не знаю, взбучки, что ли, за очередную оплошность. В конце концов, он мог потерять свой актив, свою Ученицу. Кстати, о последней...

– Так сегодня будет мой первый день в качестве вашей ученицы? – Я наконец нарушила тишину салона, уже открыто посмотрев на совершенное лицо.

Некромант обратил на меня свои восхитительные зеленые глаза. Ох, он точно не из этого мира.

– Да, можно сказать и так. – Глубокий голос лился, словно музыка.

– И что, мне теперь называть вас Учитель?

Он смотрел на меня с полминуты точно. Потом уголок полных губ дернулся вверх, что расслабило черты безупреч-

ного лица.

– Зови меня просто Маркус.

Я смотрела прямо на него, а он на меня. Это выглядело со стороны, возможно, странновато. Но не могла отвести глаз. Я видела много красивых парней, Вася был тем еще красавчиком. Но этот мужчина был что-то с чем-то. Харизматичность, мужественность, властность были высечены в каждом изгибе его лица и тела. А про мегасексуальность, что витала вокруг него, вообще молчу. Но глаза, глаза цвета сочной листвы в капельках дождя. Ей-богу, я стояла на краю Вселенной, когда смотрела в них.

Он мимолетно улыбнулся, но улыбка коснулась изумрудов его глаз. Потом он отвернулся. Просто молча отвернулся обратно к окну. Черт. Что это сейчас было? Уж действительно, не прилетело ли мне вчера обухом по голове? Я пялилась на Некроманта. Открыто пялилась. А потом почувствовала, что покраснела, и поспешно опустила взгляд. Что бы сказала Света по этому поводу? Меня пронзила боль утраты. Ее нет. Светы больше нет. Поджав губы, чтобы не расплакаться, отвернулась к окну.

– Мы выехали из города? – вылетело у меня.

Честно говоря, это немного удивило. Я не готова с мало-знакомыми людьми покидать родные пределы. Может быть, могла еще как-то доверять Васе, но Некроманта по-прежнему боялась, пусть он и чертовски красив.

Я поймала на себе взгляд юноши в зеркале заднего вида.

Некромант тоже ко мне обернулся. Неужели растерянность написана у меня на лице?

– Ты боишься? – спросил мужчина.

– Что?.. Нет.

Его губы опять дернулись в улыбке.

– Хорошо. Ты боишься *меня*?

Он застал меня врасплох. Да эти мужчины сговорились!

Я собралась со своим противным характером и выпалила:

– Я не боюсь тебя... вас!

Он поднял черную бровь.

– Маркус?.. – неуверенно закончила я.

– Я рад. Потому что если ты будешь бояться меня, то ничего не получится.

Я выпучила на него глаза.

– Что не получится?

– Все.

– Оу... – Я прикусила язык.

Некромант неоднозначно покосился на меня и отвернулся к окну.

Ну зачем я села на заднее сиденье? Это очевидно была плохая идея. В такой близости с нереальной мужчиной у меня путались мысли, вернее, они текли совсем не в том направлении. Нужно прекращать думать о нем как о мужчине. Ведь он опасный колдун, таинственный Некромант и мой Учитель, в конце концов. Но я ничего не могла с собой поделать, его облик всегда притягивал взгляд, такой загадочный

грешный облик. И меня это пугало, реально пугало.

Вскоре мы въехали в населенный пункт. И я сразу узнала, где именно мы оказались. Это был такой небольшой, но безумно дорогой городок, состоявший из одних высоченных коттеджей, я бы сказала, замков. И что здесь забыл Некромант? Может быть, очередная сделка? А я буду, так сказать, учиться, наблюдая за ним?

В стекле машины отражались помпезные дома с шикарными садами. Я с открытым ртом смотрела на поистине райскую красоту ландшафтного дизайна. Год назад была здесь проездом, но, конечно, ничего толком не разглядела. Поэтому глаза жадно пожирали красоту этого городка.

Мы остановились возле замкоподобного дома с шикарной зеленью вокруг. Кованая калитка распахнулась перед нами без участия человеческих рук. Мы прошли по ровной дорожке и остановились на огромном белом крыльце. Некромант стоял передо мной, Вася чуть позади. Я оказалась «запертой» между высокими и крепкими мужчинами. Очень странными мужчинами. Стало не по себе. К тому же волнение, которое и так не покидало меня по дороге сюда, загудело внутри с удвоенной силой. Я услышала шум открывающейся двери и выглянула из-за мощной спины колдуна. На пороге стоял зрелый мужчина с благородным аристократическим лицом, но в костюме дворецкого. Он молча кивнул Некроманту и пропустил нас в дом. Ну, что я могу сказать в описании этого замка? Он огромен, причем это только прихожая,

хотя дорогой мебели здесь больше, чем всех моих драгоценностей, вместе взятых.

– Госпожа задерживается, – совершенно без каких-либо эмоций в голосе произнес дворецкий. – Могу я сэру Маркусу и его спутникам предложить ожидать в гостиной?

Некромант любезно согласился. Мы проследовали за дворецким. В гостиной этого дома можно в футбол сыграть, если сдвинуть всю роскошную мебель в сторону. Дворецкий подвел нас к бархатным диванам и предложил напитки. Все втроем мы согласились на чай, с молоком, естественно. В полной тишине мы просидели минут десять, попивая душистый напиток. Я по-прежнему любовалась роскошью комнаты и не заметила, как к Некроманту совершенно бесшумно подошел дворецкий. Склонившись, что-то сказал. Некромант поднялся. С моего ракурса он показался просто великаном. У меня защемило шею, пока продолжала любоваться мужественностью и красотой мужчины. К моему счастью, он не обратил на меня никакого внимания, в отличие от внимательного дворецкого, который оценил мой нездоровый взгляд. Пришлось опустить глаза. Рядом подскочил Вася и подлетел к Боссу.

– ...Оставайтесь и дождитесь меня. – Я расслышала только начало, но этого хватило, чтобы заволноваться еще сильнее. – В любом случае дождись меня. Ты отвечаешь за нее, понял меня?

Это прозвучало строго. Но юноша был серьезен и кивнул

в знак согласия. Теперь Некромант обратился ко мне:

– Мария, мне необходимо отвлечься на некоторое время. Оставайтесь здесь. Василий останется с тобой.

Его лицо было серьезным и напряженным. Мне это не понравилось. Но я кивнула, и он вышел вместе с дворецким. Волнение беспощадно терзало внутренности, мне стало совсем не по себе.

Минут пятнадцать мы сидели в полной тишине. Дворецкий появился один раз, предложив напитки. Но мы оба вежливо отказались. Вася все это время сидел, сложа руки на груди, и почти не моргая смотрел в одну точку. Он не выглядел напряженным, я вообще никогда его не видела таким, но он не улыбался и явно о чем-то усердно думал. Я сидела, разглядывала его в открытую, без стеснения, хотя, признаюсь, и до этого хорошо его разглядела, но мне все равно любопытно. Вася был красавчиком, потому и разглядывать его в удовольствие. На вид ему, может быть, чуть-чуть больше, чем мне. Личико свежее, не обремененное никакими проблемами, казалось, юноша ни разу в своей жизни не сталкивался ни с чем серьезным, что, без сомнения, оставило бы след на его голубоглазом лице. Непослушные кудряшки, как обычно, жили своей жизнью на макушке и то и дело падали на лоб, и если бы виски не были коротко подстрижены, боюсь, та же участь ждала бы и белокожие щечки. В общем, внешность Васи была очень приятной и без сомнений располагала к себе. Вот я и решилась все-таки спросить кое о чем.

– Вася, – позвала я.

Юноша ожил и повернул ко мне голову, и сразу же его личико озарила улыбка.

– Да.

Я подвинулась поближе, усевшись боком на согнутую ногу, оперевшись локтем о спинку комфортного дивана.

– А ты давно знаешь ... – Я замялась, сомневаясь, как правильно назвать. – Маркуса?

Вася усмехнулся, улыбнувшись еще шире.

– Я бы сказал, очень давно.

– Тогда наверняка сможешь мне ответить, откуда мой отец знает Маркуса.

Он молчал, все еще улыбаясь, но смотрел прямо на меня. Я начала беспокоиться, что разговор может быть окончен.

– Маркус знал Николая еще ребенком.

Сказать, что я удивилась, это значило ничего не сказать.

– Ты уверен? – Все-таки я засомневалась. – Отец по крайней мере лет так на двадцать старше Маркуса. Может быть, наоборот?

Вася тихо засмеялся, опустив взгляд.

– Не все увиденное отражает суть. – Наконец юноша посмотрел на меня.

– Так все-таки Маркус полумертвец? Или имеет отношение к демонам?

– Ну-у-у... о последнем ты, возможно, сама узнаешь, а насчет полумертвеца, это, конечно, неправда. Маркус на сто

процентов человек.

Мои брови взлетели вверх.

– То, что у него глаза горят зеленым, говорит об обратном.

– Мне кажется, тебя это не пугает? – Юноша как-то странно покосился на меня.

– Зрелище, конечно, завораживающее, но ты мне не ответил....

– Нет, я ответил. Маркус однозначно человек, более того, настоящий человек. Тебе бы стоило самой об этом его спросить, он ведь не кусается.

Я смутилась. Разговор явно ушел в сторону.

– А что насчет моего отца? – Я попыталась вернуться к цели моего допроса. И почему все в итоге заканчивалось разговорами о Некроманте? Что у меня за влечение к этому мужчине?

– Что ты хочешь знать? Они давно знакомы, но, как ты заметила, не очень-то ладят между собой. На самом деле, предвзято относится твой отец, потому как Маркус никогда не ввязывался в неприятности по своей воле.

Меня это слегка разозлило.

– По твоим словам, Некромант прямо душка!

– Так и есть. Но почему-то люди этого не видят. А сами выдумывают, какие-то ужасики о нем. Маркус не один раз так или иначе спасал твоего отца.

– Что?!

Юноша пожал плечами.

– Ты можешь спросить у них обоих. Но Николай потому и зол на Маркуса, что сам не всегда справляется с вложенными на него обязанностями.

Я опешила. Не такое у меня мнение об отце.

– Ты думаешь, будет уместно поговорить об этом с Маркусом?

Вася расцвел в обаятельной улыбке.

– Босс, конечно, мрачный тип, но любитель поговорить на самом деле. Еще раз повторяюсь, – он легонько щелкнул меня по кончику носа, – не все увиденное отражает суть.

Из прихожей раздался неожиданный грохот, а затем громкий вскрик. Вася в ту же секунду вскочил на ноги, с осторожностью взглянув на двери. Через пару мгновений в проеме показалось трое мужчин. Я не успела их разглядеть, Вася одним рывком за руку поднял меня на ноги и толкнул к себе за спину. Я высунулась, чтобы посмотреть в чем дело. В комнате было уже по меньшей мере человек пятнадцать, и... черт, глаза у всех залиты чернотой.

– Одержимые, – прошептала я.

А вот и мое плохое предчувствие. Начала одолевать паника, как тогда, в доме у Егора. Если сейчас по взмаху руки здесь не окажется Некромант, мне кажется, нам придется туго. Одержимые жутко оскалились и стали медленно обходить нас с двух сторон. Вася повернулся ко мне. Таким серьезным я его еще не видела. Меня это насторожило больше, чем кучка одержимых демонами людей.

– Ты доверяешь мне? – ровным голосом спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я медленно кивнула, не зная, на что конкретно соглашаюсь. Но, думаю, в любом случае это будет приятнее, чем быть разодранными безумцами.

– Тогда оставайся рядом со мной, что бы сейчас ни произошло. Хорошо?

Я молча уставилась на Васю.

– Хорошо? – Он схватил меня за руку.

– Хорошо.

Он кивнул, убрав от меня руку, и тут его лицо начало странно удлиняться. Что за черт?! Юноша весь начал увеличиваться и неестественно вытягиваться. Рубашка, жилетка, брюки, да вся одежда разлетелась на куски, когда крепкое мужское тело вытягивалось в огромную... змею? Причем с ногами и гребнем на спине, морду же – не лицо, нет, морду – этого дракона украшал синий клюв, полный острых зубов. Существо, бывшее некогда красивым юношей, было покрыто синей чешуей с бордовым отливом, острый гребень по всей длине огромного туловища был насыщенно бордового цвета. Этот дракон посмотрел на меня огромными голубыми глазами. Кончиком мощного хвоста он аккуратно подтолкнул меня к себе, защищая от одержимых, который жутко зарычали и накинулись на моего огромного защитника. Первого накинувшегося он просто перекусил, и одна половинка окровавленного тела с грохотом приземлилась прямо

передо мной. Меня затошнило. Стоило бы собраться и попытаться остановить хоть одного одержимого заклинанием. Но меня все еще останавливали от передвижений длинный хвост дракона, да и части человеческих тел то и дело вываливались из зубастого клюва дракона. Зрелище было мерзкое, но эффект сто процентный – ни один Одержимый пока ко мне даже не прикоснулся.

Одержимая женщина, яростно зарывчав, высоко подпрыгнула и уцепилась за рог чудовища. Дракон затряс головой и в какой-то момент схватил зубами ногу женщины и сдернул ее с себя, легко подкинув в воздух, а потом поймал и проглотил целиком. Я во все глаза уставилась на дракона. Тот повернул свою окровавленную морду ко мне и подмигнул. Да-да, именно подмигнул, как многократно делал Вася. Это, конечно, было мило, но одержимых становилось больше, и они окружали нас плотным кольцом. Дракон, громко пыхтя, внимательно следил, кто же бросится в атаку первым. И это сделало сразу несколько обезумевших людей. Черт, ситуация становилась все напряженнее. Дракон укрывал меня своим телом от нападавших, тем самым удерживая на месте, не давая возможности совершить какой-либо маневр. Мне кажется, ему ничего не стоило бы раскидать всю эту толпу лишь одним взмахом хвоста. Блин, я опять все портила.

Послышался какой-то непонятный звук, и в проеме я увидела Некроманта. Непроизвольно радостно пискнула, но вовремя одумалась и закрыла рот, слегка смутившись. Пиджак

на нем был смят, волосы растрепаны. Зеленые глаза пылали, очень сильно пылали. Я такого еще не видела. Его появление заметили одержимые, и часть кинулась на него. Некромант лихо увернулся от нескольких рук. Да что там говорить, он двигался как чертов ниндзя. В его руке появился острый клинок, которым он умело перерезал глотки противников, и тела мгновенно падали на пол. К некоторым он так же, как и в доме Егора, прикасался ладонями и изгонял демонических духов. Покончив с противниками, Некромант твердым шагом направился к нам. В это время дракон проглотил еще одного одержимого, а затем начал уменьшаться, пока не принял обличие Васи. Лицо юноши, как и обнаженная грудь, было в крови. Светлая бровь была сильно рассечена, но он улыбался мне.

– У тебя что-то застряло вот здесь. – Я показала на передние зубы.

Вася усмехнулся.

– Эм... прошу прощения...

– А еще ты голый. – Я все-таки посмотрела вниз. Что ж, скажу, там есть на что полюбоваться. Очень даже есть.

Юноша растянулся в лукавой улыбке, сияя голубыми глазами. К нам подошел Некромант. Его глаза по-прежнему нереально горели. Он рывком притянул меня к своей твердой груди. Я ошарашенно уставилась на него, но он не отпускал меня, крепко удерживая за поясницу. Не скажу, что сильно вырывалась из его объятий.

– Прибери здесь и сразу возвращайся, – почти грозно командовал Маркус, на что юноша кратко кивнул.

Некромант начал чертить в воздухе странные знаки. И они начали светиться желто-белым светом. Что. Черт. Возьми. Это. Значит? По-моему, я влипла во что-то совсем нереальное.

Некромант быстро нарисовал три знака в форме ромба, а когда закончил четвертый, все вокруг нас засветилось, и мы мгновенно куда-то провалились. Мне было плохо, ужасно плохо, казалось, сейчас вывернет наизнанку. Несколько секунд мы были в свободном полете, а яркий свет вокруг ослеплял со страшной силой. Некромант все еще надежно прижимал меня к своему твердому, как сталь, телу. И когда мои конечности, наконец, коснулись чего-то твердого, он по-прежнему держал меня, иначе бы я растянулась прямо у его ног. И да, меня все-таки стошнило прямо на его ботинки. Некромант, не обращая внимания на этот инцидент, осторожно провел меня к кушетке и помог прилечь. Глаза все еще слезились от яркого света, и я еще толком не могла понять, где мы.

– Ты цела? Тебя не ранили? – Глубокий голос звучал взволнованно.

– Да, – протянула еле внятно я, – а как же Вася? Он там остался один.

– Одержимые больше там не появятся, а если и есть такие, то Вася хорошо ими пообедает.

– Пообедает? – Я пыталась увидеть лицо Некроманта, но из-за желтых кругов это плохо получалось, хотя было очевидно, что глаза у него уже не горели.

Он не сразу мне ответил. Но все же его красивый голос вновь полился, словно музыка, убаюкивая меня.

– Да, Вася давно не пробовал, – он замялся, – свежего мяса. Ты знаешь, василиски все-таки хищники, а Вася давно не превращался. Он сейчас закончит трапезу и вернется. Не беспокойся о нем. Отдыхай. Первый переход всегда самый тяжелый.

Ну да, логично. Вася – Василиск. Это понятно. И то, что он сейчас кушает там, в замке, тоже понятно, хотя звучит как-то жутко. Я откинулась на подушку, пообещав обдумать все позже. Закрыла глаза, не в силах что-либо разглядеть. На мою щеку опустилась теплая рука. Святые небеса, это было райское ощущение! Обжигающая кожа нежно ласкала мою щеку. Я услышала тихий шепот глубокого голоса на непонятном языке. А потом провалилась в спокойный сон.

Мне снилось озеро с зеленой водой, такой зеленой, что, казалось, в нем утонула вся зелень планеты. И я тонула в ней с головой. Теплая, почти нежная вода бережно обволакивала сначала затылок, затем щеки, а когда коснулась губ, у меня вырвался тихий стон. Эти ощущения были настолько интим-

ны, что мне казалось, будто я сейчас растаю от нахлынувших эмоций. Это было сущим блаженством!

Постепенно до меня стали доноситься голоса. Я приоткрыла глаза. В комнате стоял полумрак. Неужели проспала весь день? Покосилась в сторону источника слабого освещения. Кажется, еще день, просто окна зашторены плотными занавесками. Такая ерунда, а с души как камень упал. В голове закрутились шестеренки, и я стала припоминать все последние моменты моей серой жизни. Когда в голове сложился последний пазл, я широко распахнула глаза и устремила взгляд в направлении шума. В креслах, обращенных ко мне спинками, сидели два человека и негромко о чем-то беседовали:

– ...Почему Морглена вас не встретила, если вы договорились о встрече? – послышался приятный мужской голос с хрипотцой.

Мужчину я не видела со своей кушетки, только его макушку с очень необычным цветом волос, потускневшего золота. Что-то промелькнуло в голове, но это было так мгновенно, почти невесомо, что я не придала этому значения.

– Ее дворецкий предупредил меня, что на дом, где проходило собрание экзорцистов, напала большая группа одержимых. Она отправилась туда. – Это был уже знакомый мне глубокий голос Некроманта. Он сидел ко мне боком, постукивая пальцами с перстнями по подлокотнику кресла.

Я невольно задержала на нем взгляд. Его лицо было хму-

рым, черные брови сошлись на переносице, бесконечно зеленые глаза смотрели на собеседника. Хоть и было недостаточно светло в комнате, но я разглядела, как разглаживаются морщинки на его пухлых губах, когда он говорит. По-моему, это пахнет уже какой-то болезнью.

– ...Потом одержимых стало больше, и мне тоже пришлось отправиться туда. Но когда почувствовал превращение Васи, тут же вернулся в особняк. – Он на секунду замолчал, рассматривая собеседника. – Их было очень много, Бел. Как ты не можешь знать, что сотня демонов сбежала от твоего взора и протянула свои щупальца на Землю?

Мужчина шумно вздохнул, свесив руку с кресла, облаченную в темную ткань рубашки.

– Маркус, все не так просто. И поверь мне как другу. Я бы не допустил этого, если бы мог.

Оба замолчали, уставившись в пустоту. Мое тело уже безнадежно затекло, и я медленно, стараясь особо не шуметь, поднялась с кушетки. В общем чувствовала себя превосходно, несмотря на то, что меня чуть не вывернуло наизнанку от телепортации. Я медленно сделала шаг в сторону мужчин и, к своему удивлению, обнаружила, что разута. Решила разобраться с этим позже и тихонько подкралась к креслу Некроманта.

– Оу, так вот как выглядит это прекрасное создание! – Приятный голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Я рассчитывала, что первым меня заметит Некромант. И тут же остановилась и посмотрела на незнакомого мужчину. По спине пробежали мурашки. Взгляд незнакомца был пронзителен, он будто прощупывал меня до основания костей. Я замерла на месте, разглядывая странного человека, который одновременно притягивал к себе, словно магнит, и одновременно пугал. Мужчина был облачен в темную рубашку, частично расстегнутую на рельефной бронзовой груди, и темные брюки. Он вальяжно раскинулся в мягком кресле, подпирая подбородок одной рукой. Его лицо было будто бы высечено из бронзы великим скульптором. Каждая черточка этого произведения искусства была ровной, симметричной и идеальной. Короткие светлые волосы отливали серебром, при этом сами по себе были золотыми. Его безупречные чётко очерченные губы застыли в лукавой улыбке. А яркие, блестящие глаза цвета янтаря смотрели прямо на меня, манили и убивали одновременно.

– Нет слов? – вновь заговорил он, обнажая ряд безупречных белых зубов.

Блин, что за везение у меня такое этим летом? Судьба желает, чтобы я ослепла от красоты окружающих меня мужчин? Seriously. Один был краше другого. Я начинала чувствовать дискомфорт, потому как особой красотой никогда не блистала.

– Что ж, все равно твой облик компенсирует твою немоту. Может, это даже к лучшему.

У меня отвисла челюсть от слов незнакомца. Некромант в кресле возле меня зашевелился и, стрельнув в сторону мужчины убивающим взглядом, обратился ко мне:

– Мария, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Я, наконец, вышла из оцепенения и посмотрела на него. И мгновенно его зеленые глаза проглотили меня. Я в них прочитала... заботу?

– Да, все хорошо, – промямлила.

– Оу, все-таки я ошибся, – тут же подхватил Аполлон. Да уж, очень дерзкий богоподобный мужчина. Мне он как-то не понравился.

Некромант наградил его еще одним испепеляющим взглядом. Тот поднял руки в знак поражения и наконец замолчал.

– Присаживайся с нами, – предложил Некромант, указав на небольшой диван рядом с ним, напротив, черт меня возьми, этого золотоглазого мужчины. – Позволь тебя познакомиться с этим некультурным человеком. – Некромант покосился на него. – Это Бел...

– Ну что же ты так бесцеремонно, Маркус? Ты же знаешь, как я люблю помпезность! – перебил мужчину и в одно движение поднялся с кресла. Ого, да он просто великан, мне кажется, даже выше Некроманта, если брать в расчет, что колдун тоже далек от среднестатистического роста. Мужчина был великолепно сложен, его одежда очень достойно это показывала, облегая мускулистое тело. Да что мелочиться, он выглядел как бог, который так и источал флюиды секса.

Мужчина блеснул своими фантастическими глазами, продолжая: – Позвольте вам представиться, нежнейшее создание, перед вами Хранитель Престола и Главнокомандующий всех легионов, Властелин Загробного Царства и всех просторов Ада, Его Величество Дьявол Белиал.

Упс.

Это было... было не просто неожиданно, это было... как удар грома среди ясного неба. Ну и дернул же меня черт за язык назвать его божеством. Вот и оказался этот умопомрачительный мужчина самим Дьяволом. В три шага он миновал столик между кресел и склонился, беря мою руку в свою. Святые светлячки, она такая горячая, а кожа на руке словно бархат. У мужчины опасно блеснули янтарные глаза, глядя прямо на меня, и он поцеловал тыльную сторону моей руки. Это было не просто легкое, нежное касание красивых губ. О нет, далеко нет, это был поцелуй как разновидность секса, обжигающий и властный. Я до этого и не знала, что губы могут заняться любовью с рукой. Но это было оно самое. Я густо покраснела и замерла на месте, как парализованная.

– Бел! – донесся нетерпеливый и недовольный голос Некроманта.

Дьявол еще раз сверкнул глазами и отпустил мою руку, тут же выпрямился и лениво обернулся к Некроманту.

– Ну, я просто извинился за свой тон. – Мужчина подмигнул мне и вернулся в свое кресло.

Я поежилась. Щеки пылали, но внутри было не по себе.

Кто бы мог подумать, что окажусь в компании колдуна и самого Дьявола. Тот без стеснения разглядывал меня, закуривая сигарету. Дискомфорт под взглядом янтарных глаз переполнял, и я с надеждой взглянула на Некроманта. Он поймал мой взгляд. Зеленые озера тут же успокоили меня. Не знаю, как, но я уже давно стала замечать, что стоит посмотреть в эти великолепные глаза, как все внутри успокаивается и вновь возбуждается совсем по другим причинам.

– Итак, Белиал, давай продолжим, – заговорил Некромант. – Что ты думаешь по этому поводу?

– По поводу скопления демонов на Земле? – Слава всем святым, Дьявол перевел свой обжигающий взгляд на колдуна. – Я уже сказал, что не причастен к этому. Могу с уверенностью предположить, что это Левиафан. Многие последовали за ним.

Некромант поднял бровь.

– Пока Люцифер ведет бессмысленные войны у Небесных врат, его соратник неустанно движется к цели в Преисподней.

– Тебе не кажется, что он уже переигрывает цели своего господина?

– Вполне возможно. Люцифер всегда был одержим идеей Небес.

– Прощу прощения, – влезла я. Обе пары нереальных фантастических глаз посмотрели на меня. Я смутилась, но отступить было поздно. – Я, конечно, не особо сильна в... м-м-

м... делах Преисподней, но разве не Люцифер есть Дьявол?

– Сладкая моя, Люцифер слишком сильно влюблен в Небеса, чтобы править Адом. Он с такой яростью отбил трон Ада, чтобы вновь его сдать и броситься к порогу Рая. На самом деле в Аду идет постоянная битва за престол. И последние тысячи лет на троне сижу я. Все так же, как и в вашем мире. Бесконечная борьба за власть. И это так утомляет, прекрасное создание.

– Кстати, а что Самаэль? – произнес Некромант, возвращая внимания собеседника к себе.

– Самаэль сейчас не у дел. Насколько мне известно, он в поисках Лилит. – Дьявол затянулся сигаретой и выпустил идеальное кольцо из табачного дыма.

– Он опять за старое? – слегка удивился Некромант.

Было немного забавно и странно сидеть среди сверхъестественных существ и слушать их разговор о делах Преисподней. И меня по-прежнему потрясывало от близости к представителю Ада, хотя он больше не пронизывал меня своими янтарными глазами. Я все чаще обращала свой взор на задумчивого Некроманта. Он был вовлечен в беседу и выглядел более живым, чем в другой любой момент нашего общения. Непослушные черные пряди волос то и дело сползали на яркие зеленые глаза, которые, насколько я помню, были восхитительны, когда пылали зеленым пламенем.

– Ох, Маркус, не напоминай, – тяжело вздохнул Дьявол, прикрыв на мгновение фантастические глаза, – такой всемо-

гущий и такой влюбленный в чужую жену. Хотя Люциферу уже порядком наплевать на супругу, а та все так же горит желанием жить среди людей.

– Отец этого не рассказывал, – неосознанно вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык. Мужчины опять уставились на меня.

– Твой отец многого тебе не рассказывал, – заметил Некромант.

– Мне стоит спросить его об этом.

– Несомненно, сладкая. Так вот, Самаэль здесь, среди смертных, ищет Лилит. И ему совершенно наплевать на все то дерьмо, что творится в Аду, – продолжил Белиал. – Я бы сейчас выпил крепкого кофе.

– Нужно просить Василия, – ответил Некромант, – а ты знаешь, как он относится к демонам.

– Ой, избавь меня от этого, дорогой друг. Мне совершенно безразлично, как твой змей относится ко мне. – Дьявол подбросил окурок и попал прямо в центр пепельницы. – Этих существ я даже не расцениваю как живую тварь. И вообще не понимаю, почему ты так церемонишься с ними, Маркус.

– По крайней мере, они никогда меня не предавали. – Некромант пожал широкими плечами. Белиал невесело усмехнулся. – Мария, можно попросить тебя сходить на кухню и попросить Василия сделать нам два кофе?

Его взгляд был мягким, почти бархатным. Я еле сдержива-

лась, чтобы не растянуться в блаженной улыбке, как глупая школьница. Кивнула и поспешила выполнить просьбу, но на полпути к двери остановилась, неловко обернувшись.

– Эм... а где кухня?

Ну конечно, Дьявол засмеялся. Приятно так, скажу я вам, с эротической хрипотцой. Я смутилась. Некромант улыбнулся уголком губ.

– Выйдешь в прихожую, первая дверь слева от лестницы.

Я кивнула и засеменила к выходу, как вдруг услышала дерзкий голос.

– А ты знаешь, что она постанывала во сне? Сладенький возбуждающий стон...

– Белиал! – оборвал его Некромант.

Я залилась краской с головы до ног и выскочила за дверь. Я действительно постанывала от удовольствия во сне, неужели это было слышно и наяву? О проклятый Дьявол!

Я пулей вылетела в комнату, где впервые увидела колдуна, сидевшего возле камина. Помещение и впрямь было почти пустым, но я не стала оглядываться по сторонам и быстро прошагала в прихожую. Заглянув в нужную дверь, и впрямь оказалась на огромной кухне. За барной стойкой сидел Вася, одетый в привычную жилетку и белую рубашку. Он читал газету и одной рукой подносил высокий стакан к губам. Заметив меня, отложил все в сторону и растянулся в фирменной улыбке.

– О! Я смотрю, ты снова на ногах и полна сил, дорогуша!

– Да. Только не уверена, что не свихнулась.

Я прошагала вперед и уселась на высокий стул напротив юноши.

– Ты про мое превращение?

– И про твое превращение в огромного змея, и про твой аппетит, и про телепортацию с Маркусом, и про знакомство с Дьяволом.

– Этот мерзкий тип еще тут?

– Я заметила, что у вас особая «любовь» друг к другу. Кстати, Маркус попросил тебя сделать два кофе для них.

– Терпеть не могу всех этих демонов и им подобных. – Вася все же соскочил со стула и направился к кофеварочной машине выполнять просьбу Некроманта. – Босс может, конечно, дружить с ним, но я предпочитаю находиться подальше от этих лживых, мерзких типчиков.

– А он лживый?

– Ну, может, Белиал и честен, но есть еще куча других адских существ, которые малоприятны в общении.

– Да и мерзким я бы его не назвала, – задумчиво протянула я.

Вася поморщился.

– Я этого не слышал.

Я не смогла сдержать смех. С Васей мне всегда было просто быть собой.

– Кстати, ты хорошо пообедал? А то, помнится мне, утром обещал мне гастрономический оргазм. – Я положила подбо-

родок на вытянутые руки и оперлась о стол, растянувшись в улыбке. Вообще Васе сложно было не улыбаться, несмотря на то, что еще пару часов назад он выглядел разъяренным огромным драконом с кучей острых как лезвие зубов.

– А ты хочешь такого оргазма? Так не сомневайся, ты его получишь, а я получу свой поцелуй в щечку. – Юноша поставил на маленький поднос две чашки с ароматным кофе и корзинку со сдобными вкусняшками. – А по поводу аппетита... Ну если Босс тебе не рассказал, то я, знаешь ли, хищник и мне порой необходимо полакомиться подобным. Но бойся, тебя я не съем, ну или по крайней мере оставлю на десерт. – Он лукаво подмигнул мне, протягивая поднос. – Могу я попросить отнести поднос Боссу, я не горю желанием встретиться с Белиалом.

Я встала и взяла поднос со стола.

– Ты мне должен, большой несносный Василиск.

Он звонко рассмеялся. Я улыбнулась и отправилась в обратный путь в комнату с умопомрачительными мужчинами. От одной только этой мысли меня бросило в холодный пот. Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями, и продолжила свой путь.

Глава 2

Когда Мария вышла из комнаты, я смог, наконец, расслабиться. Даже когда она спала рядом на кушетке, не мог не думать о ней. Она всегда смотрела на меня с любопытством. Своеобразные карие глаза с капельками зелени буквально пожирали каждый раз, когда она неуверенно смотрела на меня, или наблюдала за мной, когда думала, что я не замечаю этого. Она была готова накинуться на меня. Вот только не уверен, по какой именно причине. Потому ли, что я тот самый Некромант, жуткий полумертвец, которым меня представляют люди, или потому, что принудил ее остаться в этом доме. Честно говоря, это была крайняя мера. Ее отец, сильный экзорцист не смог выполнить свой долг, более того, умудрился оказаться при смерти. Я бы излечил. Меня не требовалось просить об этом или заключать сделку. О да, сделки. Эта та часть моей жизни, которую придумали люди. Глупые и ничем не подкрепленные слухи. Я не демон, чтобы заключать сделки. И совершенно не в восторге даже от мысли, что отчаявшиеся люди идут на это. Но в итоге ничего изменить в этой жизни нельзя. Ад следует испокон веков своим правилам, Небеса – своим, и в итоге все идет так, как задумал Создатель. Хотя низшие Боги, конечно, приложили свои руки к изменениям в этой хитрой системе жизни четырех миров, но в итоге все равно все движется вперед так, как

это было задумано изначально.

И когда Мария оказалась на пороге моего дома, я был не удивлен. Хотя меня уже сложно чем-то удивить. За всю мою бесконечную жизнь со многим столкнулся и многое пережил. Но, признаюсь честно, эта девушка меня выводит из равновесия даже просто своим присутствием. Хоть Вася и твердит мне, как назойливая муха, что я должен вернуться к светской людской жизни, как было прежде, меня вполне устраивало одиночество. Но эта девушка имеет талант вляпываться во все грязные дела, что заставляет меня покидать уютный дом. И когда она предложила сделку, то совершила самый правильный поступок в жизни. Я предложил ей бумаги, зная, что она ничего не сможет подписать. Это был любовный рассказ Василия. Он, правда, сильно обиделся на меня за это. Но сработало. Маша хотела контракт – она его получила. Конечно же, она вольна уйти, когда этого захочется. Но мне необходимо держать ее возле себя, чтобы ее уберечь. Ведь демоны сделали свой первый ход.

После нападения одержимых на собрание Экзорцистов как отвлекающий маневр, они напали на Машу в особняке Марглены. Я пригласил Белиала к себе. Он благородный первородный демон и удерживал Ад в равновесии много веков, но, как правильно отметил, все любят власть, а тем более грешные сущности Преисподней. Белиал стойко правит в своей вотчине, но грядут перемены. Мы знакомы с ним очень давно. Один из немногочисленных друзей, который,

так же, как и Вася, пытается вернуть мне любовь к жизни. Его жаркие во всех смыслах вечеринки в Адском Дворце, конечно, очень заняты, но одиночество мне все же ближе. А может быть, нужнее. И потому Бел не соврал мне, что не в курсе, что демоны вытворяют в мире людей, поскольку всеми этими одержимыми управляет другой не менее могущественный демон.

Неосознанно меня задело то, как Бел флиртовал с Машей. Я не мог его осуждать. Он демон, искуситель, это его сущность, чего он никогда не стыдился, в отличие от другой своей черты. Но, проклятье, я не мог спокойно смотреть, какими глазами Маша изучала Бела. Черт, да она была готова наброситься на него и предаться плотским утехам прямо на журнальном столике передо мной. Нужно поговорить об этом с Белиалом, и пусть он меня трижды обсмеет, я не готов отдать эту хрупкую девушку на растерзание безумной любви Дьявола. Конечно же, Маша боится меня. Еще бы, столько кошмарных слухов ходит. Она сама девчонкой бегала по моим садам, выглядывала древнего старикашку. Для нее с сестрой это была игра. Мне польстило, не спорю, как она уставилась на меня, увидев впервые. Черт, я тогда был совсем не готов к встрече с ней, правильно заметил Вася. Но я не мог дать слабину, тем более нас подслушивала Маша. Всю ночь и день проиграл в покер с Белиалом, это был финальный турнир, где я, кстати, выиграл, и за Белом теперь должок. Но тот взгляд Маши... Я бы многое отдал, чтобы она и впредь так

смотрела на меня, каждую минуту моей бесконечной жизни... Может, все-таки Вася прав и мне пора опять возвращаться к жизни? Да, думаю, соглашусь с ним, не озвучив это вслух, но теперь проблема в том, что я не вижу причины вернуться, как если Маши не будет рядом. Глядя на нее, я начинаю вновь дышать полной грудью. Черт, я готов сознаться, что она мне безумно нравится как женщина, вредная, свое нравная женщина. Но загвоздка, что она видит во мне только жуткого колдуна и злобного Некроманта, и это никогда не изменить, я вижу это. Но даже это все меркнет и тускнеет перед тем, что она собой представляет. Она ничего не знает о себе, о том, *кто* она. Но это знают все остальные. И если брать во внимание, что темная сторона сущностей миров активизировалась в охоте за ней, значит, скоро подоспеют и другие. И у нас нет времени ни на что. Поскольку она попала мне в руки, я стал вновь участником Вселенской войны. О, Великий Создатель, я не готов. Я совершенно не хочу впускаться в эту войну, как это делают мои братья и сестры. Но Маша в моем доме, и я не могу бросить ее на растерзание.

– Она тебе нравится, не правда ли, друг мой? – произнес Бел, как только Маша скрылась за дверьми.

Он закурил очередную сигарету, и янтарные глаза лукаво заблестели.

– О чем ты? Нет, конечно. Мне нужно сбегать ее, поскольку Экзорцист не выполнил свои обязанности. Да и к тому же ты сам прекрасно знаешь, кто я и кем является она.

– Ну и что? Не вижу никакой проблемы в этом. Ты привлекательный мужчина, она чертовски горячая штучка. Совершенно не вижу причин, почему бы не оценила твою бесконечно огромную кровать. – Бел выпустил кольца дыма в меня.

– Не напоминай о твоих оргиях на моих простынях, ты знаешь, что я до сих пор зол за эту чертову выходку.

– Ты привел столько нимфоманок с бала, а сам уперся со своим змеем на охоту за циклопом. Я же должен был как-то развлечь дам. Ничего другого не смог придумать. – Он невинно пожал плечами. Я закатил глаза. Иногда он бывает чертовски беспечным, этот король Ада. – Ты раньше не был таким занудой, Маркус.

– Ладно, давай вернемся к одержимым. – Я поднялся, потянувшись, расслабил все мышцы, что были в оцепенении от присутствия Маши.

– Хорошо, давай вернемся к одержимым, но учти, – он ткнул в мою сторону пальцем, – раз ты отказываешься от такого лакомого кусочка, то я планирую открыть охоту на Машу.

Гнев в одно мгновение подскочил во мне выше всех допустимых мер. Я еле сдерживал внутренний огонь, чтобы глаза не запылали. Но, видимо, зрачки все же окрасились в ярко-зеленый, потому как Бел усмехнулся. Проклятый Дьявол! Дернуло же меня с ним познакомиться. Я прошагал до окна и отдернул занавески, оставив небольшую щель, чтобы

посмотреть на зелень сада.

– Насчет одержимых, – серьезно продолжил он, – я уверен, что это начало войны. А если это и впрямь так, Маркус, то междоусобицы в Аду – это наименьшая моя проблема.

– Да, ты прав, в любую минуты могут вмешаться Ангелы.

– Тебе не мешало бы побывать дома и узнать, чью сторону они примут. – Бел глубоко затанулся.

Я покосился на него и нахмурился. Не был там тысячу, а может, и больше лет и не горел желанием туда вернуться.

– Там ничего и никогда не меняется, Бел. Они будут придерживаться нейтралитета.

– Там поменяется все, когда пробудится Сила Потомка. И это они знают.

– Знают, но все равно ничего не делают. – Я задумчиво смотрел в окно, и голова взрывалась от многочисленных мыслей.

– Вот этого я, проклятье, совершенно не понимаю! Вы должны уравнивать Миры. – Бел поднялся, раздраженно отшвырнув сигареты в камин. – Что они там, черт возьми, делают? Просиживают свои особенные задницы? Или спят, смотрят кабельное, что, черт возьми?!

Лицо Дьявола от гнева зазолотилось, глаза засветились ярче солнца. Бел всегда был вспыльчив, но легко отходил от своего раздражения. В этом состоянии он напоминал мне насекомое в янтаре, и я никогда не мог сдержать улыбку. Правда, была еще другая вариация гнева Владыки Преисподней.

Тот вариант не подразумевал драгоценного свечения, в том состоянии его глаза по-прежнему оставались янтарными, а вот кожа темнела, покрываясь черными прожилками, аура вокруг становилась черной, словно мгла, окутывая все тело. Вот тогда надо убираться куда подальше, ибо Дьявол разгневан и от тебя не останется даже воспоминания. Но сейчас Бел светился, как небесный светлячок, и я улыбнулся, глядя на него.

– О нет-нет, Маркус! Ты опять смеешься надо мной! Не смей, не смей этого делать! – завопил Бел, и это стало последней каплей – я заржал.

Дьявол тут же погас, поникнув плечами. Он обиженно смотрел на меня. Ну знаете, таким взглядом смотрит возлюбленная супруга на своего мужа, который не заметил ее новой стрижки. А я не мог остановиться, давненько не смеялся, а тут Адский светлячок злился возле моего камина.

– Ты мерзкий, гадкий тип, Маркус! Ты знаешь об этом?!

В эту минуту в комнату вошла Маша и замерла с подносом в руках на пороге. Она удивленно уставилась на меня. Бел же при виде девушки тут же взял себя в руки и принял вид гордого, вселяющего страх Короля Ада. Я не мог вынести взгляд карих глаз и отвернулся к окну. Черт меня возьми, при ее появлении тело вновь стало напряженным. Мне кажется, что оно отказывалось в этот момент сотрудничать с разумом, потому как я-то четко понимал: причин для такой реакции у меня нет. Когда я отвернулся, Маша ожила.

– Я принесла кофе, – произнесла она сладким голоском и, судя по легким шагам, прошла к столику.

Проклятье, я забыл, что разул ее перед сном. Ее обувь была грязной, как и моя, после того как ее вырвало после телепортации. Я отнес ее, чтобы почистить, и совсем позабыл вернуть. Что ж, по–видимому, я и впрямь гадкий тип. Повернулся, когда Бел принимал из рук девушки поднос, и – о черт! – он недвусмысленно подмигнул ей, улыбаясь одной из своих улыбочек, от которых, насколько я знаю, дамы сразу превращаются в лужу у его ног. Но не Маша. Она покраснела, но скромно опустила глаза. Чтобы избежать соприкосновения с рукой Бела, резко отпрянула назад и, споткнувшись об угол журнального столика, полетела на пол. Прекрасные глаза широко распахнулись от неожиданности. Я тут же дернулся к ней. Но Белиал в доли секунды, держа поднос в одной руке, второй подхватил Машу за талию и крепко прижал к себе. Девушка смутилась еще больше. Ее ладони прижались к крепкой груди Дьявола, и она во все глаза уставилась на своего спасителя.

– Неловкая ситуация, сладкая? – Бел не мог промолчать.

Маша промолчала, залившись краской до самой макушки.

– Ну, как ни крути, я спас твою сладкую попку от неопрятного падения, и мне кажется, заслуживаю поцелуя. – Глаза девушки чуть не вылезли на лоб. – В щечку, дорогая, пока что в щечку. – Бел провокационно улыбнулся.

Мне показалось, что девушка разозлилась. Она дернулась, пытаясь вырваться из объятий Белиала, но его хватка только усилилась.

– Ну давай же, прекрасное создание, я не кусаюсь. И один невинный поцелуй в щечку не запятнает твою честь. – Он подставил гладко выбритую щеку.

Маша замялась, но в итоге едва коснулась бронзовой кожи Дьявола алыми губками. Бел тут же отпустил ее, как и обещал, растягиваясь в довольной улыбке. Маша выглядела потерянной, но потом выражение лица сменилось на страх. Черт, она смотрела прямо на меня. Что? Что не так со мной?

Ко мне обернулся Белиал, и улыбка с его лица тут же исчезла. Он указательным пальцем слегка коснулся глаза. И тут я понял. Проклятье! Эмоции пробудили силу. Так происходит всегда. Любые эмоциональные порывы пробуждают огонь в моих глазах. Ну конечно, я был ужасно зол, и глаза сейчас пылали зеленым заревом. Маша все верно истолковала в этот раз. Я всегда был в ее глазах злом, так почему же ей реагировать на меня как-то по-другому? Я опустил веки и с силой сжал кулаки. Нужно успокоиться. О великий Создатель, я не припоминаю за всю мою вечность, чтобы что-то подобное раньше происходило. Контроль всегда был железным. Но эта девчонка доведет меня до края. Святые небеса, я уже там.

Я выдохнул и открыл глаза. Белиал смотрел на меня внимательным янтарным взглядом, как и Маша. Заметив, что

мои глаза стали обычными, заметно расслабилась и опустилась на диван, где прежде сидела. Бел так же поставил поднос и вернулся в кресло с чашкой кофе. Я прошагал к своему месту и последовал его примеру, стараясь не смотреть на девушку.

– Нам нужно выяснить, что за демон стоит за этой кучкой одержимых, – спокойным голос произнес, возвращаясь к нашей теме.

– Вряд ли это Левиафан. – Бел сделал глоток кофе и закатил глаза – О, я, конечно, недолюбливаю твоего Василиска, но кофе у него просто райский!

– Почему ты исключаяешь его?

– Ну, во-первых, он ведет битвы в Аду, а во-вторых, если уж он и ступит в людской мир, то вряд ли ограничится одержимыми. Амбиции этого демона не имеют границ.

– Ты думаешь, это не его соратник?

– Его, конечно. Но тот, кто руководит демонами здесь, в мире людей, и сам находится здесь. Я поручу Аббадону что-нибудь разузнать про нашего таинственного заговорщика.

– Ты ему доверяешь? – Я смотрел на Бела, но отчетливо ощущал взгляд девичьих глаз на себе. Это заставляло все мышцы замереть в напряжении, но внутри разливалось тепло. Проклятье! Мне сейчас не до этого.

– Странный вопрос. – Белиал поставил пустую чашку на стол. – Он мой соратник и неизменный друг. А самое странное, что тебя он тоже считает своим другом. – Мои брови

взлетели вверх, я не мог скрыть удивления. – Маркус, ты все-таки скользкий тип, да простит меня прелестное создание, которое скоро дыру на тебе прожжет. – Он усмехнулся, а Маша залилась краской, опустив глаза. Я же наградил друга убийственным взглядом. – Вы столько времени провели с ним за охотой, что, услышь сейчас тебя, Аббадон сильно расстроился бы! Ты, конечно, детка, не подумай, что Маркус такой засранец, – обратился он к Маше. Я закатил глаза. Святые угодники, остановите этого демона. – Он у нас благородный рыцарь. – Девушка тихонько засмеялась, все еще не поднимая глаза ни на одного из нас. – Ему просто нужна рядом крепкая надежная пара, что направляла бы его на путь истинный.

– Святые Небеса, остановите его! – Я не мог уже выдержать потока его слов.

– Мне, конечно, приятно, что ты предлагаешь мне вернуться на Небеса, только боюсь, путь мне туда закрыт.

Я еще раз стрельнул в него взглядом. Тут послышался голосок Маши, говоря по-честному, очень кстати, потому как я собирался уже надрать зад этому несносному мужчине. И мне бы было совершенно наплевать, что он Властелин Ада. Все равно бы ушел отсюда с синяками и переломанными ребрами.

– Кстати, Вася, сказал, что приготовит сегодня замечательный ужин. Вы не останетесь? – Маша обратилась к Белиалу.

Я наконец посмотрел открыто на нее. Белая, нежная кожа резко контрастировала с темными медными волосами. Лицо не выдавало никаких эмоций, только маленькие ручки сжались в кулачки, видимо, Маша пыталась совладать с волнением или, возможно, со страхом.

– Я бы пригласил тебя, сладкая, отужинать в моем замке и познать, что такое замечательный ужин, только что-то мне подсказывает, что ты откажешься.

Маша улыбнулась. Улыбнулась Белиалу! Черт!

– Нет, я вынуждена отказаться.

– Очень жаль, конечно. Ну что ж, не буду вас задерживать. Маркус?

Я развел руками в знак того, что, в общем-то, мы все обсудили. Белиал поднялся и слегка поклонился Маше в знак прощания. Не подошел к ней, не поцеловал ручку, как всегда это делал с дамами, а просто легкий реверанс. Мне же он просто улыбнулся, сверкнув янтарным взглядом. Что ж, я его понял.

– До встречи, друг, – произнес он, потом щелкнул пальцами и исчез, оставив после себя небольшую черную дымку.

– Как-то это все быстро у него, – произнесла сдавленно Маша.

Я взглянул на нее: она была растеряна, что делало ее хрупкой и нежной. Моя рука сама потянулась к ней, но я во время остановился и взял со столика поднос, поднимаясь с кресла.

– Да, первородные демоны умеют очень быстро телепор-

тироваться, – пояснил я, – у меня же это занимает определенное время.

– Да, я видела. Вы чертите знаки в воздухе, и они светятся.

– Это символы, открывающие проход в пространстве. – Я направился к двери. – Идемте, не будем заставлять Васю ждать.

Маша быстро спрыгнула с дивана и засемила за мной.

– Ты, наверное, удивлена, что мы обсуждали подобные темы в твоём присутствии? – произнес я, пока мы шли к кухне.

– Честно говоря, да. Я, конечно, не совсем все поняла, но не уверена, что мне необходимо было находиться там.

– Тебя волнует Белиал?

Девушка поджала губы.

– Не каждый день знакомишься с самим Дьяволом.

– Не волнуйся. Не все, что ты видишь, отражает суть, Мария. Белиал не навредит тебе. – Я открыл дверь кухни, пропуская девушку вперед. – Твое присутствие было необходимо, ведь это касается непосредственно тебя.

Маша резко остановилась и посмотрела мне в глаза. Она было уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут к нам подлетел Вася.

– Наконец-то! Стол накрыт. Да и демонов у нас нет в доме. – Он улыбался и подмигнул Маше.

Что ж, Вася всегда был моей личной позитивной зарядкой, так как в последние годы настроение у меня не самое радужное. Парень много раз спасал меня от скуки и депрес-

сий, которых за такую долгую жизнь, полную отвратительных моментов, накопилось чертовую тучу. Мы с ним не только партнеры в битвах, прикрывавшие друг другу спины, мы одно целое. И этот лучезарный парень всегда нес в себе то светлое, что порой ускользало от меня.

Мы сели на длинный прямоугольный стол. Я во главе, справа сел Вася, слева от меня Маша. Ну что сказать, Вася постарался на славу и явно не просто так. Запеченное мясо и много закусок, смахивало на небольшой банкет. Больше всего, конечно, меня впечатлило выражение лица Марии, когда она попробовала кусочек мяса. Я был готов поклясться, что у меня в штанах стало тесно от того стога, что она издала, когда, прикрыв глаза, наслаждалась вкусом блюда. Вася довольно растянулся в улыбке.

– Ну что? Я выиграл пари? – произнес он, вскинув светлую бровь.

– Без сомнений! – пролепетала Маша, почему-то ее щеки стали красными.

– Ну, я жду. – В голосе парня звучало нетерпение.

Меня это заинтриговало. Это стало первым, во что не посвятил меня мой друг. Маша извинилась передо мной и встала из-за стола. Не спеша подошла к Васе и чмокнула его в щечку. Черт, она опять это сделала! И это опять не я! Чудом не подавился куском картофеля. Может быть, это и сдержало меня, но было очевидно, что я почувствовал себя аутсайдером. Маша вернулась за стол и продолжила есть.

– Босс, я вижу твой непонимающий взгляд и предчувствую трепку. Потому поспешу разъяснить ситуацию. Мы поспорили с Машей. Она просто не верила, что я могу вкусно приготовить ужин. – Вася развел руки с видом «я ни в чем не виноват».

– А кстати, Вася, я думала, что ты не будешь голодным после такого-то плотного обеда, – ответила Маша, лукаво улыбнувшись юноше.

Вася замялся. Неожиданно.

– Ну, когда я в обличии Василиска, то много ем. Но калории быстро сгорают, я же немаленький.

– А когда ты на руке, то не ешь вообще. – Я усмехнулся.

Маша в недоумении уставилась на меня. Вася улыбнулся.

– Так это не вся правда о тебе? – Она с недоверием посмотрела на парня.

Он пожал плечами.

– Ну, я никогда не скрывал, что я не человек. Я фамилльяр Босса.

– Фамилльяр? – переспросила Маша. Что ж, ее отец тот еще молчун.

– Ну знаешь, такое магическое животное. В общем-то, я существую как татуировка на руке Босса. И кстати, далеко не единственная татуировка на его теле.

Маша тут же метнула любопытный взгляд в мою сторону. О да, любопытство ее погубит. Она почти сразу опустила глаза в тарелку, но потом все же не выдержала и опять награди-

ла меня жарким любопытным взглядом. Ей было интересно посмотреть. И да я готов был продемонстрировать мои татуировки. Сорвать этот гребаный костюм, рукой сгрести всю посуду со стола и положить на него ее. О да, я готов к демонстрации! Черт, где мое самообладание? Боже, это сложнее, чем убивать гидру! Я спокойно ответил на ее взгляд:

– Ты хочешь посмотреть или поверишь на слово? – Ну, насколько смог, я сдержался!

Девушка прищурила красивые глазки и загадочно улыбнулась, вернувшись к еде.

– Заманчивое предложение.

Теперь поперхнулся я. В какие игры она играет? Я могу не сдержаться в процессе игры. А мне категорически нельзя все разрушить.

– У меня еще три фамильяра, – ответил я.

– И вы их не отпускаете с тела, как Васю? Потому как я их не видела в доме.

Этот вопрос также интересовал и Васю. Пользуясь моментом, он внимательно уставился на меня своими голубыми глазами.

– Нет.

Девушка все еще смотрела на меня. Ей явно хотелось услышать больше. Ох, если бы она знала, на что меня толкала, то не смотрела бы *так!*

– Мария, нам с вами нужно поговорить. – Я перевел разговор на более важную тему.

– Разве мы не говорим?

– Это серьезный разговор. И, наверное, все-таки поговорим завтра с утра.

Да, сейчас я явно не в состоянии оставаться с ней наедине. Очень насыщенный день был сегодня. Нам всем нужно отдохнуть и все обдумать. Я поблагодарил моего улыбочивого друга за ужин и, попрощавшись, поднялся в свою комнату. В ванной скинул всю опротивевшую за день одежду и встал под горячие струи воды. Боже, я и не думал, что это станет испытанием. Когда решил взять опеку над девушкой, даже представить не мог, что это будет испытанием силы воли. Никогда прежде не испытывал подобного не к одной женщине. Но, может быть, дело как раз в том, что она необычная женщина. И к тому же мне совершенно не следовало прикасаться к ней в силу ее важности для всех миров. Но проклятье, я не мог расслабиться даже в душе. Любопытные глаза все стояли передо мной, и эта провокационная улыбка... Рука опустилась и обхватила толстое основание, член был твердым только от одних воспоминаний о ней. Ладонь заскользила вдоль длинного естества. Черт, я не мог провалить это все, прикоснувшись к ней. Мне не потребовалось много времени, чтобы излить все свое напряжение. Но в душе, моей давно оледенелой душе что-то шевельнулось и затрепетало. Проклятье, у меня опять стояк!

Глава 3

Мне снилось, как горячий нежный ветерок почти интимно касался моих щек, моих приоткрытых губ. Глаза были закрыты, но и сквозь густые ресницы был виден яркий зеленый свет, который согревал и доводил до сумасшествия. Я выгибалась навстречу жарким прикосновениям, извивалась под приятной тяжестью крепкого тела. Тело предательски тянулось и нуждалось в этом тесном контакте. А если быть совсем честной, то и разум стал уже зависим от внимания этого мужчины. Этого харизматичного, окруженного тайной умопомрачительного мужчины. Его вчерашняя улыбка, настоящая улыбка, которую я случайно увидела, когда вернулась с кофе из кухни, просто свела меня с ума. О святые небеса, я, наверное, сейчас совершу самую большую глупость в своей жизни. Хотя куда уж больше, но я не могу отрицать, что этот мужчина и пугает меня до чертиков, и манит, как самый запретный плод. Встреча с сексапильным Дьяволом кое-что прояснила. И я буду круглой душой, если позволю себе отказаться от него.

Я открыла глаза. В комнате было еще темно. Посмотрев на будильник, с ужасом поняла, что проспала почти до обеда. Видно, погодка за окном совсем не в ладах со временем года и планирует на сегодня как минимум ливень. Лениво потянулась и стала вспоминать, что же было вчера, раз я так долго

проспала. Ах да, на нас напали одержимые в огромном замке, я узнала, что милый юноша-улыбайка – это фамильяр, да еще к тому же огромный дракон. Также я столкнулась с самим Властелином Ада, чертовским горячим, надо заметить, и к тому же чмокнула его в реально горячую щечку, а бонусом был похотливый взгляд зловещего Некроманта, который лукаво предложил мне посмотреть всех фамильяров на его теле. Но все-таки я так долго нежилась в кровати потому, что мы с Васей до глубокой ночи рубились в приставку в его комнате, обставленной в стиле мальчика-подростка с кучей плакатов полуобнаженных девиц разных столетий. А вот причиной моей головной боли стало вино, уж не помню, какой там выдержки, помню, что юноша достал его откуда-то из старинного сундука. Вообще-то я сама виновата, попросила его чем-то отвлечься от прошедшего дня, хотя и это была лишь полуправда, на самом деле я хотела на время забыть о своем совершенно неуместном возбуждении от властного и недоступного для меня мужчины.

Я заставила себе принять душ и одеться. Вчера за ужином Некромант говорил, что сегодня с утра нас с ним ждет серьезный разговор, наверное, о моем жутком обучении темной магии. А я проспала, но странно, что Вася не разбудил меня. Наверное, сам еще в постели. Немного ободряет, что получать трепку не только мне. Я тихонько спустилась по лестнице и прошмыгнула в кухню. Завтрак, конечно, уже давно позади, но пить хотелось дико, да и от яичницы я бы

не отказалась. Аккуратно прикрыла за собой дверь, как будто боялась, что меня поймают за чем-то запретным. А когда повернулась, то застыла на месте. Возле кухонного стола стоял сам его величество Некромант в темных брюках и белой рубашке с небрежно закатанными рукавами. Он что-то напевал себе под нос, при этом варил кофе, ароматный, крепкий кофе. Заметив меня, он, к сожалению, перестал напевать и повернулся ко мне лицом. Смахнув черные пряди на бок со своих великолепных глаз, он, обратился ко мне:

– Добрый день, Мария! Вам сварить кофе?

Я нерешительно кивнула, а сама же уставилась на его руку, которой он смахнул волосы с лица. Он отвернулся, и я толком не успела разглядеть татуировку. Прошла и уселась за барную стойку. Немного замявшись, все-таки спросила:

– А завтрак уже прошел?

– Нет, его не было. – Некромант стоял ко мне спиной.

– А где же Вася тогда?

Он повернулся ко мне. Он поставил на стойку две еще дымившиеся чашки кофе и две тарелки омлета. Я удивленно уставилась на аппетитно пахнувшие яйца.

– Боюсь, Василия мы сегодня не увидим до конца дня, – спокойно сказал он и уселся напротив. – Он наказан.

Я подняла взгляд., а потом опустила на правую руку, предплечье которой обвивала татуировка в виде темно-синей змеи с бордовым гребнем. У локтя заметила когтистую лапу, потом картинку скрыл рукав рубашки, но я в своем вообра-

жении представила расположение изображения на руке и добралась до правой ключицы и шеи, что показалась в вороте рубашки. На бронзовую ключицу выступала передняя лапа змея, у основания шеи слева виднелся темный гребень и рога чудовища, голова же покоилась на левой груди, насколько я могла рассмотреть рисунок. Голубой глаз татуировки выглядывал из-за отворота рубашки. Чертов Ад, если бы расстегнуть еще пуговицу, я бы смогла разглядеть полностью столь реалистичные глаза.

– Этот рисунок выглядит как живой. – Не заметила, как мысли слетели с губ, пока я, как замороженная, осматривала уголок морды чудовища. И, черт возьми, он моргнул! Голубой глаз татуировки мне подмигнул!

Я вздрогнула и уставилась, как обезумившая нимфоманка, в вырез рубашки.

– Не стоит так смотреть на него. Вася наказан и не покинет руки, пока я ему не позволю, – спокойно сказал мужчина, продолжая завтракать.

– А вы... вы почувствовали, как...

– Как он подмигнул вам? – Некромант улыбнулся уголками губ. – Да, я ощущаю каждое его движение. Но прошу вас, Мария, не поощрять его.

– Поощрять? – Удивленно уставилась на собеседника. Я его совершенно не понимала.

– Вася не очень любит находиться в обличии татуировки. Предпочитает быть в облике человека, – пояснил он, соблаз-

нительно облизнув губы после глотка кофе, – таким образом я его наказываю за его ночную оплошность.

– А что произошло ночью?

– Вы не слышали?

Я покачала головой.

– Крепкий же у вас сон. – Некромант усмехнулся, мне стало неловко. – Он вчера напился, как я понимаю, того французского вина, что припрятал еще со времен Луи-Филиппа. И в обличии Василиска решил попутать на кладбище за домом подростков, что постоянно туда наведываются.

Что?! Ах сукин сын! Такое веселье – и без меня! Надо серьезно поговорить с Васей! Как одна из тех подростков, что постоянно шастают по кладбищу в поисках ритуалов колдуна, представляю, какого шороха Вася навел среди них. Блин, я должна все услышать из первых уст.

– Хм, а другие ваши татуировки выглядят так же реалистично, как василиск? – Не знаю, почему это слетело с языка. Я поспешила заткнуть свой предательский рот куском омлета. Некромант сразу отреагировал на мои слова. Зеленые глаза устремились на меня и, о боженьки, засияли, как изумруды, но не загорелись. Очень занимательное зрелище, надо сказать.

– Конечно, фамильяры всегда так выглядят. Они живые и могут перемещаться по всему телу.

Ох, этот взгляд. Неужели я смотрю на него так же?

– Перемещаться? Вася может ползать по телу?

Уголки пухлых губ растянулись в ухмылке.

– Вася слишком большая татуировка. Если будет двигаться, то другие фамильяры будут не в восторге.

– Серьезно?! А где находятся другие? – Нет-нет, рот явно мой предатель. Я опять наступала на вчерашние грабли. Но не могла удержаться, чтобы не провоцировать его на такой взгляд. Очень горячий взгляд.

– Тебе правда интересно знать?

Я сглотнула, глядя на то, как шевелятся его грешные губы.

– Ты хочешь их увидеть?

– Я хочу их потрогать. – Черт! Зашейте мне рот. Сейчас же!

Некромант шумно втянул воздух и сжал руку в кулак. Вилка в его ладони согнулась. Я не могла остановиться и потянулась к его правой руке, к татуировке, что начиналась от запястья. Не могла оторваться от его блестящих зеленых глаз, но он тоже смотрел, не моргая, на меня. Широкая грудь тяжело вздымалась. Мои пальцы коснулись костяшек его кулака. О, это прикосновение было как удар молнии. Теплая кожа так приятна на ощупь...

Но тут он резко вскочил и пулей отлетел к раковине, что находилась в дальнем углу кухни. Встал ко мне спиной. Широкие плечи были напряжены. Не поворачиваясь ко мне, он хриплым голосом проговорил:

– Нам нужно серьезно поговорить, Мария. Через полчаса в моем кабинете.

И все. Он быстрым шагом вышел из кухни. Я устала на его недопитый кофе. Честно признаться, меня саму колотило и трясло, как в лихорадке. Разум совершенно отключился от того, что я сейчас сделала. Но черт возьми, я не знала, что со мной происходит. Я жуть как боялась Некроманта, но так же сильно меня тянуло к нему. Не парадоксально ли? А может, я такая странная? Будь на моем месте Валя, она давно уже зажала его где-нибудь в темном углу. Она всегда была инициатором всех своих отношений. Если ей нравился парень, то она шла и целовала его. Вот только ее парни не были двухметровыми колдунами, с которыми у меня контракт. Черт, что я творю?! Закрыла глаза, приложив пальцы к губам. На них до сих пор горел след от прикосновения к руке Некроманта. Черта с два, он не был полумертвецом! Он был совершенно точно живым, теплым и мягким!

С огромным трудом отбросив нахлынувшие эмоции, я взяла себя в руки. Убрала со стола и сварила еще кофе. Выйдя с чашками из кухни, немного озадачилась, в каком направлении идти. Где находится его кабинет, черт возьми? Ну что, рискнем. И я отправилась туда, где вчера познакомилась с Дьяволом. И да, не ошиблась. В этот раз шторы были открыты, хотя из-за пасмурного неба все равно стояла полутьма. В углу, сбоку от кушетки, где я лежала без сознания, стоял стол, который я вчера не заметила. Да еще бы! Как я могла оглядываться по сторонам, когда передо мной сидели поистине фантастические существа! Некромант сидел за

столом и уже был в пиджаке, что скрывал красивую татуировку, только один рог и гребень чудовища выглядывал на шее мужчины. На огромном столе горела лампа и отбрасывала полутень на красивое лицо. Брови сошлись на переносице, он что-то читал на листке желтой бумаге.

Я тихо прошла к столу и присела на стул возле него, поставив кофе на стол. Некромант оторвался от чтения и вопросительно посмотрел на чашки.

– Вы так и не допили кофе. Я подумала, что можно допить сейчас, – произнесла, беря свою чашку.

– Что ж, благодарю. – Он откинулся на спинку своего кресла. – Мария, я хотел бы с вами обсудить один очень важный момент. Что вы помните о своем раннем детстве? Может, вас мучают какие-то кошмары?

Я удивленно посмотрела на него из-за золотого ободка чашки.

– Не понимаю, что я должна помнить? Обычное детство, как у всех детей. Ну, если не считать, что лет так с двенадцати отец начал меня натаскивать на изучение экзорцизма. А кошмары? – Я задумалась. Мне, конечно, снились сны, но нет, они были далеко не кошмарами, и если я о них скажу, боюсь, повторится сцена за завтраком. – Не помню, чтобы мне когда-то снились плохие сны.

Он кивнул, что-то обдумывая. Постучав пальцами по столу, продолжил. О да, я бы бесконечно слушала этот глубокий приятный голос.

– Кроме экзорцизма, Николай больше ничего не рассказывал вам?

– Нет, и раз уж вы заговорили о нем, то могу я сегодня увидеться с родителями?

Он кратко кивнул.

– Да, мы отправимся к ним.

Мы? Неожиданно.

– Дело в том, Мария, – Некромант сложил руки в замок на животе, – что в вас таится огромная Сила.

– Что за бред!?! – не выдержала я, чуть не расплескав кофе на себя. – Во мне нет Силы. И вы, по-моему, это прекрасно знаете, видели же мое фиаско в доме Егора.

– На самом деле это далеко не так.

Я уставилась на него, а он смотрел в упор на меня, в полумраке поблескивая глазами цвета зелени леса.

– В вас скрыта колоссальная энергия. По всей видимости, она не пробудилась в достаточной мере. Но если за вами началась охота, значит, время пришло. И вскоре вы по-настоящему проявите себя.

Я вглядывалась в него в надежде увидеть хоть намек на шутку. Но Некромант был предельно серьезен.

– Я не понимаю. Отец дал ясно понять, что во мне нет Силы.

– Он ошибся.

– А вы? С чего вы так уверены во мне?

Он молчал, по-прежнему не спуская глаз с меня. Я же по-

считала ту недавнюю перепалку Некроманта с отцом просто пустышкой, чтобы напугать отца и заставить его уйти. Я ошиблась?

Мужчина сложил руки на груди и посмотрел в потолок, глубоко вздохнув.

– Я живу очень давно на этой земле, Мария. Во мне есть Сила, первородная чистая Сила, которой наделил меня Создатель. Я не был свидетелем, как создавались миры, но видел, как падают Ангелы с Небес, как становятся Демонами и как развивается Человечество. – Он смотрел на меня, и я не могла поверить своим ушам, мне кажется, я даже не моргнула. – Я могу увидеть любую сущность, в каком бы облике она не была. И я вижу вас. И знаю, на что вы способны.

– Но мой отец... – Мне казалось, что я жевала свой язык от потрясения.

– Что вы знаете о своем отце? Что он Экзорцист. Он может видеть и изгонять Демонов. Низших демонов. Эта способность, эта Сила передается из поколения в поколение. Вашему отцу она досталась от его отца и так далее. Его род очень древний. И та Сила, которой они владеют, идет от Ангела. Но при всем этом Николай не может увидеть Силу в других созданиях, как не разглядел и в вас. Но ваша Сила крепнет, и ее уже чувствуют другие сущности. Пока это, к несчастью, демоны. И они охотятся на вас. Демоны, которые идут против Белиала и его правления в Аду. И они не остановятся, пока не доберутся до своей цели.

Он замолчал. А я застыла, потрясенная услышанным. И не похоже, чтобы он шутил. Мне надо это переварить и хорошо обдумать. Одной. Пока меня не накрыла истерика.

– А кто вы такой? И почему демоны не доберутся до меня здесь? И зачем им, черт побери, моя Сила? – Голос все-таки сорвался.

Мужчина буквально прожигал меня глазами, и в какой-то момент они слегка загорелись. Я замерла, по спине прокатился холодок.

– Я Маркус Алистер Компитум, один из Неприкаянных.

О боже, я считала, что это все выдумки и сказки. Я молчала. И верила ему.

– Что вы знаете о Неприкаянных? – Он положил руки на стол. Не дождавшись ответа, продолжил: – Я расскажу, потому как люди уже не помнят истину. Это было во времена первых людей. Были Боги, которые спускались с небес и правили. Ими, в свою очередь, правили более высшие Боги, и так до мирового хаоса. Мир смотрел на все вокруг глазами ребенка, вышедшего на прогулку. Но были законы, обряды и не всегда справедливые суды. И Создатель взял горстку существ и стал их обучать мыслям своим, передавать свои знания. Но их заветы не были приняты ни Демонами, ни новыми Богами, ни людьми. От них отреклись миры. Существа прошли свои муки и отречения и многие сошли с ума от того, что их не приняли и не поняли. Осталась небольшая горстка Неприкаянных, которые объединились и сотворили Ритуал.

Каждый из них внес в него свой вклад, свою частичку. И стал тем, кем является сейчас. Но Сила общая для всех, а отдав частичку себя, Неприкаянные обрели специфические умение и навыки. Я могу чувствовать Смерть, могу сотворить Жизнь. И во мне течет Сила, чистая Сила нашего Создателя. И я вижу тебя. Твои возможности.

Что я могла сказать на это? Ничего. Мне хотелось бежать отсюда со всех ног и не оглядываться. Как оказалась, я не знала, что это за существо передо мной, да вообще никто в округе, да что там, на всей планете не имел даже близкого представления, кем в действительности является этот человек. И главное, на что он был способен. Мне нужно бежать. Срочно. Не уверена, что смогу скрыться от этой правды, но стало как-то не по себе рядом с Некромантом. Или как теперь его называть?

Я с тревогой посмотрела на дверь.

– Мне нужно к отцу. – Это все, что смогла выдать я.

– Мария, он вам не поможет.

– Хорошо-о-о... Еще раз можно объяснить, зачем я демонам?

– Вы обладаете Силой...

– Ах, да... Моя не проснувшаяся всепоглощающая Сила. – И тут я не сдержалась и засмеялась истерическим смехом.

Некромант с опасением посмотрел на меня, видимо, волнуясь за мое психическое здоровье. Я просто смеялась, глядя

на него и на то, как шевелится его татуировка на шее. Свя-
тые светлячки, когда же я проснусь? Может быть, я все еще
в медицинской палате перед находящимся в коме отцом?

– Да все это чушь! Я просто девчонка. Пустышка, как уже
сказал мне одержимый! Я никогда не чувствовала в себе ка-
кую-то особую Силу, чтобы на меня охотились какие-то там
отступники Дьявола! – с трудом успокоившись, выдавила из
себя я, обхватив себя руками. – Это все шутки! Этого не
может быть! У меня в голове еще кое-как уложится, что ты
Неприкаянный, потому как читала что-то о них. И это пото-
му, что ты выглядишь жутко странным. Если честно, я и так
в ужасе от того, что мне предстоит учиться у тебя, у Некро-
манта. Ты ведь Некромант, колдун? Или все-таки нет? Я за-
путалась. Хотя неважно, я просто... в ужасе!

Наконец поток моих слов прекратился. И я просто ста-
ла раскачиваться взад-вперед на стуле. Мужчина выдохнул,
покачав головой. Он что, недоволен моей реакцией? А если
бы ему сказали, что он цель демонов, о которых ты не пона-
слышке знаешь, на что они способны, и они хотят тебя пой-
мать из-за какой-то там мега Силы, которой у меня никогда
не было?! Никогда! С меня хватит и того, что отец всю жизнь
мне твердил, будто я особенная. Отец?

– Мне нужно к отцу.

– Да, наверное, так будет лучше.

Мужчина встал из-за стола. Его фантастические глаза от-
ливали зеленым блеском, прекрасное лицо стало невозмути-

мым и каменным. Да, насчет него я, пожалуй, поверю. Он точно не просто колдун. И я в него чуть не влюбилась!

Мы молча прошли в прихожую. На улице лил не просто летний дождик, а настоящий ливень. Некромант открыл дверь, пропуская меня вперед. Мы остановились на крыльце под навесом. Он открыл зонтик.

– Нужно добраться до машины, – ровным голосом проговорил он.

Я покосилась на него.

– А мы не можем телепортироваться прямо ко мне в дом? Погода совсем испортилась.

– Мне не следует злоупотреблять силой в мире людей.

– Почему?

Он спустился на одну ступень крыльца и немного помедлил с ответом.

– Неприкаянные не вмешиваются в жизни миров, они наблюдают со стороны и соблюдают баланс во Вселенной.

Я с недоверием смотрела на Некроманта. И сколько еще тайн таится под этой красивой внешностью?

– Идемте?

Я встала под зонтик, и меня сразу накрыла волна его аромата с древесными нотками. Он держал ручку зонта правой рукой, на кисть которой выскользнул краешек хвоста Василиска. Я краем глаза еще раз взглянула на рисунок, и хвостик мне приветливо завилял. Я слегка улыбнулась, Вася, конечно же, все слышал и даже сейчас пытался меня поддержать.

И мне этот невинный жест напомнил его совет относительно Босса. Я на миг задумалась совершенно не о том, что какие-то кровожадные демоны хотят меня заполучить, а совершенно о другом. Это показалось мне странным, но ничего не могла поделать с собой, со своим нездоровым любопытством и кое-чем другим. Я осторожно подняла глаза. Лицо Некроманта по-прежнему ничего не выражало. Но думалось мне, что сейчас он о чем-то думает, что-то решает для себя. Он выглядел до невозможности невозмутимым, даже отрешенным, но, как ни крути, был человеком. Не демоном, не монстром, а самым настоящим человеком. Поправочка – бессмертным человеком.

Мы устроились в автомобиле на передних сидениях. Так как Васи в облики человека с нами не было, за руль сел сам Некромант. Дождь потоками стекал на лобовое стекло, дворники безостановочно с ними сражались, но совершенно бесполезно. Тем не менее внедорожник уверенно двигался по затопленной улице.

– Почему я? – негромко произнесла.

Я долго думала об этом и наконец-то решилась спросить хотя бы потому, что молчание в машине стало напряженным и практически давило в виски.

Некромант посмотрел на меня, а потом вновь перевел взгляд на дорогу.

– Почему я обладаю той самой Силой, что необходима Демонам? – повторила, не дождавшись ответа.

– Потому что вы особенная, я уже говорил.

– Особенная... – тихо повторила я. Что-то ничего подобного не ощущала в себе. Ну если не брать в расчет способности к разочарованию в себе близких людей.

– Почему вы обращаетесь ко мне на «вы»? Я не чувствую себя особенной. И уж точно не круче вас. – Я усмехнулась, теребя край толстовки.

Мужчина вновь посмотрел на меня и чуть улыбнулся.

– Аналогичный вопрос. – Он следил внимательно за дорогой.

– В смысле мне называть *тебя* – Маркус? – Мне стало забавно: обращаться к тысячелетнему человеку просто по имени.

Его губы расплзлись немножко шире в улыбке, он посмотрел на меня, и глаза снова отлили зеленью. Я улыбнулась в ответ и краем глаза заметила тень впереди машины.

– Нет, стой! – закричала я, уже в оба глаза уставившись на темный силуэт человека

Некромант тут же посмотрел вперед и попытался затормозить. Но незнакомец поднял руку перед собой, и машина в мгновение ока взлетела вверх, переворачиваясь через капот. Послышался треск стекла и мой крик, когда машина с грохотом рухнула на крышу. Затем она резко дернулась и отлетела в сторону, врезавшись в столб со стороны водителя. Я сильно ударилась головой, перед глазами все поплыло, но я все же я осталась в сознании. Посмотрела вбок, пытаюсь

увидеть Маркуса. Неясным силуэтом видела мужчину, зажатого металлом корпуса автомобиля. Он не шевелился. Потянулась к нему рукой, все еще вися вниз головой, удерживаемая только ремнем безопасности. Рядом со мной раздался страшный скрип, и пассажирская дверь с шумом отлетела в сторону. Я даже не успела повернуться, когда меня схватили ледяные руки и вырвали с силой из автомобильного кресла. Боль эхом прокатилась по всему телу. Меня жестко встряхнули, отчего зрение прояснилось. Я увидела красивое мужское лицо, очень юное и невинное, вот только глаза полностью были залиты черным обсидиановым цветом. Молодой человек улыбнулся, обнажив ряд острых как ножи зубов.

– Не переживай, красотка, ты не умрешь, – проговорил он на удивление приятным голосом.

А потом просто взял меня на руки, как новоиспеченную жену выносят из Дворца бракосочетания. Осторожно, почти нежно, и это пугало. Но самым страшным было то, что я не могла пошевелиться. Совсем. Я была словно парализована и с ужасом смотрела, как капли дождя стекали с красивого лица похитителя. Меня охватила паника, я не могла ничего сделать. А ведь Маркус остался в машине и не двигался. Боже, я даже не знала, дышал ли он. И не было никого, кто бы смог ему помочь, ведь все люди просто боялись его и запросто бросили бы там, зажатого в искореженной машине. Не было даже Васи. Может быть, он смог бы сам спуститься с руки Босса и воплотиться в чудовище? Я судорожно посыла-

ла импульсы своим конечностям, но по-прежнему ничего не чувствовала. Хотела закричать, но мой рот, когда это было так необходимо, молчал. Это было очень не вовремя. До слуха сквозь шум дождя донесся неприятный шум, и практически в это мгновение я почувствовала, что падаю на землю, вернее, в холодную лужу. Со смачным звуком приземлилась в мерзкую воду, голова повернулась на бок, и я смогла увидеть, как Маркус бьет моего похитителя в лицо наотмашь. Молодой человек отлетел в сторону, и Маркус кинулся ко мне – именно кинулся, потому что двигался с нереальной скоростью – и присел возле меня на корточки. Его волосы и лоб были в крови. Дождь неустанно пытался стереть эти алые следы, но раны по-прежнему кровоточили со страшной силой. Среди полумрака пасмурного дня его глаза сияли зеленым светом.

– Маша, как ты себя чувствуешь? – Глубокий голос звучал странно, а в фантастическом взгляде читалась острая тревога.

Я же не могла пошевелить ни единым мускулом и просто смотрела на него, а внутри себя захлебывалась словами. Он бегло осмотрел меня и, казалось, понял причину моего молчания.

– Он парализовал тебя. – Маркус нахмурился. Ох, не к добру это, совсем не к добру. – Лежи спокойно, чтобы...

Он не договорил. Со всего размаху в него врезался всем телом молодой человек. Вместе они отлетели в сторону.

Незнакомец, оказавшись поверх Маркуса, сжал его затылок и со всей силы ударил лицом об асфальт, потом еще и еще. У меня вытекла слеза и смешалась с каплями дождя.

О, нет, нет!

Незнакомец взялся по обе стороны за голову Некроманта и резко дернул ее в сторону.

Не-е-ет! Слезы обжигали лицо, я не могла, проклятье, даже помочь ему!

Незнакомец, все еще сидя на теле Некроманта, повернулся ко мне и обнажил окровавленные зубы. Он неспешно поднялся и, спокойно вышагивая, подошел ко мне.

– Вот и все, красавица! Все оказалось так легко и просто!

Он наклонился, чтобы вновь взять меня на руки, но неизвестная сила резко подняла его в воздух и с силой откинула в сторону. Когда его силуэт исчез, я увидела Маркуса. Он стоял в полный рост на том же месте, где ему свернули шею. Его глаза пылали. За пару секунд он оказался возле меня и склонился. Лицо выглядело так, будто по нему проехал дорожный каток. Он положил теплую ладонь мне на щеку, и я зарыдала еще сильнее.

– Ты плачешь? – удивился он. – С тобой все будет в порядке. Не переживай.

Боже, он думал, что я плачу от страха, что сделает со мной тот демон. Такой древний и такой глупый. Он не понимал: я чуть не потеряла его. Думала, он умер!

Маркус обернулся на звериный рев. Незнакомец, чтоб ему

было пусто, поднялся и стал резко увеличиваться в размерах, превращаясь в человекоподобного ящера с безумными черными глазами. Некромант повернулся ко мне.

– Я излечу тебя, но придется немножко подождать.

Он выпрямился во весь рост и вытянул правую руку в сторону Демона. С его руки вытекла легкая зеленая дымка, образуя некий силуэт. Уже через пару секунд зеленая пыль собралась в облик небольшого дракона с зубастым клювом ростом чуть ниже Некроманта. Вася! Блин, он вроде был больше! Он не справится!

– Убей и сразу возвращайся! – скомандовал Некромант.

Василиск лукаво подмигнул мне голубым глазом и в пару мгновений вырос в трехэтажного дракона. Раздался еще один рев Демона, но я уже не видела, что там происходило. Рядом со мной присел Маркус. Он опустился на колени и аккуратно притянул к своей груди. Я все еще боролась с покорностью своего тела, глядя на жуткое месиво на лице мужчины. О боже, он даже сейчас выглядел умопомрачительно. Маркус начал вырисовывать в воздухе уже знакомые символы. Я почувствовала свой язык и попыталась говорить, не отводя взгляда от его пылающих глаз.

– Я... я... дум... ду... – я пыталась сказать ему.

Он наклонился ко мне.

– Ты хочешь что-то сказать мне?

– Я... я... думала... – Я глубоко вздохнула и закончила предложение: – Думала, что мы умер...

И яркий свет поглотил нас обоих.

Я открыла глаза. Уже знакомый потолок. Пошевелила рукой. Ок, все нормально, слушается меня. Ага, та же самая кушетка. Может быть, мне все приснилось и сейчас я поверну голову, а на креслах перед камином будут сидеть двое сногсшибательных мужчин? Я осторожно повернула голову. К моему сожалению, кресла были пусты, да и, судя по тишине, в комнате никого вообще не было. Что ж, нужно все обдумать. Все, что я недавно услышала и увидела, в том числе момент, когда Некроманту свернули шею. Я точно видела, как его лицо оказалось повернутым под неестественным углом. А потом – бац! – и он уже стоит живее живых и швыряет демона силой мысли!

Я вздохнула, встряхнув головой, так как ничего из произошедшего у меня не укладывалось в голове. Боже мой, может, мне это показалось, ведь я была чем-то отравлена, раз тело было парализовано. И вполне возможно, что меня сюда принес кто-нибудь другой, а Некромант так и лежит мертвый там, под дождем. Но кто мог меня принести сюда? Вася? Бред, он был на руке в виде татуировки, ах да, там еще был огромный Василиск... Так значит... И только сейчас я заметила, что у окна спиной ко мне возвышается высокая мужская фигура. Руки сложены на груди, отчего пиджак туго обтянул широкую спину, черные волосы слегка взъерошены. Я с облегчением вздохнула и поднялась с кушетки. Что ж, в этот раз я была обута. Тихо подошла и остановилась в метре

от Некроманта.

– Как ты себя чувствуешь? – Он опередил меня с вопросом.

Я слегка вздрогнула от неожиданности. У него что, есть третий глаз на затылке? Не дождавшись ответа, он повернулся ко мне, опустив руки. Святые Небеса, да на его лице ни царапинки! Каждая прекрасная черточка так и излучала здоровый блеск! Что за черт?! Я хорошо помню обезображенное лицо. Я растерялась. Он, видимо, это заметил и продолжил, так и не дождавшись моих слов:

– Я излечился.

– Но... но я видела твои раны и... и ты был мертв! – Голос сорвался.

Мужчина усмехнулся.

– Мария, меня не так просто убить. Я исцеляюсь, к тому же низшему демону это точно не по зубам.

– Да, но я этого не знала, зато видела... видела, как тебе свернули шею. – Предательские слезы навернулись на глаза.

Я приложила максимум усилий, чтобы опять не разрыдаться от мысли, что его могли убить. Он странно посмотрел на меня и нахмурился.

– Так ты плакала из-за меня?

О боже, да, да! Неужели это было так непонятно?! Я испугалась за него! Я не смогла ответить, чтобы не заплакать еще сильнее. Потому просто промолчала. Некромант внимательно смотрел на меня и все больше хмурился. Потом глу-

боко вздохнул и расслабил лицо. С какой-то непонятной мне печалью кинул на меня тяжелый взгляд.

– Маша, я не стою твоих слез. Тебе не стоит...

Он не закончил. Дверь позади с шумом распахнулась, и послышался звонкий голосок Васи.

– Босс, я просил ее подождать! Но вы же знаете эту женщину!

Некромант перевел взгляд за мое плечо. Я обернулась. В комнату вошла, вернее, проплыла фигуристая женщина с потрясающими густыми волосами. На лице неземной красоты расцвела соблазнительная улыбка ярко-красных пухлых губ.

– Здравствуй, Маркус!

Черт, да она просто секс-бомба в этом черном, туго облегающем ее соблазнительные формы юбочном костюме. Неотразимые карие глаза со странным красным ободком кинули на Некроманта горячий взгляд. Потом она обернулась к Васе, переминавшегося в дверях.

– Ладно, мальчик-красавчик, дай маме с папой поговорить! – произнесла она приятным голосом и щелкнула тонким пальчиком юношу по кончику носа.

Вася демонстративно закатил глаза и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Женщина, качая бедрами, проплыла к Некроманту. Кинула на меня небрежный взгляд и опять горячо посмотрела на мужчину.

– Рад видеть тебя, Марглена! – спокойным голос проговорил Маркус.

Ну конечно, он рад! Еще бы! Женщина была просто шикарна!

– Поговорим? – Она изящно взяла его под локоть и отвела в сторону.

Вот сучка!

Не замечая меня, как будто я была пустым местом, они оба уселись за стол по противоположным его сторонам. Не оставалось ничего, как вернуться на свою кушетку. Да уж, и когда это она стала моей? Я хмуро уставилась на женщину, так ловко охмурявшую мужчину. Она закинула ногу на ногу и вновь заговорила. Боже, как она ходит на такой длиннющей шпильке?!

– Маркус, что произошло два часа назад в центре города?

Некромант усмехнулся, устало посмотрев на женщину.

– Ты понимаешь, что это не осталось не замеченным смертными? Я с трудом замела следы. Очень тяжело было с разрушениями, который оставил после себя твой сладкий мальчик Василиск. – Отполированные ногти забарабанили по столу.

– Совет уже в курсе? – спокойно произнес мужчина, вытянув руки перед собой на столе.

– Да. Он не в восторге. Ты же знаешь правила. Мы не вмешиваемся в дела миров.

– Но ты же знаешь, что началась охота. Если демоны первыми доберутся, то исход будет печальным. Как ни крути, но это дерьмо все равно коснется их.

– Это она?

Некромант кивнул. Женщина кинула на меня безразличный взгляд.

– Ничего особенного. – Она пожала плечами, возвращая взгляд к Маркусу.

Эти слова меня задели. От злости я стиснула кулаки и зубы. Эта женщина мне сразу не понравилась. Когда я взглянула на Некроманта, то обнаружила, что он смотрит на меня. В его взгляде по-прежнему читалась непонятная мне грусть. Но когда он вновь посмотрел на красивую женщину, его взгляд стал совершенно другим.

– Маркус, тебе стоит посетить дом. Скажи им хоть пару слов, и Совет отстанет. Он все равно не рискнет лезть в дела миров.

Некромант молча смотрел на нее. Но было очевидно, что эта идея ему не по душе. Первый раз видела, что кто-то так сильно не хочет вернуться домой. Интересно, где находится его дом?

– Маркус, – тихо, почти интимно позвала женщина, и ее изящная ладонь скользнула по руке Некроманта, буквально насилуя ее.

Все во мне заклокотало от негодования. А когда он не отдернул руку, как в случае со мной, меня буквально затрясло. Боже, что происходит?

Женщина продолжала ласкать тыльную сторону руки Некроманта. Он опустил свои восхитительные глаза на ее

руку и слегка улыбнулся. О нет, нет! Лукавая улыбка не сходила с лица, когда он чуть поднял взгляд, из-под полуприкрытых век посмотрел на расслабленное лицо женщины и скользнул ниже, в ее глубокое декольте. О, как мне захотелось поковырять этой сучке ее шоколадные волосы! А потом оставить опечаток ее красной помады на крышке стола, не единожды!

Мужчина покачал головой, отведя взгляд. Потом откинулся в кресле, опустив руки на колени. Женщина улыбнулась и откинула шикарные волосы на плечо.

– Маркус, ты должен прийти к ним.

Женщина поднялась из-за стола. Мужчина последовал ее примеру.

– Я приду. Давай я провожу тебя.

Он подошел к женщине, и его ладонь скользнула на тонкую талию. Марглена еще раз одарила его обворожительной улыбкой. Некромант прошел мимо меня, все так же удерживая руку на теле этой сучки. Перед моими глазами плясали красные пятна. Но я упорно молчала. Я смогу сдержать все это непонятное дерьмо в себе, не раскрывая своего словоохотного рта. Когда они оба вышли из комнаты, наконец выдохнула и опустила голову на вытянутые руки. Да о чем я только думала, когда собралась приударить за фантастическим Некромантом? Конечно же, у такого сексапильного красавчика была женщина. Как я могла подумать, что он одинок? Скорее всего, у него их тысячи. Хотя наверняка

эта Марглена – его официальная девушка. Она красива. Вместе они смотрятся очень гармонично: оба высокие, статные и безупречные. Ну конечно, он наверняка даже не смотрит на меня как на женщину. Хотя мне казалось, что он подобающе реагирует на мой флирт, даже сам провоцировал осмотреть его фамильяры на голом теле. Ну да, все верно, я просто очередной его спортивный интерес. А может, он просто шутит? Стало неприятно на душе и горько от мысли, что я на что-то надеялась. Ведь он совершенно из другого мира и уж точно не будет крутить роман с простой смертной. Черт, это было больнее, чем я себе представляла.

Дверь в комнату открылась, и ко мне подсел Вася. Я подняла на него печальный взгляд. Он улыбался, но увидев мое хмурое лицо, сияние чуть померкло.

– Ты так сильно расстроена? – произнес он, глядя на меня чистыми голубыми глазами.

Блин, ну как он так меня раскусил? Все же я помалкивала.

– Да не переживай так из-за этого демона! Все же обошлось!

Что? Я нахмурилась, глядя на юношу. О чем он говорит? Когда до меня дошло, я выпалила:

– О боже, Вася, нет! Я не этим расстроена! Просто меня взбесила эта Марглена, как она пялилась на Маркуса! – и тут же пожалела о сказанном.

Вася молчал и с интересом смотрел на меня. Я покраснела. Ну надо же, как неловко-то получилось! Я уже решила,

что в кои-то веки мы с моим ртом пришли к гармонии. Куда там! Мы с Васей еще где-то минуту тупо смотрели друг на друга. А потом юноша засмеялся.

– Да, ты права! Марглена та еще стерва!

Я молчала, боясь опять сболтнуть лишнего. А Вася все смеялся.

– Знаешь у них всегда так: когда они вместе, она готова буквально верхом залезть на Босса.

– Да уж. – Я нахмурилась, переживая новый приступ ревности.

Что ж, чем быстрее я смирюсь с мыслью, что у Некроманта есть любимая женщина, тем лучше.

– Ты еще сильнее расстроилась? Подожди, Маша, ты меня не поняла...

И тут в комнату вошел Некромант. Он остановился, уставившись на то, как Вася приобнял меня за плечо.

– Прошу прощения, что задержался, – проговорил он, сверля взглядом руку юноши.

Вася поджал губу и тут же отпрял от меня. Секунда – и он уже вышел из комнаты, сказав что-то напоследок.

– Мария, я... – начал Некромант, но я его опередила, резко вскочив на ноги.

– хотела извиниться, что вела себя некорректно с вашей девушкой. Не попрощалась с ней, даже не поприветствовала.

Я замолчала, нервно теребя край толстовки. Мужчина сдвинул брови, потупив взгляд. Потом рассмеялся. Такой

приятный, грудной смех просто опьяняюще действовал на мои органы слуха.

– Марглена не моя девушка. – Он быстро взял себя в руки и стал серьезным. – Она одна из Неприкаянных. Между нами ничего нет и не было.

Так странно. Некромант отчитался передо мной, а потом спокойно прошел и уселся в свое кресло, сложив руки в замок на крышке стола. Я потрясенно смотрела на него. В душе разлилось тепло. Блин, но мне все равно не стоит подкапывать к этому серьезному магическому парню. Я замялась, не зная, куда мне деться: вернуться на кушетку или присесть за стол, напротив Некроманта. Я выбрала последнее.

– Вы так не и ответили, как ваше самочувствие, – произнес он, когда я неловко уселась возле стола. Интересно, если я коснусь его руки, то он посмотрит на меня таким же лукавым взглядом? Так, стоп. Я же все решила, не стоит к нему клеиться.

– Мария? – позвал мужчина и тут до меня дошло, что я, как идиотка, устала на его руки.

Я тут же подняла взгляд.

– Да, все в порядке. А что... что со мной произошло?

Некромант вздохнул, и слава бог убрал грешные руки со стола.

– На нас напал демон, вернее, он хотел забрать тебя. Парализовал своим дыханием, чтобы ты не сопротивлялась. Как я и говорил, демоны охотятся за тобой. Причем уже открыто.

– А сюда они не могут попасть? – Я забеспокоилась.

– Нет, этот дом окружен многовековой защитой первородной Силы. Ни одна сущность без приглашения не может сюда войти.

– Что ж, это радует. Хотя, если честно, я так до сих пор и не понимаю, какую особенную Силу вы видите во мне. – Я опустила голову.

Я действительно не понимала, и это пугало. Намного проще было бы знать, что я мегакрута и моя задница бесценна, чем всю жизнь ощущать себя неудачницей, а потом стать жертвой охоты жутких демонов. А что они делают с людьми, уж я-то знала не понаслышке! Я поникла, уйдя в раздумья. Ведь, спасая меня, чуть не погиб сам Некромант, а сколько еще невинных людей стали одержимыми, когда напали на нас в замке. Мне было тяжело с этим смириться.

Мою ладонь накрыла теплая рука. Я очнулась от раздумий и подняла взгляд. Передо мной на коленях стоял Некромант и удерживал руку в своей теплой ладони. Я сначала посмотрела на наши руки у себя на коленях, а потом встретилась с глубоким взглядом ярко-зеленых глаз. Восхитительно! Я тоннула в них. Все, абсолютно все в этом мире уходило на задний план, когда смотрела в эти отливающие зеленью глаза.

– Не бойся, Маша. Все будет хорошо. – Его тихий гортанный голос был сладкой музыкой для меня, окутывал теплой волной, согревая и отгоняя холод и тьму. – Я никому тебя не отдам, – еще тише прохрипел он.

Мы смотрели друг на друга, и, казалось, время остановилось. Я напряглась, но почти сразу расслабилась, полностью погружаясь в древесный ароматмужчины. Мы молчали. Его рука нежно сжимала мою кисть. Его лицо приблизилось, и я потянулась к нему навстречу. Между нами не осталось и сантиметра раскаленного воздуха, что витал вокруг. Мое тело трепетало, и губы потянулись к нему. Его пухлые губы открылись. Боже, я уже чувствовала их жар на себе. Его глаза в какой-то момент загорелись слабым зеленым огнем. Святые Небеса, они были прекрасны! Наши губы слегка соприкоснулись. Мое тело остро отреагировало на мягкость прикосновения, соски до боли напряглись, а внизу живота заныло. Я подалась вперед, но глаза Маркуса в один миг вспыхнули пламенем, и вот он уже стоял у окна, окончательно разрушая момент.

Сердце бешено колотилось. Я была в растерянности. Мое тело было не готово к резкому разрыву контакта. Я взглянула на Некроманта. Он поймал мой взгляд и тут же отвернулся к окну. Зелень его глаз тревожно блестела.

– Я....

– Нам не стоит этого делать, – резко оборвал он меня. Его голос стал грубым. – И вообще, вам нужно отдыхать после телепортации. В своей комнате.

Я не могла собраться. Но ощущения были так себе. Мне позволили коснуться запретного плода и тут же отвергли. Скверное чувство.

– Иди же! – скомандовал он, и его глаза очередной раз вспыхнули на мгновение.

Я тут же поднялась и направилась к двери. Взявшись за ручку, бросила еще один взгляд на него. Он стоял жутко напряженный, сжимая и разжимая кулаки. Проглотила горький ком разочарования и вышла.

Я быстро добралась до своей комнаты и, обхватив себя руками, уселась на кровать. Честно говоря, не знала, что и думать. Очень странное поведение Некроманта застало меня врасплох. Но будь я проклята, если мне не понравились его намерения. Конечно, я не совсем уверена в них. Но в том, что хотел поцеловать меня, не сомневалась. И это совсем запутало меня. Блин, чего же все-таки он хочет от меня? Я коснулась пальцами губ, вспоминая его прикосновения. Это казалось настолько нереально, как и он сам. Его губы были мягкими и обжигающими. И пусть это лишь его дыхание, а не настоящий поцелуй, для меня это что-то особенное. Нет, категорически нет, я не готова так просто отступить.

В дверь постучали, отчего я подпрыгнула на мягкой периене. В проеме показалась курчавая голова Васи.

– Можно?

Я закатила глаза.

– Как будто тебя это когда-то останавливало.

Юноша хихикнул и вошел в комнату, с интересом уставившись на меня.

– Что?! – Я не выдержала его взгляд.

– Ничего. Просто Босс послал за тобой.

Это прозвучало очень неожиданно. Я недоверчиво поглядела на Васю. Юноша пожал плечом, и мы вдвоем спустились в прихожую. Когда я увидела Некроманта, стало не по себе. Но это было приятное чувство. Когда мужчина обернулся, во мне все замерло. Его взгляд был мрачным и более чем серьезным.

– Мне нужно отлучиться. Но не знаю, насколько задержусь.

Вася рядом немного забеспокоился.

– Завтра с утра мы с вами отправимся к Николаю. – Его голос не выдавал абсолютно никаких эмоций. – Ты остаешься. – Это уже было адресовано юноше. – Думаю, тебе лучше не попадаться на глаза Совету.

Я покосилась на молодого человека. Вася расцвел в улыбке и расслабился. Что-то зашипело на кухне, и он тут же скрылся в распахнутой двери. Повернулась к Некроманту.

– Я хотела бы поговорить о том, что произошло. – Что ж, наконец то мой язык заговорил в нужное время.

Мужчина никак не отреагировал. – Ничего не произошло и никогда не произойдет. – Его голос стал чуть грубее.

Потом он развернулся и зашагал к входной двери.

– Ну это мы еще посмотрим, – тихо проговорила я, провожая его взглядом.

– Как интересно!

– Боже, Вася, ты уже здесь!

Юноша улыбался, сверкая голубыми глазами.

– Ну, чтоб ты знала, тут я полностью на твоей стороне.

Я грозно зыркнула на него. Юноша поднял руки в знак поражения, продолжая улыбаться.

– Так как я не знаю, как долго меня не будет и что задумали демоны, – продолжал Некромант, открывая входную дверь, – с вами, Маша, побудет... – Дверь распахнулась: на пороге с черным зонтиком в руке стоял Дьявол. – Белиал.

Дьявол широко улыбнулся, безобидно помахав рукой.

– Привет, детка!

Он был одет черную рубашку с фиолетовым отливом и обычные джинсы. Мужчина в своей манере вальяжно вошел в дом, аккуратно сложив зонт, чтобы не забрызгать кожаные ботинки. Блин, я и забыла, насколько он красив. Если бы не знала, кто он, сказала бы, что он своей невинной красотой похож на ангела. Хотя я их никогда не видела, но думаю, что выглядят они примерно так. Белиал подошел ко мне, небрежно кинув зонт Васе, и по-джентльменски поцеловал мне ручку. Я чуть покраснела, Вася фыркнул, не скрывая неприязни к Дьяволу. Тот лукаво мне подмигнул янтарным глазом и отпустил мою ладонь. Через его плечо я посмотрела на Некроманта, лицо которого стало еще мрачнее.

– Все будет в порядке, дружище! – парировал Дьявол, повернувшись к Некроманту. – Приятной прогулки!

– Не уверен, – фыркнул Некромант и скрылся в дверном проеме.

Вася возле меня стал нервозным и хмурым, молча глядя на высоченного демона. Белиал коротко взглянув на юношу, выгнул бровь и обратился ко мне.

– Чем займемся, прекрасное создание? – Его прекрасное бронзовое лицо расцвело сексуальной улыбкой.

– Не знаю, чем ты займешься, а у нас с Машей время ужина, – произнес Вася.

– Так, ты, недосущество. – Голос Дьявол стал отдавать стальной, а глаза опасно блеснули, когда он взглянул на юношу. – Мне плевать, что ты любимчик моего дорогого друга, я могу щелкнуть пальцем – и ты исчезнешь, будто никогда не было. Так что не стоит мне язвить. Я терплю твое присутствие здесь только потому, что обещал Маркусу не прикончить тебя до его прихода.

– Великий Дьявол недоволен моим поведением, какая жалость! – Вася сверлил взглядом Белиала.

Тот стиснул зубы. Все вокруг заходило ходуном, а лицо Дьявола начало светиться. Что-то сейчас будет. Я вклинилась между мужчинами, прерывая их перепалку.

– Прекратите! Оба! Вы ведете себя, как подростки, меряющиеся членами!

Мебель перестала дрожать. Белиал моргнул, отчего лицо его опять стало прежним, а потом разразился приятным смехом. Я недоверчиво покосилась на него, потом посмотрела на Васю. Юноша улыбался, почесывая коротко стриженный затылок.

– Что ж, детка, ты меня продолжаешь удивлять! – прекратив смеяться, произнес Дьявол. – Меня еще никто не называл подростком, меряющимся членом! Это звучит забавно!

– Давайте, пока мы все втроем здесь, будем лояльно относиться друг к другу, – продолжила я. – Мне очень жаль, что из-за меня вам приходится... м-м-м... терпеть друг друга, но давай сделаем чудо и не поубиваем друг друга!

– Знаешь, детка, во-первых, немножко неправильная формулировка: если я не убью его. И второе, мне только в радость быть здесь рядом с тобой, с таким прекрасным созданием! – Белиал подмигнул мне, сногсшибательно улыбаясь.

Я закатила глаза, решив воздержаться от нового потока слов.

– Белиал...

– Можно просто Бел.

– Хорошо. Бел, пойдем уже попробуем ужин, который так вежливо предложил нам Вася.

Теперь глаза закатил Дьявол. А Вася усмехнулся, но в итоге мы прошли на кухню.

Стол был уже накрыт. Я села на свое уже привычное место, Вася занял свое. Белиал отодвинул стул во главе стола.

– Здесь сидит только Маркус, – почти что рявкнул Вася.

Белиал иронически посмотрел на юношу, усаживаясь на стул.

– Ну он не узнает, если никто не скажет. – Он подмигнул мне, его глаза ярко блеснули.

Вася с силой сжал кулаки на столе, громко засопев.

– Выдохни, фамильяр, ничего страшного не произошло, – спокойно сказал Дьявол, опять повернув голову ко мне, – Ну не убьет же Маркус меня в самом деле. – И улыбнулся одной из своих безумных улыбок.

– Я не уверен, – сквозь зубы процедил юноша.

Боже, они смерти моей хотят? Ну как маленькие, ей-богу!

– Я, конечно, не так хорошо знаю Маркуса, но мне кажется, он сможет это сделать. – Глядя на пунцовое от злости лицо Васи, что совсем не свойственно ему, не могла не поддерживать его. Ведь Белиал открыто провоцировал его и с издевательски ухмылялся. На меня же он смотрел... как охотник на жертву.

– О-о-о, детка! Лет так этак сто назад я бы в это еще поверил, а сейчас, к сожалению, мой дорогой друг что-то сильно приуныл и опустил руки, – сказал Бел и отпил глоток кофе. Его лицо изобразило наслаждение (явно от вкуса), но он ничего не сказал в благодарность. Вася этого не заметил, хмуро глядя себе в тарелку.

А у меня прямо что-то загорелось внутри от слов Белиала. Надеюсь, природное любопытство не погубит меня однажды.

– И каким же он был лет сто назад? – как бы невзначай спросила, стараясь не выдать себя.

Белиал странно улыбнулся, просканирую мое лицо янтарным взглядом, и ответил:

– Ну, во-первых, он всегда был мрачным типом, как сей-

час. – Вася фыркнул, но не был удостоен взгляда Белиала. – А также жестким, агрессивным и до жути воинственным. Спроси своего дружка фамильяра, как они не вылезали с охоты на разных сущностей.

Я с любопытством взглянула на юношу. Он перестал жевать и, прищурившись, уставился на Бела.

– В отличие от своих сородичей, Маркус никогда не держался в тени миров. Он всегда был на передовой, даже когда пришел за мной. – Бел замолчал, чтобы отпить еще кофе. Но не стал продолжать свой интригующий рассказ, погрузившись в воспоминания.

Вася язвительно усмехнулся, странно поглядывая на Демона. Блин, опять эти недомолвки! Кто-нибудь мне уже расскажет, что, черт побери, связывает этих совершенно разных сущностей?

– Маркус благороден и честен, – заговорил Вася.

– Никто не отрицает его благородство, чертов ты придурок! – резко выпалил Белиал, опасно сверкая яркими глазами.

– Так, стоп, ребята! – вмешалась я.

Блин, ну как мне примирить этих несносных мужчин?! В этих делах я была полным профаном.

– У меня предложение: закончить трапезу в тишине. Ок? – Я поочередно посмотрела на каждого мужчину, готовых вот-вот разнести в щепки всю комнату. – Давайте не будем опять выяснять, у кого длиннее. Хорошо?

– О чем ты, детка? – Глаза Бела стали привычного янтарного цвета. Он улыбнулся мне, продолжив пить кофе.

Вася мрачно уставился в чашку с чаем. Но один из них не выдержал и минуты тишины.

– А давай-ка, детка, посмотрим с тобой какую-нибудь романтическую комедию? – произнес Бел.

– Романтическую комедию? – Я поперхнулась чаем.

– Да, мне нравятся комедии. А что ты думала, я должен быть фанатом ужастиков?

– Ну типа того.

Белиал нахмурился и... Невероятно, но обиделся. Я чуть не рассмеялась, но разумно сдержалась. Я же культурная девочка. Бел встал из-за стола и направился к двери.

– И где же в этом доме телевизор? – произнес он, останавливаясь на пороге.

Бел не хотел смотреть на Васю, пока тот молчал, но все же высокомерно взглянул.

– Должен же быть у Маркуса телевизор? Не поверю, что его нет.

– Почему? – вырвалось с интересом у меня.

– Ну, чем-то же должны развлекать себя двое мужчин, запертые в четырех стенах.

Ну, вот совсем неплохо. Дьявол снизошел до нас и причислил Васю к мужчинам, а не к недосуществу. Я покосилась на юношу, тот усмехнулся, и все-таки ответил:

– Дверь слева от кухни. Ты бы знал, если бы каждый раз

от твоего прибытия здесь не тряслись стены.

– Почему? – Похоже, это слово становится моим любимым вопросом на сегодня.

– От его оргий, дорогуша, – без энтузиазма пояснил Вася. Я выпучила глаза, уставившись на Белиала. Мужчина с привычным надменным выражением лица усмехнулся, как бы невзначай кинул через плечо:

– Не завидуй, мальчик! – и скрылся из виду.

Вася, наконец, выдохнул, собирая посуду со стола.

– Терпеть не могу демонов, – под нос пробурчал юноша. – Ты извинишь меня, если я не пойду с тобой смотреть этот чертов фильм?

– Конечно, Вася! Это мне очень неловко, что тебе не комфортно в обществе Белиала. Мне очень жаль.

Вася замер, посмотрев на меня своими чистыми голубыми глазами.

– Что ты говоришь, Маша? Тебе не за что извиняться. Ты наконец принесла жизнь в этот мрачный дом. Так что давай прекращай нести всякую чушь!

Я слабо улыбнулась ему, вспомнив наше сегодняшнее происшествие с Некромантом.

– Мне кажется, что Маркус тоже далеко не в восторге от той суеты, что создала я своим появлением.

Вдруг стало тоскливо на душе, и в кои-то веки решила чуть-чуть пожаловаться Васе, потому что он был всегда так доброжелателен ко мне и всегда поддерживал. Не знаю, воз-

можно, это глупо, но мне необходимо с кем-то обсудить внезапно сложившуюся вокруг меня ситуацию. Я с надеждой смотрела на красивое юное лицо.

– Маша, ты просто плохо знаешь Босса, – спокойно, почти ласково ответил Вася. – Не буду скрывать: все, о чем говорил Белиал, правда, Маркус и впрямь бывает крайне мрачным и воинственным, но он неплохой человек и совершенно не против твоего присутствия здесь, более того, думаю, он на самом деле очень доволен.

Какая-то часть меня воспрянула духом от услышанного, но ...

– Это твое мнение, Вася. А я уверена, что Маркус не доволен.

– Ну тогда нужно спросить у него самого, что он думает по этому поводу. – Вася засиял своей традиционной улыбкой.

Я почувствовала, как мое лицо загорелось, а глаза забежали. Вася подметил это сразу же.

– Я уже говорил тебе, не бойся его.

– Ну это не так-то просто, если брать в расчет, что я уже слышала о нем и только что узнала.

Вася засмеялся.

– Ладно, иди к Белиалу, а то он придет сюда. А мне бы очень этого не хотелось.

Улыбнулась ему. Хотя мне очень хотелось продолжить нашу беседу, он был прав. Я не должна заставлять его опять испытывать на себе издевки Бела.

– Встретимся вечером за игрой в приставку. Ок? – Подмигнула ему, выходя из кухни.

Вася одарил меня очаровательной улыбкой.

Я вошла в огромную комнату, где на противоположной от двери стене висел ну просто огромный телевизор с впечатляющей стереосистемой. Перед ним стояли низкий столик и огромный белый диван в виде полукруга. Справа от меня окна были плотно зашторены, а слева во всю стену растянулись стеллажи с дисками и (внимание!) кассетами кинофильмов. Возле одного из них возвышалась высокая фигура Белиала. Он держал руки в карманах джинсов и внимательно рассматривал видео-коллекцию Некроманта. Я невольно остановилась, спрятавшись под листвой огромного комнатного растения, что стояло возле двери. Не могла не смотреть на этого интригующего мужчину. Если на мгновение забыть, что передо мной стоит сам Дьявол, то можно только догадываться, сколько женских сердец на земле смог бы разбить этот мужчина. Не думаю, что он в Аду не имеет такой порочной славы, но в человеческом мире он бы очевидно произвел фурор среди женщин и наверняка среди мужчин, чьих женщин увел бы. Бел был прекрасно сложен, надень на него самую непримечательную одежду, все равно бы выглядел сексуально, вот как сейчас, в обычных джинсах и рубашке. Мускулистое поджарое тело просто излучало сексуальность и просило – о нет, не просило, а настойчиво требовало! – чтобы к нему прикоснулись и обласкали. Короткие золотистые во-

лосы нереально отливали серебром, притягивая к себе внимание. Такой мужчина нигде не останется незамеченным. Нет, твердое нет! Не с таким совершенным лицом. Оно было не просто красивым, оно было ангельски прекрасным! С такой внешностью все глянцево-журнальные с его изображением расхватывали прямо из-под станка типографий. Да, воистину нереальное зрелище!

Внимательно рассмотрев его идеальный профиль с янтарными глазами, я медленно, очень медленно опускала свой взгляд по безупречному телу и задержалась на аппетитной заднице, так порочно обтянутой джинсами.

– Нравится то, что видишь? – В наэлектризованной тишине раздался голос Белиала.

Я растерялась. Боже, и сколько времени я тут стояла и бестыже рассматривала его? Не смогла ничего ответить. Белиал кинул на меня лукавый взгляд блестящих глаз.

– Ты же знаешь, я демон и не смогу отказаться от того, что ты сейчас взглядом делала со мной, – спокойно произнес он.

Черт возьми! И что я делала? Неужели все мои грешные фантазии были так очевидно написаны у меня на лице. Ох, как неловко....

Я густо покраснела и так ничего не смогла выдать из себя в оправдание. Бел усмехнулся и потянулся к одному из боксов на верхней полке. Конечно, это не составило труда при его-то росте. Я вот, например, никогда даже и не лелеяла надежды достать книги с подобных полок в кабинете отца.

– Присаживайся, я кое-что тут приглядел,– произнес Бел.

Я быстрым шагом прошла к дивану и плюхнулась в самую его середину. Уже не с таким открытым интересом наблюдала за движениями мышц на спине и руках. Что ж, наверное, мне было стыдно. Засунув диск в видеоплеер, Белиал подхватил пульт со стола и плюхнулся прямо рядом, слегка коснувшись моего плеча. Стало не по себе. Дьявол же чувствовал себя, по-видимому, совершенно свободно и непринужденно. Он включил телевизор, нажав кнопку на пульте. Начали мелькать такие знакомые кадры.

«Любовь и Голуби». Серьезно? Я еле сдержала улыбку, но не смогла не кинуть иронический взгляд в его сторону.

– Тебе не нравится фильм? – тут же спросил он, не отрываясь от экрана.

– Нет, ты что, разве можно не любить классику советского кинематографа.

– Вот и я о том же.

Потом он замолчал, с интересом всматриваясь в кадры. Красивая непринужденная улыбка не сходила с его лица. И даже сейчас она выглядела так сексуально! Я поерзала на диване, стараясь немного отодвинуться от. Тем более, Бел закинул руку на спинку за моей головой, слегка касаясь моих волос. Мне было совсем не комфортно, что он вторгся в мое личное пространство.

– Тебе неловко рядом со мной? – спокойно спросил Белиал, все еще не отрываясь от фильма.

– Ну да, немножко. – Я сказала практически всю правду.

– Мне бояться? – Я повернулась, вопросительно уставившись на него. – Что ты накинешься на меня как обезумевшая нимфоманка?

Что?! Он засмеялся. Я тоже улыбнулась.

– Что, так все ужасно, да?

– Нет, мне все нравится, – закончив смеяться, сказал Бел, с озорным огоньком в глазах посматривая на меня.

– Просто я не так себе представляла Дьявола, – честно призналась.

Его золотые брови взлетели от удивления.

– А как я должен был выглядеть? С рогами и крыльями?

Я кивнула. Он поморщился, продолжая улыбаться.

– Ну, детка, крылья у меня есть, а вот с рогами я тебя растрою.

– И это будет твой истинный облик? – Во мне опять разыгралось неумное любопытство, черт его дери.

Он опять засмеялся.

– Вот мой истинный облик.

Теперь настала моя очередь удивляться.

– А как же крылья и мегаустрашающий образ с клыками и когтями?

Он пожал плечом.

– Зубастый и когтистый облик у меня исключительно для войн. Чтобы быть устрашающим, не надо выглядеть, как жуткий динозавр, – спокойно парировал Бел, глядя на ме-

ня. – Я и так само зло, зачем мне прилагать усилия, чтобы меня пугались еще и внешне?

Моя улыбка тут же пропала. Я вдруг неожиданно вспомнила, кто сидит передо мной в облике красивого мужчины.

– Мое имя переводится как «не имеющий жалости». И меня не просто так называли, – спокойным ровным голосом говорил Белиал. – Я нечасто появляюсь в мире людей, потому как в моем присутствии все люди в итоге сходят с ума от собственной злобы. Так что не вижу смысла щеголять в вашем мире в обличии демона. Ты теперь меня боишься?

– Я всегда тебя боялась, – честно призналась, хотя его слова меня не на шутку обеспокоили, и я вспомнила кафе, где внезапно поссорилась влюбленная пара.

– Пару минут назад твое лицо говорило совсем о других эмоциях.

Я промолчала.

– А Маркус? – тихо спросила, опустив взгляд.

Бел нахмурился, соображая, о чем я его спрашиваю.

– Он тоже зло? – пояснила, несмело взглянув на него.

Мне на секунду показалось, что он расстроился, когда я заговорила о Некроманте, а не о нем. Белиал шумно выдохнул.

– Маркус человек.

Я потупила взгляд, совершенно не понимая. Он смотрел прямо на меня, в глаза. Его красивое лицо было расслабленным, но ничего не выражало. Просто ожившее искуснейшее

бронзовое изваяние. Где-то с четверть минуты он изучал мое лицо, а потом заговорил:

– Маркус совершал зло, если ты об этом. Но и жизнь его исчисляется миллионами лет. – Мои глаза поползли на лоб. Этого я не ожидала. Миллионы лет! Вот это да! – За это время можно все испробовать и многое познать. Маркус хороший друг. Он хороший воин. И я не могу непредвзято ответить на твой вопрос. Ты его боишься. – Я уставилась на мужчину. Он может читать мысли? – Ты знаешь, – он засмеялся на некоторое время, – я ведь тоже его боялся вначале. – Что?! – Он в то время был очень страшен, был мечом Создателя и пришел за мной. Я, конечно, не уверен, что Создатель дал ему столько Сил, чтобы он мог поразить меня, да и как-то не хочу это проверять и сейчас, но тогда я реально его боялся.

Он замолчал на мгновение, погрузившись в воспоминания. Взгляд янтарных глаз стал отстраненным и мутным. Вот сейчас я совсем запуталась. Дьявол боялся Некроманта! Конечно, я никогда не питала иллюзий, что на свете есть абсолютно непобедимые сущности. Но сейчас мне все это показалось очень странным и до жути пугающим. А самым страшным было то, что я жила в доме Некроманта, касалась его, и, черт меня побери, мы почти поцеловались! А он все это время был и остается опасным, крайне опасным человеком в обоих мирах. Меня замутило от нахлынувшего страха перед человеком, к которому меня тянуло.

Из раздумий меня вывел громкий смех Белиала. Этот несносный Верховный демон уже непринужденно смотрел фильм и от души смеялся над главными героями. Он покоился на меня, все еще утопая в своем приятном смехе.

– Да брось, ты, смешно же! – парировал он. Потом резко перестал смеяться и серьезно добавил: – Расслабься, детка. Может быть, ему как раз этого и не хватает.

И все. Потом он отвернулся к телевизору. Спустя некоторое время мы еще поболтали с ним на отвлеченные темы. Бел долго не мог понять, зачем мне учиться в институте при моих-то способностях. Но, кстати, о них самих мне он так ничего и не сказал. Когда фильм закончился, Белиал поставил следующий, «Три плюс два», чем совсем меня добил.

Ближе к концу фильма он поднялся с дивана и лениво потянулся, демонстрируя безупречные кубики пресса из-под выбившейся из-под пояса джинсов рубашки.

– Идем встречать хозяина дома, – проговорил он, выключая телевизор.

Я удивленно посмотрела на него.

– Чувствую возмущение Силы в воздухе. Идем.

Ну, это все объясняет. Я поднялась и поплелась следом за вальяжно вышагивающим мужчиной. Мы только вышли в прихожую, как возле входной двери неожиданно заискрился воздух, а за ним появился столб белого света, через секунду он рассеялся, на его месте появился Некромант.

– Так вот как это происходит! – ошарашенно прошептала

я себе под нос. – А мне казалось, что это все длится вечность.

– Со мной телепортация намного приятней, – прохрипел мне на ушко Бел, озорно сверкнув янтарями глаз.

Я покосилась на демона, а потом посмотрела на Некроманта. Выглядел он, как будто только что протянул за собой груженую баржу. Лицо уставшее, глаза тусклые. Но даже сейчас он был притягательным и безумно красивым.

– Как прошел визит блудного сына домой? – спокойно спросил Белиал, подходя к мужчине.

– Не спрашивай. – Он сжал переносицу, сильно зажмурившись. – Как у вас дела?

– Все спокойно.

– Вася цел?

Я улыбнулась. Некромант переживал за своего фамильяра. Да, они, безусловно, были близки.

Белиал невинно пожал плечами, промолчав.

– Если не считать бесконечных споров с искрами из глаз, то они оба вели себя хорошо в компании друг друга, – ответила я за демона.

Белиал улыбнулся. Маркус тоже посмотрел на меня. Бесконечно, бесконечно измученным взглядом. Никогда не видела, чтобы в таком виде возвращались из отчего дома. Мне захотелось прикоснуться к нему, утешить, обнять. Боже, как я хотела его обнять!

– Хорошо, – сухо ответил Некромант и повернулся к Белу.

Мне стало неловко и одиноко. Он не хотел сейчас ни ви-

деть меня, ни говорить. Вася ошибся. Я неудачница.

– Аббадон что-нибудь выяснил? – спросил Некромант у Белиала.

– Он еще не вернулся.

Некромант кивнул, пустым взглядом уставившись в пол.

– Я буду всю неделю в клубе. Приходи. Аббадон в любом случае принесет информацию. И я хочу знать, как отреагировал Совет, – серьезно, по-деловому заговорил Дьявол. – И как тебя встретили дома, – добавил уже мягким тоном.

Маркус слабо улыбнулся и протянул руку Белиалу.

– Спасибо, что присмотрел за всем, – произнес он.

Мужчины крепко пожали руки, приобняв друг друга. Отстранившись, Белиал улыбнулся, лукаво мне подмигнул в секунду растворился, оставив после себя лишь легкий след черного дыма.

Некромант шумно выдохнул, проведя рукой по черным волосам. Как-то странно посмотрел на меня и двинулся к лестнице. Молчание было неловким. Я стояла на месте, беспокойно теребя край футболки.

– Белиал не позволял себе лишнего? – спросил Маркус, одарив меня наконец взглядом.

Я не совсем поняла, что он имел в виду под словом «лишнего».

– Мы неплохо провели время, – сбиваясь, ответила.

Он еще раз странно покосился и начал подниматься по лестнице. Я последовала за ним, отставая на несколько сту-

пеней отставая.

– Он немного рассказал о себе, – продолжила я, сама не знаю почему, – и о вас.

– Обо мне? – искренне удивился Некромант и обернулся через плечо.

Я прикусила язык, но отступить было поздно. Он поднялся и подождал меня. Когда я поравнялась с ним, спросил:

– И о чем же он вам рассказал?

Некромант стоял от меня в полуметре. И это было тяжело. Было тяжело стоять на трясущихся коленках. Вот только я не смогла точно понять, из-за чего они у меня дрожали. От страха перед этим мужчиной? Или от приятного древесного аромата, что исходил от него?

– Белиал рассказал, что вы очень долго живете, – сбиваясь, начала говорить. Святые светлячки, эти глаза заставляли меня терять разум, если тот остался после того, как я пришла в этот дом. – И что вы очень воинственный.

Мужчина грустно улыбнулся.

– А Бел не упомянул, что я давно завязал со всеми войнами?

Я кивнула, стараясь не смотреть ему в глаза. Боже, нужно увеличить личное пространство! Сейчас же! Некромант устало потер лицо руками.

– Я ужасный человек, Мария. – Он вновь посмотрел на меня. – Как вы уже поняли, я не буду ничему учить вас. Просто буду защищать. Этим все и ограничится.

Я смотрела на него, и мне казалось, что он уверяет сам себя. Это был ответ на ситуацию, что случилась днем. И от этих слов стало почему-то грустно. Со стороны раздался звонкий голос Васи, спешившего к своему Боссу. А я опустила глаза, пряча обиду и разочарование. Но все равно ощущала тяжелый взгляд Некроманта. Он смотрел, к чему-то принуждая себя и меня. Подлетел Вася и спас меня. Пожелав спокойной ночи, Некромант направился к себе в комнату. Юноша поплелся за ним с вопросами. Я же осталась, как вкопанная, в коридоре. Проводила взглядом мужчин и остановилась у приоткрытой двери. Минут пять понадобилась, чтобы решиться тихо подкрасться. Любопытство опять подталкивало на глупые поступки. Я осторожно выглянула из-за дверного косяка. Перед моим взором предстал край огромной кровати с черными простынями, а на них развалилось полуобнаженное тело Некроманта, с опущенными на пол ногами. Он был без рубашки. Черт! Я всегда подозревала, что тело у него восхитительное, ноне думала, что он настолько хорош! Да он просто соткан из стальных мышц! Такого безумия красоты и воплощения мужественности и силы я никогда видела! Да, Белиал выглядел умопомрачительно. Но бог мне свидетель, этот мужчина затмевал всех безупречностью своего тела. Ну для меня это было очевидно. Всегда. На его торсе были татуировки, но я не смогла их рассмотреть. Некромант лежал, раскинув руки в стороны, и обзор был не очень удачным для мелких деталей. А возможно, меня отвлекали куби-

ки пресса, или грудные мышцы или... Захваченная процессом разглядывания, я потянулась вверх. Но тут обзор заслонила спина Васи. Я чуть не пискнула от разочарования, но вовремя одумалась и тихо удалилась к себе в комнату.

Ночью мне спалось... плохо, можно сказать, вообще не спалось. Различные картинки неприятного содержания постоянно мелькали перед глазами. Одержимые, сами демоны, огромный дракон, пожирающий плоть, дьявол с жуткими крыльями и рогами. Хоть меня и убедили, все равно снился самый страшных из демонов именно с блестящими красными рогами. Но все это меркло и тускнело перед последним сном, что я увидела перед пробуждением. И, кажется, именно в этот промежуток времени я замерла на месте и не вертелась как юла. Моему взору предстал обнаженный мужской торс. Очень накачанный торс. Каждый бугорок соблазнительных мышц был покрыт татуировками, и они... шевелились. Там были змеи, скорпионы, страшные мифические звери, и они ползали по бронзовой коже. В какой-то момент все как один остановились и посмотрели на меня. Все. Одновременно. Зубастые пасти открылись, и прозвучал голос. Глубокий гортанный голос. Такой знакомый и манящий.

– Я никому тебя не отдам.

И тут я резко открыла глаза. Грудь тяжело поднималась, словно пробежала марафон. Ощущала себя потной и испуганной. Осмотревшись, обнаружила, что все постельное

белья скомкано и раскидано по кровати. Хотелось бы мне проснуться в такой постели, но совсем с другими эмоциями. Испытывая безудержный оргазм, например. Вот только этому не бывать в ближайшие лет сто. Странно, что я вообще об этом подумала после жутких кошмаров. Шторы не были задернуты, и я обнаружила, что за окном только начинает зарождаться рассвет. Сползла с постели, как макаронина с вилки, подошла к окну и распахнула его настежь. Бодрящая прохлада сразу приняла в свои объятия, и я вздохнула полной грудью, прикрыв глаза. Уселась на подоконник и начала рассматривать пейзаж перед окном. Раньше я этого не делала, хотя именно это окно выходило в сад, скрывавший в себе старое кладбище. Хм, надо расспросить о нем Васю. Кстати, мы таки и не сыграли с ним вечером в приставку. Я не слышала, когда он вышел из комнаты Некроманта, но ко мне так и не заглянул. Честно говоря, я была даже рада, потому как ощущала себя не очень хорошо после краткого разговора с Некромантом. И... была расстроена.

Взгляд блуждал по верхушкам деревьев, пытаюсь найти огромную статую Ангела, что возвышалась над старинным кладбищем. В итоге я заметила лишь его белую макушку. Потом взгляд сполз вниз, к красивым кустам цветущего багульника, и потеряла дар речи. На небольшой полянке среди благоухающей зелени упражнялся с блестящим длинным мечом полуобнаженный мужчина. Да, вы не ослышались! С мечом, с настоящим мечом, который я только в фильмах и

видела. Но самым поразительным в этой картине, конечно же, был Некромант! Он стоял ко мне спиной, выполняя замысловатые действия. Мне кажется, в толпе из тысячи людей я все равно его узнаю. Черные волосы были влажными от утренней росы и пота и лежали в беспорядке. На широкой спине безумно играли мускулы от каждого его движения, тонкие темные штаны сидели так низко на бедрах, что мне казалось, будто они вот-вот сорвутся и я увижу безупречные упругие ягодицы. Я сплю? И безумный сон продолжается? Ущипнула себя за руку. Ай, больно! Значит, это горячее зрелище вижу наяву. Не то что бы я жаловалась, но это все казалось нереальным, будто я попала в сказку!

Левый мускулистый бок мужчины огибал замысловатый серый рисунок. Я точно разглядела хвост. Любопытство вновь овладело мною. Вытянула шею, как будто это помогло бы рассмотреть татуировку спереди, и чуть не вывалилась из окна со второго этажа. Да, было бы забавно, если учесть, чем я сейчас занималась. Бесстыже разглядывала полуобнаженного мужчину, который ясно дал понять вчера, чтобы я оставила свою глупую затею. Но я во все глаза таращилась на Маркуса с нескрываемым интересом, надеюсь, что слюни у меня не капали. Да и если бы капали, мне было бы все равно, никто же не видит, чем я занимаюсь с утра пораньше.

Маркус опустил меч и начал поворачиваться в мою сторону, отчего мои зрачки еще больше расширились, в ожидании большего. О боже, я должна увидеть продолжение, ну или

начало его татуировки! И все остальное тоже! Но, видимо, мое везение на сегодня исчерпало себя, потому что Маркус замер на месте, а потом вновь повернулся ко мне спиной. Мне так и не посчастливилось увидеть полностью татуировки Некроманта.

Из тени деревьев вышли три человека и тут же остановились. Какого черта? Маркус перебрал пальцами рукоять меча и сжал ее крепче. Меня охватило смутное волнение, и я внимательно взгляделась в незнакомцев. Святые небеса! У всех троих глаза залиты чернотой. Одержимые.

Все как один ринулись на Маркуса, оскалив жуткие лица. Он резво вскинул руки, и голова первого покатилась, как футбольный мячик, по зеленой траве сада. Боже! Зрелище довольно жуткое. Тут подоспели остальные, одновременно обрушившись на Маркуса. Одному достался глубокий порез на животе, отчего кишки смачно вывалились наружу, а второму— сильный удар в грудь. Стало дурно от количества крови и трупов. Не успело тело последнего рухнуть на землю, как из глубины сада появилось еще человек десять. И все они были одержимыми. Крик застыл у меня на губах, так и не вырвавшись в прохладу раннего утра. Ладонями я закрыла рот, в оцепенении глядя на происходящее.

Однако Маркуса не смущало количество нападавших. Он мастерски рубил мечом направо и налево, заливая благоухающую зелень кровью. И он улыбался! Да, именно улыбался, обнажив свои белые идеальные зубы. Только эта улыбка

мало походила на дружелюбную и счастливую. Конечно, она делало его лицо довольным, но от нее так и несло леденящим душу холодом. Мне стало страшно. Когда один из одержимых пробежал мимо Маркуса, сердце екнуло. Стало понятно, что на самом деле они держат путь в дом, значит, пришли за мной. Маркус заметил бежавшего и с силой швырнул в него меч. Выглядело очень эффектно и так же смертоносно – меч почти по рукоять воткнулся в спину одержимого. Тот сразу рухнул. В это время на Маркуса напал очередной обезумевший. Некромант резко вывернул ему руку в локте, отчего тот еще более жутко оскалился, и стал бить мощным кулаком прямо в лицо. Сзади накиннулся еще один одержимый и зубами вцепился в плечо. Но казалось, что Маркуса это мало волнует, потому как он продолжал безжалостно превращать лицо одержимого в месиво. Когда тот окончательно превратился в фарш, Некромант наконец отпустил его и рывком содрал с себя кусавшего, сворачивая ему шею. Прекрасное лицо Маркуса сияло от удовольствия, полученного в процессе битвы. По мне, так это жутко.

Я чуть не лишилась дыхания от испуга, когда из-за деревьев показалась еще толпа одержимых. И знаете, что? Маркус засмеялся. Громко и совсем не тем приятным гортанным смехом, что уносил меня в Рай каждый раз когда я его слышала. Основная часть нападавших ринулась на Маркуса, который по-прежнему оставался без оружия. Только я уже знала, что в оружии он не особо-то нуждается... Кстати, а по-

чему он не применял магию?

Маркус в рукопашную начал ломать противников. Но в конце концов я думаю, ему надоело пачкать руки и он направился к своему мечу, торчавшему из спины трупа, по дороге сворачивая головы обезумевшим.

Но были и те одержимые, что направились к дому. Я, наконец, вышла из оцепенения и кинулась со всех ног из комнаты. Последнее, что я увидела: трое мускулистыходержимых мужчин накинудись на Маркуса, буквально свалив его с ног.

Я что есть мочи забарабанила в дверь к Васе. Через минуту, которая показалось вечностью, на пороге появился полюбленный заспанный парень. Мне некогда было разглядывать стройное рельефное тело юноши, я буквально за руку вытащила его в коридор, громко тараторя о происходящем в саду за домом:

– Да проснись уже! Маркусу нужна помощь! Он там один, а их очень много!

Вася все еще сонными глазами в недоумении уставился на меня и усмехнулся. Черт, да что с ним? Его товарища, возможно, сейчас разрывают на куски, а он усмехается?! Психанув, бросила парня в коридоре и понеслась вниз по лестнице. Я не знала, где черный ход в сад, но предположила, что из кухни точно должна попасть на улицу. Так и оказалась. По дороге схватила огромную чугунную сковороду, возлагая на нее большие надежды в качестве оружия, я вылетела в сад.

И... замерла на месте. Что. За. Черт? Недалеко от черного хода располагалась небольшая беседка с тремя скамейками. Возле одной из них стоял Маркус и вытирался белым полотенце. Его руки замерли на груди, когда он увидел меня со сковородой в поднятой руке.

– Ты хочешь меня ударить сковородкой? – спокойно спросил Маркус. А зеленые глаза с озорством смотрели на меня. Ему было весело. Серьезно?

– Что? – слетело у меня с губ, пока я все еще была парализована.

– Сковорода. Ты хочешь ударить меня ей? – повторил он. – Боюсь спросить за что?

– Кухонная утварь в руке женщины – страшное оружие. – Позади меня раздался звонкий голос юноши.

Маркус подавил смешок, продолжив вытираться. Я, наконец, опустила сковородку и уставилась на мужчин. Можно сказать, что я удивилась или остолбенела, или была ошарашена, то это все равно не опишет все те чувства, что бушевали во мне.

– Я видела из-за окна, как на вас напала куча одержимых, и торопилась помочь...

– Ты хотела уделывать одержимых этим?! – Вася громко засмеял, откинув голову. Ему было весело. Он стоял по-прежнему в одних пижамных штанах и сотрясался от смеха.

Я же просто хлопала ресницами, глядя на двоих полуголых накаченных мужчин.

– Просил же не покупать белых полотенец, – пробурчал Маркус, откинув в сторону полотенце с красными размытыми пятнами крови.

Я сдвинулась в сторону, заглянув за спины мужчин. Зрелище было впечатляющим и жутким. Куча трупов. Окровавленных трупов. Мне опять стало дурно. Прижала руку к губам, все еще не выпуская своего «оружия».

– Хватит ржать, Вася. Ты пропустил самое интересное. Так что тебе прибираться тут, – спокойно произнес Некромант.

Я посмотрела на него. Маркус уже накинул на себя свободную футболку, которая все равно туго натянулась на его могучих плечах. Жаль.

– Да уж. Демоны наглеют, – сказал юноша, окидывая взглядом кровавое месиво.

– Да, мне нужно увидеть Бела. Возможно, он что-то узнал.

Я не заметила, как Маркус подошел ко мне, аккуратно взял за руку, и его тепло разлилось по моей коже, вызывая мурашки по всему телу. И мне как-то сразу стало не до мертвецов в саду и вообще ни до чего в этом мире. Я взглянула в его бесконечно зеленые глаза.

– Маша, тебе не нужно это видеть. Пойдем в дом.

Он почти нежно потянул меня к двери. А я все как замороженная смотрела на него снизу вверх.

– Давай я заберу твое чудо-оружие.

Я потупилась, а потом вспомнил о сковородке и разжала пальцы.

– Меня к завтраку не ждите, – донесся голос юноши.

Я покосилась на него, надеясь, что, потеряв зрительный контакт, Маркус не отнимет своей руки от моей.

– Ты опять превратишься в двадцатиметрового жуткого синего дракона?

В этот раз на меня покосился Вася и лукаво улыбнулся. Я поторопилась отвернуться, чтобы не смотреть на этот все еще непостижимый для моего разума процесс.

Маркус увлек меня на кухню и там уже отпустил. И моя рука сразу ощутила холод и одиночество этого мира. Он прошел вглубь комнаты и вернул сковороду на место. Я осталась возле входа, неловко переступая с ноги на ногу.

– Все эти одержимые приходили за мной? – спросила я очевидное, украдкой взглянув на высокого мужчину. Боже, с растрепанными волосами и в спортивной футболке он выглядел еще сексуальнее. И о чем я только думаю сейчас?! Нужно сконцентрироваться.

– Да. Только это так глупо. В дом они не смогут попасть. Что-то здесь не так. – Он задумался, слегка прищурившись. – Нужно скорее выяснить, кто за эти стоит... Неужели пробуждение настолько близко, – тихо бормотал он, не обращая на меня внимания.

Я замялась еще сильнее.

– Нужно обработать вашу рану, – наконец выдавила. Бездонные глаза вернулись ко мне. – Я... хм... видела, что вас укусили.

Маркус улыбнулся уголками пухлых губ, в его глазах я заметила странный огонек.

– Так подглядывала за мной?

– Что? Нет-нет... Просто рано проснулась и решила подышать прохладным воздухом. – Я прикусила язык.

Некромант многозначительно поднял черную бровь.

– Давай приведем себя в порядок и позавтракаем. Васю нам незачем ждать.

Посмотрела вниз на себя. М-да, на мне была легкая, почти прозрачная майка и короткие шорты. Я залилась краской. Как-то не придавала значения, во что одета, когда спешила к Маркусу на помощь. Подняла голову и обнаружила, как он меня разглядывает. Святые светлячки, этот взгляд! Он просто поглощал меня сантиметр за сантиметром. Мне стало ужасно неловко и приятно. Ну хорошо, мне стало чертовски приятно, когда его голодный взгляд остановился на моей груди. Соски тут же затвердели, предательски вырисовываясь из-под тонкой ткани. Мгновенный жар пробежал по всему телу и сконцентрировался внизу живота. Я хотела прикрыться руками, но конечности меня предали, как и ватные ноги. Губы приоткрылись, и я невольно издала тихий стон. Глаза Маркуса в мгновение вспыхнули зеленым отблеском, и через пару секунд он оказался уже на пороге кухни. На секунду задержался, не поворачиваясь ко мне лицом.

– Жду вас здесь через полчаса на завтрак.

И скрылся из виду. Я почувствовала себя брошенной. Хо-

тя ничего, абсолютно ничего особенного между нами не произошло. Я поежилась и сложила руки на груди. Наверняка сама себя накручиваю. Если бы он хотел... м-м-м... прикоснуться ко мне как к женщине, то наверняка бы так и сделал. Обычно так делают мужчины, когда желания взаимны. Вряд ли он не замечал моей реакции на него. Вот только Маркус не обычный мужчина. Как я успела заметить, он полон загадок и тайн. И еще ужасный человек, как сам сказал. Честно говоря, я и сама это заметила, когда увидела его блаженную улыбку, когда он сворачивал шею одержимым.

Из открытой на улицу двери доносились шуршащие звуки и смачное чавканье. К моему скверному состоянию добавилась еще и брезгливость, потому я практически убежала к себе в комнату.

Через полчаса вернулась. Уже причесанная, с легким макияжем и в простеньком платице на бретелях. С колотившимся сердцем вошла в кухню, но никого там не обнаружила. Не знаю, к счастью или нет. Ведь все равно придется столкнуться с этим загадочным мужчиной. Насколько помнила, сегодня у нас запланирован поход к моему отцу. От этой мысли стало не по себе. С одной стороны, я очень, очень скучала по дому, а с другой – было волнительно увидеть отца. Ведь он молчал о многом, что касалось непосредственно меня.

Когда подошла к барной стойке, обнаружила еще горячую яичницу с тостами и чашку ароматного кофе. Я улыбнулась.

Приятно было думать, что это Некромант позаботился обо мне. Но, с другой стороны, это мог сделать и Вася, который наверняка уже закончил свою трапезу. Фу, и зачем я только вспомнила. Однако запах жареных яиц тут же вернул мне аппетит.

Я уже закончила поглощать вкуснейшую яичницу в своей жизни, как дверь со стороны улицы с легким шумом захлопнулась. Я обернулась. Все еще полуголый юноша уставился на меня своими голубыми глазами. Его строгие рубашки и жилетки скрывали подтянутое рельефное тело. Ну еще бы у дракона висели куски жира на боках! Но не это привлекло мое внимание, а губы и щеки юноши, испачканные... хм... в крови.

– Я думал, что тут никого нет, – пролепетал Вася, проходя к раковине.

– Ну как видишь, здесь я. Завтракала.

Юноша усмехнулся и повернулся ко мне уже с чистым лицом.

– Прости. Не хотел портить тебе аппетит. – Он очаровательно улыбнулся.

– Да я уже поела, собственно говоря. А как прошел твой... завтрак? На улицу уже можно выходить? – Я не могла сдерживать улыбку.

– Ох, пожалуй, не стоит. Там были демоны, ну, среди одержимых. Они очень горькие на вкус, так что продолжают валяться у нас на газоне.

Мило.

– Так у тебя еще есть вкусовые предпочтения? – иронически добавила я.

– Ну конечно.

– Мария, вы готовы к поездке к Николаю?

Мы с Васей сразу повернулись на звук глубокого голоса. И от увиденного моя челюсть со звоном рухнула на стол. Он что, специально это делает? Я и так веду себя как малолетка в его присутствии, так он решил меня окончательно добить?

Некромант выглядел очень элегантно. Вроде бы простой повседневный темно-синий костюм сидел на нем великолепно. Тут я поняла смысл фразы «Человек красит одежду». И это неоспоримая истина, если посмотреть на Маркуса. Волосы, аккуратно зачесанные набок, делали его практически юным. С этим мужчиной я переступлю порог отчего дома? Да соседи все неправильно поймут!

Я, наконец, закрыла рот, и мы смогли выйти на улицу. Вася остался дома, чем меня огорчил. Я уже не могла спокойно оставаться наедине с Маркусом. Не только потому, что возле него превращалась в желе, а еще потому, что он вел себя рядом со мной очень странно. Сам провоцировал и тут же сбегал. Ну первый класс какой-то!

Когда внедорожник притормозил возле родной калитки, я немножко запаниковала. И тут меня озарило.

– Как-то Вася сказал, что не может подойти к моему дому из-за ловушек. На вас они не подействуют?

– Подействуют. Но меня пригласишь ты. – Маркус буквально пронзил меня насквозь яркими глазами.

Я слабо кивнула и поспешила выбраться из машины, пространство которой стало внезапно так мало. Мужчина обогнул машину и подошел близко ко мне. Очень близко. Взял мою кисть и положил себе на сгиб локтя. Я просто обалдела от этого. С высоты своего роста он молча окинул меня странным взглядом и подозрительно улыбнулся одним уголком грешного рта.

– Что ж, проводи меня к себе в дом, Мария, – спокойно произнес и плавно двинулся с места.

Я продолжала удивленно поглядывать на него всю короткую дорогу до светлой двери дома. Блин, я была обескуражена его прикосновением и тем теплом, что исходило от его большого тела. Признаться, мне это нравилось. Ощущала себя рядом с этим мужчиной превосходно. Как будто так и должно быть всегда.

Когда мы поднялись на крыльцо, я собралась отпустить руку мужчины, чтобы отпереть дверь. Но он положил огромную ладонь на мою руку. Меня словно пронзило током. Я тут же уставилась на него. И самое интересное было то, что на практически бесстрастном лице Некроманта промелькнуло удивление. Интересно, он почувствовал то же, что и я? Это было очевидно, так как он не убрал свою ладонь, пока мы вдвоем не вошли в дом. И когда наши ноги полностью переступили порог, Маркус расцепил руки.

– Мама, это я! – громко воскликнула.

Тут же послышались торопливые шаги из кухни и постепенно усилившийся голос мамы по мере ее приближения.

– Машенька, доченька, я так рада, что ты...

Она встала как вкопанная с кухонным полотенцем в руке.

Улыбающееся лицо тут же стало злым.

– Зачем ты привела его сюда? – почти зашипела мама, не сводя злобного взгляда с Некроманта.

– Э-э-э... – Я повернулась к мужчине. Он по-прежнему был невозмутим и выглядел очень мило, казалось, пришел просить моей руки у отца. – Мам, мне нужен папа.

Мама молчала, пробуравливая своим взглядом дыру в Некроманте. Тот же спокойно смотрел на нее.

– Мама?

Она, наконец, отреагировала и посмотрела на меня уже смягченным взглядом.

– Маша, папы сейчас нет дома. Он уехал на вызов в другой город. – Я только открыла рот, но мама перебила: – Он должен уйти. Немедленно!

– Мама!

– Хватит того, что он забрал тебя!

– Что? – У меня брови полезли на лоб. – Мам, Маркус, – я заметила, как тот странно покосился на меня с легкой улыбкой, – не забирал меня, и если ты не в курсе, хотя наверняка знаешь, потому как все знают, кроме меня, что я какой-то там особо лакомый кусочек для демонов, которые неустанно

охотятся за мной. А Маркус как раз меня защищает от всего этого!

Теперь брови на лоб полезли у мамы. Минуту она хмурилась, злобно сверля взглядом моего спутника, а потом ее лицо расслабилось, и она повернулась ко мне.

– Машенька, папы сейчас нет дома, – устало произнесла она.

Я открыла рот, но меня опять перебили, только в этот раз Маркус.

– В любом случае мы с Марией должны переговорить с Николаем. – Его голос был спокойным и в то же время устрашающим.

Мама молча наблюдала за мужчиной, который встал очень близко ко мне. Очень.

– Когда он вернется, я вынужден буду вернуться. С Марией.

Мама поджала губы. Черт, они о чем-то явно переговаривались без слов, одним хмурым взглядом, вот только я опять была не в курсе. И это, если честно, уже порядком начало надоедать. Я вздохнула.

– Мария, идем, – твердо сказал Маркус, вновь положив мою руку себе на локоть.

Мама не шевельнулась, но стала еще мрачней. Я едва успела попрощаться с ней, как Некромант уже вывел меня из дома, так же быстро мы оказались в машине.

– Что будем делать? Отец может задержаться и на неде-

лю, – расстроено сказала я, потому как уже поняла: только отец мог объяснить, что, черт возьми, вокруг меня происходит. А Некромант, по-моему, не горел желанием ничего прояснить, предпочитая скромно держаться в стороне.

– Ждать. А сейчас, Маша, нам нужно кое-куда заглянуть.

Я с опаской покосилась на мужчину. Через некоторое время мы припарковались возле здания одного из столетних баров. Сколько я себя помнила, столько он и был здесь. Невзрачное, небольшое здание в тени многоэтажек. Мне стало совсем не по себе. С тревогой взглянула на Маркуса. Поймав мой взгляд, он вновь повторил свой ритуал с возложением моей ладони к себе на локоть. Не скажу, что мне это не понравилось, безусловно было приятно, но странное ощущение внутри все равно имело место. Мы вошли в полумрак бара, который в это время суток был пуст. Пройдя мимо барной стойки и бармена, который, казалось, даже и не заметил нас, мы вошли в небольшую дверь, исписанную странными символами, к тому же они странно светились. Стоп. Неужели никто никогда на это не обращал внимания. Я вопросительно взглянула на Маркуса. Он едва улыбнулся.

– Увидишь.

И распахнул дверь. Там была темная лестница, которая обычно ведет в подвал. Спустившись, мы оказались возле еще одной двери. Обычной двери. А вот за ней передо мной раскинулось просто ошеломляющее зрелище. Толпа народа плясала на огромном танцполе, залитом неоновыми огня-

ми, четко отсекавшими полумрак заведения. Грохотала музыка, голоса, стук бокалов и стоны доносились со всех сторон. Все это выглядело, как ночной клуб, забитый под завязку одурманенными людьми, несмотря на то, что на улице еще утро. Здесь, казалось, время остановилось вообще. Пока Маркус вел меня сквозь потные танцующие тела, я с широко открытыми глазами разглядывала полуголых девиц, что изящно двигались в клетках над танцполом. Все девушки были неопишимо красивы, а глаза светились одинаковым аметистовым цветом. И это выглядело просто потрясающе! В воздухе витали смешанные запахи алкоголя, табака, секса, пота и чего-то металлического. Я тесно прижалась к Некроманту, когда на меня налетел растрепанный парень, уставился на меня пустыми глазами с поволокой и странно засмеялся. Я поморщилась, отвернулась от него и посмотрела вперед. И только тогда поняла, куда именно мы направлялись. За небольшим столиком сидела скучавшая молодая женщина, вертя в изящных пальчиках недопитый коктейль с зонтиком. Черт, эта женщина была очень красива. Не такая идеальная красота, как, например, у Белиала, или классическая, как у Морглени. Нет, у этой красотки было далеко не все идеально, но зато превосходно складывалось в обезоруживавшую красоту от тонких аппетитных губ до своенравного изгиба бровей. Темно-русые волосы были перекинуты по косому пробору набок и шикарными волнами падали ниже плеч. Она выглядела такой хрупкой и невинной, и в то же

время смуглая кожа так и источала ауру сексуальности и греховности. Когда ее чистые карие глаза заметили Маркуса, она очаровательно улыбнулась. Ну конечно. Только самые красивые женщины окружали Маркуса, кто бы сомневался.

Мы подошли к ее столику. Женщина не переставала сладко улыбаться.

– Привет, Маркус!

Он что-то сказал, но я не расслышала из-за безумного стука сердца в ушах. Но когда женщина перевела взгляд безукоризненных глаз на меня, улыбнулась еще шире.

– Вы девушка Маркуса? Я так рада познакомиться, меня зовут Рагнета!

Что она сказал?! Я опешила и растерялась. Но Маркус не пришел мне помочь, видимо, он спасает меня только от демонов и одержимых.

– Я... эм... не девушка Маркуса. – Я покраснела, кажется, с головы до пят и сразу вырвалась из хватки.

А он и не сопротивлялся.

– Оу, как неловко. – Женщина тоже смутилось. Боже, от этого она стала еще более милой и прекрасной. – Просто Маркус никогда не приводил с собой девушку...

Правда? Вот это интересно! Я удивленно посмотрела на спутника. Теперь смутился он.

– Рагнета, Бел здесь?

Да уж, быстро он сменил тему.

– Да, только сейчас к нему пришли. Присядьте, подожди-

те. Они скоро уйдут, я думаю.

Мы присели на удобные стулья, но взгляд карих глаз по-прежнему был прикован ко мне.

– Так вы назовете мне свое имя? – улыбнулась Рагнета. – Как ни крути, но вы пришли с Маркусом, а это что-нибудь да значит. – Она подмигнула ему.

Он закатил глаза.

– Девушку зовут Мария. И мы оба пришли сюда по делу.

– О, Маркус, прекрати быть нудным засранцем! – Ого! Мне нравится эта женщина! Я не смогла удержать улыбку. – У девушки есть свой язык, и мы сейчас поговорим с Машей по-девичьи. Правда? – Теперь она подмигнула мне.

– Рагнета-а-а... – почти с мольбой протянул Маркус.

Все становилась куда более интересным. Женщина кинула на него убийственный взгляд, отчего Маркус усмехнулся, покачав головой.

– Ой, Маша, знаешь, этот мрачный мужчина, конечно, с годами очерствел, но поверь мне, способен на большее. И это не из личного опыта, чтобы ты знала.

Да, это меня утешило. И еще раз повторюсь. Рагнета определенно мне нравилась.

Маркус нервно начал постукивать пальцами по столу. Рагнета наклонилась в мою сторону, отчего открылся прекрасный вид на пухлые округлости в декольте белой блузы.

– Просто нужна женщина, которая вернет его к жизни, – сказала она почти шепотом, ладонью прикрывшись от Мар-

куса, – очень смелая женщина. – И подмигнула мне, отстранившись. – Запомни это, – уже громко произнесла Рагнета, одарив меня красивой улыбкой.

Некромант строго обвел нас обеих взглядом, будто мы были заговорщицами класса этак десятого старшей школы. Мне стало весело от этого зрелища, я еле сдержала улыбку.

– Рагнета, как у тебя дела с ним? – спокойно произнес Маркус.

Красивое лицо женщины сразу стало бесконечно грустным. Она уставилась на полупустой бокал, что все это время вертела в руке.

– Никак. Я ничего не сказала, да и смысла нет. Ты же понимаешь.

– Так он ничего не знает?

– Нет, если и догадывается, то делает вид, что ничего не происходит. Я бы сказала, что виноват ты. – Она горько усмехнулась. Мне стало как-то неуютно от ее печального вида. – Но мы оба знаем, что это не так. Так или иначе, все бы все равно произошло. Так что, Маркус, я полная неудачница.

Женщина еще раз натянула улыбку и сделала глоток коктейля.

– Ты не неудачница, Рагнета. Тебе нужно поговорить с ним.

– Этого ничего не изменит. Ты знаешь это лучше меня.

Маркус ничего не ответил. Замолчала и Рагнета. Да уж. Мне и самой стало тоскливо. Потом Некромант поднялся и

знаком показал мне, что нам нужно идти. Он едва улыбнулся и поцеловал женщине руку. Странно, но в этот раз во мне не разыгралась ревность. Может, потому, что я и впрямь прониклась симпатией к этой обольстительной женщине. Она слабо улыбнулась и вновь уставилась в свой стакан. Отходя от столика, я не удержалась и наклонилась к ней, чем вызвала удивление у Некроманта.

– Рагнета, вы очень красивая женщина.

Она удивленно смотрела на меня чистыми карими глазами.

– Чтобы вы знали.

Улыбнувшись, я отошла от нее. Не уверена, что она поняла, что я имела в виду. Но когда обернулась, она одарила меня очаровательной улыбкой, отсалютовав бокалом.

Некромант провел меня вглубь таинственного клуба, скрытого под видом старого бара, и мы зашли в арочную дверь. Убранство комнаты, конечно, было более чем шикарным, вся мебель и прочая обстановка напоминала мне средние века. Хотя, естественно, я в те времена не жила, в отличие от хозяина этой комнаты, да и, кажется, всего клуба в целом. В дальней стороне от входа, за огромным импозантным столом, вальяжно восседал Белиал, облаченный в белый костюм и темную рубашку, расстегнутую на груди. По мне, это странно, что владыка Ада одет в подобные цвета, хотя бесспорно белый цвет ему был к лицу. Мужчина выглядел озадаченным и хмурым. Потягивая неспешно что-то крас-

ное (надеюсь, не кровь девственниц) из высокого бокала, он внимательно изучал бумаги перед собой. Заметив Маркуса, поднял голову и растянулся в доброжелательной улыбке.

– Маркус. Я рад, что ты пришел. И... оу... ты в такой очаровательной компании. – Белиал заметил меня за спиной Некроманта. – Присаживайтесь. Вина?

Маркус отрицательно покачал головой, присев в кресло перед столом. Я же устроилась в противоположном.

– Проблемы с клубом? – Некромант кивнул на бумаги перед Белиалом.

– Из-за вспышки активности демонов на земле Орден непрестанно следит за клубом, чем отпугивает многих клиентов. – Бел откинулся на спинку кресла, скрестив крепкие руки на груди. Он стрельнул взглядом на меня. – Вы разговаривали с Экзорцистом?

Маркус вновь покачал головой.

– Его сейчас нет в городе. Позже встретимся с ним.

Белиал задумчиво еще раз посмотрел на меня и кивнул, казалось, сам себе.

– Аббадон что-нибудь выяснил?

Бел кивнул.

– Он узнал, кто стоит за массовым появлением демонов в этом городе. Но тот сбежал.

Брови Некроманта поползли вверх от удивления.

– Сбежал от Аббадона? И кто же этот бесстрашный демон?

Белиал невесело усмехнулся.

– Азазель.

Маркус округлил свои зеленые глаза. Я впервые увидела на его лице настоящее удивление.

– Черт.

– Хуже, – усмехнулся Бел, – верховный демон.

– И он на Земле?

– И он на Земле.

– Проклятье. – Маркус почесал бровь. – Это все усложняет. Но нам все равно нужно найти его.

Белиал глубоко вздохнул, и Некромант сразу взглянул на сосредоточенного Дьявола. Таким я его не видела. Честно признаться, я вообще его не часто видела. Два раза. И вел он себя совсем не как мрачный и устрашающий демон, скорее, так выглядел Маркус. Бел выступал в роли искусителя, что ли, потому как был чертовски сексуальным и горячим. Но сейчас Бел выглядел как настоящий Правитель темного мира. Его безупречное лицо отражало власть и жестокость, а янтарные глаза опасно поблескивали в искусственном освещении комнаты.

– Белиал? – позвал его Маркус. – Ты же не думаешь, что твоя сестра с ним заодно?

Опа, у Дьявола есть сестра? Блин, мне нужно ведро попкорна, становится все интересней.

– Сестра? – соскочило у меня с языка. Я ничего не могла порой поделать со своим природным любопытством

Лицо Белиала было непроницаемым и злым, дьявольски злым. Какая ирония, не находите?

Некромант бегло взглянул на меня и пояснил:

– Тедиара, сестра Белиала, состоит в брачных узах с Азель.

– О! – Я прикусила язык.

– Если это так, то это... все очень печально, – раздался голос Бела. – Маркус, я сейчас не могу тебе помочь с поисками, покуда в Аду очень накаленная обстановка. Меня и здесь-то быть не должно. Грядет восстание, и мне нужно вернуться во дворец.

– Я понимаю.

– Постараюсь отправить тебе в помощь Аббадона.

– Постараюсь обойтись своими силами, Бел. Если мои поиски не будут успешными, тогда я соглашусь на помощь Аббадона.

– Как считаешь нужным. – Белиал наконец улыбнулся, смягчая застывшую в гневе красоту.

– Нам пора, – произнес Маркус, поднимаясь.

Пожав руку друга, он собирался уже уходить.

– Можно спросить? – Я осмелилась подать голос. Обе пары фантастических глаз обратились ко мне. – А что это за Орден?

Белиал тут же глянул на Маркуса, тот ему кивнул, и он заговорил.

– Это кучка людей, одаренных Силой, и они вроде как сле-

дят, чтобы количество одержимых и демонов в мире людей оставалось в пределах нормы.

– Нормы? – Я в недоумении свела брови.

– Детка, – улыбнулся Бел, опустив руки на стол, – присутствие одержимых, как и демонов на земле, есть часть системы, и от этого нельзя так просто избавиться, хотя, конечно, люди упорно стараются. – Он усмехнулся и замолчал, продолжая улыбаться.

Когда мы вышли из офиса Белиала, оглушительный бит обрушился на мои ушные перепонки. Некромант вновь притянул меня к себе. Я была совсем даже не против. Но в какой-то момент он остановился. Замерла и я, проследив за его взглядом. На высокой сцене танцевала ослепительно прекрасная девушка в короткой черной юбочке и белой блузе. Appetitные формы соблазнительно покачивались в такт музыке. И в этом безумном танце Рагнета казалась расслабленной, будто полностью растворялась в магических звуках музыки. Шумная толпа была сосредоточена на девушке, внимала каждому ее движению, каждому вздоху, что срывался с аппетитных губ. В какой-то миг Рагнета открыла глаза, и радужная оболочка карих глаз заискрилась, как грани бриллианта, и залилась аметистовым цветом. Потом она приоткрыла губы и поднесла к ним ладонь, равномерно выдувая какую-то блестящую аметистовую пыль, которая плотным облаком рассеивалась над танцующей толпой.

– Что за...

Закончить я не успела. Мой рот и нос оказались прикрыты широкой ладонью Некроманта.

Я отчаянно дернулась, пытаюсь вернуть себе доступ к кислороду, но он крепко держал меня, прижимая к каменному торсу. И тут я заметила, как перед сценой начали падать на колени люди и... Фу, они практически стали совокупляться друг с другом, целоваться, облизываться. В итоге безумная оргия поглотила всех присутствующих на танцполе, кроме Маркуса и меня. Он убрал руку от моего лица, но по-прежнему крепко прижимал меня к себе. И я была не против по двум причинам. Первая – мне чертовски нравилось находиться в таком близком контакте с Маркусом, отчего кожа просто пылала огнем. Вторая, логичная, – я не хотела быть частью грязной оргии на липком полу ночного клуба.

Некромант оставался на месте, за кем-то пристально наблюдая. И нет, это была не Рагнета, все еще извивавшаяся на сцене с нереальными аметистовыми глазами. Маркус смотрел на мрачного мужчину с перекошенным лицом, что стоял сбоку сцены и наблюдал за танцующей девушкой. Я огляделась. Оказывалось, странное совокупление затронуло только танцующих людей, а остальные же, что сидели за барной стойкой и в тени столиков, занимались своими делами, вплоть до поедания спагетти, их нисколько не смущало то, что происходило в метре от них. Я вернула свой взгляд к Рагнете. Девушка в это время уже спустилась со сцены и направилась в сторону бара. Мрачный тип тут же последовал

за ней. Некромант сорвался с места и твердым шагом, буквально таща меня за собой, двинулся за ними.

Подозрительный мужчина тихо подкрадывался к Рагнете, которая остановилась поправить блузку и одернуть юбку. Когда она обернулась, на нее накинулся мрачный тип, обнажив два ряда острых клыков. Я вздрогнула от неожиданности. В долю секунды Маркус оказался позади нападавшего, а через секунду впечатал его в кирпичную стенку.

– Ты ошибся в выборе жертвы, – грубым голосом пробормотал Маркус и кулаком ударил мужчину в лицо, отчего его голова буквально вбилась в стенку. Посыпались штукатурка и крошка кирпича.

– Да пошел ты, – кровью выплюнул зубастый тип.

– Неверный ответ.

Еще удар и еще. Лица у мужчины уже не оставалось. Я приложила руки ко рту, но крика так и не вырвалось. В какой-то момент на бицепсе ударной руки Некроманта повисла Рагнета:

– Маркус, оставь его! Он осознал ошибку! Маркус!

Горящими зелеными глазами он посмотрел на девушку и легким движением скинул ее со своей руки. Она отошла. Маркус еще раз ударил мужчину и отпустил его. Тот мешком с картошкой с глухим грохотом упал на пол. Рагнета выдохнула и подошла ко мне.

– Это маленький побочный эффект дружбы с Маркусом, – улыбнулась виновато она. – Его чрезмерная забота о

безопасности друзей. Бывают моменты, когда Маркус-мрачно-спокойный-чертовски-привлекательный превращается в Маркуса-превращу-твое-лицо-в-красное-месиво. Мне так жаль, Маша, что ты стала свидетелем всего этого! – Рагнета вздохнула. – Поэтому ему и нужна смелая девушка.

Я ошарашенно смотрела на них обоих. Кто, черт возьми, она такая?! Хотя ее глаза уже не светились аметистовым светом, но она одним дыханием заставила всех заняться групповухой. А за ее спиной стоял обезумевший Маркус с горящими зелеными глазами.

– Это ты виновата, Рагнета! – грубо воскликнул он за ее спиной. – Сама спровоцировала этого демона!

Девушка закатила глаза и обернулась.

– Тогда уж виноват твой дружище! Ведь все это зрелище только для него! – так же крикнула Рагнета. – Что, черт возьми, с тобой происходит? Я таким тебя не видела уже несколько сотен лет!

Глаза Некроманта опасно полыхали. Он промолчал и с силой пнул и без того бездыханное тело мужчины, отчего оно тут же вбилась в несчастный кирпич.

Я замерла. Это все казалось каким-то кошмаром. Маркус избивал, я так поняла, обезумевшего демона. Рагнета творила немыслимое для Белиала. Белиал... Он Дьявол, какие претензии, если ты и есть олицетворение самого зла? Ну а я... я просто была зрителем. Вернее, человеком, которого учили противостоять Злу. Но, никак не стоять в стороне. М-

да.

Наконец, Некромант отступил от тела и обошел Рагнету. Та фыркнула и исчезла, растворившись в воздухе. Какого черта?! Маркус вытер кровь с костяшек пальцев носовым платком и лишь потом взял меня за руку и вывел из этого странного места. Оставив меня в машине, позвонил по телефону, оставаясь еще на улице возле бара. Так прошло минут двадцать. Я сидела молча в машине, он ходил туда-сюда перед капотом. Потом подъехало такси. Это мне показалось, исходя из всего происходящего сегодня, самым нелепым. Из такси вылез Вася. Та-а-ак, это неожиданно. Мужчины о чем-то переговорили с мрачным выражением на лицах. А потом Вася сел в машину на место водителя, а Некромант пошел прямо по улице.

– Как у тебя дела? – улыбнулся мне юноша. – Я отвезу наши аппетитные задницы домой. Ты не против?

Я была обеими руками за. И лучше бы это была моя комната в родительском доме. Но, конечно же, мы остановились возле дома Некроманта.

– Куда отправился Маркус? – спросила я уже в доме.

– Искать Азазель, – спокойно ответил юноша.

– Один? Как я поняла, он вроде как крутой парень, этот Азазель. Почему Маркус отправился один?

Вася не ответил, слегка улыбаясь, отвел глаза в сторону. Я поняла. Конечно, поняла. Вася бы сейчас был бок о бок со своим Боссом. Ведь так было всегда. Причина во мне. Всегда

во мне. Черт меня возьми! Это уже невыносимо!

– Кто-нибудь объяснит, что со мной не так? – Я сорвалась на крик. – Мне уже осточертело быть причиной, из-за которой все, абсолютно все вокруг страдают или – еще хуже – умирают!

Вася пожал плечами.

– Тебе расскажет твой отец.

– Ну конечно! Только папа знает все на свете! Хорошая отговорка! – Меня понесло. Я уже не могла закрыть рот, а наверное, стоило. Вася точно тут ни при чем, но давно накопившаяся досада выплеснулась в виде крика.

– Ну, он всего на свете не знает, но с него все началось. Так что логично, что мы не вмешиваемся.

– О да! Как это я забыла слова Маркуса! Он же сказал, что Неприкаянные никогда ни во что не вмешиваются!

Я уставилась широко открытыми глазами на юношу. А он довольно улыбнулся. Боже, куда я попала?! Спасая отца, оказалась в доме со сверхъестественными сущностями от фамильяров до Дьявола. Может, я все еще сплю у больничной койки, а папа все еще в коме?

– Ну вот, ты уже признала, что Маркус не просто колдун, а Неприкаянный. А это значит, ты готова к остальному.

– Ты серьезно?

– Угу. Чай будем пить?

У меня бессильно опустились плечи, и я чуть не взвыла от тупика, в котором оказалась. Была на грани того, чтобы

разыскать своего отца и в конце концов узнать *всю* правду!

Почему, почему все вокруг всё скрывают от меня, в то время как я занимаюсь самобичеванием из-за своей никчемности в этом мире. Из-за того, что все страдают моего существования здесь и сейчас.

Я громко выдохнула. Чувствовала, как нервно дергается левое нижнее веко. Возможно, пора обратиться к психологу. Но я знала, что меня отсюда просто так не выпустят. О боже, как сейчас нужна моя драгоценная сестренка! Света всегда была на моей стороне, жилеткой для слез и крепким плечом. Но ее нет. Уже нет. Ком встал в горле, и я поплелась по лестнице к себе в комнату. Вася что-то говорил, но я полностью отключилась от реального мира, уйдя в свои мрачные мысли. В комнате еще долгое время изводила себя воспоминаниями о том, какой моя жизнь была еще пару недель назад. Конечно, она и тогда не была радужной, как хвост пони, но намного лучше, после встречи с ним, чокнутым Некромантом. Не помню, как уснула, но помню свой сон.

На черных простынях смешались две пары обнаженных ног. Потные обнаженные тела сплетались друг с другом и двигались в одном плавном ритме. Воздух вокруг был вязким и тяжелым, наполненным стонами и ударами тел друг от друга. Я наблюдала как бы со стороны за происходящим,

и тело приятно ныло и покалывало. Взгляд остановился на упругих мужских ягодицах и скользнул вверх по безупречной мускулистой спине. Когда разглядела лицо обнаженного мужчины, практически задохнулась от эмоций. Черные пряди падали на прикрытые от наслаждения глаза мужчины, которые ярко светились зеленым светом из-под пушистых ресниц. А извивавшейся женщиной под ним была я. О да! Кажется, я ощущала всю приятную тяжесть этого могучего тела на себе в реальности и все то, что он творил со мной, прикасаясь каждым миллиметром горячей кожи. Я застонала.

Внезапно перед глазами появилось бледное женское лицо с прекраснейшими зелеными глазами, окаймленными длинными медно-рыжими ресницами, и зазвучал приятный девичий голосок: «Просыпайся!»

Я резко открыла глаза. Не мигая уставилась в потолок, еще не совсем придя в себя. Тяжело дышала, разгоряченная после буйства сновидения. Сколько же я спала? Перевела взгляд на окно. Плотные шторы были задернуты, скрывая яркое дневное солнце. Ну, это радует. Значит, я спала недолго. Стоп. А разве я задерживала шторы? Резко повернула голову влево и замерла.

Я лежала в смятой постели, еще порядочно возбужденная, а прямо перед моей кроватью стоял тот самый мужчина из эротического сна. Может быть, мне все еще это снится? Маркус стоял в полный рост, возвышаясь, как бронзовая статуя, и абсолютно не двигаясь. Пристально смотрел на меня, и его

фантастические глаза отливали зеленью.

– Что ты здесь делаешь? – хрипло слетело у меня с губ.

Глава 4

– Что ты здесь делаешь? – сказала она, удивленно глядя на меня полусонными глазами.

Что я тут делал? Да сам толком не знал. Хотя это ложь. Я очень ясно представлял, зачем стою, как статуя, в комнате девушки. Пришел проверить, все ли с ней в порядке, потому как Вася сказал, что она немного сорвалась сегодня после поездки в клуб. Это моя вина. Не стоило ее брать с собой. Я прекрасно знал, для чего существует этот скрытый клуб. Белиал завлекал туда всех погрязших в грехах людей и со-вращал их, тем самым открывая прямой путь в Ад. Я никогда не был сторонником чего-то подобного, но Белиал был Дьяволом, чего можно от него требовать? Честно сказать, и до падения он был скверным ангелом. Когда мы познакомились, он, конечно, был еще робким и неумелым демоном, но сейчас-то Правитель Преисподней. Надо сказать, со своими обязанностями он отлично справляется. Хоть время от времени вылетает, как ему это все осточертело. А Рагнета всего лишь инструмент Дьявола. Мне не нужно было ввязываться в это дерьмо с демоном, чей разум задурманился дыханием Рагнеты. Она едва бы пострадала, а демон так или иначе был бы убит. Белиал крайне категоричен на счет своей Оранжерей Суккубов, если девушки сами согласны на интимные действия. Но после того, что Маша увидела сначала, как я

перебил стадо одержимых возле дома голыми руками, затем безумие на танцполе клуба, во мне щелкнул переключатель, и я не мог больше видеть ее испуганное лицо. И последовал за угрозой в лице демона. Рагнета мой друг. Она стала им много веков назад, когда случайно наткнулась на меня, почти мертвого, в пустыне. Перенесла меня в Ад, долго скрывая от Белиала, который, конечно, узнал все. Но как ни странно, именно тогда завязалась наша дружба, за которую я регулярно получаю нагоняй и осуждение у всех Неприка-янных. И потому я не мог просто пропустить мимо ушей, что кто-то хочет обидеть моего друга. Только не в таком состоянии, когда я слетел с катушек. А это именно так и было, потому что я был раздражен, что мой дом был подвержен нападению одержимых и демонов. Боже, Маша постоянно под угрозой, я не знал, кто за этим стоял. И после того, как Бел дал информацию об Азазель, должен был его отыскать. Возможно, не сейчас, ведь этот Верховный демон очень могуществен и далеко не идиот. Но я был взвинчен еще сильнее, когда увидел, как Маша ошарашенно смотрела на меня, когда вбивал демона в стенку. Мне стало мерзко за то, что сделал на ее глазах. А ведь собирался оградить от всей этой мерзости. Потому не мог с ней остаться и отправился искать Азазель. Естественно, не нашел, как я и говорил, идиотом он не был, чтобы сидеть и ждать меня. Но зато нашел кучку одержимых и несколько низших демонов. Почти всем повезло, они умерли сразу, а вот одному из демонов досталась

незавидная участь. Но в итоге моих грубых прикосновений к нему, демон выдал, что Азазель и Тедиара сейчас на востоке страны, но вскоре будут здесь. Слава Аду, демоны не сторонники морали и чести, и потому один из них легко сдал своего хозяина. А мне осталось лишь дожидаться появления Азазель в городе и поговорить с ним о том, что он неправильно делает в своей гребанной демонической жизни. По дороге домой прикончил еще пару демонов.

Я слетел с катушек, потому что я такой. Неуравновешенный, агрессивный мудака, который много столетий учился сдерживаться, а сейчас, рядом с ней, на грани, совершенно не понимая почему. Почему меня постоянно тянет к этой недостижимой для меня женщине? Почему к ней, к этому прекраснейшему созданию? Николай совместно с Орденом держал ее у себя с мыслью склонить на свою сторону. Конечно, это ими и двигало, а не то, что Орден действует во благо всех миров. Но по сути это было не так важно, ведь именно ей самой решать, кем быть. И Маша в полном смысле этого слова важнейшая из всех сущностей. И я не имел права даже прикоснуться к ней. А меня предательски влекло. Святые небеса, да меня разорвут на миллиарды кусочков, если узнают об этом! Я не должен быть здесь, но я здесь. Стою и смотрю, как ее аппетитная грудь тяжело поднимается, а кожа источает возбуждение и похоть. Не знаю, что ей снилось, но это было опасно, опасно для нее. Ведь я балансировал на тонком льду своего далеко не идеального самоконтроля.

– Маркус? – Боже, как она произнесла мое имя, когда я не ответил ей. Готов был отдать все на свете, чтобы она выкрикивала его во время оргазма. И когда она сжала крепче бедра, при этом приоткрыв соблазнительный рот, я сорвался.

Одна секунда – и я уже возвышался над ней, пожирая губы глазами. Она не закричала, не испугалась. Взглянув в ее полуприкрытые глаза, увидел желание. Слегка коснулся ее губ своими. Она вздрогнула, но не оттолкнула меня. Когда я прижался сильнее к ее сладкому рту, она замерла на мгновение и тут же расслабилась, отвечая на поцелуй. Когда мой язык коснулся ее, Маша простонала мне в рот, отчего вся нежность улетучилась, и поцелуй превратился в потребность, потребность выпить всю пьянящую сладость из ее уст. Я перенес вес на одну руку и теснее прижался к восхитительному мягкому телу. Вторая рука скользнула вдоль ее бока и остановилась на бедре, отчего девушка соблазнительно выгнулась навстречу к моему отвердевшему естеству. Черт, она такая сладкая! Слишком сладкая и соблазнительная, чтобы я мог остановиться на одном только поцелуе. Девушка осмелела и обвила мою шею руками, погрузив пальцы в волосы. Теперь уже простонал я. Потому что это мой фетиш, когда касаются волос. А Маша вцепилась изящными пальчиками в мои длинные пряди и легонько потянула их назад. Идеально. Но она не могла быть другой. Ведь она... Маша приподняла веки, и я знал, что сейчас мои глаза пылают, ведь эмоции хлещут через край. Я не думал, что встречу с глаза-

ми Маши. Но она смотрела прямо на меня. Томным, грешным взглядом. А потом ее необычные карие глаза с зелеными брызгами заискрились бликами белого и изумрудного. И тут я пришел в себя. Мгновенно. И сразу оказался на ногах. Член просто изнывал от желания и от вида девушки, лежавшей на смятых простынях. Платье было задрано, обнажая внутреннюю сторону бедра, сквозь тонкую ткань виднелись твердые возбужденные соски, и она озадаченно смотрела на меня искрящимися глазами. Боже, что я натворил? Я не имел права касаться ее. Она слишком ценна, чтобы быть рядом с таким агрессивным мудаком, как я. Резко развернулся и вылетел из ее комнаты, все еще тяжело дыша. Вслед мне слышался чуть хриплый голос Маши. Похоже, она еще оставалась возбужденной и, ясное дело, неудовлетворенной.

– Не убегай!

Было бы смешно, если бы было не так грустно. Никогда за свою вечность не убегал ни от чего. В итоге это чуть меня не убило. Но сейчас, как бы мне этого бы ни хотелось, не мог не убежать. Эта девушка под запретом. Под огромным замком. Я должен ее оберегать, как один из Неприкаянных, а уж точно не совращать. Я не мог остаться.

В коридоре у лестницы меня остановил Вася. Парня немного удивил мой столь взъерошенный вид, но он умно поступил, упустив это замечание. Но знал, что мы к этому вернемся. Это же Вася. Не знаю, почему позволял ему существовать в облике человека, гораздо проще, когда фамилляр

находилтя на теле. Наверное, потому, что мне он нужен. И Вася это прекрасно знает.

– К тебе посетитель внизу, – сказал он, кивая в сторону лестницы.

Черт, я не был настроен сейчас никого видеть. Во мне все еще плескались возбуждение и злость на себя. Необходимо было спустить пар, нужно было взять свой меч.

– Я, конечно, обеими руками за то, чтобы его не было в доме, – продолжал юноша, с интересом разглядывая меня. Что конкретно его так заинтересовало сейчас? Ха, я даже не хочу это знать. – Но он не уйдет, пока не встретится с тобой.

Я глубоко вздохнул, закрыв глаза ладонью. Выругавшись себе под нос, наконец-то вымолвил:

– Меня не будет сегодня до ночи, так что на тебе безопасность дома.

– Опять Белиал? Я не готов к очередному его визиту. – Вася брезгливо сморщился. Мне всегда было интересно, почему этот парень так брезгует демонами? Нет, ну серьезно. С самого своего сотворения он на дух не переносил их. За все то время, что мы дружим, я так не услышал от него вразумительного ответа.

– Нет, Вася, в этот раз ты один.

Он удивленно уставился на меня.

– Ты же понимаешь, что это опасно? Я не справлюсь, если что-то пойдет не так.

– Я поставлю дополнительные щиты защиты,. – Вася все

еще с неверием смотрел на меня. – Ну хорошо, я оставлю с тобой Хантера.

Голубые глаза парня, как мне показалось, готовы были выпасть из орбит.

– Может, все-таки Белиал? Я вполне бы смог вытерпеть еще раз его безмерное эго.

Я усмехнулся, покачав головой.

– Бел не придет.

Вася от досады прикусил нижнюю губу.

Приятное движение зародилось у меня ниже пупка. Легкая дрожь пролегла до правой кисти. Я поднял руку ладонью вверх, и в это время на ней из мелких точек сформировался маленький рыжий котенок.

– Он прекрасен, – с любовью сказал я, глядя, как котенок ластится к моим пальцам. – Иди к Васе и веди себя прилично только в хорошей компании.

Котенок резво перепрыгнул на руку парню, отчего тот вздрогнул, и с помощью маленьких коготков залез ему на плечо, тихо мурча на ушко.

– Мило. – Вася выдавил из себя улыбку.

– Он будет хорошо себя вести. А сейчас иди к Марии. Эм... она не должна сейчас оставаться одна.

Парень прищурил свои большие глаза. Что ж, видимо, разговора с ним не избежать. Боже, почему я терплю его?

Внизу кто-то громко откашлялся, тем самым привлекая к себе внимание. Я еще раз глянул на Васю.

– Иди к ней.

А сам быстро спустился в прихожую, пытаясь все еще побороть и успокоить давно уже, как казалось, чувство внутри. Входная дверь была настежь распахнута. На крыльце по ту сторону порога стоял высокий мужчина. Да он и не мог войти в дом без моего приглашения. В отличие от Белиала, этот был всегда облачен в дорогуший черный костюм-тройку. Бел же предпочитал обычную повседневную одежду, а костюмы надевал, только если в том была необходимость. Этот же мерзкий тип, который никогда не был мне приятен, всегда одевался утонченно, будь то светский прием или кровавая битва. Но как и все верховные демоны, обладал изысканной красотой с типичными для них небесно-голубыми глазами. Длинноватые черные волосы были зачесаны назад по последнему писку земной моды. Какая ирония. Он далеко не человек, но носит аккуратные тонкие усики и бородку. Демон заметил меня и приподнял черную бровь с небольшим, пересекающим ее шрамом. Маленькое напоминание о его грешном падении. Ледяные глаза обратились на меня, но, как и всегда, мужчина держался гордо, высокомерно и опасно спокойно.

– Доброго дня, Маркус! – произнес он привычным, лишенным каких-либо эмоций голосом. – Хотя по твоему лицу не скажешь, что день для тебя добрый. Но это не имеет значения. Меня отправил сюда Белиал, и я не могу уйти.

Единственное, что меня привлекало в этом демоне, так

это его абсолютная прямолинейность. Я остановился возле двери, сложив руки на груди, и мрачно посмотрел на гостя.

– Приветствую, Аббадон!

– Ты мне позволишь войти?

– Я сказал Белиалу, что мне не нужна помощь.

– Видимо, он так не думает. К тому же ты в одиночку собираешься охотиться за Азазелем. А это глупо. – Демон спокойно стоял на крыльце, держа руки в карманах брюк. Казался всем спокойным и утонченным, что было грубой ошибкой. Я это знал. Но не имели понятия его жертвы. – Ты вспыльчивый мудака, но не тупой.

Я прищурился и угрожающе прохрипел. Этот ублюдок испытывал мое терпение, и так критически пошатнувшееся. Но я не мог его уничтожить прямо здесь.

– Ты мне не нравишься, – прорычал я.

– Ты мне тоже, но это не имеет значения, как я уже сказал.

Белиал сказал, что я должен помочь тебе в охоте на Азазель, так что я не уйду. Ты меня пригласишь в дом или мы так и будем стоять здесь и мериться своим бескрайним эго?

Тут он прав. Проклятый демон. Но мне действительно лучше не идти одному на Азазеля. Тот весьма могуществен и извращен в своих методах ведения войны. Он никогда не брезговал запрещенными приемами. Я собрал всю имевшуюся на этот момент силу воли и постарался успокоить свою дикую неприязнь к Аббадону.

– Проходи, поговорим в моем кабинете. – Я отступил в

сторону, пропуская демонического терминатора в свой дом.

– Слава Аду! Я уже чертову неделю на ногах и не отказался бы растянуться в удобном кресле, – проговорил все так же спокойно демон, проходя в прихожую, – ну и от чашки сладкого кофе я тоже бы не отказался.

Фу, какая мерзость!

– Это вряд ли, – пробормотал я, захлопнув за ним дверь.

Наверху послышалось движение, и на ступеньках показалась Маша с лицом, полным решимости набить мне морду, если я опять попытаюсь сбежать от нее. О боже, эта женщина сведет меня с ума! К счастью, увидев Аббадона, она остановилась, замерев с широко открытыми глазами. За ее плечом появился Вася.

– Это она?

Чертов демон и его любовь говорить то, что думаешь и видишь сразу в лицо! Не хватало еще, чтобы он сболтнул лишнее. Нужно срочно его заткнуть. Аббадон ледяным взглядом просканировал и оценил обе сущности на лестнице. Потом повернулся ко мне, не услышав моего ответа.

– Вася, уйдите в комнату! – приказал я.

Маша гневно блеснула красивыми глазками.

Ну, конечно, она не может просто промолчать. Но из прекрасного ротика ничего не вырвалось. Вася быстро затащил ее на второй этаж.

– Не хочешь ничего объяснить? – Аббадон вскинул изувеченную бровь, сверля меня лишенными эмоций глазами.

– Нет.

– Хорошо. Тогда идем в твой кабинет.

Ну, сейчас я стал его немного уважать. Совсем чуть-чуть.

В кабинете Аббадон сделал то, о чем и говорил: растянулся на кушетке, где пару раз спала Маша, лишённая сил после телепортации. Не знаю уж, из чего сшит его безупречный костюм, но ткань даже нигде не заломилась от положения на кушетке.

– Как обстановка в Аду? – Я устроился в кресле возле камина.

– Ну, помимо якобы грядущей войны между мирами, есть масштабная война в Преисподней, которая в самом разгаре и все еще набирает обороты. Так что я смутно представляю, что тут делаю, когда нужен на фронте. – Аббадон стрельнул на меня голубыми глазами и продолжил: – Без обид, Маркус. Азазель, конечно, нужно вернуть и ослабить, но дела внизу очень печальные. Ты знаешь, я нужен своим легионам.

– Я говорил, что не нуждаюсь в тебе. – Я пожал плечами. Мне он не нравился, но я не мог его из-за этого швырнуть в окно. Все-таки он должен быть на своем месте. – Претензии не ко мне.

– Какие претензии, Маркус. Я там, где и должен быть. У тебя на мягкой кушетке.

Я закатил глаза. Разговор будет долгим. Но в итоге все оказалось не так и плохо. Профессионализм демона в подобных делах дал о себе знать. Мы обсудили все обстоятель-

ства и пришли к выводу, что сегодня подготовим, так сказать, почву к встрече с предателем. Уничтожим львиную долю чистокровных демонов в городе, дабы лишить его местной армии. Диалог с Аббадоном получился весьма приятным, и потому он заработал свой *сладкий* кофе, который Вася приготовил, скрипя клыками. Надеюсь, он не подсыпал туда пургена. Это было бы некстати при погоне за демонами. Но нет, фамильяр сдержался, и спустя пару часов беседы я поставил дополнительные магические щиты защиты на дом. После мы с Аббадоном отправились размяться. Как по мне, так я только этого и ждал, когда вылетел пулей из комнаты Маши. М-да, там я определенно ступил, прикасаясь к ней. Но, святые задницы ангелов, впервые в своей бесконечной жизни не смог удержаться перед женщиной. Маша как магнит. Приятный на ощупь и опьяняюще сладкий магнит, который притягивает со страшной силой и к которому у меня нет доступа. Слишком многое на кону, чтобы я мог ошибиться. Вернее, на кону было все. А она ключ ко всем дверям.

Когда мы вышли из дома, было еще светло, но, к счастью, день плавно клонился к концу. Ну а зло, как известно, активизируется ночью. До темноты еще было время, потому мы с Аббадоном просто прогуливались по вечерним улицам. Встречавшиеся нам люди все как один обращали свои взоры на нас. И это было не очень хорошо в плане того, что мы по идее должны оставаться не замеченными.

– Ты мог бы попроще одеться для нашего мероприятия, –

проворчал я, сканируя взглядом толпу зевак. – Вряд ли здесь каждый день прогуливаются в дорогуших костюмах. Все просто не отводят глаз.

Аббадон вскинул черную бровь, манерно вышагивая возле меня.

– Сомневаюсь, что все эти люди сворачивают голову от любопытства из-за меня. Они не знают, кто я. Просто очередной богатенький мужчина. Но они прекрасно осведомлены, кто ты. И уже бы накинулись на тебя, обмазав слюной, если не было меня рядом. Да ты просто местная звезда, Маркус! – Демон усмехнулся и резко остановился.

Я хотел очередной раз фыркнуть, но лицо Аббадона замерло на мгновение, и он обернулся влево, в сторону узкого переулка.

– Что ты чувствуешь?

– Нам сюда.

Демон, чеканя шаг, свернул в переулок. Я проследовал за ним.

– Я чувствую низшего демона и погубленные души, – вполголоса произнес он.

Постепенно четкий шаг сменился легкой хищной поступью, по мере того, как он приближался к углу старого кирпичного дома. Аббадон остановился и чуть заглянул за дом. Мне показалось, он выругался себе под нос. Я так же осторожно заглянул в темный тупик.

– Один демон и слишком много одержимых на один квад-

ратный метр асфальта, – тихо прошипел Аббадон.

Заходящее солнце было полностью скрыто за кирпичными домами грязного переулка, тем самым погружая всех присутствующих в полумрак. В центре стоял мужчина в спортивном костюме. Его лицо было серое и изрезано мелкими черными прожилками, черные глаза смотрели на толпу одержимых людей вокруг. Их было много, чертовски много для этого маленького вонючего тупика. Двадцать одержимых, словно парализованные, стояли лицом к демону, впитывая его слова, как трава – лучи весеннего солнца.

– Оставайся здесь, а я обойду их. – Аббадон повернулся ко мне, взглядом изучая ржавую пожарную лестницу надо мной. – Отсюда никто не должен выйти. – Он подошел к краю лестницы, что находилась почти на втором этаже здания.

– Кто ты такой, чтобы раздавать мне приказы? – Гнев мгновенно вспыхнул во мне.

– На данный момент я твой компаньон и союзник, так что придержи свою злость для той кучки одержимых. – В один легкий прыжок он зацепился одной рукой за нижнюю ступень лестницы, – И да, Маркус, ты мне определенно не нравишься. – Затем он с поразительной легкостью забрался на крышу.

Я выдохнул, осаждая проклятый гнев. Да, согласен, сейчас я вел себя совсем не профессионально. Кто бы мог подумать, что из равновесия меня сможет вывести маленькая

девчонка. Очень хорошенькая девчонка. Так, стоп. Мысли опять пошли не в том направлении. В первую очередь мне нужно обеспечить безопасность Маши, а потом уже фантазировать о том, чего никогда не произойдет между нами. Я вновь выглянул из-за угла. Взглядом нашел Аббадона. Ловкий сукин сын. Верховный демон, словно чертов ниндзя в строгом костюме, бесшумно прошмыгнул вдоль стен старых зданий, избегая крыши, так как последние лучи солнца могли выдать его. Когда он оказался на противоположной от меня стене, Аббадон, не издавая ни одного звука, словно тень, приземлился за спинами одержимых. Порядком изумленные темные сущности расступились, пропуская гордо шагавшего демона.

– Аббадон? – Низший демон с нескрываемым страхом и потрясением уставился на незваного гостя.

– Я польщен, что ты меня знаешь, – спокойно произнес тот, одну руку держа в кармане брюк, а другой перебирая круглые часы на цепочке длинными пальцами.

– Поверь мне, каждый в Преисподней наслышан о тебе, – усмехнулся демон, следя взглядом за каждым движением Аббадона, но тот вел себя как обычно: спокойно и непринужденно.

– Приятно слышать.

– Присоединяйся к нам, Аббадон! Когда Белиал будет отвержен, а в руках у хозяина будет высшая Сила, мало кто останется в живых.

– Я сомневаюсь в этом. Также я уверен, что и ты пожалеешь о своем предательстве. – Аббадон остановился, сверля демона леденистыми глазами.

– Тогда полагаю, наш разговор окончен.

И в одно мгновение все одержимые сорвались с места, стараясь убежать как можно дальше от Верховного демона. Они кинулись к выходу из тупика, но тут из-за угла вышел я. В венах забурлил приятный адреналин битвы, глаза пылали отголосками моей Силы, однако мне не хотелось применять ее, чтобы опять не оказаться на ковре Совета. С кривой усмешкой я накинулся на одержимых. Выхватив два кинжала из-за пояса брюк, не думая уничтожил сразу трех одержимых. С противным рычанием они накидывались на меня, как мотыльки на огонь. Мне нравилось это. О, было дьявольски приятно убивать этих тварей, что не должны были быть в этом мире. По возможности прикладывал ладонь к их лбам, пытаюсь очистить душу невинного человека и спасти его, но в большинстве случаев у меня не было на это времени, и потому я перерезал им глотки или сворачивал шеи, когда кинжалы летели в очередную погубленную душу. Рядом с собой я слышал хруст костей, когда около одержимого оказывался Аббадон. Крутой чувак голыми руками хладнокровно скручивал человеческие тела в каких только можно направлениях, и ни одна эмоция не отразилась на его лице. Что ж, нужно признать его поразительный профессионализм. С крыши одного из зданий донесся хриплый голос. Голова Аббадона,

который находился в процессе свертывания шеи одержимого мужчины, резко повернулась.

– Он убьет тебя, Аббадон! Как и всех своих противников в этой войне!

Одна секунда. Одна гребанная секунда – и Аббадон оказался на той самой крыше и сжимал тонкое горло демона, приподнимая его над шифером. Ну, это выглядело эффектно, должен признаться. Жаль, мой метод телепортации занимал больше времени. Я разрезал артерию на горле последнего одержимого и посмотрел на двух демонов, чьи силуэты окаймляли золотом последние лучи солнца. Прямо зрелище для полотна художника. Я невольно усмехнулся.

– Он убьет тебя, – прохрипел демон, захлебываясь собственной кровью. Видимо, успел-таки отхватить ранее наших оплеух.

– Кто он? – прогремел голос Аббадона, и его хватка на горле демона усилилась.

– Аза... Азазель.

– И где он? – Аббадон приблизил свое лицо к еле дышавшему демону. Тот гнусно рассмеялся. Рука Верховного демона постепенно увеличилась и превратилась в когтистую черную лапу, и в то же мгновение шейный позвоночник низшего демона хрустнул. Его тело обмякло и камнем упало к ногам Аббадона, а через пару секунду растворилось черной пылью. Я усмехнулся, убирая кинжалы на место. Аббадон сделал пару шагов и просто сошел с крыши дома. С крыши

пятиэтажного дома. И впечатляюще приземлился на обе ноги. Что ж, этот мужик знает толк в спецэффектах.

– Дознаватель из тебя так себе, – произнес я, наблюдая, как Аббадон поправил пиджак после драки и поравнялся со мной.

Метнув в мою сторону надменный взгляд, он заговорил своим обычным спокойным и леденящим душу голосом:

– Я считаю, что Азазель сейчас нет в городе. Но все идет к битве. Думаю, если мы хорошенько поищем сегодня, то обнаружим маленький клочок его армии. И если бы ты не был так сильно отвлечен сейчас, – он в упор посмотрел на меня, – тоже бы заметил.

Не было время думать. Гнев просто вспыхнул во мне, как сухая трава в засуху. Мои глаза окрасились в зеленый цвет, и кулак уже летел в красивое, дерзкое лицо Аббадона. Но не достиг цели. Верховный демон уже был у меня за спиной. Тяжелая ладонь упала мне на плечо.

– Остынь, Маркус. Я по-прежнему на твоей стороне. Признаюсь честно, не очень понимаю, почему тебя так отвлекают твои мысли. Я в этом не силен, но ты действительно должен сосредоточиться и думать о деле.

Я стоял спиной к Аббадону, тяжело дыша и пытаюсь успокоиться. Я и сам не мог понять, почему становлюсь таким вспыльчивым вдалеке от нее. Ведь не смогу ее сейчас защитить, если в дом наведаются могущественные сущности. Ведь не знал точно, кто стоит на стороне Азазель и что у того

на уме в эту минуту. Я обуздал себя и повернулся в сторону демона.

– Убери руку!

Аббадон скинул свою руку с моего плеча и спокойно зашагал вперед, выходя из грязного переулка. Ночь уже полностью вступила в свои владения, и широкая улица уже опустела.

– Так ты не записался на сеансы по управлению гневом, как тебе советовала Рагнета?

В этот раз я сдержался. Мрачно посмотрел на ухмылявшегося демона и показал ему средний палец. Он вздернул изувеченную бровь и отвернулся, осматривая проходивших мимо вульгарных девиц. Они что-то пробормотали с весьма заплетающимся от алкоголя языком и громко засмеялись, флиртуя с Аббадоном. Да уж, не лучший их выбор. Это тот вариант, где увиденное кажется не тем, чем является на самом деле.

– Маркус? Что ты тут делаешь?

За спиной раздался звонкий голос. Я обернулся. С другой стороны дороги к нам направлялась Марглена, как обычно в платье, что так порочно обтягивало безупречное тело. Поравнявшись со мной, она откинула густые шоколадные волосы на спину, сверля меня взглядом.

– Что ты тут делаешь?

– А ты? – вырвалось у меня. И это был логичный вопрос, ведь девушка недолюбливала мир людей.

– Здравствуй, Марглена, – раздался спокойный голос Аббадона.

– А ты что здесь делаешь? – Карие глаза с красной каемкой поползли на лоб, когда она увидела демона рядом со мной.

– Ты не избирательна в словах. Хотя я никогда не жаловался на это в некоторых случаях. – Аббадон вскинул бровь.

– Да? Знаешь, что я терпеть не могу демонов? А в особенности таких высокомерных ублюдков, как ты!

– Но все же не пропускаешь ни одной вечеринки во Дворце Ада.

Девушка поджала нижнюю губу в порыве выплюнуть очередную гадость в адрес Аббадона. Ее глаза опасно блеснули алым цветом. Было занимательно наблюдать за их перепалкой, хотя, признаюсь, мне стало любопытно, откуда эти двое так близко знакомы. Насколько я знал, Марглена нелояльна к демонам и старалась не пересекаться с представителями Преисподней. Но мне все равно было увлекательно на это смотреть. Ведь Марглена всегда была стервочкой, и эта маленькая перепалка будет моей маленькой мстью Верховному демону за все убитые в общении с ним нервные клетки.

– Ты мне не нравишься, – в итоге выдавила из себя девушка.

Аббадон громко и искренне засмеялся, запрокинув черноволосую голову.

– До чего же вы одинаковые, – сквозь смех произнес де-

мон, – ох уж эти Неприкаянные!

Марглена послала в его адрес уничтожающий взгляд, готовая в любую секунду разбить его белозубую улыбку. Нужно было прекращать все это, поскольку на нас начали обращать внимание одинокие прохожие. Я потянулся к девушке и взял ее за предплечье. Она тут же повернулась ко мне, и ее взгляд наполнился тревогой и пороком.

– Маркус, что происходит?

– Все то, о чем я говорил Совету.

Я отпустил ее руку, но теперь тонкие пальцы впились в мою.

– И ты нашел подтверждение?

– Аббадон выяснил, что за всем стоит Азазель.

Зрачки девушки увеличились, и она отпустила меня, обхватив себя руками.

– Он здесь?

– Нет, но мы сейчас ищем его последователей. Ты не замечала в городе ничего странного? Демонов?

– Нет, кроме одного мерзкого типа. – Она стрельнула в сторону Аббадона, тот усмехнулся. – Хотя постой, в кафе, где я сидела, что-то говорили про обрушение на старом заводе, и там пропало без вести несколько смертных.

Я взглянул на демона. Тот кивнул.

– Мы отправимся туда. А ты возвращайся домой. – Я начал отходить, но помедлил, обернувшись к Марглене. – А все-таки, что ты здесь делаешь?

Она замялась, опустив на мгновение взгляд.

– У меня было свидание.

– Свидание? – эхом повторил Аббадон.

И знаете, это было в первый раз, когда у этого демона обе брови взлетели на лоб. Он явно удивился. Девушка медленно подняла взгляд и посмотрела сначала на Аббадона, не сводившего с нее глаз, потом на меня. В ее взгляде я прочитал вину.

– Что?! Я не могу ходить на свидания?

– Ну это как-то странно, – выдавил Аббадон.

– Тебе-то какое до этого дело?

– Да, собственно, и нет никакого дела.

Демон отвернулся и зашагал прочь. Марглена потянулась ко мне. Она не должна этого делать. Не должна чувствовать передо мной вину и другого чувства тоже. Я никогда не давал ей поводов и надежд.

– Возвращайся в Межмирье. Здесь становится небезопасно. – Я отступил от нее. Ее рука безмолвно упала вдоль стройного тела. – И, пожалуйста, ничего пока не рассказывай Совету.

Я отвернулся и зашагал прочь, нагнав Аббадона.

– И она послушает тебя?

– Очень на это надеюсь.

Демон усмехнулся, и мы скрылись за очередной многоэтажкой.

– А ваш Совет в курсе происходящего? – вновь заговорил

он, когда мы уже почти добрались до завода.

– В общих чертах.

– И что они намерены делать по этому поводу?

Я усмехнулся. Эти десятки сверхсильных существ ни черта не делали уже много тысяч лет. Как и прежде, они таили в себе обиду на все отвергшие их миры. Но ирония в том, что миры этого знать не знают, они даже не поняли, что им проповедовали Неприкаянные, что пытались донести в их ограниченные умы. Все те знания, что нам поведал Создатель, чему нас научил, оказалось непринятым во всех трех мирах. Создатель все же уступил новым богам, ушел со сцены, но он все еще здесь, все еще с нами и всегда был. Но представители каждого из миров приняли на веру свою правду, извратив наставления Создателя. И конечно, они уже не примут другую истину, которая перечит их устоявшимся канонам. Так стоит ли винить Неприкаянных, что они заперли себя в Межмирье и остаются там по сей день? Мое мнение, как одного из них, – стоит. Мы несем баланс системы всех миров, мы те, в чьих силах уравнивать миры. Но только немногие приняли это и действительно что-то делают. А Совет? Совет просто выдает пустые предложения, как правило, не несущие в себе никаких действий и противодействий, когда миры находятся на грани войны.

– Ничего, – спустя минуты молчания сказал я. Аббадон окинул меня задумчивым взглядом.

– Мы на месте, – сказал он, когда перед нами раскинулись

руины завода.

– Не похоже на взрыв или что-то в этом роде, – произнес я, разглядывая через железную решетку забора обрушенные стены здания. – Думаешь, это сделано намеренно?

– Думаю, да.

Недалеко за нами послышался шум шагов. Аббадон положил руку ко мне на плечо, и в ту же секунду мы оказались стоящими за кустом сирени. Я осторожно выглянул из-за куста. Мимо прошли два человека с застывшими черными глазами. Одержимые. Они открыли калитку, не спеша прошли к развалинам и через минуту скрылись под одной из обрушенных бетонных плит.

– Что тут у вас интересного?

Святые светлячки! Мы резко обернулись. Между нами стояла Марглена, внимательно всматриваясь в сторону завода, куда только что смотрели мы.

– Почему ты здесь? – буркнул Верховный демон, хмуро посмотрев на девушку.

– Марглена, ты должна быть в Межмирье, – напомнил я.

– У вас тут будет жарко. Не могу пропустить все веселье. –

Она лукаво мне подмигнула.

Аббадон фыркнул и отвернулся.

– Тебе влетит от Совета. Я точно не знаю, что и как там, но, думаю, без участия Силы там не справиться, так что ты должна уйти.

– Брось, Маркус! Я могу помочь!

– Ты должна уйти, – повторил Аббадон. – Уходи!

Марглена злобно уставилась на демона.

– Ну вообще ты могла бы помочь, – рассуждал я, – если там куча тварей, твое пламя нам бы пригодилось.

– Вот! – Девушка демонстративно указала ладонью в мою сторону.

Аббадон выглядел недовольным. Мне вдруг стало любопытно, и я не мог сдержаться:

– Как там закончим, – я кивнул на руины, – расскажете, что между вами происходит. Оба!

– Пф... не о чем рассказывать! – отмахнулась Марглена.

Аббадон же закатил глаза.

– Идемте уже.

Он перенес нас к месту, где скрылись одержимые. Там оказалась бетонная лестница, ведущая вниз. Я спустился первым. На вид обычный огромный подвал с заводским оборудованием. И здесь не было не одной души, но в воздухе явно ощущалось присутствие потусторонних существ.

– Здесь демоны, очень много демонов и одержимых, – подтвердил мои догадки Аббадон, внимательно всматриваясь в каждую тень полумрака.

Впереди что-то с грохотом упало. И спустя мгновение со всех сторон на нас понеслись одержимые вперемешку с низшими демонами. Мы замерли на месте, готовясь принять удар. Глаза Марглены вспыхнули алым пламенем. Она выбросила руки перед собой, и из ее ладоней плотным пото-

ком полилось жаркое пламя. В воздухе повис запах гари и обугленных тел. Я выхватил кинжалы и сразу же впустил в ход, пронзая тощее тело одержимого мужчины, а затем глотку молодой женщины. Рядом со мной орудовал Аббадон, голыми руками ломая одержимых. Становилось действительно жарко. Не столько от яркого пламени Марглены, сколько от бесконечного потока противников. Демоны яростно накидывались, используя свое сильное тело как оружие, одержимые же старались прокусить любую нашу конечность. Толпа человек из десяти одновременно неслась на Аббадона. Недолго думая, он выхватил прут арматуры, торчавший из обломка бетона, и словно огромной булавой снес атакующих, будто кегли. Взмахнул еще раз в сторону следующих противников. Кусок бетона отлетел от прута и со смертоносной скоростью полетел в мою сторону. Краем глаза я заметил летевший обломок размером с меня и перед самым столкновением успел высоко подпрыгнуть.

– Эй! Поаккуратней! – недовольно крикнул я Аббадону, пронзавшему арматурой сразу двух одержимых.

Он на секунду взглянул на меня:

– Извини.

Я усмехнулся, метнув кинжал в бежавшего на меня демона.

– Маркус! – окликнула меня Марглена.

Я взглядом нашел ее. На красивом лице читался страх.

– Ко мне зовет Совет. Мне нужно идти.

– Я предупредил тебя. Иди, не заставляй их ждать. Если что, вали все на меня. Я и так уже в немилости.

Она выдавила из себя улыбку и начала чертить знаки телепорта в воздухе. Я двинулся в ее сторону, чтобы не дать одержимым накинуться на нее со спины. Пока перерезал горло молодому парню, Марглена исчезла в столбе яркого света. На мою шею сзади накинута удавкой тяжелая цепь, туго стянув горло. Демон с силой дернул меня назад. Я ухватился за цепь, призывая Силу. Мои глаза вспыхнули. В насыщенный зеленый цвет окрасились мои пальцы, а от них все звенья цепи.

– Черт! – прохрипел демон у моего уха.

Я криво усмехнулся.

– Ты ошибся! Черт сражается по соседству.

Оттолкнувшись от грязного пола, перепрыгнул через демона и приземлился прямо у него за спиной, выворачивая ему руки. Сильно дернув цепь на себя, сломал хрупкое тело пополам. Демон куском дерьма свалился на пол. Я дернул бровью, окидывая взглядом пылавшую Силой увесистую цепь в моих руках. Закралась интересная мысль. Что ж, раз уж Марглена все равно получит нагоняй за использование Силы, думаю, не стоит полностью сдерживаться. Я встряхнул цепь, и в пару секунд она загорелась умеренным зеленым пламенем. Довольно улыбнувшись, почувствовал, как в крови забурлил адреналин и приятно разлилась Сила, возбуждая каждое нервное окончание в моем теле. О, как же я дав-

но не спускал пар! И я начал крошить тела одержимых в костистый фарш, размахивая пылающей цепью, словно лассо. Более сильные демоны рассыпались в пыль, когда мое оружие крепко сжимало их в своих смертельных объятьях. Человеческие тела разлетались по сторонам отдельными частями, заливая свежей кровью стены и пол. Кривая улыбка не сходила с моего безумного лица. Но мне нравилось, что я сейчас делал. Я кайфовал от каждого предсмертного крика моей жертвы.

На какое-то время поток одержимых прекратился. Верная цепь с шумом опустилась возле моей ноги.

– Ты чокнутый придурок! – Аббадон стоял чуть поодаль от меня, белым носовым платком вытирая чужую кровь со своего лица.

– Я такого же мнения о тебе. – Я почесал бровь средним пальцем.

Аббадон усмехнулся, отбросив испачканный платок в сторону.

– Что ж, зато мы точно обнаружили место сосредоточения демонов Азазель, – произнес он, подходя ко мне.

– Там есть не разрушенный этаж. – Я кивнул в сторону. – Проверю.

– Я осмотрюсь здесь.

Хорошенько оттолкнувшись, приземлился на полу второго полуобрушенного этажа. Таща еще пылающую цепь за собой, прошел вглубь, осматриваясь по сторонам.

– Проклятый Неприкаянный! – прошипел приятный женский голос.

Я тут же обернулся. В десяти шагах от меня стояла высокая женщина. Несмотря на воинственный жестокий вид, я сразу понял, кто передо мной. Длинные золотистые волосы со странным серебряным отливом волнами спускались на грудь, сине-голубые глаза гневно расчленяли меня. Женщина была изумительно красива. И она была сестрой Дьявола.

– Тедиара, ты предала своего брата!

– Азазель сильнее Белиала, и он покорит все миры!

Снизу послышались звуки драки. Я хотел взглянуть, но не стал, считая, что Аббадон справится. Я пристально смотрел на женщину, готовясь в любую секунду кинуть в нее цепь. Пальцы еще крепче обхватили железные звенья.

– Ты выбрал не ту сторону, Неприкаянный! Белиал пожалеет, как пожалеешь и ты! – Демонесса резко вскинула руки в мою сторону, и в то же мгновение поток сильнейшего ветра прибил меня к бетонной стене, откидывая оружие в сторону. Цепь сразу погасла. Тедиара так же быстро оказалась передо мной, ледяные пальцы железной хваткой впились в мое горло. Элемент воздуха все еще надежно удерживал меня возле стены.

– Я тебе открою одну маленькую тайну, Неприкаянный. – Ее острый ноготь оставил глубокий порез на моей щеке. – Мой возлюбленный супруг поручил мне взять ее живой и по возможности невредимой. – Я отчаянно пытался пошеве-

литься, но Тедиара крепко удерживала меня. – Но я знаю, о, я точно знаю, что ты не просто ее защищаешь! – Она гнусно рассмеялась. – И решила, что убью ее! Для тебя, как лучшего друга моего брата!

Сила мощным потоком пронеслась по моему телу и с невероятной мощностью ударила в грудь демонессы. Та вскрикнула и отлетела на несколько метров. Поток воздуха исчез, и я опустился на ноги. Во мне бушевал гнев, первобытный гнев, что прежде стирал города с лица земли. И я позволил ему просочиться в каждую клетку. Эта чертова мразь угрожала Марии и хотела убить ее. А в ответ на свои угрозы умрет сама.

Я подлетел к Тедиаре, ударом ноги под живот поднимая ее на ноги. Демонесса хищно оскалилась и набросилась на меня. Ее смертоносные когти разрезали рубашку на груди и располосовали кожу, но я уже не чувствовал боли. Нет, я чувствовал желание убивать! Схватил ее за шею одной рукой, а другой выпустил сгусток Силы прямо ей в живот. Женщина вскрикнула и отлетела назад. Запахло жареным демоном. Я довольно усмехнулся.

– Ты мерзкий урод, что всегда совал свой нос, куда не надо! Что тебе не сиделось в Межмирье, как остальным твоим ублюдкам? Ты сдохнешь здесь первым, а затем я вспорю твою шлюху...

Она не успела закончить. В один прыжок я оказал возле нее, ударом руки пригвоздив прекрасное лицо к бетонному

полу. Она дернула меня за ногу, лишая меня равновесия, и сразу набросилась. Темная кровь лилась из ее приоткрытого рта прямо на меня, когда она когтями пыталась выцарапать мои глаза. Перехватил ее руку, но второй она сильно ударила в челюсть. Я почувствовал, как треснула кость. Рывком сбросив ее с себя, вывернул ей руку в суставе и кулаком ударил в обезображенное болью лицо. Тедиара упала на спину. Я повторил удар кулаком в лицо, одновременно выламывая ей вторую руку. Но она только смеялась, захлебываясь кровью. Я остановил избиение...

– Ты думаешь, кроме меня, ее никто не хочет убить? – прохрипела она, – Ее разделяют, как утку, еще до прихода Азазель!

От мерзких слов зеленый огонь полностью застлал мне глаза. До скрежета стиснул зубы и оторвал златовласую голову от узких плеч. Струя зловонной крови омыла мне лицо. Я никогда не встречал женщин-демонов. Да, представьте, за свои тысячи лет существования ни разу не видел демонесс. Даже легендарную Лилит, жену Люцифера, никогда не видел. И вот сейчас мне посчастливилось! Я встретил подобную сущность. Но теперь она обезглавленная лежала у моих колен.

– Белиал будет в ярости, – спокойно произнес Аббадон.

Я, все еще тяжело дыша, поднялся на ноги. Верховный демон стоял в паре шагов от меня и разглядывал в вытянутых руках свой порванный пиджак. В конце концов, он откинул

его в сторону и подошел ко мне.

– Как ты вообще умудрился убить Верховного демона? Я считал, что это не под силу Неприкаянному.

– Так и есть. – Я обтер лицо рукавом. – Но она не использовала Силу в битве.

Аббадон нахмурился. Повернулся к телу Тедиары и изящно присел возле нее. Мизинцем правой руки зачерпнул темной крови демонессы из обрубка шеи и попробовал на вкус. Я поморщился. Черт, меня сейчас стошнит.

– Действительно, в ней нет ни капли Силы, – констатировал он, поднимаясь. – Поэтому она стала смертной.

– Но все еще сильной.

– Но все еще сильной. – Аббадон задумался. – Это очень странно.

– Какие есть мысли по этому поводу? – Я отошел на край обрушенного пола, окидывая взглядом кровавое месиво внизу.

– Мне нужно переговорить с Белиалом. – Последовала пауза. – Он будет очень зол, узнав, что любимая сестра пала от рук друга.

Я повернулся. Демон в упор смотрел на меня. Это было как-то странно – видеть его таким взволнованным. По сути он хотел мне помочь в этой неоднозначной ситуации. Я тяжело вздохнул.

– Я пойду с тобой.

Аббадон кратко кивнул и подошел ко мне. Через пару се-

кунд мы стояли посреди разгромленного кабинета Дьявола.

Глава 5

Стрелка часов медленно подползала к двум часам ночи. Мне не спалось. Не после того, что произошло сегодня днем в моей постели. Я до сих пор ощущала на себе его твердое тело и мозолистые руки на бедрах. От одной только мысли о нем, о том, что он творил своими восхитительными губами, у меня сразу учащалось сердцебиение. Мы просто целовались, нет, не так. Мы безумно целовались, его горячий язык буквально трахал меня. О боже, неужели у меня такие грязные мысли? Но это так, между нами ничего не было, кроме того, что он с голодом смотрел на меня, а потом уже вжимал в мягкий матрас безупречным твердым телом. Испугалась ли я? Нет. Было ли это неожиданностью? Да. Но больше всего неожиданным было то, что он сбежал. Заставил возбудиться до дрожи во всем моем горящем теле и оставил одну. Просто соскочил с кровати и унесся прочь, как порыв ледяного ветра. Я звала его. Не совсем тогда могла соображать, но отчетливо понимала, что мы оба хотели друг друга и все было превосходно! Его руки на мне, его первобытная страсть... Но он ушел, ничего не сказав. И Маркуса не было уже проклятых десять часов. Ну сначала, конечно, он был в доме. И я не могла просто лежать и хлопать ресницами на смятой постели. Кинулась ему вдогонку, чтобы в конце концов расставить все точки над «и». На какое-то время меня отвлек

Вася, видимо, его отправил ко мне Маркус, чтобы загладить свою вину. Какой трус! Во мне бушевало негодование, и я понеслась на звук его голоса. Всегда и в любой какофонии звуков смогу услышать его глубокий голос. Нашла его в прихожей. Он выглядел крайне мрачным, но стал бы еще мрачнее, если бы вылила на него свое раздражение. Но я застыла как вкопанная, когда увидела возле него очередного ангельски красивого черноволосого мужчину, со вкусом одетого и явно заботившегося о своей внешности. Черт, они издеваются надо мной? Откуда здесь на один квадратный метр столько красивых людей? Их что, где-то штампуют? Тогда я хочу попасть на эту фабрику красоты! Нереальные синие глаза незнакомца впились ледышками в меня. Стало неуютно под его оценивающим взглядом. Маркус грубо приказал уйти, на что сразу отреагировал Вася и буквально выволок меня в коридор второго этажа. Парень не удостоил меня объяснениями, кем был этот красавчик, а просто брезгливо поморщился. Видимо, демон. Чудесно! Этот дом становится проходным двором для представителей Преисподней! Только одни хотят схватить или убить меня, я еще толком не поняла их намерений, а вторые... Вторые вообще покрыты тайной.

Я весь вечер пыталась выловить Маркуса, хотя запал уже остыл, оставив только приятные моменты нашего очень близкого контакта. Я все равно хотела с ним поговорить. Ведь было глупо отрицать, что нас обоих тянет друг к другу. Только почему-то он всеми силами пытался сдерживаться.

Почему? Это я и хотела у него узнать. Но так и не увиделась с Маркусом. Он ушел вместе с элегантною мужчиной. Вполне возможно, что просто-напросто забыл о нашем поцелуе. И это не имело никого значения для него.

Все последующее время прошло как в тумане. Мы поужинали с Васей, сыграли в приставку и посмотрели ужастик перед сном. А вокруг нас все это время лениво ходил, больше времени лежал, конечно, маленький рыжий котенок. Странно, я его раньше не видела в доме. Вася посоветовал к нему не прикасаться, когда я захотела погладить плюшевого котенка. Но не объяснил почему. Как же меня достали все эти тайны вокруг! Больше на котенка внимания я не обращала. Как и тот на нас, просто сладко дремал, развалившись на полу, как король Лев.

Все это время я так или иначе вспоминала сиявшие зеленую глаза Маркуса напротив моих, вкус его мягких губ... И сейчас я как зомби, о которых мы недавно закончили смотреть фильм, лежала в кровати и смотрела на часы, что стояли на тумбочке. Мне показалось, что услышала стук двери. Я насторожилась. Возможно, задремала, и мне почудилось, потому как больше шума не последовало. Через пару минут послышались мягкие шаги, как мне показалось, из комнаты Васи. Я быстро слезла с кровати и на носочках подошла к двери. Осторожно выглянув через узкую щелку двери, увидела стоявшего возле лестницы Маркуса. Закрыла рот рукой, чтобы случайно не пискнуть. Он был весь в крови. Было за-

метно, что с лица кровь уже стерли, оставив сухие разводы. Черные волосы были перепутаны, а удивительные глаза бесконечно уставшими. Рубашка испачкана в крови, к тому же на груди разодрана, как будто когтями огромной собаки, как и ее рукава. Маркус тихо что-то говорил юноше, что стоял спиной ко мне в одних только пижамных штанах. Потом направился к себе в комнату, Вася последовал за ним.

Во мне боролись сразу несколько чувств. Страх, что Маркус может быть серьезно ранен, судя по внешнему виду. И любопытство. Я немного помялась возле своей двери. Потом заметила, что Вася уже вышел из комнаты Некроманта. Я перехватила его возле комнаты.

– Вася! – вполголоса позвала я, выскочив из-за двери.

Юноша широко распахнул глаза, явно не ожидая меня видеть. Но он остановился.

– Почему ты не спишь?

– Вася, что случилось с Маркусом?

Я стояла очень близко к полуголому мужчине, чьи штаны непристойно низко сидели на бедрах, и чувствовала себя... нормально. Меня интересовали куда более важная информация и другой мужчина.

– Расскажи мне! – потребовала, заметив, что юноша не горит желанием рассказывать. – Или я пойду и спрошу у него самого.

Вася недоверчиво покосился, но все-таки сдался.

– Он с Аббадоном уничтожили демонов-заговорщиков,

что напали на тебя.

– Так это был тот самый Аббадон? Тогда днем, внизу?.. Хотя это неважно. Вася, скажи, насколько сильно Маркус ранен?

Озорная улыбка осветило лицо юноши.

– А ты иди и спроси у него, – лукаво подмигнул он и скрылся в своей комнате.

Я на мгновение растерялась. Безумно волновалась, но все еще была зла, и хотя просто необходимо было удостовериться, что Маркус в порядке, я очень стеснялась пойти к нему. Поведение Васи только раззадорило меня. Глубоко вздохнув, направилась в противоположную сторону коридора. Хотела постучать, но замешкалась. Сердце адски билось у меня в висках. Но отступить было поздно. Постучав, приоткрыла дверь. Никого не было. Я медленно вошла и только тогда заметила высокую фигуру возле открытого окна. Маркус стоял спиной ко мне и был одет в одни только штаны. Я тяжело сглотнула, замерев на месте. Маркус обернулся. На лице все еще читалась усталость, но добавилось еще и удивление, когда увидел меня. Когда он полностью обернулся ко мне, я увидела так много обнаженной кожи, что, казалось, мои легкие забыли, как дышать. На левом рельефном боку, прямо под сексуальной грудной мышцей, было изображение волка, такого реалистичного, что, казалось, он ошетинился, глядя на меня. Над поясом штанов, что сидели низко, очень низко, обнажая все эти грешные изгибы мышц, я разглядела задние

лапы и хвост, как мне показалось, льва, но там же виднелись и края крыльев, белых крыльев, остальное скрывалось ниже. К своему стыду, я вытянула шею в надежде заглянуть за резинку штанов.

– Ну, теперь ты видела всех моих фамильяров, – хрипло проговорил Маркус, – вижу, ты заинтересовалась последним.

Что?! Легкие неожиданно вспомнили, что нужно дышать, и от испуга грудная клетка чуть не взорвалась. Я покраснела и опустила глаза.

– Я просто... я ...

Мужчина глухо засмеялся, отчего жар залил меня. Боже, его голос должен быть приравнен к разновидности секса. Иначе бы меня не кидало в истому от него. Собралась с мыслями и подняла глаза.

– Я просто видела тебя в коридоре, и ты был весь в крови. – Его легкая улыбка померкла, а глаза опасно заблестели. – И я... Ты не мог бы надеть футболку?

Опять его смех. Он покачал головой, но все же подошел к комоду и вытащил темную футболку. Когда поднял руки, натягивая ее на себя, его мышцы соблазнительно заиграли под кожей, и меня сразу окатило горячей волной возбуждения. Дыхание участилось, но я по-прежнему старалась контролировать себя.

– Так лучше?

– Да, просто сильно отвлекало. – Я прикусила язык.

Неужели и впрямь это сказала сейчас. Что ж, разве не за этим сюда пришла? – Я начала переживать, что ты серьезно ранен. Хотела помочь.

Лицо Маркуса стало каменным и мрачным. Я что-то не то сказала? Во мне зародилось беспокойство, неужели я напрасно сюда пришла?.

– Зачем ты сюда пришла? – спокойно произнес он, посмотрев на меня вымученным взглядом.

– Я же сказала, что...

– Нет, – перебил он и подошел ближе ко мне, касаясь своими ногами моих ног. – Ты пришла не за этим.

Он навис надо мной, такой сильный и властный. Подавляющий! От его крепкого тела исходил жар, а взгляд блестящих глаз был прикован к моим.

– Так зачем ты здесь? – хрипло повторил Маркус, и я почувствовала его горячее дыхание.

Тело предательски заныло и размякло. Каждая клеточка тянулась навстречу этому устрашающему запретному мужчине. Я потерла мокрые ладони о пижамные шорты, все еще не в силах проронить ни слова.

– Я тебе помогу.

Его губы впились в мои. Не нежно, нет. Поцелуй был страстным, первобытным, Маркус будто хотел поглотить всю меня. И, боже, ему это удавалось. Мое тело сразу откликнулось, и между ног стало влажно. Крепкие руки жестко схватили меня за задницу, и все его массивное тело вжалось в

меня. Вожделение, страсть и голод проснулись во мне, и я застонала, вцепившись пальцами в его волосы. Чувствовала его тело, так надежно удерживавшее меня у стены, буквально вдавливая в нее. Чувствовала, как он желал того же, что и я, ощутив его твердость ниже пояса. Он качнул бедрами, и я застонала еще громче. Маркус легко приподнял меня, и я машинально обвила его ногами. Теперь ясно ощущала его огромное достоинство, что упиралось прямо во влажный центр моих трусиков. Он качнул еще раз бедрами. И я оказалась на краю. Его безумные губы спустились ко мне на шею, слегка покусывая зудевшую от прикосновений кожу. Я никогда не ощущала подобного! Как будто тело превращалось в жидкий сироп, когда Маркус вот так целовал меня! И каждый миллиметр моего тела раскрывался перед ним и требовал продолжения! Широкая ладонь сильно сдавила мне грудь, отчего я неосознанно выдохнула, ощущая предельное возбуждение. Я хотела большего, я хотела его всего и везде на моем обнаженном теле! Маркус больно сжал сосок через тонкую ткань майки, глубоко втянув мой запах у основания шеи. Потом его губы, еле касаясь моей кожи, поднялись к моему уху, и он прошептал грубым надломленным голосом:

– Я не смогу дать того, что ты ищешь.

– Что? – вылетело у меня, и я широко распахнула глаза.

Он медленно опустил меня и отступил на пару шагов. Его грудь тяжело понималась, штаны не скрывали впечатляющую эрекцию, а блестящие зеленые глаза смотрели на меня.

– О чем ты сейчас говоришь? – Я не могла поверить в услышанное. – Не после того, что сейчас произошло!

– А что сейчас произошло?

– Что?! – Нет-нет, я не верила своим ушам, слезы подкапывали к глазам. Неужели я ошиблась, черт побери?!

– Мария, – он, тяжело вздохнув, провел рукой по спутавшимся волосам, – я просто хочу тебя как женщину. И это нормально, поскольку ты сама провоцируешь меня, надевая такую откровенную одежду. Я же все-таки мужчина, а не камень.

– Так теперь виновата я? Ты... ты хоть слышишь себя?! Всегда ношу закрытые футболки, так чем я тебя провоцирую? Это ты целуешь меня, а потом сбегаешь!

– Маша...

– Нет, постой! Ты прав, я пришла сюда, чтобы убедиться, что ты в порядке, и выяснить, что между нами происходит.

– Между нами ничего не происходит! – воскликнул он, и его глаза вспыхнули зеленым пламенем. – И да, я совершенно не в порядке! Хочешь узнать, чья кровь была на мне? – Он выглядел устрашающе, и я вздрогнула, когда он резко оказался вплотную ко мне, а пылающий взгляд практически касался меня. – Я тебе отвечу. Эта кровь сотни невинных людей, чьи души были погублены. И я убил их, жестоко. И да, мне это очень нравится! Нравится убивать, вспарывая глотки! Я, как наркоман, зависим от кровопролития, и ирония в том, что никогда не остановлюсь. Тебе нужен такой мужчи-

на? Безумный мясник?

Он кричал на меня, а я испуганно и ошарашенно смотрела на него. Потом он отступил и встал полубоком в паре шагов от меня. Тяжело вздохнув, продолжил уже спокойным печальным голосом.

– Я не тот мужчина, что должен быть рядом с тобой. Ты достойна лучшего.

– Давай, я решу, что для меня лучше, – прохрипела я.

Вмиг его глаза опять вспыхнули.

– Нет! – Его голос стал звонким и тяжелым, как сталь. Я вздрогнула. – Ты для меня просто очередная игрушка! Не более! Так ты хочешь быть моей игрушкой? Нет, и между нами никогда ничего не будет!

Он, словно ураган, вылетел из комнаты. От сильного удара дверь отскочила от косяка и осталась приоткрытой. В коридоре раздался грубый голос Маркуса.

– Оставайся дома и защищай его!

– Демоны еще могут напасть? Ты уходишь? Маркус? – слышался слегка растерянный голос Васи.

– Просто защищай этот гребанный дом! – сквозь зубы рявкнул Некромант.

– Я тебя понял, – холодно и смиренно ответил юноша.

Послышались тяжелые удаляющие шаги.

Я медленно сползла спиной по стене. Слезы стояли в глазах, делая все расплывчатым вокруг. Да мне и не хотелось ничего видеть. Ломающая боль разрывала грудь, мне не хва-

тало кислорода. Неужели я совершила очередной глупый поступок? Пришла к нему в комнату с уверенностью, что между нами что-то было, какие -то чувства. Боже, я не могла быть так слепа! Придумала то, чего никогда не было. То, что, возможно... Да как вообще можно было влюбиться за такое короткое время? Мы знакомы несколько недель. Разве такое возможно? Но то ноющее чувство, что я ощущала в районе сердца, говорило об обратном. Я испытывала подобное раньше. Не скажу, что у меня были когда-то серьезные отношения, но я встречалась с одним парнем на первом курсе. И мне он очень нравился, но когда его припугнул один авторитетный парень из параллельной группы, то больше ни на шаг ко мне не приближался, сказав, что никогда ничего ко мне не чувствовал. Тогда мне было больно и ужасно обидно. Но все те душевные муки не шли ни в какое сравнение с тем, что я ощущала сейчас. Все внутри как-то куда-то провалилось, и адские кошки раздирали сердце на тысячи лоскутков. Слова Маркуса до сих пор стояли у меня в ушах: «Ты для меня просто очередная игрушка». Я не верила в это, такого не может быть... Нет, я верю в это. Ведь такой мужчина, как Маркус, сильный, властный, жесткий, наверняка бы уже сделал меня своей, если бы и в правду я ему нравилась. Такой серьезный мужчина не стал бы мне врать. Он не влюблен в меня. А я... Я, маленькая дурочка, напридумывала себе принца, да к тому уже успела влюбиться в него. Какая я же жалкая! Прижала колени к груди и зарыдала, заливая ла-

дони потоками горячих слез. Дверь распахнулась шире, и в комнату вошел Вася.

– Маша...

Он присел возле меня на колени и потянулся ко мне.

– Маша, никто не стоит твоих слез. – Его голос был мягким, почти ласковым.

Его ладонь едва коснулась моего плеча, когда я резко подняла лицо, стараясь остановить поток предательских слез.

– Я в порядке. – Усердно начала вытирать заплаканные глаза и щеки руками. – Все... все в порядке. – Попыталась подняться на ноги, но осеклась и рухнула вновь на задницу. Юноша хотел мне помочь, но я рывком встала на ноги и, как мне показалось, гордо прошагала в коридор, все еще вытирая лившиеся слезы. – Все хорошо. Правда.

– Машенька... – протянул Вася, его лицо отражало сопереживание и печаль.

Мне не нужно, чтобы меня жалели. Я справлялась и не с такими унижениями. Проклятый ком встал поперек горла, невыплаканные слезы практически выдавливали его, заставляя задыхаться. Я почти добежала до своей комнаты. Вася, как тень, шел следом за мной. Но я захлопнула дверь прямо перед ним. Очень надеялась, что он не последует за мной в комнату. Спиной медленно стала отходить к кровати, как чокнутая, глядя на закрытую дверь. Но юноша не вошел, и, более того, я услышала удаляющиеся шаги. Я выдохнула и тут споткнулась и полетела спиной на кровать. Воздух выби-

ло из легких вместе с комком слез. Мое зрение вновь затуманилось.

Не знаю, сколько часов проревела. Но за окном как будто начиналось утро. Всю ночь за окном бушевала страшная гроза, порывами ветра с дождем выбивая стекла. А сейчас небо стало чище, но лучи солнца только-только зарождались на горизонте. Я уже не плакала из-за своих отвергнутых чувств и того, что кем именно являлась для Некроманта. Просто лежала на боку, закутавшись в тонкое одеяло, и опухшими глазами смотрела в окно. Голова было пуста, мыслей не было вообще, только внутри по-прежнему все выкорчевывалось и скручивалось в произвольной форме. Я просто была в каком-то безумном оцепенении.

Послышался тихий стук в дверь, на который я даже не среагировала. Потом в комнату кто-то вошел, неся с собой запах свежее испеченной пиццы.

– Я пришел, чтобы спасти тебя из лап грусти и печали, – с легким весельем в голосе произнес Вася, падая рядом со мной на кровать.

Матрас спружинил под ним, и я оказалась вплотную к юноше.

– Утренние обнимашки?

– У меня нет настроения.

– Да брось ты! Это замечательная идея!

Вася обнял меня со спины, и в какие-то секунды я уже сидела на кровати. Поежилась, закутываясь сильнее в одеяло.

– Хочешь услышать от меня что-то утешающее? – спросил Вася, протягивая мне тарелку с сочным куском пиццы.

Я не хотела его брать, но то, как тягучий плавленый сыр свисал с теста, заставило меня изменить решение. Я взяла у юноши тарелку, еле вырвав руку из запутанных объятий одеяла.

– Нет, – промямлила, откусывая большой кусок.

На красивом лице Васи появилась поистине широкая улыбка.

– Вкусно, правда? Мой секретный рецепт. – Юноша самодовольно развалился на стуле напротив меня. Он откусил пиццу и, жуя, пробормотал: – Босс, конечно, перегнул, но никто не говорил, что будет просто любить его.

Я мрачно посмотрела на него.

– Давай не будем об этом.

– Я не оправдываю его. Мне его жаль.

Остатки пиццы упали на мою тарелку.

– Ты издеваешься?

– Нет-нет, я серьезно... Я на твоей стороне. Даже могу его хорошенько ударить, если тебе станет от этого легче.

– Не станет, но спасибо.

– Как хочешь. Подумай об этом. Возможно, конечно, что он сотрет меня. Но в любом случае хорошая идея.

Вася продолжал поглощать бесподобную пиццу, без тени сомнений соглашаясь на смертный приговор ради того, чтобы мне просто стало лучше. Я перестала есть и уставилась

на него.

– Почему ты это делаешь?

– Что?

– Говоришь все это, пытаешься меня утешить? Мы по сути даже толком и не знакомы.

Он пожал плечами.

– Ты мне нравишься. Ты хорошая. И я тебя уже неплохо узнал на самом деле. Не забывай, я очень долго живу на земле и научился разбираться в людях.

– В отличие от твоего Босса. – Я вздохнула, и меня снова накрыла апатия.

Вася замолчал, перестав улыбаться. Несколько минут смотрел на меня, пока я опять бессмысленно смотрела в окно. Потом покачал кудрявой головой и произнес:

– Тебе нельзя здесь оставаться. – Он выругался себе под нос. – Сиди здесь, я быстро.

Ха, как будто я собиралась куда-то убежать! Вообще сомневаюсь, что встану сегодня с постели. И пусть меня хоть демоны выносят. Добровольно отсюда не уйду. Вася быстро выскочил из комнаты.

Я еще некоторое время просидела, жалея себя несчастную. Потом все-таки решила умыться. В ванной старалась не смотреть на себя в зеркало. Настроение у меня и так было ни к черту. Быстро сделав все необходимые дела, вернулась в комнату. Я только взяла в руку одеяло, чтобы распутать его, как послышался легкий хлопок, и с противоположной

стороны кровати появился Белиал. Я подскочила на месте и вскрикнула.

– Черт! Черт! Черт! Зачем так делать?

Мужчина, одетый сегодня в темно-фиолетовую рубашку и черные брюки, рассмеялся.

– Ну так же интересно! Ты бы видела свое лицо! К тому же я предпочитаю, чтобы меня называли Дьявол. Черт, это как-то просто.

Белиал все еще улыбался, глядя на меня янтарными глазами. Я уже и забыла, как они выглядят. Эти нереальные яркие медовые глаза.

– Ты выглядишь, как будто тебя только что постирали на интенсивном режиме машинной стирки.

Я стрельнула в него убийственным взглядом и камнем упала в центр кровати.

– Спасибо за комплимент. Я точно так же себя чувствую.

– Ты такая лапочка, когда хмуришься.

Я мрачно посмотрела на него. Он рушил все мои планы, в которые входило самобичевание еще как минимум несколько часов.

– Что ты тут делаешь? – буркнула я.

Бел беззаботно пожал плечами.

– Меня позвал фамильяр.

– Что?! – Эта новость буквально привела меня в чувство. – Ты врешь?

– Я никогда не лгу, детка. Создаю хаос – да, но врать –

это низко. – Бел рухнул в кресло, где до этого сидел Вася, и подхватил кусок пищи. – Я, конечно, без особого энтузиазма отношусь к фамильяру, но готовит он превосходно. – И откусил огромный кусок, при этом оставаясь все таким же ангельски красивым. Не то что я, похожая на аллигатора, когда пытаюсь откусить большой кусок чего угодно. – М-м-м, божественно!

– Спасибо, – раздался голос Васи. Юноша стоял в дверях, сложив руки на груди.

Он выглядел слегка напряженным, но старательно улыбался. Бел пожал плечом и продолжил трапезу. Я вопросительно посмотрела на юношу.

– Тебе нужно развеяться, Маша. А я не могу выйти из этого дома. Так что подумал...

– Что я самый лучший аниматор для тебя, детка. – Белиал подмигнул мне.

Вася закатил глаза. Опустив руки, он подошел к кровати и упал рядом со мной, подперев голову рукой.

– О! Сейчас будет оргия? Я в деле.

– Бел! – Я не могла не улыбнуться.

А Дьявол сделал абсолютно невинное лицо.

Я повернулась к Васе.

– Тебе нужно отвлечься, и я вызвал Белиала. Думаю, это хорошая компания для тебя.

– Еще бы! Тут и сомневаться не нужно! – На заднем плане гремел голос Бела.

– Но как? Я думала, что только... – Я замолчала, мое сердце ойкнуло.– Только Маркус может приглашать в дом.

– О детка! Да ты прямо его фанатка, преувеличиваешь его Силы Некроманта! – Опять голос Белиала.

– Так и есть. Но я вызвал Белиала с помощью заклятия вызова. Потому он обязан явиться в любое место, куда его призвуют.

В этот раз голос демона не сотряс воздух комнаты.

– Не злись на меня.

– Мне не за что на тебя злиться, Вася. Спасибо! – Я потянулась и обняла юношу.

– Все-таки оргия. Не прерывайтесь. Я быстро разденусь.

Я рассмеялась и повернулась к Белиалу.

– Ну все, детка, иди ко мне, мы отправляемся на экскурсию по Аду!

– Звучит как-то тревожно. – Я поднялась с кровати.

– Ты плохо знаешь Ад! – Бел подошел ко мне и слегка приобнял за талию.

– Развлекайтесь! – произнес Вася. – Жду тебя к вечеру. А ты, – он указал пальцем на Белиала, – береги ее, иначе... – Юноша провел большим пальцем по горлу.

– Не играй с огнем, мальчишка, – грозно проговорил Бел, сложил пальцы в форме пистолета и как бы выстрелил в Васю.

И в тот же миг вся обстановка вокруг сменилась. Я уже стояла не в своей спальне, а посреди огромной комнаты в

черно-белых тонах.

– Черт, это так быстро! – вырвалось у меня.

Белиал отошел от меня и рассмеялся.

– Я же говорил тебе, со мной телепортироваться намного приятнее. – Он подошел к бару у хрустального серванта. – И не только это.

Повернулся ко мне уже с бокалом в руке.

– Вина?

Я замялась. А почему нет? Я вышла, ну как вышла, переместилась в пространстве, чтобы развеяться, так что вино самое то. Я кивнула. Шикарная улыбка разлилась на бронзовом лице мужчины. Он налил мне багрового вина. На вкус это было просто что-то с чем-то! Такой богатый глубокий вкус я никогда не ощущала. И на всякий случай, чтобы не портить вкусовой экстаз, не стала уточнять, где и из чего изготавливают этот чудный напиток. Сделала пару глотков, и в животе разлилось тепло. Но от большего количества вина я отказалась.

– Ну что ж, прекрасное создание, предлагаю окунуться в мир музыки и танцев.

– Танцев? – Я скептически осмотрела свою пижаму. Как-то позабыла, что так и не переоделась во что-то пристойное для встречи с гостями, к тому же эти самые гости, тогда еще в моей спальне, были умопомрачительными мужчинами. Но даже самые красивые мужчины не рассматривались мною ни в каких вариантах, потому как глупое сердечко отдалось дру-

тому, одному-единственному мужчине, который совершенно не нуждался в моих чувствах. Он просто-напросто разбил мне сердце. Полностью, до основания.

– Это не беда. – Слова Бела вернули меня в реальность. И я сначала не поняла, что он имел в виду. Мое разбитое сердце?

– У меня случайно оказалось платье твоего размера и пара превосходных туфель. Идем!

Как-то не верилось в эту случайность. Вряд ли ко всем своим сверхъестественным талантам Дьявол имел еще возможность видеть будущее. Но я спросила его об этом на всякий случай. Он засмеялся глухим приятным смехом.

– Было бы неплохо, но, к сожалению, нет, будущее я не вижу.

Больше ничего он не сказал. Мы прошли в смежную комнату. Она была такой же огромной, как и предыдущая, но с одним очень важным составляющим. Кроватью. Огромной кроватью с темно-фиолетовым покрывалом и таким же балдахинном. Такая резная кровать была явно достопримечательностью не только комнаты, но и всего дома. Ее изголовье высечено из кого-то черного блестящего камня в виде двух ангелов на колеснице. Как-то странно. Но я не стала ни о чем спрашивать. Смутило, что Белиал привел меня в свою спальню. Но мы не остановились здесь (фуф, хвала ангелам!), а проследовали в еще одну дверь. Комната меньше, но все равно большая, и это была гардеробная. Вау! Я

еще никогда не видела города из рядов вешалок с одеждой и шкафов с обувью.

– Я думаю, оно будет великолепно сидеть на тебе. – Бел указал на маленькое черное платье, что лежало на белой кушетке напротив огромного зеркала. – Приводи себе в порядок. Я подойду позже.

И все. Бел скрылся в лабиринте одежды. Я так ничего и не сказала в благодарность. Просто была несколько удивлена всем происходящим. Несколько минут понабилось, чтобы окунуться в приятную ткань платья. Оно оказалось не таким коротким, как я вначале подумала, доставало практически до колен. Широкие бретели покоились почти на сгибе плеч, открывая ключицу и немного моей пышной грудь. Глубина декольте меня вполне устроила. Я ожидала, что Белиал захочет меня нарядить во что-то более откровенное. Но это платье было просто великолепно! На комод обнаружилась все необходимое, чтобы привести лицо в порядок, и даже не удивилась, обнаружив тушь и прочее в гардеробной Белиала. Только вот волосы были абсолютно не презентабельны. Я стояла и скептически смотрела на себя в зеркало, интенсивно шевеля извилинами, думая, что мне сделать с сосульками из волос.

– Ты выглядишь восхитительно!

Я вздрогнула, обернувшись к Белу. Мужчина приблизился с черным пиджаком в руке и развязанным галстуком на шее. Я замялась.

– Спасибо, только вот я не уверена, что мои волосы выглядят так же. – Ох, я не верю, что говорю с Дьяволом о своих волосах. Боже!

Белиал щелкнул пальцем, и вмиг вокруг моей головы поднялся легкий ветерок. Через секунду я почувствовала непривычную тяжесть на голове. В зеркале увидела идеальные локоны, шикарно спадающие на оголенные плечи.

– Вау! Я тоже так хочу уметь делать!

Послышался тихий смех. Бел бесшумно подошел ко мне и прикоснулся горячими пальцами к моему подбородку. Осторожным движением он повернул мое лицо к себе и приподнял подбородок, чтобы мои глаза оказались напротив его фантастических глаз.

– Ты такая красивая, *princeps*, – шепотом проговорил Белиал.

Его лицо было слишком близко. Он однозначно вторгся в мое личное пространство. Я чувствовала его обжигающее дыхание, и сияющие янтарем глаза будоражили сознание.

– Он такой идиот, *amicus meus*. Слепой глупец.

Я не знала, что ему ответить, да и вообще не очень-то понимала, о чем Белиал говорил. Он осторожно отпустил меня и повернулся к зеркалу, откинув пиджак на кушетку. Я слегка растерялась. Но Белиал продолжил говорить своим обычным голосом:

– Маркус был влюблен однажды.

– Что? – Да, теперь я растерялась полностью, глядя в от-

ражение зеркала, как мужчина завязывал себе галстук.

– Та девушка была египтянкой, по-моему, в услужении у Клеопатры.

– У той самой Клеопатры?

– Детка, тебе бы пора свыкнуться с мыслью, что Маркус живет очень давно, как и с тем, что он через многое прошел. Но да, Клеопатра та самая, царица Египта, о которой вам рассказывают в вашей земной школе. Так вот. Маркус любил ту девушку, как и она его. Это было всего раз в его жизни. – Ого, я этого не знала. Я прикусила губу. Мне было больно слушать о нем, но настолько же сильно играло мое фирменное любопытство. – Но у них был всего год. Год обычной земной жизни.

– Почему? Что случилось? Она была человеком?

– Ты жутко любопытная, ты это знаешь? Ни грамма терпения! – Бел покосился на меня. Черт, да, я это знаю, и потому, если он продолжит тянуть ляжку, непременно ударю его и не посмотрю, кем он является. – Да, девушка была смертной, – продолжал Бел. – А, как ты уже знаешь, Маркус был очень воинственным типом, и, соответственно, у него было много врагов. И вот в один прекрасный день они достали Маркуса через его возлюбленную. Знали, что не могут убить Неприкаянного, и поэтому они убили его душу.

– Они убили ту девушку? – У меня встал непроходимый ком в горле размером с земной шар.

Бел взял пиджак и посмотрел на меня, затем повернулся

к зеркалу.

– Да. Тем самым они сломили Маркуса. Конечно, никто из недругов не выжил. Маркус стер с лица земли целые древние города, уничтожая зло в земном мире. Но стало ли ему легче? Не думаю. Посмел ли он когда-нибудь потом полюбить кого-то, тем самым навлекая на него смерть? Нет. Он воин, вождь, охотник, а у таких мужчин всегда много врагов в каждом из миров. Так что, детка, – Бел застегнул пиджак и одернул его вниз, – это тебе тема для размышления перед сном.

Я, не моргая, смотрела на Белиала. Была удивлена, поражена, ошарашена услышанным. Это многое объясняло, но совсем, конечно, не оправдывало то, как он обошелся со мной, когда сначала жадно целовал, а через секунду отвергал, как ненужную вещь. Во мне бурлило много разноречивых эмоций. Многое стоило обдумать.

– А ты знаешь, где сейчас Маркус? – вырвалось у меня.

– Нет, детка. Этого я не знаю. Мы прошлой ночью, так сказать, немного поспорились. Он убил мою сестру.

– Что? Как?.. Бел, мне так жаль...

– Я не буду об этом говорить. – Он резко пресек меня рукой. – Так что понятия не имею, где Маркус. И, честно говоря, не горю желанием узнать. Мы уже опаздываем, идем.

Белиал взял меня за руку и легонько притянул к себе. Крепко обнял за талию, и я опять оказалась прижата к горячему твердому телу. Стало неловко, но через мгновение

мы уже стояли в огромном зале. Вокруг нас суетилось много красиво одетых мужчин и женщин.

– Где это мы? В театре? – Я удивленно посмотрела на Бела, который до сих пор держал меня за талию, а широкая ладонь буквально прожигала мне спину, но это было приятное тепло, похожее на поцелуй любимого.

Он громко рассмеялся.

– Нет, детка, мы далеко не в театре. Идем!

Мы продвинулись вглубь шикарного зала, где с потолка свисала люстра с миллионом хрустальных капель. Когда подошли к высоким двухстворчатым золотым дверям, и мне думается, что так и было, перед нами сразу их распахнули двое мужчин в смокингах. Они низко поклонились, пропуская нас внутрь. И когда я обернулась, увидела глаза одного из услужливых мужчин. Они были залиты чернотой. По коже прокатилась крупная дрожь. Я тут же всмотрелась в бронзовое лицо Бела.

– Добро пожаловать в мой дворец Порока и танцев, – произнес Дьявол, останавливаясь.

Я взглянула вперед. Толпа пестрых существ танцевала в зеленых неоновых лучах. Музыка, затихшая в тот миг, когда мы вошли, медленно набирала обороты для очередного мощного бита. Она с грохотом обрушилась на задымленный танцпол, и танцующие громко поприветствовали ее. Все вокруг казалось безумным и одурманенным. И это нисколько не шло в сравнение с тем ночным клубом, где я была с Мар-

кусом в родном городе.

Бел начал двигаться вперед, увлекая меня за собой. Мы шли неспешно, и нам все уступали дорогу, каким-то странным образом чувствуя, кто находился перед ними. Танцующие вмиг останавливались и преклонялись перед Белиалом, очень низко преклонялись, буквально падали к его ногам. Но Бел будто бы и не замечал их вовсе. В свободной манере он шел в полумраке клуба, расслабленно, но надменно, глядя только вперед. Я обратила внимание на странные светящиеся большие шары и постаменты, что возвышались над полом. Они переливались белыми искрами, а в их центре изгибались красивые девушки в кружевном нижнем белье яркого аметистового цвета. Такого же цвета были их глаза, когда девушки жадно смотрели на того или иного мужчину в зале. И их соблазнительные движения идеальных тел прямо-таки привлекали внимание, словно магнит. Я с трудом оторвалась от брюнетки в одном из сияющих шаров. Он заметил меня и искушающе улыбнулась, подмигнув удивительным глазом.

– Не отвлекайся на них, – требовательно произнес Белиал, и я тут же перевела взгляд на него.

– Здесь нет ни одного человека, не так ли?

Он слегка улыбнулся, и его лицо превратилось в божественную картину.

– Нет. Здесь только демоны и прочие сущности. Не забывай, детка, мы в Аду. – Мурашки вновь пробежали по спине. Действительно, как-то я забыла, что рядом со мной Дьявол.

Куда же еще он мог меня перенести. – Тебе не стоит переживать за свою безопасность. Никто не посмеет тебя и пальцем тронуть. Ты под моей защитой.

– Мне гораздо спокойнее.

Бел вновь улыбнулся, окинув меня странным взглядом.

Мы поравнялись с очередным постаментом. Вокруг него толпилось множество существ мужского пола, причем многие были полуобнажены. Они жадно тянули руки вверх, пытаясь коснуться танцующей девушки. В отличие от других танцующих девушек, эта была одета в ультракороткое блестящее платье цвета серебра с экстремальным декольте, открывающим вид на округлости пышной груди и плоского живота. Девушка танцевала, казалось, в свое удовольствие, закрыв глаза и не обращая внимания на желавших ее мужчин. Длинные темные локоны пышным облаком летали от каждого поворота головы. Она выглядела свободной и раскрепощенной, полностью погруженной в мир танца.

– Рагнета, – спокойно позвал Белиал.

Его голос я едва могла слышать в гуле стоящего шума, но девушка тут же открыла глаза и взглянула на мужчину. Мы остановились. Рагнета изящно спустилась с постамента. Мужчины возле нее падали на колени и целовали ее лодыжки и пол, где только что она ступала. Это выглядело немного пугающе.

– Что ты тут делаешь, Рагнета? Я считал, что ты в отпуске, – произнес раздраженно Белиал, когда девушка подошла

к нам.

– Я и отдыхаю, что в этом странного? Мне захотелось потанцевать! – возмутилась она. Бел нахмурился, а взгляд Рагнеты скользнул по мне. – Маша, привет! Так неожиданно тебя увидеть здесь. А где Маркус?

Я поприветствовала ее и сразу замолчала, когда от звука имени Некроманта сердце больно заныло.

– Раз уж ты здесь, Рагнета, – отвлек ее Белиал, – тогда присмотри за Марией. Мне нужно отлучиться ненадолго.

– Ситуация, конечно, интересная. Но я с радостью потанцую здесь с Машей. Скажи мне, Белиал... – Рагнета, словно змейка, прильнула к широкой груди Дьявола, крепко прижавшись, и едва не касалась алыми губами его гладкого подбородка. Но Бел не двинулся, удерживая голову на месте, а взгляд ярких янтарных глаз – на красивом лице девушки. – Ты не знал, что я здесь, но должен был уйти. Кому же тогда ты бы вверил Машу? Ведь знаешь, сколько здесь пороков и нечисти.

– Аббадону, – спокойно сказал Бел.

Рагнета фыркнула и отступила.

– Если твой железный подручный здесь, что же он не сказал, что видел меня? Ха, я даже уверена, что прямо сейчас он следит за мной!

– Это не важно, Рагнета. Ты отвечаешь за Марию до моего прихода. Проведите приятно время. Ты в этом хороша, не так ли? – Белиал улыбнулся. И от этой простой улыбки

Рагнета буквально растаяла, но быстро пришла в себя, мельком взглянув в мою сторону. Бел повернулся ко мне. – Мне нужно отлучиться на некоторое время. – Он поцеловал мою кисть. – С Рагнетой ты знакома. И вы хорошо проведете время.

Я кивнула, обхватив себя руками. Мне было не по себе. Мне было страшно. Белиал что-то шепнул на ушко Рагнете. Она кивнула и одарила мужчину горячим взглядом, а потом Белиал исчез. Раз – и его просто нет. Я, наверное, никогда не привыкну к подобному появлению и уходу. Рагнета подскочила ко мне.

– А теперь расскажи вкратце, почему ты в этом самом мерзком месте. К черту подробности! Почему ты в Аду?

Я замялась. Эту девушку почти не знала. Но она единственная, с кем я знакома в этом безумном месте. А раз Белиал оставил меня с ней, наверное, могу ей довериться. Немножко.

– Я призналась Маркусу в своих чувствах, а он отверг меня, – быстро проговорила, зажмурившись. – Бел привел меня сюда, чтобы отвлечься. А я... не знаю, что здесь делаю.

Рагнета где-то с минуту смотрела на меня своими яркими карими глазами. – Вау! – наконец выдала она. – Я, честно говоря, не ожидала такого. Он мне казался... м-м-м.... Со всем другим рядом с тобой.

Я хотела спросить, каким именно, но девушка уже была на другой волне. Она взяла меня за руку и направилась к тому

месту, откуда только что спустилась.

– Ну тогда, красотка, давай оторвемся, раз ты на дискотеке Ада!

Мужчины, что толпились возле постамента, уже разошлись, и мы смогли без труда подняться. На первой ступени Рагнета остановилась.

– Перед началом нашего веселья я должна кое-что сделать.

Я недоверчиво смотрела на то, как девушка кого-то ищет взглядом в толпе. Когда она обнаружила искомое, ее лицо озарилось ехидной улыбкой. Я проследила за ее взглядом. Среди танцующих существ у огромной колонны стоял стройный мужчина в черном костюме-тройке. Он был красив, и его взгляд сосредоточился на Рагнете. И я его уже видела. В доме Маркуса, когда он сбежал от меня после... Боже, я не должна этого вспоминать.

Рагнета послала черноволосому мужчине с изуродованной бровью, что отнюдь не портило его изысканной красоты, воздушный поцелуй и показала средний палец. Мужчина засмеялся. Засмеялась и девушка, продолжая подниматься по лестнице. Когда мы были наверху, мне стало совсем дико.

– Расслабься, Маша, и получай удовольствие от танца, – произнесла Рагнета, начиная двигаться в такт музыке.

Я зажалась, оглядываясь на демоническую толпу внизу.

– Скажи, а кто те девушки в шарах?

Рагнета продолжала танцевать, не посмотрев даже на то,

куда я киваю.

– Это суккубы.

Я во все глаза уставилась на девушку в ближайшем шаре.

– Не смотри на них, Маша. Они развратят тебя.

Я тут же посмотрела на Рагнету. И тут до меня дошло. Раз она здесь, значит, тоже далеко не ангел. Я нахожусь в окружении существ, против которых меня учили драться. Святые задницы, неожиданный поворот моей жизни. С каждым шагом окуналась все глубже в потусторонний мир. Меня учили защищать людей, изгонять демонов, а сейчас я нахожусь непосредственно в их логове. Черт, неужели Рагнета...

– А ты кто? – вылетело у меня.

– И я суккуб, вместе мы – демоны похоти и разврата.

– А почему ты выглядишь иначе, в смысле, ты красивей, но у них глаза странные...

– Потому что я крутая. – Она подмигнула мне, улыбнувшись. – Ты выглядишь огорошенной, давай я помогу тебе расслабиться. Поверь, тебе это сейчас необходимо.

Она плавно подошла ко мне и слегка коснулась моих губ своими. Я удивленно уставилась на нее, но потом голова немного закружилась, как и мир вокруг. Стало вдруг очень хорошо. Я не чувствовала горечи слов Маркуса, не чувствовала страха, даже разбитое сердце, казалось, отключилось от мозга. Просто стало легко. Не помню, как закружилась в раскрепощенном танце. Видела искрившееся аметистовыми отблесками глаза Рагнететы, когда она раздувала вокруг неве-

сомую пыль такого же цвета, как и глаза. Мое тело слилось с музыкой. Мне было чертовски хорошо! Хорошо от того, что я ничего не чувствовала, ничего, кроме желания танцевать. Ощутила, как к лодыжкам прикасались холодные пальцы. Видела, как ноги Рагнеты ласкали полуголые мужчины. А она не обращала на них внимания и продолжала двигаться, улыбаясь мне, только мне. Я почувствовала, что и сама улыбаюсь. Что колени, все обнаженные участки моих ног целуют. И это было приятно. Я смеялась, и моему смеху вторила громкая музыка. Я потеряла счет времени, казалось, что вся эта колдовская нега длится уже вечность. Потом на мое плечо легла горячая рука, и я будто ожила, скинув пелену экстаза. Обернулась. На меня смотрели янтарные глаза. Белиал хмурился и явно был недоволен. Он резко притянул к себе Рагнету за талию, и через секунду мы были в черно-белом зале.

– Ты испортил все веселье! – фыркнула Рагнета. Ее глаза вновь стали карими.

– Ты в своем уме? Что ты творишь?!

– Маша была подавлена и испугана! Что я, черт возьми, должна сделать? Просто легкая эйфория, чтобы расслабиться. Все! Я не нарушила твоего приказа!

Мое зрение, будучи еще немного затуманено чарами, начало проясняться. Я отошла назад и плюхнулась в мягкое кресло.

– Что... Что со мной было? – выдавила, держась за голову.

– Я просто очаровала тебя, чтобы ты расслабилась. Не переживай, Маша. Тебе же было хорошо?

Белиал фыркнул, пригвоздив Рагнету взглядом. Странно, но она в этот раз покорно сложила руки и прикусила губу.

– Честно говоря, да, мне было...мне было весело. Вот только пугали те сущности, что целовали мои ноги. – Я смутилась.

– Не волнуйся, детка. Рагнета никогда бы не позволила им большего. Это все было для тебя.

Бел подошел ко мне и взял мою руку. Легонько поцеловав ее, улыбнулся.

– Ты не должна страдать из-за него. Мария, детка, пусть он добивается тебя. И поверь мне, так будет. – Я открыла рот, чтобы сказать, но он перебил меня. – Рагнета показала тебе, что все мужчины у твоих ног, когда ты не заинтересована в них. Но когда любишь, то должны бороться оба. И иногда это приносит много боли. Обоим. Мне нужно вернуться. Рагнета проводит тебя домой. До встречи, прекрасное создание.

Белиал еще раз поцеловал мне руку и выпрямился.

– Верни ее в комнату и останься с ней на некоторое время.

– Как я попаду в дом?

– Проклятье! Я дам весточку этому вредному фамильяру.

– И ничего Вася не вредный, – вставила я.

Оба демонических создания посмотрели на меня, но никто ничего не сказал. Не знаю, как Бел связался с Васей, но уже через десять минут мы с Рагнетой были у меня в комна-

те. И я уже начинала привыкать к такому быстрому способу перемещения. Серьезно. Скоро не захочу ходить ногами.

Я все еще оставалась в роскошном платье, которое столь любезно предложил мне Бел. Мять и портить его было жаль, потому я быстро переоделась в майку и штаны. Рагнета с интересом осматривала мою нынешнюю комнату и в итоге плюхнулась в кресло возле тумбы. Бесконечно длинные ноги на шпильках вытянула на мою кровать. Увидев на тумбочке стеклянный шар с оленем внутри, с интересом начала разглядывать его.

– У тебя столько разных статуэток и безделушек. Мне всегда было интересно, чем руководствуются люди, собирая такое количество мелочей? Знаешь, в моей комнате все намного проще, я бы сказала, пусто, по сравнению с твоей.

– На самом деле это не совсем моя комната. – Я присела на край кровати. – Но все эти безделушки, как ты их назвала, мои. Принесла из дома. Мне без них неуютно...

Я не успела закончить, как в комнату залетел Вася и замер на полпути, увидев Рагнету. У парня открылся рот при взгляде на красотку. Честно говоря, его челюсть валялась на полу, поскольку платье на Рагнете мало что скрывало, а закинутые на кровать ноги к тому же открывали вид на кружевные трусики. Но ее это, видимо, нисколько не смущало. Девушка неспешно перевела взгляд с шара на замершего в дверях парня.

– О! Ты, наверное, и есть тот самый фамильяр? – Минуту

подождав ответа от Васи и не дождавшись, она повернулась ко мне. – Он не говорит?

Я подавилась смехом.

– Это Вася. И нет, он очень много говорит.

Девушка еще раз окинула юношу изучающим взглядом и загадочно улыбнулась.

– Очень занятный экземпляр. У Аббадона тоже есть фамильяры, но те и рядом не стоят с этим красавчиком.

Рагнета поставила шар и изящно поднялась на ноги. Подойдя к Васе, указательным пальцем легонько закрыла ему рот.

– Меня зовут Рагнета, и мне очень, очень приятно с тобой познакомиться.

– Эм-м-м... – протянул Вася.

Рагнета лукаво улыбнулась и вернулась в кресло.

– Если бы моя Сила действовала на тебя, я бы соблазнила тебя. Но увы, Суккубы бессильны над фамильярами.

– Я бы сказал, что уже, – проговорил Вася.

Рагнета вздернула бровями и улыбнулась шире, глядя на юношу. Ну что сказать, Вася был красивым мужчиной, Рагнета – без комментариев, она была просто шикарна. И они несколько минут просто так смотрели друг на друга и глупо улыбались. Я почувствовала неловкость всей ситуации. Может быть, мне стоит уйти из комнаты? Прочистила горло и поднялась.

– Я пойду... пойду принесу что-нибудь попить.

– Я схожу, Маша, – первым вышел из странной игры в гляделки Вася, – тебе чай, Маша? А тебе...

– Рагнета.

– Восхитительное имя.

Что?! Она покраснела? Стоп, не так. Суккуб покраснела? Может быть, я преувеличиваю, но мне кажется, что подобным существам не впервой слышать лестные слова в свой адрес, поскольку они воплощение самой сексуальности. Но тем не менее Рагнета была смущена.

– Вина. Красного вина, если можно.

– Для тебя что угодно, – пропел Вася и скрылся за дверью.

Я уставилась на девушку.

– Что? Я не ожидала, что фамильяр Маркуса такой горячий! Вася, это который...

– Василиск.

– Ну конечно. Я что-то немного туплю.

Я усмехнулась, а Рагнета покраснела еще сильнее.

– Вы так давно знакомы, а никогда не видела фамильяров Маркуса в человеческом обликии? – При каждом упоминании этого имени мое сердце издавало страдальческий скрежет.

– Нет конечно. Я никогда не была на поле брани. А ты же знаешь, что Маркус выпускает их только в битве и то в обликии животных. – Ха, откуда я это могла знать! – А с Васей я никогда не встречалась. И сейчас видно, что напрасно.

– Хорош? – Слово вылетело, и я не успела прикусить лю-

бопытный язык.

– Хорош, – тихо призналась Рагнета.

– Окей. Давай-ка переоденем тебя, а то, боюсь, Вася не выдержит еще один раунд с тобой в этом ультра-экстра-мини-платье.

Она засмеялась, но все-таки согласилась примерить пару пижамных штанов и футболку. Но и этот наряд мало скрыл ее сексуальность. Штаны обтянули аппетитные формы, а футболку поднялась на груди, оголив привлекательный животик.

– М-да, это мало поможет, – протянула я, глядя на девушку, растянувшуюся поперек кровати.

Она вопросительно посмотрела на меня, но я просто покачала головой. Вскоре пришел Вася с огромным подносом еды и питья. Искры так и метались между Рагнетой и парнем, но тем не менее дальше этого ничего не шло. Я включила ужастик и завалилась между ними на кровать, за что получила подушкой по голове от Рагнеты. После небольшой бойни подушками мы все-таки уселись, вернее, улеглись смотреть фильм. Я легла на единственную уцелевшую подушку, Рагнета уложила голову мне на ноги, а вполне довольный Вася устроил свою светлую голову на бедре девушки. Все были довольны, и мне казалось, что некоторые даже больше.

Прогулка в Ад на закрытую дискотеку, а потом маленькое веселье с ребятами хорошо отвлекли меня. Но ноющая боль в груди так и осталась. И я знала, что она станет сильнее,

когда я увижу Некроманта, когда очередной раз взгляну в его удивительные зеленые глаза и утону в древесном запахе. Но я не мазохистка, не хочу мучить себя, но обстоятельства сложились не в мою пользу. Я привязана к этому дому, дому мужчины, что тревожит сердце. Но я буду сильнее этого. Просто нужно время переболеть. Переболеть этой ядовитой любовью к жестокому человеку. И как бы то ни было, нужно вернуться в отчий дом. Для меня это острая необходимость. И я была уверена, что завтра утром пойду к отцу и никто меня не сможет остановить.

Через несколько часов Вася ускользнул из комнаты.

– Меня зовет Белиал. Мне пора, Маша.

Рагнета поднялась с кровати.

– Я отлично провела время. Спасибо тебе, дорогая. – Она обняла меня. – Передай Васе, что я ушла. Не хочу с ним прощаться. Скажи, что мы обязательно увидимся.

Девушка щелкнула пальцами и в одно мгновение уже стояла одетая в свое блестящее платье и туфли. Волосы вновь безупречными волнами невесомо медленно легли на плечи.

– Это крутое умение! – произнесла я, не в силах скрыть восхищение. Думаю, такую чудо-способность захотели бы все девчонки. Вот и я не исключение.

Девушка красиво улыбнулась и исчезла в воздухе, оставив легкий черный дымок после себя. Тут же в комнату вернулся Вася и остановился. Очаровательная улыбка исчезла с его лица.

– Она ушла?

– Да, ей нужно было возвращаться. Просила передать, что вы еще обязательно увидите.

Юноша замолчал, задумчиво посмотрев в окно.

– Сыграем в приставку? – Я взяла его за руку и потянула в коридор. – Ну же, Вася, все будет хорошо. Идем!

Он обернулся ко мне и вновь улыбнулся.

Я проснулась рано. Но даже несмотря на столь ранний час, погода предвещала адскую жару сегодня днем. Потому натянула короткие шорты и майку на тонких бретельках. Наряд так себе для встречи с отцом, но на дворе все-таки стояло лето. И думаю, папа не очень будет ругаться, если предстану перед ним в таком наряде. Лучше так, чем тепловой удар. Что-что, а к здоровью моему он всегда очень трепетно относился. Тихонько выскальзывая из комнаты, заметила одинокую алую розу, воткнутую в органайзер на туалетном столике возле двери. Нахмурилась, пытаюсь вспомнить, когда она там появилась. Но времени было не так много, потому отогнала от себя эти мысли и вышла в коридор. Я не стала будить Васю. Сама приготовила завтрак себе и ему. И направилась к выходу. Насколько мне известно, Некроманта не было дома. Меня это почему-то немного беспокоило, но я засунула это чувство, как и другие свои чувства к нему, в самый далекий уголок исковерканной души. Остановилась возле двери в сомнениях, не оставить ли мне записку Васе о том, ку-

да ушла. Мне не очень хотелось, чтобы юноше досталось от Босса, если вдруг последний вернется и не обнаружит меня. Хотя, возможно, он даже обрадуется, что, наконец, избавился от обузы. Я уже полезла в маленькую сумочку на плече за блокнотом и ручкой, как меня окликнули. Подняла голову и увидела спускавшегося через две ступеньки Васю.

– Ты уходишь? – Он выглядел еще сонным и без сомнения растерянным.

– Да, хочу навестить маму, заодно поговорить с отцом. Думаю, он уже вернулся....

– Маша...

– ...Я не хотела тебя будить, но собиралась оставить записку.

– Ты ведь знаешь, это небезопасно. Показываться одной на улице. Демоны...

Я вновь перебила его, потому как торопилась ускользнуть из этого дома до внезапного появления его хозяина.

– Как я поняла, их всех уничтожили, так что, думаю, на улице безопасно. К тому же я живу недалеко, если срезать через сад. Не волнуйся, я отзвонюсь, как доберусь до дома. Надеюсь, тебе не сильно влетит за меня. – Я уже открыла дверь, все еще глядя через плечо на растерянного юношу. – Мне нужно...

Я повернула голову вперед и застыла на пороге, так и не закончив предложение. Теперь растерянной была я, поскольку прямо передо мной стоял сам Некромант. Он стоял впол-

оборота, приподняв лицо навстречу самым первым лучам солнца. Одет он был в легкий льняной костюм и белую рубашку и выглядел свежим и юным. Но именно в этой позе. Полностью расслабленный и безоружный на первый взгляд. Но теперь я уже знала, насколько это все обманчиво. Его красивое бронзовое лицо, будто губка, впитывало теплые лучи солнца, а те в свою очередь будто бы стремились коснуться гладких щек и прикрытых век. Зрелище было умиляющим. И сердце пропустило удар, отозвавшись натянутой болью внутри. Я, наконец, выдохнула, только что заметив, что не дышала, когда открыто глазеда на Некроманта. И это получилось довольно шумно, поскольку Вася за моей спиной тоже молчал. Некромант медленно повернулся ко мне и открыл глаза. Изумрудный взгляд устремился на меня, заставляя вновь почувствовать ноющую боль в груди. Но я не могла показать, насколько его слова задела меня. Не хотела выглядеть жалкой в его глазах. Во мне всколыхнулся гнев. Что ж, пусть лучше он, чем другой.

– Вася, я скоро вернусь. Пока, – насколько возможно спокойно выдавила я, не сводя глаз с лица Некроманта.

Вася что-то сказал, но я уже не слышала из-за оглушительного стука сердца в висках. Я гордо прошагала мимо Некроманта, но на последней ступени остановилась и обернулась. Он все так же пристально смотрел на меня.

– Вот сейчас, кстати, я одета откровенно. – Хотя это было громко сказано, ведь ничего непристойного в моем наряде

не было, но все же на мне было больше оголенной кожи, чем раньше, когда надевала джинсы и футболки.

Я быстро отвернулась и ускорила шаг, торопясь убраться из этого дома подальше. За спиной услышала глубокий вздох Некроманта и стук закрывшейся двери. Мне стало легче. Хорошо, что он не последовал за мной. Хотя было немного странно, что я смогла так просто уйти. Завернула за угол дома, намереваясь сократить путь и пройти через сад до отчего дома. Только тогда посмела обернуться и чуть не споткнулась на ровном месте. В шаге от меня шел Некромант. Я остановилась и во все глаза уставилась на него.

– Я иду с тобой к Николаю.

– В этом нет необходимости! Я иду домой! К себе домой! Насколько я помню, сделка не имеет никакой силы. Как и угрозы демонов. Ведь ты их всех убил!

Его лицо слегка помрачнело на последних словах, но потом опять стало бесстрастным.

– Я иду с тобой.

– О боже! – вскрикнула в сердцах и быстро пошагала дальше. – Почему это все свалилось на меня? Где моя суперсила? Почему именно ты должен защищать меня от демонов? И вообще, мне неприятна твоя компания!

Я прикусила язык, боясь со злости ляпнуть лишнее. Покосилась на него. Он по-прежнему шагал рядом, и лицо было непроницаемым.

– Это ничего не меняет. Я все равно буду рядом.

Я резко остановилась. Некромант по инерции сделал еще несколько шагов, а потом тоже остановился, оборачиваясь ко мне.

– Почему?

– Что «почему»?

– Почему ты всегда будешь рядом?

Он прищурился.

– Потому что ты важна для миров.

– И все?

Он плотно сжал губы и отвернулся, продолжив путь.

– Идем, – только и сказал он.

Я шумно выдохнула, закрыв глаза. Да, действительно. Что вообще ожидала услышать? Маркус уже предельно ясно высказался по этому поводу. Я игрушка, очередное его развлечение. И он бы уже оставил меня, если бы не моя таинственная важность для всего и всех. Сердце в груди сжималось в железных тисках. Да, все-таки я мазохистка. Открыла глаза и посмотрела на высокую удаляющуюся фигуру. Почему он? Почему сердце не могло выбрать более доступного кандидата? Хотя, если так подумать, меня еще с подросткового возраста магнитом тянуло увидеть этого до жути мрачного мужчину. Звезды несправедливы ко мне. Я вновь загнала обиду и боль в дальний угол и последовала за дьявольским женщиной. Да уж, ирония. Сам Дьявол относился ко мне теплее, чем вечноживущий человек.

Выйдя из сада, мы перешли улицу, на которой стояло ка-

фе, где я впервые увидела Белиала. Нам необходимо было завернуть за угол улицы, и мы бы оказались почти возле моего дома. Я остановилась возле небольшой пекарни, подумав, что с пустыми руками в гости не ходят. Некромант не ожидал моей внезапной остановки и вновь пролетел вперед. Ничего не объяснив, зашла в магазинчик. Пока стояла в небольшой очереди, ясно ощутила, что на меня смотрят. Обернулась в полной уверенности, что это Маркус. Но это было не так. Он стоял лицом к витрине и читал газету, купленную, видимо, в ларьке рядом с пекарней. И не смотрел на меня. Стало не по себе. Я отвернулась, все еще чувствуя неловкость. Купив яблочный пирог, торопливо вышла из пекарни и вновь ощутила на себе взгляд. Маркус выбросил газету в урну и молча пошел вперед. Я помедлила, ощущая, как неприятные мурашки пробежали по спине. Сделав несколько шагов следом за Некромантом, обернулась и увидела мужчину. Он был одет в белые свободные штаны. И все. Больше на нем ничего не было. Зато имелся великолепно накачанный торс, золотистые длинноватые волосы до ушей, которые странно отливали серебром. Но самым удивительным в этом пристально смотревшем на меня мужчине были его глаза. Вернее, их не было вообще. Глазницы наполняла лазурь небосвода. Будто бы смотришь сквозь него прямо на безоблачное небо. Мне стало нехорошо. Обернулась, чтобы позвать Маркуса. Но когда тот повернулся на мой зов, я посмотрела вновь на странного полугололого чувака и никого не увидела.

– Что случилось, Мария? – Маркус подошел ко мне с явным беспокойством в глазах. – Ты что-то увидела? Почувствовала? Демоны?

Я тяжело дышала и молчала, все еще глядя на то место, где только что видела незнакомца. Был он реальным или мне почудилось? Велика вероятность, что второй вариант, потому как весь этот потусторонний мир вдруг неожиданно свалился на меня после гибели сестренки и увечий папы. Да, наверное, так и есть.

– Все в порядке, просто мне показалось, что увидела...

– Кого, Маша? – В голосе Маркуса промелькнуло волнение.

Я взглянула на него.

– Знакомого, старого знакомого. – Я быстро зашагала в направлении дома.

Маркус некоторое время смотрел по сторонам, а потом догнал меня.

Подходя к невысокой деревянной изгороди, я заметила маму, срывающую цветы возле дома. От вида родного лица по всему телу разлилась теплая волна. Волна радости. Я бегом домчалась до нее и повисла на шее. Мама выглядела ошарашенной, но постепенно ее лицо приняло радушный вид. Она крепко обняла меня, все еще держа в одной руке букет цветов.

– Я соскучилась, мам, – произнесла, отпустив ее. – И принесла яблочный пирог. Твой любимый.

Мама улыбнулась еще шире. Все-таки она была рада меня видеть. Мы обменялись еще несколькими теплыми фразами.

– На днях заходила Валя, спрашивала о тебе, – мама пожала узкими плечами, – я ничего не могла ей рассказать. Может быть, вам стоит увидеться. Как ты?

– Нормально. – Я отогнала ноющее чувство обратно в дальний угол души. – Мне захотелось увидеть тебя и папу. Кстати, он приехал? Мне нужно с ним поговорить?

– Да, вчера вечером. Я его отправила в пекарню, странно, что вы с ним не встретились.

Ее слова заставили вспомнить о Маркусе. Меня взволновало возвращение домой, пусть хоть ненадолго, но я совсем забыла, что он не может переступить порог калитки без моего приглашения. Только хотела обернуться к нему, как услышала такой родной голос.

– Маркус.

Я повернулась. Возле него стоял отец, одетый в футболку-поло и широкие брюки, и пристально смотрел на гостя, намереваясь прожечь дыру в его напряженном лице. Во мне пронеслись странные мысли и эмоции. Вот бы вернуться на несколько лет назад. Когда я была еще подростком, а папа... Папа всегда был грозным. Хотя я и была несносным ребенком, чудом находившим неприятности, но мне никогда не приходилось плакаться родителям в жилетку из-за несчастной амурной истории. Это была прерогатива Светы. Она всегда была очень влюбчивой. Но сейчас бы я была не против,

чтобы отец надавал подзатыльников тому, кто разбил мне сердце. Наивные детские фантазии, видимо, я еще ни на йоту не повзрослела. А может быть, во мне пробудилось ощущение недолюбви родителей, ведь отец часто уезжал и, как правило, учил меня экзорцизму, когда был дома, а мама... Мама всегда больше любила Свету. Не очень приятные воспоминания. И ноющая рана от потери сестры.

Я медленно направилась в сторону мужчин. Маркус кратко поздоровался с отцом, но больше не проронил ни слова. Я на секунду остановилась возле открытой калитки, а потом крепко обняла папу. Он выдохнул, сжав меня в объятиях.

– Я скучала, – слетело у меня с губ.

– Я тоже, Машенька, – тихо прошептал отец и отпустил меня. – Давайте пройдем в дом. Нам есть о чем поговорить. – Последнее предложение он произнес, в упор глядя на Маркуса. – Идемте.

Папа пропустил меня вперед и пошел следом. Я оглянулась на Маркуса. Тот шел следом с еще более непроницаемым лицом. Отец вручил маме пакет с еще одним пирогом и свежей рыбой.

– Я зашел к Петру. Надеюсь, ты побалуешь нас сегодня вкусной рыбкой. – Отец улыбнулся и только потом мы вошли в дом.

Я не так давно была здесь, но, переступив порог, ощутила себя чужой в этом старинном доме. Это было неприятное чувство. Ведь здесь я родилась и выросла. А теперь...

Теперь стены родного дома как будто выдавливали меня наружу. Мужчины прошли в отцовский кабинет, я же задержалась в гостиной, пытаюсь понять, в какой именно момент моей жизни все так круто изменилось. Когда я переехала в дом Некроманта? Когда подписала сделку с ним? Или когда Света умерла? Или когда выяснилось, что во мне нет Силы, которую так от меня ожидали, вложив немало усилий в мое обучение? А может, когда я появилась на этот свет?

Стало совсем неудобно, и я поспешила нагнать мужчин. Отец сидел в своем кресле за громоздким столом, Маркус – по другую сторону. Я плюхнулась в кресло возле двери, услышав лишь часть их разговора.

– ...Беспорядки возобновятся, Николай. Я уничтожил демонов, но не их главаря.

– Не понимаю, почему они так усердно охотятся за ней. – Отец странно покосился на меня. – Я не мог так ошибиться.

Маркус пристально смотрел на него и несколько секунд хранил молчание.

– Сила пробуждается в ней.

– Что?! – одновременно воскликнули я и отец, только на меня никто не обратил внимания, как будто меня здесь не было.

– Почему ты в этом уверен? Я не чувствую изменений.

– Каких изменений? – Мой вопрос опять потонул в воздухе комнаты.

– Я видел это. В Маше сосредоточена огромная мощь. Это

точно она. Раз уж пробуждается ее Сила, значит, на нее будет охота. И ее уже развязали демоны. Правда, не знаю, как они узнали о ней до пробуждения. Ваш Орден что-нибудь знает об этом? Они знали, что в этом поколении будет пробуждение?

– Ты живешь целую вечность, Маркус, – папа невесело засмеялся, – неужели не знаешь?

Некромант пожал плечом, откинувшись на спинку кресла.

– Я воин и никогда не интересовался политикой миров. И в Межмирье я не частый гость, ты прекрасно знаешь об этом.

– Но ты не всегда жил в своем доме.

– Да, мне нужно было исчезнуть на пару десятков лет, но я смотрю, Орден Экзорцистов воспользовался этим, поселившись в моем доме. – Теперь усмехнулся Маркус.

– Пап, что это значит? – Стало не по себе. Но отец не ответил, даже не посмотрел в мою сторону.

– Ты жил в моем доме в детстве, – продолжал Маркус, а у меня челюсть упала на колени. Я этого не знала. Черт, да я, оказывается, вообще мало что знала о своей семье. – Расслабься, я не злюсь на вас, людей. Вы просто стараетесь уберечь свой мир. Но ты же, Николай, понимаешь, что какие бы вы усилия не прилагали, вы не сможете удержать Машу. Создатель любил свое творенье больше всех остальных, и в ее руках непостижимая Сила. Людям не удержать ее и тем более не в силах ею управлять.

Я уставилась во все глаза на Маркуса, потом на отца. По

спине бегали уже не мурашки от страха, о нет, думаю целые скорпионы впрыскивали мне под кожу зачатки паники.

– Объясните мне, – тихо произнесла я. – Черт возьми, расскажите мне уже все! – Голос сорвался на крик.

Мужчины, наконец, посмотрели на меня.

– Николай, расскажи ей все. Она давно уже должна это знать. – Маркус недовольно посмотрел на отца.

– Что я должна знать? Папа? – Я начала задыхаться от приступа паники.

– Дыши глубже, Маша. – Маркус посмотрел на меня своими фантастическими глазами, и в них отразилось сожаление. Я заметила, как он сжал руками подлокотники кресла, удерживая себя от желания подняться. Он хотел уйти? Или подойти ко мне? Я наверняка выгляжу как человек, которого вот-вот хватит сердечный приступ, Поскольку не могу уже выносить недосказанность вокруг меня, все эти тайны, покрытые мраком. Отец развернулся всем корпусом ко мне и тяжело вздохнул.

– Машенька, я должен быть тебе рассказать еще в детстве, когда мы с тобой изучали экзорцизм, но решил продлить твое счастливое детство.

Из меня вырвался нервный смешок. Чего-чего, а уж мое счастливое детство закончилось, когда дорогой папа, засадил меня за старинные учебники с заклинаниями.

– Я хотел поведать тайну твоего рождения, когда ты изгонишь первого демона. – Он замялся, а я заерзала на месте.–

Но Силы в тебе не было. И я решил все утаить, считая, что ты не та, в чьем поколении пробудится столь ужасающая мощь.

– Что с моим рождением? – Паника вновь подобралась к горлу, перехватывая дыхание. – Папа, пожалуйста, не тяни.

Он вновь вздохнул. Маркус в нетерпении начал стучать пальцами по подлокотнику кресла.

– Машенька, я твой не генетический отец.

– Что?! Что... что это значит? А кто мой отец?

Я в панике посмотрела на Маркуса. Тот опустил взгляд, вдруг заинтересовавшись ковром.

– Папа? – Я перевела взгляд.

– Начну сначала. Создатель создал мир, создал ангелов и первородных демонов, когда те пали. И как у всех живых существей, у него были фавориты. Те творения, к кому он проявлял больше своего внимания и любви, к таким относились и люди, но потом он нас оставил, вверив свою власть другим богам. Но и среди первородных демонов у Создателя была любимица. Демонесса Касикандриэра. Она была любимым ангелом, как и Люцифер. Но они пали, как и многие ангелы, став демонами Преисподней. Но Касикандриэра не осталась в Аду. Вечная борьба добра и зла ее никогда не интересовала. Демонесса была сильна. Сила, что наделил ее Создатель, так велика, что она способна уничтожить Небеса и Ад, она может истребить все человечество, все миры.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, при чем здесь Касикандриэра. Помню, что читала о ней в тех старинных книгах, что

давал мне отец. Но все никак не могла сообразить, к чему он клонит.

– Покинув Ад, Касикандриэра жила среди людей. Поскольку Создатель ушел, а новым Богам не было до нее дела, демонесса умело скрывалась от демонов и ангелов. По природе своей она была жалостливой и сострадательной в отличие от всех первородных демонов и демонесс. И она была самой красивой сущностью всех миров. Люцифер предложил ей стать его женой до того, как ею стала Лилит. Касикандриэра отказалась. Она жила в смертном мире и любила смертного мужчину, родила от него дочь. Люцифер узнал об этом и погубил демонессу и ее мужчину. Но свою дочь Касикандриэра успела надежно спрятать, одарив своей Силой. Девочка росла в мире людей и не подозревала, на что способна. Так сменилось много поколений с тех давних времен. Но родословная Касикандриэры сохранилась, ведь ее дочь родила дочь, а та, в свою очередь, свою дочь. И так из поколения в поколение рождались девочки, неся в себе скрытый потенциал Великой Силы. Но те девочки были смертными и не проявляли способностей.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, когда я поняла, что отец хотел мне сказать.

– Твоих родителей убили демоны. Но это получилось случайно. Мы тогда изгоняли трех демонов, и один из них пробрался в ваш дом, убегая от нас. Когда с ним было покончено, я нашел тебя, совсем еще кроху. Ты была испугана и за-

билась под кровать. Я забрал тебя домой и сделал своей дочерью. Когда Орден Экзорцистов увидел тебя, то сразу понял, кто ты, поскольку следил за тобой и твоим домом. Поколение за поколением мы приглядывали за наследницами Касикандриэры. Эту работу на Орден возложили Неприка-янные еще в давние времена, чтобы скрыть этот род от пося-гательства демонов. Так что ты, Машенька прямой потомок демонессы Касикандриэры и носитель ее Силы, и именно в тебе эта Сила пробуждается.

Мое сердце остановилось. Не было мыслей. Не было ни-каких эмоций. Я была пуста. Как будто никогда себя не зна-ла. И только сейчас начинала собираться по кусочкам. Я по-смотрела на Маркуса, и встретила с взглядом ярких зеленых глаз. Мы смотрели друг на друга, а отец продолжал говорить.

– Потому-то за тобой и охотятся демоны. Они желают пе-реманить тебя к себе всеми возможными способами, дабы развязать войну и хаос. Ведь ты, моя драгоценная, абсолют-ное оружие. Когда Сила полностью пробудится, в твоей вла-сти будет разрушить Небеса и любой из всех миров. А это то, чего так хотят демоны.

Отец замолчал. А я продолжала смотреть на Маркуса, на лице которого было написано волнение. И я чувствовала, что он хочет кинуться ко мне и обнять. Это странно? Но я как-ким-то образом чувствовала это и хотела того же. Неожидан-ная правда открылась мне, и в несколько минут вдруг отец стал мне не отцом, а мама... Теперь я понимала ее холод-

ность ко мне. Она любила родную дочь. Но тем не менее я знала, что и меня она любила. Пусть не так, как Свету.

Отец поднялся с кресла и сделал пару шагов в мою сторону, но остановился. На его лице появилась неловкость. И это впервые. Папа всегда был уверен в себе и грозен. А сейчас он явно не знал, как правильно поступить.

– Николай, ты должен узнать, что думают по этому поводу экзорцисты. И сообщить мне, что они решат по поводу Марии. – Маркус тоже поднялся. Отец все еще растерянным взглядом посмотрел на него. – Правду, Николай. Ты должен мне сказать правду то том, что решите.

– Хорошо. – Он кивнул. – Я не хочу, чтобы Маша оставалась у тебя.

Маркус пригвоздил его тяжелым взглядом. Я же оставалась безмолвной, переваривая услышанное.

– Ты же понимаешь, что со мной ей будет безопасней.

– Она все еще моя дочь, – немного грозно произнес отец. Но у меня внутри зародилось тепло от его слов. – Я смогу обеспечить ей безопасность. Так что...

– Нет. – Маркус прервал его, глаза опасно блеснули. – Ты не сможешь противостоять всем.

Ноздри отца начали раздуваться. Челюсть скрипнула перед тем, как он проговорил:

– Маркус....

– Не надо.

Было более странно наблюдать, как летают искры между

ними нежели новость, что я потомок могущественной демонессы. Между ними всегда была какая-то непонятная мне напряженность, но сейчас было очевидно то, что он спорили, где я должна жить. Боже, мне совсем невесело, но все равно усмехнулась. Они делили меня. И конечно, я лелеяла надежду, что это не совсем из-за того, что я обладательница мега-супер-пуперсилы. Может быть, эти двое мужчин все-таки испытывали ко мне более человеческие чувства?

– Не пытайся через нее искупить свои ошибки. Мария останется со мной, – продолжал Маркус, и его голос звенел как сталь.

Отец сжал кулаки. Его лицо горело от вспыхнувшей агрессии. Но в итоге он сумел остудить свой пыл и шумно выдохнул, черты лица смягчились.

– Я так сильно волнуюсь за нее, Маркус. Маша – моя дочь и всегда ей останется. – Он посмотрел на меня. В его глазах я увидела боль, и сердцу стало еще больнее, хотя я думала, что это уже невозможно. Мне хотелось обнять папу и выплакаться ему в рубашку. Горячие слезы подступили, и я пыталась не расплакаться.

– Я никогда не сделаю ей больно, Николай.

От слов Маркуса слезы все-таки прорвались, ведь он уже сделал это. Я взглянула на него.

– Тебе не стоит об этом переживать. Узнай намерения экзорцистов и дай мне знать. Вероятность того, что демоны поднимутся, велика. Вы должны быть готовы.

Потом Маркус направился к выходу, но остановился у моего кресла. Наши взгляды встретились. Эмоции. Сейчас я видела на его лице всего одну. Сожаление. И, честно, не могла понять, о чем он сожалел. Он тыльной стороной ладони легонько, нежно вытер слезы с моих щек.

– Я жду тебя на улице.

И все. Потом вышел, оставив меня с отцом наедине.

– Машенька, я так виноват перед тобой... – начал папа, но я кинулась к нему в объятия, и он замолчал, крепко прижимая меня к себе.

Я не плакала, просто рыдала ему в рубашку, отчего она стала вся мокрая. Он просил прощения за то, что так долго утаивал от меня правду, что не смог разглядеть во мне Силу и что был плохим отцом... Боже, да он был отличным отцом. Он меня вырастил и воспитал. Мне кажется, что я неплохой человек. И такой сделал меня он.

Из дома я вышла нескоро, хотя не очень-то этого хотелось, но меня ждал Маркус. У дверей меня поймала мама. Хотела оставить меня на обед, но я все же смогла выскользнуть из дома. Остановилась на крыльце и не увидела поблизости Маркуса. Может быть, ему надоело ждать и он ушел? Это непохоже на него. Что бы ни произошло между нами позавчера, он бы все равно так не поступил. Я спустилась со ступеней и прошла вперед. Мне показалось, что за забором в кустах сирени и яблонь я заметила движение. Свернула с тропинки и прошла за куст. Передо мной в нескольких шагах

лежал Маркус в огромной луже крови, вытекавшей из-под головы. А над ним стояли трое весьма потрепанных мужчин. У их ног еще трое лежали неподвижно. Когда мужчины подняли на меня глаза, я закричала. Но мой крик потонул в горячей ладони. Попыталась вырваться, но меня сильно прижали спиной к горячей каменной груди. На виске почувствовала обжигающее дыхание. Сердце практически вырывалось из груди, когда я с ужасом смотрела на обездвиженное тело Маркуса, утопавшее в собственной крови. И кто-то схватил меня крепко сзади. Я услышала грубый голос, говорящий почти шепотом рядом с моим ухом.

– Ну вот ты и попалась, юное сокровище.

Я дернулась что было силы, но неожиданно тело меня подвело и обмякло, и я провалилась в собственное сознание с мыслью, что Маркус не дышит, его грудь совсем не поднимается.

Я спала, точно спала. Ведь только во сне меня мог снова целовать этот восхитительный зеленоглазый мужчина. Он прижимался ко мне всем телом. Обнаженным телом. Мне не хватало воздуха. Я задыхалась от его страстного и необузданного поцелуя, словно он был последним. Мозолистые руки до боли сминали мое тело. Но, Святые небеса, мне это нравилось. Мне нравилось абсолютно все, что он делал со

мной. Мои руки запутались в черных волосах, и я слегка потянула их, отчего он издал дикий гортанный стон, от которого у меня побежали мурашки по коже. Мне было очень, очень хорошо. Я пылала, я растворялась в нем. Пальцы ощутили что-то липкое, когда я коснулась его коротко стриженного затылка. Подняла руку, чтобы посмотреть, что это такое. Приоткрыла глаза, а требовательные губы Маркуса сместились ко мне на шею. Когда увидела свои пальцы над его головой, широко распахнула глаза. Я увидела кровь. Много крови, вязко стекавшей по моей ладони. В ужасе закричала.

Я резко распахнула глаза, ловя губами воздух, которого так не хватало. Мое зрение было расфокусировано, но через пару секунд восстановилось, и я увидела перед собой яркие небесно-голубые глаза. Мужчина был красив, но злобная ухмылка портила его. Длинные черные волосы падали на широкие плечи, облаченные в черную рубашку. Он усмехнулся.

– Доброе утро, реинкарнация Касикандриэры. Позволь представиться, твой самый лучший друг, Азазель.

Глава 6

Солнце уже давно село, даже пьяная молодежь уже разбрелась по домам, а я все еще не мог ее найти. Проклятье! Как я мог допустить это, когда только что обещал ей абсолютную безопасность? Я гребанный мудака! Мало того, что я не учуял одержимых, так и не заметил, как со спины подкрался Верховный демон и вырубил меня. Как зеленого новобранца! Черт, мне нет оправдания. Я облажался и должен найти ее, прежде чем с Машей что-нибудь случиться.

– Маркус, мы уже обыскали весь город, – проговорил Вася у меня за спиной, – у тебя все еще сочиться кровь. Позволь мне осмотреть тебя.

– Все в порядке, – огрызнулся я, усердно продолжая осматривать город с крыши здания, пытаюсь высмотреть участок, где мы еще не искали.

– Тебе нужно отдохнуть и собраться. Ты сильно взвинчен...

Вася не договорил, в один рывок я уже стоял возле него, вдавливая в стенку, отчего посыпалась крошка кирпича.

– Мне нужно ее найти, ты понимаешь!/? Она сейчас возможно в руках у демона. И я. Я! В этом виноват!

– Оставь его в покое, – сильная рука опустилась мне на плечо. – Ты сейчас сломаешь либо фамильяра, либо крышу. Я серьезно, Маркус. – хватка слегка усилилась.

Я громко выдохнул и отпустил Васю.

– Прости. – Выдавил я и отвернулся.

Белиал убрал руку. Он выглядел тоже не важно. Но все же был спокоен и рассудителен, чем я сейчас не отличался.

– Нам нужно вернуться в дом и все обсудить, – продолжал Бел.

Я метнул на него мрачный взгляд и подошел к краю крыши, еще раз окинув город взглядом.

– От Аббадона есть известия?

– Он осмотрел пригород. Ничего нет. Даже одержимых, – Бел закурил сигарету, выпуская густое облако дыма, – Я тебе так скажу. Это странно. Очень странно. У меня есть кое-какая идея, Маркус, – он подошел ко мне и встал рядом, – думаю, она тебе не понравится.

Мой кулак прилетел прямо в нос другу. Златовласая голова Белиала рывком отдернулась назад, а из разбитого носа фонтаном хлынула темная кровь.

– Я даже думать об этом не буду! – взревел я, отходя от Бела.

Костяшки на руке саднило, потому как голова у него воистину железная, но это все даже рядом не стояло рядом с тем, что творилось у меня внутри.

Мы вернулись в дом где-то около часа назад. Как сказал

Белиал, все спланировать. Но, проклятье, у него был дерьмовый план! А я слишком взвинчен, что бы спокойно что-то обсуждать. Я сдержался от дальнейшего избивания друга и отошел к окну.

– Прости меня, Бел,— выдавил я, – но ты сам меня спровоцировал.

– Черт возьми, я уже и забыл за века какой у тебя свинцовый кулак, – простонал он, рывком вправляя себе нос. – Проклятье! Как ты с ним живешь? – Вася, что стоял возле кресла, усмехнулся, довольно поблескивая голубыми глазами.– С этим чокнутым некромантом. Что ухмыляешься, фамильяр? Хочешь оказаться на моем месте? Я это быстро организую! Живо, дай мне платок!

Вася сжал челюсти от недовольства, но все же принес Белиалу пачку салфеток. Я обернулся, уже вполне совладав со своим гневом.

– Ты зальешь мне весь ковер своей кровью! – вылетело у меня. – Ты ведь знаешь, что это почти реликвия еще со времен древнего востока!

– Ну, извини! Я себе нос не разбивал!

– Да, точно, ты пару дней назад разбил мне все лицо, не один нос. – Я невесело усмехнулся, вспоминая ночь, когда я убил его сестру. – Кстати, есть какие идеи, почему Тедиара лишилась Силы?

Лицо Бела помрачнело на какое-то время. Потом он очередной раз стер кровь с лица и спокойно произнес.

– Да, я думаю, Азазель научился вбирать в себя Силу других существей.

– Звучит чертовски жутко.

Бел закурил, раскинувшись в кресле возле моего стола. Выпустив облако дыма, он продолжил рассуждать:

– Тедиара была безумной стервой, но как ни крути она моя сестра, а Азазель поступил с ней....– он замолчал, не моргая, уставившись на шторы. Потом все так же спокойно продолжил – я его убью. Но перед этим, у меня есть прелестный перечень пыток лично для него.

– Ты такая душка.

Он показал мне средний палец. А я усмехнулся.

– Уже прошли почти сутки, а я не нашел Марию. – Злость на самого себя вновь вскипала у меня в жилах. – Если она у Азазель, то это очень плохо.

– Ну, по крайней мере, он не убьет ее, и я почти уверен, что с Машей будут обращаться очень бережно. Подумай еще над моим планом?

– У тебя есть еще один нос?

Бел усмехнулся и выпустил идеальное колечко дыма.

– Сидеть, сложа руки и ждать, когда Сила Маши пробудиться и потом отыскать ее, дерьмовый план, Белиал. Демоны того и ждут. И нам совсем не известно, как они с ней обращаются. – Вены вздулись на моих руках, когда мышцы напряглись от желания что-нибудь сломать.

– Ты думаешь, что Маша так запросто согласится встать

на их сторону? – Бел покачал головой. – Экзорцист хорошо привили ей неприязнь к демонам.

– Ну, с тобой-то она согласилась пойти, – буркнул я.

Белиал вздернул бровью, но я не дал ему сказать:

– Дело не в том, что она согласиться принять их сторону.

Дело в том, что она в плену у Азазель. Даже, если они хорошо с ней обращаются. – Я тяжело выдохнул, разжимая крепко сцепленные кулаки, – Дело еще и... совсем в другом....

– Я тебя понял. Куда ты? – Спросил демон, когда я стремительным шагом направился к двери кабинета.

– Босс? – Прозвенел голос Васи.

Через пару минут я уже распахивал входную дверь особняка. За моей спиной послышались шаги ребят.

– Маркус, в чем... Оу, – не закончил Белиал.

На крыльцо поднимался огромный черный волк. Но с каждой ступеней мощное тело животного приобретало форму человека, пока, в конце концов, на крыльце не остановилась женщина с длинными черными волосами и желтыми волчьими глазами.

– Боссс...– тяжело дыша, выговорила грубым голосом женщина, – я нашла...

– Я говорил тебе, Маркус, что не все твои фамильяры мне не нравятся, – произнес Белиал, с интересом рассматривая обнаженную женщину.

Вася громко фыркнул. Мне же было не до их постоянных колкостей.

– Что ты нашла, Волерия?

Фамильяр метнула свой хищный взгляд с Бела и обратно на меня.

– Я нашла достаточно большую группу демонов и одержимых в складах, что в нескольких километрах от города.

Я нахмурился, прекрасно зная, что сейчас сделаю.

– Девушка?

Фамильяр покачала головой. Я резко развернулся, отчего Вася слегка отскочил в сторону.

– Ты говорил, Аббадон проверил пригород? – Я недовольно покосился на Белиала, все еще рассматривающего женские прелести Волерии.

– Ну, видимо те склады далеко не пригород.

Я фыркнул и быстро направился наверх.

– Волерия, у тебя пятнадцать минут, что бы перевести дух.

Женщина кивнула и прошмыгнула в дом на кухню. Она всегда была голодна.

– Что собираешься делать, Маркус? – насторожено произнес демон, поднимаясь за мной.

– По-моему это очевидно, – огрызнулся я.

Я влетел в свою комнату. Быстро переодевшись в черные штаны-карго и футболку, я достал из огромного шкафа свой верный меч.

– Босс, я в деле? – У Васи загорелись глаза.

Я покачал головой, отчего лицо парня стало хмурым.

– Ты останешься в доме на случай... на всякий случай.

Бел покачал головой, все еще стоя в проеме двери, сложив руки в карманы джинс.

– Крошить шестерок это не то, что нам сейчас нужно.

Я выгнул бровь, заправляя меч в ножны на спине.

– Ты предпочел, что бы я сидел, сложа руки, когда Маша в руках обезбашенного демона на стероидах?

– Это может уловка, что бы отвлечь...

– Тогда ты тоже оставайся здесь на случай уловки.

Белиал тяжело вздохнул.

– Ад рассыпается на части, Маркус.

– Распылятся все миры, если мы не найдем Машу.

Еще один тяжелый вздох.

– Я останусь здесь. Но только, если твой фамильяр сварит мне кофе.

Вася усмехнулся.

– Не переубивайте друг друга, – я похлопал Бела по плечу и быстро вышел.

К заброшенным складам мы добрались минут за двадцать. На окраину города я перенес фамильяра, а вот за городом, поскольку не знал конечную точку перемещения, я уже ехал верхом на огромном волке. Надеюсь, заблудших путников не было в этих лесистых краях, поскольку сплетней обо мне уже ходило предостаточно. Не скажу, что меня это когда-то волновало, особенно сейчас.

Волерия не останавливаясь, на полном ходу влетела в

огромное окно склада. Стекло вмиг раскрошилось, осыпаясь на меня как первый снегопад. Едва ли меня волновала, какие порезы осколки оставят на мне. Мир вокруг уже приобретал оттенки зеленого, черпая силы из моего накипавшего гнева. Скользя огромными когтистыми лапами по сломанным балкам и грязному полу, фамильяр остановилась прямо в толпе одержимых, без жалости сгребая хрупкие человеческие тела под своим мощным телом. Я мгновенно соскользнул со спины волка. Вытаскивая меч из-за спины, я воинственно прошагал вглубь толпы. Озадаченные одержимые во все глаза смотрели на меня, расступаясь передо мной.

– Вы знаете, кто я и зачем я пришел.

Вокруг стояла гробовая тишина. Мой гнев едва сдерживался внутри. Я в очередной раз обвел толпу злобным взглядом.

– О, мы точно знаем кто ты. Мы это хорошо чувствуем. – Раздался ехидный мужской голос. Я повернул голову на его звук и из толпы вышел мужчина. Он был одержимым, не демоном, но по тому, как его лицо ужасно выглядело, будто это и вовсе не жилец, я понял, что демон очень давно удерживает это тело в своей власти. – Ты – Неприкаянный. И самый лакомый кусочек для нас. – Он остановился в нескольких шагах от меня, усмехаясь жуткой улыбкой гнилых зубов.

Я полностью повернулся к нему. Подобное поведение приведет его в Ад. Видимо он все же заблуждается в том, над кем усмехается, сукин сын.

– Где она?

– Там, где ты ее не ожидаешь найти, – жуткая тварь усмехнулась, подмигнув мне.

Серьезно?! Он решил со мной играть?

Я сделал шаг в его сторону, и на меня сразу обрушилась все толпа одержимых. Они неслись обезумевшей стеной, не понимая, что это их конец. Кромсая тела, как подтаявшее масло, я направлялся в сторону полуразложившегося одержимого. Волерия же со смачным хрустом ломала противников, обеспечивая надежной защитой мой тыл. Располозовав грудную клетку одержимой женщины, я, наконец, добрался до сукина сына, и не раздумывая замахнулся мечом, но вот только одержимый мгновенно растворился в воздухе, оставив лишь слабую черную дымку. Черт, я не замечал раньше такого за ними. Только чистокровные демоны могли телепортироваться подобным образом. Меня это порядком разозлило, хотя подумать, куда было больше! Злость просочилась в каждую клетку! Продолжая сражаться с одержимыми, я одновременно сканировал пространство вокруг, ища взглядом мерзкую тварь. Пока загробный холодок не пробежал у меня по затылку. Я тут же обернулся. Возле железной колоны возвышался ангельской красоты демон с длинными черными волосами. Он смотрел в упор на меня своими синеголубыми глазами. Азазель. Он лукаво улыбнулся мне одним уголком губ и направил в мою сторону руку, сложив пальцы в виде пистолета. Сделал вид, что выстрелил. Я от-

влекся на секунду, и это стало моей ошибкой. На меня одновременно накинuloсь человек двадцать, буквально засыпая меня своими телами. Несколько я убил, но им все же удалось меня схватить, откинув меч в сторону. Несколько одержимых удерживали меня на коленях, нависая на каждое мое плечо. Я пытался вырваться, когда рядом прозвучал вновь этот мерзкий голос.

– Ты смешон, Неприкаянный, – сукин сын стоял в десяти шагах от меня. Что ж, он боялся меня и это чертовски правильно. – Но я бы не стал так стараться на твоём месте.

Я рванулcя вперед, утягивая за собой одержимых. Рядом послышался жалостный скулеж. Я дернул голову в сторону. Волерия практически вся в крови лежала под мощным гнетом вражеских тел, что старались удерживать ее.

– Твоя псина, похоже, совсем плоха и если, ты не совсем отморозок, в чем я лично сомневаясь, – сукин сын усмехнулся. У меня же заскрипели зубы. Но я замер. Мне нужно было, чтобы мои враги расслабились возле меня. – То, я бы не дергался, что бы мы случайно не убили твою игрушку. – Он вновь подмигнул мне.

У него, что нервный тик? Отморозок!

Он развернулся, якобы собираясь уходить, но сразу повернулся ко мне.

– И да, тебе не стоит лезть из кожи вон. Мой господин все равно возьмет свое и убьет всех вас, – он брезгливо обвел пальцем круг в мою сторону, – всех вас, просто уничтожат и

забудут навеки вечные.

Сукин сын безгранично довольный собой отвернулся. Я сразу же распрямил ладонь в направлении Волерии и сконцентрировался. Сразу расслабил вторую ладонь, что бы высвободить одновременно моего маленького котенка. Пока сукин сын вальяжно вышагивал, мой верный волк растворился в воздухе, превратившись в мелкую зеленую пыль, и вернулся ко мне, впитываясь в левую ладонь, с правой – так же зеленой пылью слетел другой фамильяр. Было очень важно, что бы Волерия вернулась ко мне на тело, поскольку всем известный факт: кошки не любят собак, ну в данном случае волка. В это же время взревели растерянные одержимые, что удерживали нас обоих. Сукин сын тут же обернулся. И, замечу, его черный взгляд изображал полнейший ужас. Но обнаружив меня все так же обездвиженным, слегка расслабился.

– Я вижу, ты все-таки беспокоишься о своем песике, – пробубнил он.

Настала очередь мне лукаво улыбаться. Сукин сын удивленно вздернул бровью, когда в нескольких метрах от меня материализовался маленький рыжий котенок.

– И это все? Все, что ты смог наколдовать? Ну, я разочарован в те....

Он не закончил, поскольку милый рыжий котенок начал мгновенно расти. Его морда вытянулась в крючковатый орлиный клюв, покрываясь все теми же рыжими перьями;

хвост раздвоился, образуя на каждом конце ядовитое острие; а из-за спины вырвались огромные белые крылья. Хантер, мой самый капризный фамильяр, превратился в огромного Грифона. Он резко взмахнул двадцатиметровыми крыльями, слегка приподнялся над землей, дабы не снести случайно крышу. Но от порыва сильного ветра, одержимые отлетели и попадали, как сбитые шахматные пешки. Я с легкостью скинул остальных пятерых с моих плеч. И выпрямился, поднимая с каменного пола свой меч. Хантер приземлился у меня за спиной, краем огромного крыла, ограждая от мерзких ублюдков. Одержимые кинулись врассыпную. Я твердым шагом направился в сторону сукина сына, который еще во все свои черные глаза пялился на Хантера. Увидев меня, его глаза стали еще больше и, чертов Ад, он вновь испарился в воздухе. Меня передернуло. Он точно сегодня не уйдет отсюда живым, не думаю, что он куда исчезнет отсюда, потому что послали убить меня здесь и это было понятно. Так и оказалось. Сукин сын вновь появился в другом конце склада и рывкнул всем одержимым вновь атаковать меня. Что они и сделали. Хантер, не спрашивая направился трапезничать одержимыми. У меня же была вполне очевидная цель. Сукин сын все равно мне скажет, где сейчас находится Маша! В очередной раз, прорубая себе путь сквозь одержимых, превращая их в фарш, я добрался до ублюдка. Но! Он вновь отделился от меня. Проклятье, это уже действительно выводит меня из себя!

– И это все на что ты способен! – кричал мне он с другого края склада. – Я слышал, что ты Некромант. Но, похоже, это чушь! Ты еще ни разу не использовал свои некроманские фишки. По ходу, все это очередной развод!

Он мерзко засмеялся. А у меня слегка спустил тормоз. Ох и простят меня Бел и Совет! Я остановился и сжал руку в кулак, поднимая ее. По моим вздувшимся венам пробежал насыщенный зеленый свет. И я почувствовал приятное присутствие Силы в теле. Наконец, все вены на теле залились зеленью. Мои глаза вспыхнули, глядя на смеющуюся тварь. Вокруг него показалось движение. Сукин сын прекратил смеяться, оглядываясь вокруг себя. Тесным кругом возле него поднялись с пола изувеченные, а где и разрубленные мертвые тела. Их глаза открылись, залитые темным зеленым светом. Мертвецы начали сжимать кольцо вокруг него.

– Вот черт! – пискнул ублюдок, когда все мертвецы накинулись на него, раздирая его в клочья.

Блаженная улыбка появилась на окровавленном не моей кровью лице. Я сорвался. Каюсь. Но мне все же надо бы его допросить. Я хотел уже ослабить контроль над мертвецами, как мое внимание привлек уже знакомый темноволосый мужчина. Он стоял в открытых воротах склада и вновь сверлил меня взглядом. Я все же позволил мертвецам порвать сукина сына и свистнул Хантеру. Мне нужно было добраться до Азазель. Сейчас же. Грифон выплюнул человеческие ноги и, взмахнув крыльями, полетел ко мне. Зацепившись за

край крыла, я запрыгнул к нему на спину, не спуская глаз с противника. Но тот очередной раз подмигнул мне и исчез. Проклятый демон, что за фишка у этих подземных тварей подмигивать? Хантер вырвался наружу и расправил крылья в уже синем небе. Я оглядывался по сторонам пытаюсь обнаружить Верховного Демона, но вокруг не было не единой сущности. Проклятье!

– Какого черта, Маркус! – раздраженно воскликнул Белиал, когда я только переступил порог своего дома.

– Да со мной все хорошо, спасибо, что спросил, – проворчал я, протискиваясь мимо огромного демона.

– Маркус, я о душах! Ты в своем уме поднимать мертвых, когда в Аду итак все шатко!

– Да, я помню. Была крайняя необходимость. Постараюсь, больше не поднимать их. – Я начал подниматься по лестнице. Бел, как банный лист, прицепился следом.

– Ты ведь понимаешь, что призываешь проклятые души, те, что прокляты богами? Им не место на Земле, да и в моих владениях они не нужны! Ты разрушаешь систему в итак хрупком мире Ада!

На втором этаже из своей комнаты выглянул Вася. Он тут же оказался возле меня, движением губ спрашивая, как себя чувствую. Так как Бела уже было не перекричать. Я устало

махнул рукой, давая понять, что все в порядке и продолжил движение в комнату. Бел же все продолжал галдеть, как назойливая соседская собака:

– Теперь эти души будут скитаться в Аду, сея хаос, а место им в Геенне. Ты, как будто в первый раз... Мать твою, ты в порядке?

Я стянул футболку, поморщившись от обжигающей боли в левом боку. Белиал уставился на мои разодранные кожу и жилы.

– У тебя еще плечо вырвано. – Сухо добавил он.

Вася подлетел ко мне осмотреть раны, но я отмахнулся и захромал в ванную.

– Ты должен все рассказать, – вслед бросил Бел.

Я вновь поморщился. Мне не хотелось ни с кем сейчас говорить.

– Нечего рассказывать.

– У тебя десять минут или я вытащу твою задницу из душа.

Я фыркнул и захлопнул дверь ванной. Теплая вода окрасилась в красный цвет, смывая мою сегодняшнюю неудачу. Гнев вновь начал прорываться наружу. Ведь я по-прежнему не знал, где Маша. И я упустил Азазель. Этот проклятый демон стоял во главе шайки нечисти, что решили, будто они круче всех и будут властвовать над Мирами. Он удерживает Машу и не известно, что с ней вытворяет. От этой мысли мышцы во всем теле вновь напряглись. Комната окрасилась

в оттенки зеленого. Я был зол. Снова. И был зол на себя. За то, что не смог уберечь девушку. И не могу найти ее сейчас. Пока зеленое пламя полыхало в глазах, мои раны постепенно затянулись, но все еще оставались шрамы. Мне потребуется еще какое-то время, что бы излечиться полностью. Я подумал о Совете, наверняка они ощутили, что вновь взывал к Силе. Надеюсь все же, Марглене довелось донести до них, что грядет в будущем. И по-прежнему оставались люди. Экзорцисты, что хранили потомков Касикандриэры для своей выгоды и пользы. Но опять же лишились контроля над источником Силы. На самом деле ни один из Миров не в силах удержать столь могущественную сущность, но как и прежде это случалось в истории человечества, каждый стремится иметь подобное могущество, с целью обладать безоговорочной властью. Вот только собственная жизнь и опыт всех прошедших тысячелетий показывает обратное: нет и не будет, во всех Мирах одного правителя, обладающей столь сокрушительной мощью, ибо истинному могущественному существу не интересна власть над всем живым и мертвым. И тут возникает вопрос: что ж тогда ему нужно? Это интересный вопрос. На который, по моему мнению, дала довольно обстоятельный ответ сама демонесса.

Я выключил душ и, обернув полотенце вокруг бедер, вышел в комнату. Там у окна стол Вася. При моем появлении он сразу обернулся.

– Бел ушел? – произнес я и присел на край своей огромной

кровати.

– Да. Он сказал, что еще зайдет. А пока война. – Юноша замолчал, – ты не узнал ничего?

– Нет, – я потер ладонями лицо и, облокотившись о свои колени, уставился в ковер, – я не смог узнать, где держат Машу. Но сильно сократил войска Азазель. Кстати, он тоже там был.

– Азазель? – Вася ожил и подлетел ко мне. – Ты говорил с ним?

Я покачал головой.

– Нет, он, очевидно, что-то задумал. В конце концов, он хотел меня там если не убить, то серьезно покалечить.

Вася нахмурился. Я поднял на него свой взгляд.

– Азазель хотел вывести меня из игры. Я думаю, он специально заманил меня туда. Только не понимаю одного, неужели он хотел вырубить меня всего лишь горсткой одержимых?

Вася усмехнулся.

– Да, ты прав, он хотел меня просто задержать.

В моей голове зародилась догадка. В считанные секунды я натянул на себя брюки и рубашку и поспешил вниз. Вася семенил следом.

– Что ты задумал, Маркус? Зачем ему задерживать тебя?

– Это я и хочу выяснить.

Я с силой рванул входную дверь и застыл на месте, как и Вася. Мы просто стояли, как чертовы парализтики и ошарашенно смотрели на девушку, что стояла на пороге. Маша

слегка дрожала, обхватив себя руками, и смотрел в пол. Когда она подняла свои огромные печальные глаза, вздрогнула, уставившись на меня. В ее взгляде пронеслись страх, удивление и... радость? Она пару мгновений смотрела в упор на меня, а потом кинулась ко мне, тесно прижавшись к моей груди. Руки автоматически опустились на ее плечи, крепче прижимая к себе. По мне пробежала волна облегчения и тепла, когда вновь увидел девушку живой и на первый взгляд невредимой. И совсем другие чувства пробудились во мне, когда я сжимал ее маленькое мягкое тело в своих объятьях.

– Машенькая, дорогая, как ты здесь оказалась? – наконец произнес Вася.

Девушка тут же напряглась в моих руках и сразу же отступила на шаг назад. А по мне так, как будто вырвали кусок меня самого.

– Прости, я... я думала, что ты... мертв... – Тихо произнесла она.

Я нахмурился, а потом только до меня дошло, что последний раз она видела меня без сознания в луже собственной крови. Я выдохнул.

– Со мной все в порядке. Как ты себя чувствуешь? Что... что он сделал с тобой?

Девушка вздрогнула, и мне захотелось вмазать себе как следует. Я потянулся к ней, нежно обхватывая ее тонкое предплечье.

– Давай пройдем в дом. Ты отдохнешь и все нам расска-

жешь. Хорошо?

Она не смело кивнула и вновь прильнула ко мне одним боком. Жаркая волна обожгла мое тело, там, где прижалась ко мне Маша. Я шумно выдохнул и провел ее в комнату и усадил на кровать. Немного замявшись, пересел в кресло, а Вася занял мое место рядом с девушкой. Мы сидели молча, и в какой-то момент она вновь подняла на меня свои чудесные глаза. Я задохнулся. Она смотрела на меня так, как будто я был ее долгожданным подарком на Новый год. И, черт, мне захотелось вновь заключить ее в свои объятия и никогда, никогда не отпускать. Но через несколько секунд Маша вновь опустила взор. Этот урод поплатиться за все, что с ней сделал! Второй раз ему не уйти!

Вася убежал на кухню за своим чудо-чаем для Маши. Я же пересел на кровать к девушке. Она снова посмотрела на меня.

– Как это возможно? – Тихо произнесла она, – я видела, что ты не дышал.

Боже, эта девочка меня не перестает удивлять! Она только что побывала в плену у демонов, а беспокоиться обо мне.

– Меня очень тяжело убить. Вывести из строя – да. Но не убить. Тебе не стоит обо мне беспокоиться.

– Но я хочу... – она замолчала и отвернулась.

– Маша, что он сделал? Он обидел тебя?

Она покачала головой.

– На самом деле, этот демон, Азазель, он неплохо со мной

обходился. – Она потеряла запястье, где были красные следы от пут. Я глубоко втянул воздух, сдерживая свою злость, что бы не кинуться сразу же на поиски этого ублюдка. – Они привязали меня к стулу. – Тут она усмехнулась. Мне это озадачило. – К удобному, мягкому стулу.

– Он причинил тебе боль?

– Нет, ну по крайней мере не физическую...

Я с силой стиснул зубы. Тут девушка повернула ко мне свое лицо.

– Маркус, он рассказал мне страшные вещи, что будет, когда Сила моей Матери пробудиться во мне. – В ее глазах читался откровенный страх. – Он сказал, что все экзорцисты и мой отец попытаются убить меня.

– Маша, ты же понимаешь, что твой отец тебя любит и, что бы не случилось...

– Ты не понял, Маркус... Азазель сказал, что все люди на земле восстанут против меня, потому что буду представлять им угрозу. Начнется хаос. Экзорцистам ничего не останется, кроме как убить меня, ради мира, ради того, чтобы паника улеглась среди людей, что бы прекратить безумные войны между собой.

Я хотел возразить, но Маша меня остановила, уцепившись тонкими пальчиками в мои руки.

– Он каким-то образом показал мне картины будущего... страшное зрелища того, что будет с нами, когда Ангелы спустятся с Небес, чтобы уравновесить мир... Они сотрут почти

всех людей с лица Земли... Маркус, я это видела, ты понимаешь?

Голос Маши сорвался на писк, и она замолчала. Я потянулся к ней и к себе.

– Успокойся, Маша. Этого не произошло и не произойдет.

– Но...

– Я не говорю, что Ангелы безобидны и что они не станут вмешиваться. Но ты не задумывалась, почему во всей этой картине апокалипсиса Азазель не показал тебе демонов.

– Нет, такого не было.

– Потому что он солгал. То, что ты видела лишь плод большой фантазии безумного демона. Где он не показал своих братьев, дабы не раскрыть свои карты. Он показал тебе только то, что смогло бы тебе побудить встать на их сторону. Но мы же с тобой знаем, что они совсем нехорошие парни. Ну, кроме Бела.

Девушка всхлипнула, и я понял, что она улыбнулась, крепко прижимаясь к моей груди.

– Бел неплохой парень.

– Да, Бел неплохой, но та еще высокомерная задница.

Теперь девушка по-настоящему засмеялась. Улыбнулся и я. Еще несколько минут мы просидели в тишине. Я крепко обнимал Машу. Она же еще теснее вжималась в тепло моего тела. Потом она осторожно отстранилась и посмотрела на меня. Я все еще удерживал свои ладони на ее хрупких пред-

плечьях.

– Я рада, что ты цел и не вредим.

Я слегка растерялся.

– Тебе никогда не надо обо мне волноваться или переживать, – кончиками пальцев я взял ее подбородок и приподнял, вглядываясь в прекрасные карие глаза. – Ты – самое прекраснейшее создание, что я видел во всех Мирах, – ее щечки залились румянцем, делая ее невообразимо милой. – Ты удивительная и уникальная и, не потому что ты потомок великой демонессы, а потому что, Маша, ты это ты. Тогда, когда над тобой висит большая опасность, ты волнуешь не о себе, а о других, обо мне. И поверь, я не стою этого. Потому что ты важнее меня. Важнее всего на свете.

– Маркус... – протянула она и ее губы слегка приоткрылись.

Мой взгляд опустился к ним. И мне кажется, забыл, как дышать. Я не могу, черт, я вновь на грани... Я потянулся к ней, и она прикрыла глаза. Тут раздал звук открывающейся двери и в комнату вошел Вася. Маша резко открыла глаза и сразу отодвинулась. Мои руки безвольно упали на кровать, лишаясь тепла ее кожи. Я обернулся к Васе. Он, как ни в чем не бывало, подошел к туалетному столику и начал наливать чай. Я взглянул на Машу. Девушка, казалось, немного пришла в себя. По крайней мере начала улыбаться суетливо-му юноше. Я поднялся и, сказав, что зайду позже, убрался из комнаты. Нужно было собраться с мыслями, все обдумать.

Потому что игра началась. Нужно быть готовым ко всему. И в первую очередь к неожиданным гостям, очень опасным, если не смертоносным.

Глава 7

На еще темном небе безмятежно проплывали облака, словно тонкие пальцы, раздирая невинное полотно раннего утра. Совершенно не двигаясь, я сидела на широком прохладном подоконнике и наблюдала за зарождающимся летним рассветом. Мне не спалось. Передо мной еще стояли картины будущего, что показал мне Азазель. Пугающего будущего. По сути, конца света. Апокалипсис. И он произойдет из-за меня. Именно во мне проснулись Силы демонессы, любимицы Создателя, которую он наделил чрезмерной Силой и, которая смогла сохранить Мир, все Миры, не взирая на свое могущество и нападки властолюбивых существей. Но смогу ли я? Смогу ли я не поддаться соблазну такой огромной власти? Смогу ли остаться собой и не превратиться в желчного тирана, поработившего миры? Я не знаю. Самое страшное, что я уже не знаю саму себя. Кем стану, когда Силы полностью возродится во мне. За мной придут Ангелы, демоны и люди. Они придут за мной. Что бы я встала на их сторону, либо убьют меня, что бы ни досталась их врагам. Ну как ни крути, я подставляю всех кто сейчас рядом со мной. Вообще всех.

В моей безумной голове зародился такой же безумный план. Сердце сильно заколотилось в груди, и по щеке скатилась одинокая слеза. Азазель отпустил меня, что бы показать

свою благосклонность ко мне и все обдумать. Он хотел, чтобы я изводила себя картинками будущего, что принесут Ангелы с собой, и чтобы в итоге вернулась к нему, к Азазель. К Демону. И встала на его сторону. Так мне объяснил Маркус четыре дня назад, когда я неожиданно появилась на пороге его дома. Ну, что ж, демон хотел, чтобы приняла решение, и я его приняла.

Все еще с бушующим сердцем в груди, но полная решимости, я спрыгнула с подоконника и направилась к двери. На мгновение задержалась возле кровати. В моей голове вспыхнули образ красивого мужчины, по которому так тосковала в плену демона, которого я считала мертвым. Маркус. Когда, испуганная до полусмерти, стояла на пороге особняка, я увидела его, все такого же красивого, сильного, властного и *живого*, потеряла дар речи и даже забыла как дышать. Боже, я так рада была его видеть живым и невредимым, что совершенно забыла о своей разбитом сердце, которое осталось лежать на полу его спальни, когда он отверг меня. Я, словно обезьянка, вцепилась в Маркуса, чтобы удостовериться, что это не очередная иллюзия демона. Я даже пыталась его поцеловать, когда он обнимал меня на этой самой кровати. Конечно, он просто пытался утешить меня. Не более. Он дал понять кто я для него. Просто очередное развлечение и нескончаемые проблемы. Но ни смотря не на что, хотела большего, всегда большего и только с ним.

Я шумно выдохнула и вышла из комнаты. Снизу шел при-

ятный запах свежесваренного кофе. Полагаю, что Вася уже проснулся. Надеюсь, что его Босс тоже. Я остановилась возле двери в комнату Маркуса, и моя уверенность немного подрастерялась. Не от того, что изменила своего решения относительно возрождающей Силы во мне, а потому что я любила Маркуса, и в этой комнате он меня спустил с небес на землю. Мое разбитое сердце вновь заняло, давая знать, что помнит, все помнит и любит. Но как бы там не было, это уже все не имеет значения. Я отодвинула в сторону свои эгоистичные помыслы и свою безответную любовь и, наконец, постучала. Подождав некоторое время, вошла внутрь. В комнате никого не было. Из ванной слышался шум воды. Значит хозяин все таки в своих покоях. Я остановилась посередине комнаты. Смятые черные простыни сразу приковали взгляд, и моя больная фантазия представила два обнаженных тела на них. Что ж мой эгоизм вновь вырвался наружу. Но все же решила немного помечтать, раз уже я все решила окончательно. Мое сердцебиение замедлилось и стало размеренным, как движения потных тел в моей фантазии. Моего и Некроманта. Я так повязла в своих мыслях, что не услышала, как шум воды исчез, пока сбоку от меня не раздался глубокий мужской голос. Я вздрогнула. Мои фантазии рассыпались, как и когда то мое сердце, я повернула голову. И мое сердце вновь понеслось галопом от увиденного. Маркус стоял от меня в нескольких метрах, в одном черном полотенце, повязанном низко, очень низко на бедрах. Капельки воды

еще стекали по его рельефному торсу, искусно огибая каждый бугорок твердых мышц. Неосознанно медленно я путешествовала взглядом вверх от упругого стального прессы с изображением белых крыльев на рыжей спине фамильяра. Изучив взглядом соблазнительное тело, я подняла глаза и посмотрела на лицо мужчины. Его зеленые глаза опасно поблескивали, с непонятыми эмоциями смотрели на меня. Это был взгляд хищника. А мне безоговорочно хотелось быть его жертвой. Я тяжело сглотнула.

– Маркус... – Наконец произнесла я.

Только прозвучало это, как стон.

– Мария? Все в порядке? – он сделал пару шагов ко мне.

– Нет, стой! – завопила я, борясь с искушением, протянув вперед себя ладонь.

Маркус нахмурился. Конечно, он ничего не понял! Он просто не мог понять, что моя гордость практически равна нулю. Когда он вот так смотрит на меня, одетый в одно только полотенце, я готова забросить свой безумный план по спасению мира и поддаться своему эгоизму. Накинуться на него с дикой страстью и забыть, забыть кто я и для чего пришла в этот мир.

– Что-то случилось?

Я взяла себя в руки.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Мужчина расслабился и провел рукой по влажным волосам. Отчего его мышцы заиграли, и мой самоконтроль опять

оказался под угрозой.

– Конечно, я тебя слушаю.

– Ты... ты не мог бы надеть рубашку, – я честно пыталась не смотреть на него.

Маркус улыбнулся. Той самой своей настоящей улыбкой.

– Только рубашку? – игривые нотки появились в его голосе.

– Что? О, Боже, нет, конечно. Я имею в виду, что бы ты... что бы ты полностью оделся, – я шумно выдохнула и покраснела от макушки до пяток, сразу отвернувшись к двери. Что бы он смог одеться и спрятать свое соблазнительное тело.

Мужчина рассмеялся. Черт, я и забыла уже какой у него сексуальный смех. И это совсем мне не помогало сосредоточиться на моем серьезном разговоре.

– Я так рад видеть, что ты пришла в себя, – уже спокойно произнес он. – Извини, я не хотел тебя смущать. Я был в душе и не знал, что ты в моей комнате. Я бы оставил полотенце в ванной.

– О, Боже, – пробубнила я. – ты не помогаешь.

– Если серьезно, то я очень волновался за тебя, – его голос прозвучал у меня за спиной, и горячее дыхание обожгло мою шею. – Я... я боялся потерять тебя. – Его голос стал хриплым.

По моей спине пробежала крупная дрожь. Сердце жалобно скрипнуло. Я закрыла глаза, не переставая мысленно повторять: «Только не сейчас! Пожалуйста! Не надо ничего этого говорить! Только не сейчас!»

– Маша, – он вновь заговорил мне в спину, его напряженный голос был по-прежнему хриплый и до ужаса интимный, – я вел себя с тобой, как последний мудака. Я... не понимал этого раньше. И только когда ты исчезла, – Маркус на мгновение замолчал, – когда я понял, что ты в руках Азель. Я так сильно испугался. Испугался за тебя, за то, что...

Я резко обернулась, встретив уставшие фантастические глаза.

– Не надо, – глухо выдавила я, пытаясь проглотить огромный ком в горле, – Пожалуйста, Маркус, только не сейчас, – я пыталась сдерживать поступающие слезы, а мое обезумевшее сердце, обрадованное словами мужчины, вырывало из груди, прямо в руки этого восхитительного Некроманта. – Ни говори этого сейчас. Ты просто... просто хороший человек и стремишься поддержать меня и утешить, вот и все. И нет ни чего большего.

Положив обе свои ладони на его грудь, уже облаченную в футболку, я легонько его оттолкнула. В его взгляде мелькнула боль. Он сморщился, но отступил от меня.

– Я плохой человек, Маша. И все что я хочу тебе сказать сейчас, это не из жалости.

– Нет, Маркус. Так было всегда со мной. Я никогда не соответствовала чьим-то стандартам. Я всегда всех разочаровывала, была жалкой, подобием того, чего от меня хотели. Но ирония в том, что вы замечаете потребность во мне, настоящую потребность во мне, как в личности, только тогда,

когда теряете меня в своем окружении. Отец долгое время не замечал меня, пока не потерял меня из виду. Теперь ты говоришь, о какой-то потребности во мне, когда я исчезла из поля твоего зрения. Это все ложь. Но вы никто не виноваты в этом, возможно вина в том, кем я являюсь. Я потомок древнего демона, который несет только зло и разрушения. – Я всхлипнула, пытаюсь удержать подступившие слезы. – Который не достоин любви в этом мире. Ничьей. Просто потому что я лишнее звено в этой системе.

Предательские слезы прорвались и стали скатываться по щекам. Я судорожно вытерла их дрожащими руками.

– Это не правда, – Маркус стоял передо мной, как мраморная статуя, с озадаченным лицом. Видимо считая меня чокнутой. Но это все уже не имеет значение. Не сейчас.

– Это правда. Я лишняя в этом мире, да и во всех Мирах. Я принесу только гибель.

– Ты не зло. – Четко сказал мужчина и сделал шаг ко мне, протягивая руку, что бы вытереть мне слезы.

– Я – зло, Маркус, – я отступила, все еще пытаюсь совладать с эмоциями, – ты живешь тысячи лет, ты-то должен осознавать, что я слабая, что бы вынести эту Силу в себе. – очередной всхлип и шаг назад, – Я... я долго думала об этом. Еще там, в плену и до того, потому что вся моя жизнь складывалась так, что я несла с собой разочарование и боль. Я слабая, Маркус. Но мне хватит духу прекратить все. Тем самым, спасти Землю от разрушение, и Миры от войны.

Я замолчала только потому, что слезы душили меня. Меня трясло. Мне было ужасно страшно. И слова, как ливень охлаждали, все нагрянувшие эмоции внутри меня.

– О чем ты говоришь? – Маркус, наконец, настиг меня, когда я уперлась спиной о закрытую дверь. Он бережно, но крепко взял меня за предплечья и заставил меня посмотреть ему в глаза. – Ты сама-то понимаешь о чем говоришь? Ты можешь не верить мне. Я обидел тебя. Сильно. – Я всхлипнула, – Я заслужил этого, но ты не зло, Маша. Ты – чудо. Ты сильная и храбрая. Ты сможешь принять всю Силу твоей матери и разумно ей распределиться, потому что у тебя доброе сердце. Ты самое чистое создание, что я встречал. Ты правильно сказала, что я живу очень долго, и я вижу кто ты.

– Маркус, я уже сломанная. Я принесу только беды.

– Нет, ты принесешь равновесие.

– Я должна умереть. Ради жизни всех остальных.

Он резко замолчал, уставившись на меня блестящими зелеными глазами. Несколько минут он смотрел на меня, потом так же резко отпустил меня и отступил вглубь комнаты. Уперев руки в бока, он поднял голову вверх, закрыв глаза.

– Боже, я не верю, что ты это сказала.

– Вот видишь, – я все еще пыталась вытереть слезы с лица. – Потому что, я слабая. Знаешь, мы со Светой, когда смотрели очередной фильм с суицидальным героем, всегда говорили, что только слабые могут убить себя, потому что смерть, это самый простой выход из сложной ситуации. И

сейчас мне кажется, что я точно так же хочу сбежать от грядущих проблем.

Маркус повернулся ко мне и вновь посмотрел на меня.

– Нет, Маша, сейчас все не так. Ты хочешь лишиться себя жизни не из-за сложной ситуации, не из-за того, что хочешь сбежать от сложностей. Ты хочешь спасти все Миры от гибели. Вот только ты не все правильно поняла. Касикандриэра была демоном, но это не значит, что ее Сила несет Зло. Она была Ангелом, была низвергнута с Небес, но ни разу не использовала свою Силу, что бы разрушать и единовластвовать. Любая Сила не имеет понятие плохо или хорошо, она используется сущностью во благо или нет. Ты это знаешь. И ты, Мария, потомок демонессы, способна так же творить добро. Ты не демон, Маша. И ты не способна на зло.

Я застыла на месте. В моей голове вновь заработали шестеренки.

– Смогу ли я не поддаться власти, Маркус?

– Конечно, Маша, – Маркус подошел ко мне, не разрывая зрительного контакта. – Ты научишься управлять своей Силой. И не пойдешь на поводу Азазель. Ведь этого он и добивался. Твоих сомнений.

– И все-таки я слабая, – я прикусила нижнюю губу и опустила голову.

– Нет, совсем нет, – Маркус притянул меня к себе и обнял. И Я вдохнула его аромат. Как мог настолько опасный мужчина нести такую безопасность? Боже, я была сейчас такой

тупой идиоткой! Я собралась умереть. Но ведь я хочу жить!

Мы простояли, вот так обнявшись, в тишине несколько минут. Потом заговорил Маркус уже обычным голосом.

– Да, кстати, убить тебя очень затруднительно. Ты же понимаешь, что ты бессмертна. Сверхсущество и все в таком роде.

Я подняла на него голову, пытаюсь понять он, говорит это серьезно или нет.

– Так все-таки идея с моей смертью не такой плохой вариант, так ведь?

Он посмотрел на меня.

– Я бы никогда не допустил этого.

Я смотрела в эти потрясающие глаза и шестеренки в моей дурной голове вновь начали шевелиться. Маркус посеял сомнения в том, в чем я себя так отчаянно уверяла всю жизнь. Может быть, я все-таки могу быть хорошей, той, что не разочаровывает и не глумит; той, которая сможет бороться, будет сильной; которую можно любить, любить по-настоящему. От бездонных глаз мужчины мой взгляд спустился к губам, таким красивым и манящим. Неосознанно, хотя, что я говорю, я хотела этого всегда. Я приподнялась на носочках с целью поцеловать его. Этого восхитительного мужчину. И пусть в очередной раз отошлет меня куда подальше. Мне необходим был этот поцелуй. Чтобы почувствовать себя живой, что бы почувствовать себя не тряпкой, а сильной, взяв у Маркуса частичку той силы, что успокаивает меня, а пока дурная го-

лова не заставила меня переступить черту фатальности. И, Всевышний, эти красивые губы услышали мою такую гнетущую потребность и приоткрылись для меня...

– Босс, там пришел... упс...

Я тут же вырвалась из теплых объятий и как испуганный зверек отпрыгнула к стенке. На лице Маркуса промелькнуло раздражение. Он прикрыл глаза и шумно выдохнул. Потом уже спокойно посмотрел на юношу.

– И кто же там пришел в такую рань?

Вася остановился, явно в сомнениях пройти ли в комнату или выйти, вновь плотно прикрыв дверь. Он переводил взгляд от меня к Маркусу. И очевидно склонялся ко второму варианту.

– Вася?

– Э... там пришел Николай, хочет поговорить с тобой, – наконец произнес юноша, остановив свои голубые глаза на Некроманте.

– Проводи его в мой кабинет, я сейчас подойду.

– Хорошо.

Вася еще мельком взглянул на меня и вышел, закрыв за собой дверь.

– Хочешь присоседиться? Николай наверняка спросит о тебе, ведь он еще не видел тебя с момента... – Он замолчал на мгновение, видимо подбирая слова, – когда ты вернулась.

– Да, я хочу увидеть отца. Только переоденусь.

Я опустила взгляд на свои маечку и пижамные шорты.

Маркус загадочно улыбнулся, прожигая тонкую ткань похотливым взглядом. Я покраснела, а соски предательски набухли. Мне стало неловко, хотя несколько минут назад хотела его поцеловать. Потому поторопилась покинуть эту, вдруг ставшую такой душной, комнату.

Ополоснув лицо холодной водой, я взглянула на свое отражение в зеркале. С хрустальной поверхности на меня смотрели огромные карие глаза. Девушка в зеркале имело мое лицо, мои медные волосы, но глаза я не узнавала. Может быть, я схожу с ума? Мои недавние действия уж точно говорят об этом. Но, тем не менее, мне нужно двигаться дальше, если от меня зависит очень важная исходная. Мир. Я должна постичь Силу демонессы, должна обхитрить Азазель, ведь он вернется за мной, я должна противостоять им, Ангелам, которых еще никогда в жизни не видела, и сделать так, что бы собственный отец во главе Ордена Экзорцистов не решили прихлопнуть меня. Я должна. Но смогу ли я? Маркус намеривается мне помочь. Осознает ли он в полной мере во что связывается? Думаю, да. А я вот еще боюсь, себя в первую очередь. Особенно тогда, когда оказываюсь с некромантом наедине. Может быть он и не испытывает ко мне всю ту гамму чувств, что так болезненно отзываются во мне, но явно примет все то, что я готова ему предложить. Вот только вместе с похотью, которая влечет его ко мне, предлагаю ему себя, всю себя. А он... Он просто хочет воспользоваться моим телом. Как полный мерзавец. Но между тем, Маркус утешает

меня, хочет помочь... Черт, я совершенно запуталась! По моему пора забросить все эту хрень с моей любовью в дальний ящик, как всегда делала раньше. И попытаться уже стать сильной и независимой, что бы меня больше не стремились защитить такие опасные и настолько же горячие парни, вроде Некроманта. Я ополоснула лицо холодной водой еще раз, что бы смыть и забыть эти запутанные мысли. Потянувшись за полотенце, краем глаза заметила, как мои глаза странно блеснули зеленым цветом. Я тут же посмотрела на себя в зеркало. Но мои глаза были моими, карими и обычными. Подумав, что это плод моей больной фантазия, поспешно вышла из ванной.

Как только я появилась на пороге кабинета Маркуса, отец тут же заключил в крепкие объятия. Когда с расспросами о моем самочувствии было покончено, мужчины обсудили стратегию экзорцистов по отношению к моей возрождающей Силе. И скажу вам, что меня их решение не удивило, хотя заметно расстроило. Конечно же, Орден Экзорцистов попробуют ликвидировать меня, именно ликвидировать, как бездушную вещь, которая оказалась не в то время и не в том месте. Моему отцу яко бы не удалось удержать меня в руках человечества, то я не должна достаться ни одному из Миров. Да, уж.

– Что ж, люди не меняются, – заключил устало Маркус, проведя рукой по спутанным волосам, – ни тысячу лет назад, ни сейчас. По-прежнему все решается кровью и оружием.

Очень печально. Человечество думает, что оно движется к прогрессу, но на самом деле, топчется на месте, убивая своих собратьев. Сегодня друг, завтра враг, а через неделю любимый супруг.

– Ты осуждаешь человечество, как будто сам не человек, – фыркнул отец.

Маркус пожал плечами.

– Я человек. С небольшим бонусом в виде бессмертия.

– И ужасным характером. – Произнес мужской голос с хрипотцой.

Мы с отцом сидели на диване, возле камина, и сразу же повернулись к двери. В кабинет вальяжно в своей неповторимой манере вошел Белиал. Одетый в темный костюм и белоснежную рубашку с небрежно расстегнутым воротом. Мужчина прошел к креслу, которое стояло напротив нас, и изящно упал в него. Рядом со мной напрягся отец, натянулся как струна, готовая сию минуту порваться.

– Бел? Как ты вошел?

– Не напрягай извилины, дорогой друг, – взгляд янтарных глаз остановился на отце, тот гневно прищурился. Но Белиал разорвал зрительный контакт, дальше скользнув по мне, и вернулся обратно к Маркусу, – твой задиристый фамильяр впустил меня. Я не знал, что у тебя такие, – Бел вновь многозначно посмотрел на отца, – гости.

Отец тут же поднялся на ноги, как пружина, которая так долго сдерживалась в коробочке с клоуном.

– Ты – мерзкое, гнусное исчадие Ада! Ты выпускаешь своих отвратительных демонов забирать жизни безобидных людей! Я ...

– Николай! Николай, держи себя в руках в моем доме! – Маркус встал перед отцом.

А Белиал с явным интересом смотрел на гневное покрасневшее лицо экзорциста и медленно расплылся в блаженной улыбке.

– Маркус, погоди! Мне давно не говорили столько комплиментов. Дай ему продолжить.

Мужчины замолчали и в недоумении перевели взгляд на Дьявола, который все так же с любопытством смотрел на моего отца, ожидая продолжения речи. Его явно забавляло поведение экзорциста.

– Николай, – Маркус напряженно посмотрел на отца.

– Я ухожу. Это унижение находится в комнате с чудовищем, против которого я борюсь.

Отец стремительно направился к двери.

– Просто подойди и возьми у меня автограф! Не стоит так восхищаться мною! С самооценкой у меня все в порядке!

Отец на мгновение замер на пороге, еле сдерживая свою неприязнь. Я вскочила и поспешила за ним, послав Белиалу осуждающий взгляд.

– Да, Бел, ты правильно сказал, с самооценкой у тебя все в порядке, чертов мудака, – послышался недовольный голос Маркуса и смешок верховного демона.

Отца я нагнала в прихожей. Схватила его за руку, оставивая.

– Отец, мне так жаль.

Он резко остановился, впившись в меня злобными холодными глазами.

– Тебе жаль? Маша, ты связалась с проклятым Некромантом! Да и увидев Дьявола не была удивлена. Можно догадаться, что вы уже знакомы!

– Да, пап. И Белиал не сделал мне ничего плохого, он наоборот хочет помочь...

– Ты в своем уме?! Маша, это сам Дьявол! Против него и его приспешников я учил тебя противостоять! Он алчный, жестокий, сеющий зло Верховный демон! Он лицемерит, как и свойственно демонам. Он хочет переманить тебя на свою сторону, сторону Тьмы. Он заодно с Азазель, если не он сам все это организовал! И ты веришь всем этим уродливым потусторонним тварям?

Отец прекратил гневно кричать и резко замолчал. Я смотрела на него и совершенно не узнавала этого человека. Да, отец всегда был строгим, но сейчас он мало чем отличался от демонов. Все его лицо, жесты и голос выражали злость и жуткую неприязнь. Я отступила от него на шаг. Я была не уверена, на чьей он стороне сейчас.

– Папа, ты понимаешь, что я тоже демон. Получается, что все, что ты только что сказал относиться и ко мне.

– Что ты, деточка. Нет, конечно. Ты добрая, рассудитель-

ная, никогда никому не причиняла вреда. Такая, какой я тебя воспитал. – Отец кажется осознал, что сейчас произошло и почувствовал изменения во мне. Он протянул ко мне руки. – Ты никогда не была злобной. Ты не демон.

– Нет, отец, я – демон. То самое чудовище, против которого ты борешься. – Я отступила еще на шаг.

Я увидела во взгляде экзорциста панику. В это время раздался страшный стук в дверь. От неожиданности вздрогнула. Отец опустил руки.

Вася появился из кухни и не спеша прошел к двери, которую казалось хотели выломать к чертовой матери. Он кинул на меня печальный взгляд и открыл двери.

– Ну, наконец-то! – послышался знакомый голос, – где наша Маша?

– Вы не смеее ее удерживать здесь!

Вася отошел в сторону. Нет не так. Он буквально отпрыгнул в сторону, когда в дом ввалились Валя и Кирилл. Валя чуть ли не с кулаками накинулась на ошарашенного Васю, но тут Кирилл заметил меня.

– Боже, Маша! Мы тебя потеряли! Как ты, дорогая? – Кирилл направился ко мне.

Валя так же оставила в покое юношу и с радостными возгласами кинулась ко мне. В эти пару минут, пока друзья направлялись ко мне, что бы окутать меня своими теплыми и такими не обходимыми объятиями, я должна была принять верное решение. Как только что верно подметила, я – демон.

А отец довольно хорошо меня охарактеризовал. Потусторонняя тварь Вот только я была совсем не такой, как Маркус, возможно даже и Бел был не так уж плох по меркам демонов. Если бы я была такой, какой описал отец, я бы приняла их дружеские объятия. Потешила свое самолюбие и эгоизм. Но я была не такой. Находиться рядом со мной небезопасно. Сейчас, когда за мной открыли охоту и потом, когда буду нести себе апокалипсическую силу, и не понятно какой стану тогда. Поэтому я вытянула вперед руку, останавливая своих единственных друзей.

– В чем дело, Маша? – Кирилл остановился, переводя взгляд с меня на отца и обратно.

– Маша? Это же мы, твои друзья! – Валя сделала шаг ко мне.

– Нет! Стой! – слезы душили меня, но не могла показать их, как и то, что я дико скучаю по ним и хочу обнять.

– Что-то случилась? Потому что та Маша, которую мы знаем, никогда бы не смотрела на нас, как собака на кошку, – Валя нахмурилась.

– Так есть. – Я проглотила очередной слезный ком, но старалась говорить холодно и бесстрастно, – я уже не тот человек, которого вы знали.

Кирилл в недоумении уставился на меня.

– Я вообще не человек.

– Маша... – отец вновь потянулся ко мне, но я отошла.

– Не надо. Вам всем нужно уйти.

– Что?! – одновременно воскликнули ребята, не веря своим ушам

– Ты болеешь? Потому что, ты несешь...

– Нет, Валя. Я наконец-то знаю, кто в действительности. – Я посмотрела на отца. Его руки плетнями упали вдоль тела. – Уходите, ребята, вы мне... – я пыталась не разрыдаться прямо сейчас, а мое нутро выворачивалось наизнанку, – мы не друзья. И никогда ими не были. Уходите и забудьте про меня раз и навсегда!

Валя в недоумении направилась ко мне, как показалось с целью выбить все то, дерьмо, что я несу сейчас, но резко остановилась, когда ко мне подошел Вася. Отец первым направился к выходу, прошептав, что ему жаль. Как по мне, то он уже, сидя в своем кабинете, поймет, что не черта ему не жаль! Никогда не было жаль меня. А мне и не нужна чья-либо жалость. С меня достаточно! Потом Кирилл, с застывшими слезами в глазах, потянул Валю к выходу. Она что-то кричала, но парень буквально выволок ее из дома. Дверь захлопнулась сама по себе. А из моих глаз фонтаном прорвались горячие слезы. Вася обнял меня за плечи и прижал к себе.

– Ты же понимаешь, что должна была так поступить, – сквозь всхлипы бормотала я, – что бы они держались от меня подальше. Потому что рядом со мной небезопасно. Я... я не хотела так поступать с ними.

– Знаешь, Машенька, это конечно слабое утешение, но та-

ким как мы, сверхъестественными сущностям, не место в их мире, в мире людей.

Я зарыдала еще сильнее. Юноша не выпускал меня из своих крепких объятий, и казалось его жилетка и рубашка насквозь промокла от моих слез.

– Ты должна, принять то, кем ты являешься, дорогая моя, – продолжал Вася теплым спокойным голосом, – только тогда ты перестанешь корить себя, и придешь к душевному равновесию.

– Ты, – всхлип, – говоришь, как зрелый родитель. – Снова всхлип.

Юноша усмехнулся.

– Ты же знаешь, я довольно таки зрелый, хоть и выгляжу твоим сверстником. Да и веду себя иной раз, как заносчивый подросток.

Я улыбнулась, вспомнив, как Вася напился и пошел ночью пугать соседскую ребятню в обличии василиска.

– Это точно, – хмыкнула я, еще улыбаясь, – а меня не берешь в свои проказы.

Вася в голос засмеялся.

– Мы исправим это. Обязательно исправим. А сейчас, как на счет моего чудо-чая?

Я кивнула и позволила увести себя на кухню.

Сидя в кабинете Некроманта, я упорно прожигала дыру взгляд в ковре. Что не очень хорошо, насколько я помню Маркус говорил, что он старинный и очень ценный для него. Но я ничего не могла с собой поделать. Потому что тяжелый пронзительный взгляд небесно-голубых глаз пронзал меня в упор и насквозь. Мне, слабо говоря, было некомфортно. Аббадон стоял напротив меня, оперившись спиной о камин, и молчал, задумчиво поглаживая кончиками пальцев свою аккуратную короткую модную бородку. Я сидела на кушетке, которую уже по праву могу назвать своей. Это достаточно далеко от него, но сила взгляд Верховного демона меня пригвоздила к месту. Успокаивало только то, что рядом развалился Вася, с интересом слушая беседу Дьявола и Некроманта. Мужчины спорили о том, как выйти на Азазель, как его выманить и прочее ужасы того, что они хотели от него получить и каким образом. Белиал раздражался по поводу спокойствие Неприкаянных и его и без того бронзовая кожа, начинала светиться легким золотистым светом, отчего странно усмеялся Маркус. Это все я успевала замечать, когда время от времени отрывалась от своей очень важной миссии – сверлить взглядом ковер Некроманта – и разглядывала невообразимо прекрасных мужчин. Я по-прежнему была очень расстроена словами отца, но постаралась засунуть эту

боль подальше, туда же где и моя несчастная любовь. Было не подходящее время для самобичевания, этим планировала заняться ночью. А сейчас разрабатывался план, как найти Азазель. Даже упоминались Ангелы, но как то вскользь. Во время этого разговора Маркус как-то странно посмотрел на меня, и сразу тема резко сменилась. Так же было принято решение, что он будет учить управлять Силой моей Матери по мере ее пробуждения. Мое сердце обрадовалось, но я вновь его усмирила. Напрасные надежды мне сейчас не нужны. И в пылу очередного спора, когда золотой свет от Бела вновь озарил древний ковер, прозвучал спокойный, но достаточно громкий голос Аббадона.

– Мы выманит его на ежегодном бале.

– Что? – раздался предвзятый голос Маркуса.

– Бал Лояльности? С чего бы Азазель там быть? Это просто очередная пьянка бессмертных. Там давно нет строгих правил, требующих присутствия всех Верховных Демонов. – Произнес Бел и его свечение прекратилось.

– Азазель будет там, потому что там будет она. – Невозможно ответил Аббадон.

Мне обдало ледяным жаром, и почувствовала, как на меня обратились все фантастические глаза в этой комнате. Я медленно поняла голову и встретила с пронзительным взглядом Аббадона. Если честно, я немного запаниковала. Особенно меня испугала тишина, повисшая в комнате. Я открыла рот и тут же закрыла и перевела взгляд на Маркуса.

– С чего ты решил, что Азазель рискнет там появиться? Там будут присутствовать столько могущественных существей. – Некромант повернулся к демону.

– Да, это его гарантии. Он не будет в открытую проявлять свои намерения в отношении Марии. Что бы ни привлечь большого внимания его коллег. Сомневаюсь, что ему нужны соперники в таком щепетильном деле, как захват власти над мирами. – Наконец Аббадон отвел от меня глаза, отвечаю Маркусу.

– Я не планировал в этот раз проводить чертов бал у себя, – раздраженно бросил Белиал, – у меня важные переговоры именно в это время и именно у меня во дворце.

– Я не могу идти против твоей воли, Белиал. Это просто очередной вариант.

Казалось, Аббадон вообще никак ни на что не реагировал. Полное отсутствие эмоций на красивом лице и абсолютное послушание Дьяволу.

– Как мне не прискорбно, но я соглашусь, что этот вариант боле менее может выгореть, – произнес Маркус.

Аббадон вскинул изуродованную бровь и – боже – усмехнулся! Белиал же нахмурился, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Бел? – вновь позвал Маркус.

– А вы не остерегаетесь того, что помимо Азазель на Машу обратит внимания кто-то еще? – раздался голос Васи.

– Силы еще не достаточно в ней, что бы кто-то почувал ее. –

Произнес все тем же бесстрастным тоном Аббадон.

Мне эта идея что-то не очень понравилась.

– Пусть так. Но у нее нет и высокого человеческого титула, что бы присутствовать там. – Возразил Вася. – Возникнут вопросы. А где вопросы, там и совершенно не нужное внимание сторонних лиц.

Мне что-то стало не по себе.

– Не будет никаких вопросов, если Машенька будет сопровождать меня, – наконец заговорил Белиал.

– Так ты согласен?

– Я согласен, если тебя, Маркус, будет сопровождать Габриэла.

Маркус улыбнулся. Аббадон приподнял один уголок губ. А я нахмурилась, не зная, что мне и думать обо всем этом.

– Ты будешь с Марией, а я попрошу Габриэлу. Так что договорились!

Белиал поднялся и подошел ко мне, игнорируя Васю. Он склонился, взял мою руку и слегка коснулся ее горячими губами.

– С нетерпением буду ждать этого бала!

Я покраснела. Он подмигнул мне и добавил.

– Ты бы знала как порой эти мужчины вокруг меня невыносимы!

И растворился в воздухе, оставив лишь слабую черную дымку. Вася фыркнул.

До загадочного Бала Лояльности оставалось чуть больше двух недель. Этот бал проводится ежегодно в течение тысячелетий, как позже мне пояснил Маркус. Он знаменует равноправный договор между Четырьмя Мирами, заключающий в себе соблюдать лояльность по отношению друг к другу. Хотя это название не особо отражает суть соглашений между вечно враждующими видами потусторонних существ. Скорее, это напоминало инструкцию, как вести войны друг с другом; какое поведение приемлемо чужеродной сущности в каждом из Четырех Миров; сколько вражеских единиц можно убить и какими допустимыми способами и все в том же духе. О терпимости и уж тем более симпатии межвидовой речи даже и не шло. Тем не менее, условия соглашения более менее соблюдались, и Бал проводился с участием всех сторон. Маркус предупредил меня, что на балу будут присутствовать члены Ордена Экзорцистов. Что конечно меня не особо обрадовало, еще очень свежи были острые слова отца в моей памяти. Я поежилась, но Маркус успокоил тем, что в компании Белиала никто не посмеет ко мне даже близко подойти.

Мы с ним сидели все еще в его кабинете, когда все фантастические мужчины так или иначе удалились из комнаты. Некромант рассказал мне про бал в общих чертах, что меня

там ждет. Так же он спросил, не проявлялась ли как-то еще моя скрытая Сила. Я отрицательно покачала головой. Но он все равно решил провести пробное испытание. Наш официальный разговор был окончен и Маркус дал пронять, что могу идти, но я все медлила, сидя возле рабочего стола. Глупое сердце все хотела вернуться к нашему утреннему разговору в его спальне. Видите ли, этому разбитому органу моего организма показалась, что есть какая-то надежда относительно этого красивого мужчины. Чему мой разум отчаянно противостоял, но тело по-прежнему оставалось сидеть на мягком стуле. Но я так ничего и не сказала. Некромант удивленно поднял на меня свои восхитительные зеленые глаза, отрываясь от каких-то бумаг на столе.

– Ты что-то еще хочешь спросить? – произнес мужчина и выпрямился в своем кресле. Он с любопытством уставился на меня.

Я слегка запаниковала. Казалось, Маркус знал, о чем не решалась его спросить. Но предоставлял мне в руки все карты. Я открыла рот и снова его закрыла, отрицательно покачав голов. Победенная, я поднялась и поплелась из комнаты, остро ощущая его взгляд. Мне было не комфортно и волнительно одновременно. Ох, уж, это мое глупое сердце! Когда я была на пороге, то услышала глубокий печальный вздох Некроманта. Я не обернулась, а постаралась как можно быстрее оказаться у себя в комнате. И вот, когда оказалась за закрытой дверью спальни, я дала волю слезам, своей обиде,

своей боли. Я рыдала взахлеб, уткнувшись в подушку, отчего она тут же превратилась в мокрый бесформенный комок перьев и ткани. В дверь кто-то стучал, мне показалось, что слышала голос Васи, но в комнату так и никто не вошел. Перед глазами мчались, смывая друг друга, образы моих самых близких людей: смеющееся лучезарное личико Светы; мама, обнимающую сестру, не разделяя со мной того же тепла; злое лицо отца, перед его уходом из дома Некроманта; слезы Вали и Кирилла..... Следующее по списку. На меня вновь обрушилась вся тяжесть дара моих демонических предков. Мне нужно найти способы остановить грядущие разрушение мира. Сейчас это уже не так пугает, как, к примеру, сегодня утром. А чего еще бояться? И на кого надеяться? Близкие от меня отвернулись. Да и были ли они когда на моей стороне? За меня настоящую?... Рядом осталось, как не смешно это звучит, то Зло, которое мы в глубине души все боимся. Может быть Вася и прав? Мне нужно, в конце концов, принять, кто я. Принять то, что, скорее всего я буду одинока. Ибо кто не захочет убить меня за Силу, тот будет лицемерить, прикидываться другом, что бы в итоге я плясала под его дудку. Может поэтому Некромант, проживший длинную тысячелетнюю жизнь, предпочитает уединение и одиночество в своем огромном особняке. Что бы ни иметь таких друзей, которые хуже врагов.

Маркус.

Ни имя, а мед на устах. А внешность просто отдых для

глаз. Высокий, мускулистый, с бархатным голосом и восхищенными глазами, цвета мокрой травы. Один только запах этого мужчины способен заставить трястись мои колени. Такой смертоносный, сексуальный и такой недоступный для меня! Та попытка рассказать мне, возможно, о своих чувствах ко мне была, скорее всего, просто способом утешить и отговорить от сумасшедшей затеи самоубийства. Если бы было иначе, он бы продолжил прерванный разговор в кабинете, когда мы остались вдвоем. Но это не так. Маркус не любит меня. А я... И на этой мысли поток моих слез удвоился. Хотя, казалось, куда уж больше. И почему все мои мысли заканчиваются им. Только им. Некромантом.

Я не помню, как уснула. Меня разбудил яркий солнечный луч. Я с трудом разлепила опухшие глаза. Не спеша села, пытаюсь собраться с миллионом перепутанных мыслей в голове. Я встала и подошла к окну, желаю открыть его и впустить в комнату поток свежего летнего воздуха. До меня не сразу дошло, что это яркий лучик отблеск заката. Ничего себе! Я проспала весь день. Сколько же сейчас времени? Я повернулась к тумбочке, посмотреть на будильник, как в дверь кто-то слабо постучался.

– Входите, – я глянула на будильник. Ого, половина одиннадцатого!

– Привет, дорогуша, – Вася зашел в комнату, внимательно меня изучая.

– Привет. – Я обхватила себя руками, немного смущаясь

своего зареванного лица.

– Ты проспала весь день, конфетка. Так что ночью мы идем с тобой пугать детишек, – Вася подмигнул мне, падая в кресло возле окна. – Ты в деле?

Я слабо улыбнулась и посмотрела на улыбающегося юношу. Он по-прежнему с любопытством смотрел на меня, от чего я растерялась еще больше.

– Вася, что со мной не так? – наконец спросила я, когда его голубые глаза чуть дыру во мне не прожгли.

– Что в тебе не так, дорогая? Мне кажется вот сейчас с тобой как раз таки все в порядке!

Я удивленно уставилась на него. Юноша поднялся и подошел ко мне. Мне стало как то не по себе. Хотя рядом с Васей я всегда чувствовала себя комфортно. Что, черт побери, со мной не так? Вася приобнял меня за плечи и подвел к туалетному столику. Он смотрел в зеркало и широко улыбался, все еще не отпуская меня. Я нахмурилась и тоже посмотрела в него. Святые светлячки! В серебряной глади зеркала отражались две фигуры: высокий, статный юноша и крохотная девушка, у которой глаза переливались зелеными и белыми искрами, как грани огромных бриллиантов. Я замерла, испугавшись, но на самом деле это были странные чувства: и страх, и трепет, и блаженство! Я стояла, не моргая, боясь спугнуть это странное свечение. По мере того, как внутри меня разливалось не привычное спокойствие и умиротворение, блеск тускнел. И, в конце концов, мои глаза вновь стали

карими.

– Вася, что это было?

Юноша мягко рассмеялся.

– Это Сила в тебе, Машенька. Именно тогда, когда она пробуждается в тебе или когда ты будешь призывать ее, твои очаровательные глазки будут так светиться.

– Боже мой, это так... красиво...

Вася вновь рассмеялся, отпуская меня.

– Ты знаешь, внутри меня разлилось такое блаженное тепло. Мне так стало спокойно на душе. – Я восторженно уставилась на юношу.

– Так и должно быть, глупышка. Сила всегда будет поддерживать тебя, когда тебе это необходимо. Привыкай, конфетка, ты теперь супердевочка!

Я вновь повернулась к зеркалу, в ожидании увидеть вновь этот чудесный перелив глаз. В какие-то минуты мое настроение так круто изменилось. Я бы сказала, что давно не ощущала в себе такую легкость, граничащую с эйфорией.

– Давай-ка приводи себя в порядок и спускайся на кухню, супердевочка. Перекусим и отправимся в сад. Знаешь ли, ребяташки скоро придут за новой партией страшилок. – Вася хохотнул и вышел за дверь.

Еще разок взглянув на свое отражение, я поскакала в ванную. Через десять минут, мы уже сидели за барной стойкой на кухне, и пили кофе при свечах. Ох, этот Вася! Кому-то повезет с таким романтиком!

Глава 8

На следующий день я вместе с греховно красивым Некромантом отправилась за город. Маркус с утра был не очень разговорчивым, зато бесконечно привлекательным, одетый в черный костюм и черную рубашку. Он молча смотрел на дорогу, не обращая на меня совершенно никакого внимания. Что позволило мне откровенно разглядывать его хмурое красивое лицо. Черные волосы были аккуратно уложены, щеки гладко выбриты, зеленые глаза были задумчивы, как будто сейчас он был не здесь, не со мной в машине. Широкие плечи были напряжены и выдавали явное напряжение о его скрытых тревогах. Восхитительный мужчина, с неприступными стенами! Как бы мне не было приятно разглядывать Маркуса, все же отвела взгляд в сторону. Как я поняла по меняющемуся пейзажу за окном, мы направлялись в противоположную от дома Некроманта сторону города. Мы проехали центр, с его высокими многоэтажками, промышленный район, напичканный различными фабриками и заводами. И когда серость зданий за стеклом сменилось буйством зеленых красок, наконец поняла, куда именно мы направлялись. Раньше это было садоводство, с обычными капельными дачами, но чуть больше семи лет назад землю выкупили. Теперь эта частная территория, с дорогими красивыми домами.

Маркус припарковался возле кованной железной калитки. Самого дома не было видно, только верхушка крыши виднелась поверх густой зелени различных видов деревьев. Я даже рассмотрела листья пальмы, выглядывающие из-за ветвей тутовника. Боже мой, как это вообще было возможно? Ей тут не холодно зимой? Мой обзор перекрыла фигура Маркуса. Он открыл мне дверь и протянул руку, помогая выйти из высокого внедорожника. Меня это немного удивила, но конечно я не отказалась от возможности прикоснуться к этому горячему парню. Хотя бы к его руке. Мое сердце предательски воспарило на мгновение, но тут же расколосось вновь, когда мужчина выпустил мою ладонь. Когда же это уже закончится? Я начинаю чувствовать себя мазохистской, пытаюсь забыть свои чувства к Маркусу, но тут же даю себе глупую надежду на то, чему не суждено быть.

– Идем, нас уже ждут, – произнес Некромант.

Он смотрел на меня и улыбался. Все то напряжение, что исходило от него по пути сюда, испарилось. И красивое лицо выглядело расслабленным, почти нежным. Мое сердце скрипнула, и я поторопилась отвернуться от мужчины.

– Очень интересный сад, – сказала я, когда мы проходили по дорожке между тростником и хвойными деревьями. – Мне мучает вопрос, как такое возможно? Некоторые растения вообще не приспособлены выжить в нашем климате?

Маркус усмехнулся, сияя своими уникальными глазами.

– Спросишь об этом хозяйку.

– Хозяйку?

Я удивленно уставилась на мужчину, не заметив, как мы вышли к небольшому крыльцу двухэтажного дома.

– Да, у хозяйки. Прошу проходи.

Мужчина пропустил мне вперед по ступеням. А когда уже оба стояли на деревянном крыльце, дверь отворилась. У меня отвисла челюсть от увиденного.

– О, вы как раз вовремя! Машенька!– Тетя Таня загребла меня в крепкие объятия, а затем так же обняла Некроманта.

Я опешила. Да, что там! Мои глаза грозили вот-вот выпасть из глазниц и вместе с моей челюстью покатиться по дощатому полу.

– Тетя Таня? – Я наконец-то обрела голос, – Что... что здесь происходит?

Чистые голубые глаза тетушки вновь обратились ко мне, когда она отпустила огромного мужчину из объятий.

– Ох, я вижу, Маркус ничего не рассказал тебе,– она покосилась на Некроманта.

– Я решил, что вы сами поговорите обо всем, по-девичьи посплетничаете.

Тетя покачала головой, широко улыбаясь.

– Давайте, проходите в дом. У меня пироги стынут уже.

– О, пироги я люблю!

Я немного пришла в себя, что бы после обрушиться с потоком вопросов к этим двум. Как так вышло, что они, черт возьми, знают друг друга? Почему я опять остаюсь в неведе-

нии? Все и все обо всем знают, в том числе и обо мне любимой. В то время, как я остаюсь постоянным лузером. Надо что-то с этим делать. Мне уже осточертело оставаться в незнании. Тетя провела нас в огромную кухню, в воздухе которой витал сладкий аромат выпечки. Такой аппетитный, что мой живот скрутило, как будто я не завтракала вовсе.

– А где Вася? – спросила тетя Таня, пока мы усаживались вокруг круглого стола.

– Хотела побаловать его своими вкусностями? – улыбнулась я.

– Нет. Мне хотелось бы спросить у него, правильно ли получились пироги по его рецепту.

Я подавилась чаем.

– Что?

Тетя расцвела в улыбке. Маркус рассмеялся, отправляя в рот большой кусок пирога.

– Ну, Машенька, так уж вышло, что все те пироги, что вы так любили в детстве, были приготовлены по рецептам Васи. У мальчика по истине талант в кулинарии и выпечки.

Тетя перехватила мой удивленный взгляд.

– Не все является тем, чем кажется, дорогая моя. У Васи огромный опыт за его многовековую жизнь.

– Маша знает. Не правда ли? – Маркус посмотрел на меня и снова улыбнулся.

– Конечно.

Я опустила взгляд в тарелку и решила пока молча поесть,

ничего не у кого не спрашивая, пока серьезно не поперхнулась от шока. Когда чаепитие окончилось, я помогла убрать тети со стола. Маркус сказал, что ему нужно ненадолго отлучиться, и мы могли с тетей спокойно поговорить.

– Не переживай, Мария, эта земля освещенная. Темные Силы не смогут тебя здесь настигнуть. – Сказал Маркус, аккуратно взяв меня за руку. Кожу в том месте приятно покалывало, но все же я смогла сконцентрироваться на словах мужчины, поскольку очень сильно не хотелось снова попасть в ловушку к Аззазель. – Меня не будет от силы полчаса. Аббадон что-то нашел, мне нужно встретиться с ним. А здесь это не возможно. Поговори пока с Татьяной. Возможно, ты почерпнешь силы от общения со своей семьей.

Маркус еще раз улыбнулся и вышел из комнаты. Я тяжело вздохнула. Пообщаться с родственниками всегда было для меня чем-то приятным, дающим силам к дальнейшей жизни, наполненной светом и радостью. Но в свете последних событий, я поняла, что совершенно не знаю свою семью. Не знаю саму себя. И где искать мне стимул и пристанище, уже не знаю. Я повернулась и взглянула на тетушку. Та улыбнулась мне и похлопала по мягкой сидушке стула возле себя.

– Присаживайся, Машенька, пора тебе все узнать о нашей странной семье. – Она грустно усмехнулась.

Я плавно соскользнула на стул, готовая внимательно слушать женщину, которая была для меня в свое время спасением от строгости родителей.

– Когда мы были с Колей еще маленькими детьми, то мы часто посещали особняк Некроманта. Ты знаешь, что ранее там проводились собрания Экзорцистов, которые частенько собирал твой дед. – Я напряглась, осознавая теперь, что дедушка был мне вовсе и не дедушкой, а просто чужим человеком. Тетя Таня заметив перемену во мне, слабо улыбнулась, подбадривая меня. – В ту ночь было очередное собрания. Проводилось оно в старинном особняке нашего городка. Так получилось, что мы с Колей остались с няней. Коля был всегда не в меру любопытен. – Женщина растянулась в улыбке, погружаясь в дебри воспоминаний, – В ту ночь было полнолуние. Огромная луна среди чистого летнего неба! Идеальная ночь для него! Одержимый им брат, конечно, потянул меня с собой в сад. Мне особо не было интересно, но глядя на то, как любимый брат восхищался им, трудно было сопротивляться. У Коли просто горели глаза, он был самым преданным поклонником. И потому без страха вел нас вглубь сада, прямо к кладбищу. – Я нахмурилась, пытаюсь представить моего отца маленьким мальчиком, который был по-настоящему чем-то увлеченным. Сейчас-то он живет своей работой, и искренне предан экзорцизму, но больше его ничего не интересует. А тут тетя рассказывает, что этот самый сдержанный в мире человек имел страсть к чему-то, более того, он был ярим поклонником, не побоявшийся идти ночью на кладбище. – Когда мы вышли на залитое лунным светом кладбище, – продолжала тетя Таня, – мы увидели его.

Высокого мужчину в черном плаще – Некроманта.

Я опешила.

– Некроманта, в смысле...

– Да, – перебила меня женщина. – Того самого Некроманта, имя которого Маркус Компитум.

Я во все глаза смотрела на нее. Не то, что бы я не знала, что Маркусу не один миллион лет, но тот факт, что мой отец был его фанатико. Это реально выбило из колеи. Я думала, что меня трудно уже чем-то удивить, после всего, что недавно узнала и повидала.

– Мы тайком наблюдали за Макусом. Но в итоге выдали себя. От страха в спешке мы кинулись бежать обратно в дом. Но моя нога застряла и я упала. Коля уже был далеко и не успевал вернуться, когда надо мной склонился Некромант. Как сейчас помню, его глаза горели ярким зеленым пламенем, но лицо не было злым или враждебным. Но я была маленькой, и у меня было слабое больное сердце. Я испугалась. И красивое лицо мага было последнее, что я увидела. В ту ночь я умерла от сердечного приступа.

Я ахнула, прижав руку к губам.

– Знаешь, деточка, в смерти на самом деле нет ничего страшного, – женщина грустно рассмеялась, – Страшны мгновение в ее ожидании, а умирать не страшно и не больно. Секунда и наступает покой. И вся боль и страх остаются где-то далеко, ты обретаешь абсолютный покой. Вот только поздно понимаешь, что жизни и не видел, не познал всех ее

радостей, и вот тут-то становиться по-настоящему грустно и тоскливо.

– Но, как же...

– Удивлена, что я сейчас сижу возле тебя?– На этот раз тетя Таня засмеялась радостно, ее голубые глаза светились теплотой и любовью. – О, моя деточка, тут то начинается самое интересное! Маркус вернул меня к жизни. Да, да! Не смотри на меня так! Неужели этот мальчишка ничего тебе не рассказывал о себе? Он глубоко верит, что он – зло. Несет только хаос и разрушения. Я всю свою жизнь повторяю, что, не смотря на свои былые плохие поступки, он хороший человек. Просто у него такая судьба. Он был избран Создателем, одним из немногих. На нем висит огромная ответственность. И порой, трудно отличить хорошие деяния от дурного. Но опять же, с какой точки на это посмотреть. В мире всегда есть две стороны. Если смотреть со стороны оппозиции, то любое его действие негатив, хотя несет благо для союзников. Маркус могучий воин, отважный и сильный. Он несет страх для своих противников. Но, как у каждого человека, у него есть другая сторона. И он хороший человек, Машенька. Тебе не надо его бояться, – она понимающее погладила меня по руке, – Маркус живет очень долго, и был свидетелем множества событий. И все это несет свой отпечаток. Запомни, моя хорошая, он никогда не сделает зла тому, в кого верит. Он умрет, защищая.

Я устала на свои ладони, лежащие на коленях, раз-

мышляя над словами тети Тани. У меня никогда не было страха перед Некромантом. Даже в детстве, когда мы с сестрой пробирались по ночам к мрачному особняку. Считала ли я его способным на злодеяния? Да, возможно. Но тогда, не знала его. Только сплетни и слухи. Да, еще ворчания отца о том, что Некромант опасен. Но теперь, когда нахожусь достаточно близко к нему, вижу его жизнь, его поведение я уверена, что Маркус не несет зло. Он жуткий и мрачный мужчина. Мужчина, к которому меня не выносимо влечет. Мужчина, которого я люблю. Сказать ли мне об этом тете? Мне до чертиков хочется поделиться с ней несчастной любовью. И сказать, что Маркус сам меня отталкивает. А я люблю его, люблю и хочу быть рядом с ним. Увы, у меня не осталось друзей. Мои родители не хотят видеть меня. В одно лето я лишилась всех своих близких и знакомых. Порой я чувствую себя одинокой, и реально хочется покончиться с этим. Но глупое сердце хочет жить и любить одного из опаснейших существ Четырех миров. Я так ничем так и не поделилась с тетей Таней. Вместо этого я задала ей совсем другие вопросы:

– А как на твое воскрешение отреагировали родители и мой...мой отец?

– Никто ничего не узнал. Просто у маленькой девочки волшебным образом исцелилось сердце.

– Отец ничего...

– Коля до сих пор винит себя в том, что случилось.

– Вы же даже толком не общаетесь?

Тетя грустно опустила глаза.

– Да, это так. Коля в силу своей работы не желает общаться с той, что восстала из мертвых.

Я в шоке уставилась на грустную женщину.

– Это глупо! Если он винит себя в случившемся, то, напротив, должен быть счастлив, что его сестренка жива и здорова!

– Видишь ли, моя дорогая, вернувшись к жизни, я стала немного другой. Я стала видеть будущее. Вернее отрывки из будущего.

– Ого!

Женщина улыбнулась.

– Да, неплохо. Вот только твой отец назвал меня нечистой и служительницей Некроманта. А того в свою очередь служителем Сатаны.

– Что за...

– Увы, былой идол мальчишеского обожания приравнялся к оплоту его самой большой ненависти. Ведь он забрал его младшую сестренку.

– Я...я...это...

– С трудом верить? Спасибо, ваша мать была лояльна ко мне и разрешала мне видеться с моими племянницами. К сожалению, Николай по-прежнему не желает со мной разговаривать. Я очень скучаю за ним и ничего не могу поделать.

– А как так получается, что сейчас живешь здесь, а не в

своем доме в городе?

– На самом деле, мой дом здесь. В этом освещенном месте. А тот дом, в котором вы со Светой привыкли навещать меня, был куплен специально для встреч с вами. Видишь ли, Машенька, когда демоны прознали, про мой дар, они захотели обладать предсказательницей, схватили меня. Но мне на помощь снова пришел Маркус. На самом деле, он всегда был рядом, мы общались на протяжении всей моей жизни. Он был моим чуть ли не единственным другом. Так вот, Маркус обратился к Ангелам за помощью. Они были благосклонны ко мне и за мои услуги в предсказании будущего, сотворили это поселение на священной земле. Куда не сможет никогда ступить служитель Тьмы.

– Однако, меркантильны Ангелы.

– Не то слово, деточка! – засмеялась тетя, – Все же я много путешествую по миру, неся свое предсказание слугам Господа, тем самым отрабатывая свое проживание здесь. Как ты успела заметить, я собрала великолепный сад! Маркус помог с помощью своего колдовства прижиться в нашем суровом климате самым экзотическим деревьям!

– Сад действительно впечатляет! – Я улыбнулась, понимая, какая же не сладкая судьба ей досталась, предательство брата, жизнь в займы у фантастических существ, и все же женщина передо мной просто излучала позитив. Трудно было не улыбнуться, когда твой собеседник дарит добро просто так, безвозмездно.

У меня была еще куча вопросов к тете. Но шум наверху привлек мое внимание. После повторяющегося однотонного шума тетя Таня поднялась и внимательно посмотрела на входную дверь.

– Машенька, чтобы не случилось, будь, пожалуйста, рядом со мной.

Сердце начало выбивать чечетку, ее слова меня насторожили. Я потянулась к женщине, и в это мгновение в комнату зашли одновременно из всех дверей: с кухни, с улицы, из смежных комнат. Высокие, обнаженные по пояс мужчины. Все, как на подбор: длинные волосы до плеч, голубоглазые, при том, что лазурный свет залил не только их радужку, а все глаза полностью. А самое впечатляющее было то, что за их широкими мускулистыми плечами были белоснежные огромные крылья, с отливающими огненными искрами перьями. Ангелы. К нам явились Ангелы. Всего их было пятеро. Они окружили нас со всех сторон. Сбежать было не возможно. Да и не было смысла. Я не встречалась еще с жителями Небес. Но думаю, что они крутые парни. К тому же внушительных размеров мечи на их поясе меня смущали для совершения побега. Благо они их еще не вытащили из ножен. Тетя Таня взяла меня за руку и толкнула за свою спину.

– Господа, очень рада видеть вас в гостях...

– Много лести в твоих словах Предсказательница, но все же ты не сочла нужным сообщить нам о потомке Касикандриэры в этом доме. В доме, в котором мы оберегаем тебя. –

Раздался громopodobный голос.

У пятерых Ангелов даже не дернулись мускулы лица. Мы же с тетей вздрогнули, поворачиваясь к лестнице, что вела на второй этаж дома. По ступеням не спеша спускался совершенно другой Ангел. Он был так же широкоплеч и высок, но одет был в золотые латы, непонятный мне символ на его груди отливал ярким огненным светом, а золотистые волосы были заплетены в косы, над которыми парил яркий солнечный нимб. Крылья за спиной сияли ярче, чем у тех Ангел, что окружили нас. Такое впечатление, что перед нами не рядовой Небожитель. Не пора ли бояться?

– Уриил, да хранит тебя Создатель! Ты почтил нас

– Создатель хранит нас всех, – перебил Архангел и подошел ближе к нам.

Два Ангела, как по команде расступились в сторону, уступая дорогу своему военачальнику. Сейчас я разглядела Уриила более детально, хотя отблески от его крыльев и горящего символа на груди слепили меня. Архангел был статен и, безусловно красив, гордо и властно он шагал к нам навстречу. А его глаза были до боли знакомого синего оттенка, и не заливали все глаза, как у рядовых Ангелов. Он выглядел более человечно. Если не брать в расчет огромные огненные крылья и яркий нимб.

– Ты не сообщила нам, что потомок могущественной демонессы пробудился. И что самое важное, что она сейчас здесь.

– Светлейший, к сожалению, мне не было ведения, что потомок Касикандриэры пробудился, как и то, что она сегодня будет присутствовать у меня в доме. – Тетя Таня говорила спокойным ровным голосом, полный контраст грубым заявлениям Архангела.

Уриил промолчал, внимательно изучая женщину.

– Я верю тебе, Предсказательница.

У меня отлегло от сердца. До этого момента и не замечала, в каком напряжении я ожидала ответ Архангела. Тот перевел взгляд своих синих глаз на меня, от чего стало не по себе, но как ни странно, страха по-прежнему я не чувствовала.

– Дитя, – обратился ко мне Уриил, – подойди ко мне поближе.

Тетя сильнее сжала мою ладонь. Я было уже сделала шаг вперед, как пятеро Ангелов одновременно повернули голову в направлении входной двери. Вот это было реально жутко. Как роботы, практически одинаковые Ангелы резко посмотрели на дверь. Уриил не спеша повернулся. Тяжелая дверь с шумом отлетела в сторону, и на пороге появился Некромант, окруженный зеленым сиянием и с ярким пламенем вместо глаз.

– Неприкаянный, – с отвращением проговорил Архангел. – Что тебе...

Договорить он не успел. В это мгновение стекло в окне разбилось вдребезги и через него ворвался в комнату огромный волк. Разъяренный зверь в своем прыжке буквально

снес Уриила, вцепившись ему в горло, и принялся его трепать, как тряпичную куклу. Все пятеро Ангелов кинулись в сторону Маркуса, обнажив мечи. Некромант вытянул вперед руку, и из его ладони вырвался сгусток зеленого пламени, испепелив грудь первого Ангела. Взмахом второй руки Маркус выпустил разряд зеленого пламени, откинув троих Ангелов в сторону, пробивив стену в соседнюю комнату. В это время огромный волк вышвырнул Архангела в окно, попутно поджигая горящими крыльями занавески. Еще два Ангела накинудись на Маркуса. В его правой руке сформировался меч из зеленого пламени. Он отразил удар первого из нападающих, попутно увернувшись от второго. В комнату ворвались два Ангела, которые были вышвырнутые в соседнюю комнату. Схватив тетю Таню за руку, я оттащила в сторону от их пути. Сверкая окровавленным оскалом, мимо нас пронесся волк, разрывая одного из Ангелов пополам. Удар меча пришелся по косматому боку, но этого зверь как будто не заметил, лишь слегка согнувшись в сторону нападающего. Разделавшись с одним, волк накинудись на второго, но разряд зеленого пламени испепелил его раньше, чем ужасные клыки смогли разорвать Ангела в клочья. Я повернулась к Маркусу. Тот стоял в окружении поверженных противников, все еще в ореоле зеленого сияния. Он быстрым шагом направился к нам, меч в руке постепенно исчез. Огромный волк повернул одно ухо в сторону, к чему – то прислушиваясь. Маркус тут же остановился и обернулся.

– Уриил, не ужели это весь твой эскорт на сегодня? — устрашающе произнес Маркус, когда в парадную дверь вошел гордо и властно Архангел, как будто не его только что потрепал огромный зверь и вышвырнул в окно, как будто у него не была разодрана шея и не заливала его золоченные доспехи алой кровью.

– Маркус, – произнес Архангел, вытирая рукой кровь из уголка рта. Он какое-то время смотрел на свою пальцы, как будто не мог поверить, что это его кровь. – Ты убил Ангелов.

– Вы нарушаете равновесие.

Уриил усмехнулся.

– Неужели Неприкаянные еще помнят, как следить за равновесием Сил между Мирами? И это не вопрос, Маркус, это факт. Неприкаянные уже забыли свое предназначения в мироздании. Иначе бы не допустили, что потомок демонессы возродился. Более того, до меня дошел слух, что Азазель уже запустил в нее свои поганые коготки. Так кто из нас нарушает равновесие?

Маркус пожал плечами, сияя своими фантастическими глазами.

– Как ты успел заметить, не все Неприкаянные забыли свое предназначения. Я охочусь на Азазель. И он понесет кару равносильную своему проступку. Как и твои Ангелы. Как и ты.

– Ты не тронешь меня! – Прорычал Уриил. – Может ты и был молотом Создателя, но теперь ты не в наших рядах! Ты

не можешь просто так сокрушить Архангела Создателя!

– Попробуй, останови меня! – В руке Некроманта вновь начал формироваться меч.

Уриил прищурился.

– Мы еще не закончили, Маркус. Демонам не обладать потомком.

И он исчез. Просто мгновение, без хлопка, света, а просто дуновение ветра и Архангела нет.

– Однако, быстро они летают, – неосознанно вырвалось у меня.

– Не представляешь еще как, – раздался позади меня незнакомый женский голос.

Я вздрогнула и обернулась. Рядом со мной стояла обнаженная женщина с устрашающими волчьими клыками и желтыми звериными глазами.

– Фам...фамильяр?

– Волерия. – Кивнула девушка.

Маркус повернулся к нам. Его глаза уже стали привычного зеленого цвета, а сияния вокруг него испарилось.

– Они больше не вернуться. Волерия, возвращайся.

Волчица подмигнула мне и тут же рассыпалась в темную пыль, плавно проплыв к руке хозяина. Впитавшись в бронзовую кожу Маркуса, фамильяр превратилась в татуировку на его теле.

– Вы в порядке? – спросил Маркус, посмотрев на тетю Танию несколько секунд. Дождавшись ее кивка, он тут же пере-

вел свой обеспокоенный взор на меня, внимательно глядясь в каждый сантиметр тела и лица.

Мое сердце застучало сильнее, быстрее и отчаяннее, чем в окружении вооруженных Ангелов. Оно впитывало изумрудный взгляд и желало большего, несомненно большего. Мои щеки залил румянец, но я не смогла отвести взгляд от Маркуса, в тот момент, когда взгляд его фантастических глаз коснулся моих. На какое-то мгновение все вокруг перестало существовать, окровавленные трупы не смущали, и я увидела во взгляде Маркуса тот же голод, что съедал мое сердце. Я приоткрыла губы, не отрываясь от созерцания самого прекрасного мужчины на свете. Рядом кто-то откашлялся. И тут до меня дошло, что тетя Таня внимательно наблюдала все это время за нами. Я смутилась и опустила глаза в пол, заливаясь краской.

– Я говорю, что вам лучше уйти отсюда, – повторила женщина, растянувшись в доброй искренней улыбке. – Ангелы вскоре явятся сюда, что бы прибрать беспорядок.

– Да, да, конечно, мы сейчас же уедем. – Маркус на мгновение растерялся, и вновь стал воинственным и закрытым. – Татьяна, скажи, Уриил часто являлся к тебе?

Женщина покачала головой.

– Обычно со мной ведет беседы Гавриил. Лишь однажды явился Уриил, что бы донести до собрата важную весть. Честно говоря, он мне и тогда показался не очень вежливым. Некромант успехнулся.

– Да, Уриил грубоватый тип. Но отличный воин. Преданный и крайне дотошный. Его легионы стоят на страже Эдемских врат, так что ему по работе положено быть жестким. На самом деле, Уриил не самый худший экземпляр Небожителей. Только не совсем понятно, почему за Машей явился он. Он Страж, но не ищейка.

– Возможно, он не искал меня, а просто хотел посмотреть на ту, которую так желают получить демоны. – Высказалась я.

Тетя посмотрела на меня. Маркус задумался, почесывая свой гладковыбритый подбородок.

– В этом есть смысл. Потому, как Уриил прибыл с горсткой рядовых Ангелов, к тому же без полного обмундирования.

Маркус скептически огляделся по сторонам. Я последовала за его взглядом. Гостиная была практически разрушена. Пробита стена, выбиты окна, на одном из которых догорала занавеска, мебель частично разрушена. И Ангелы. Мертвые Ангелы. Их огромные крылья уже не отливали ярким огнем, глаза не светились небесной лазурью, а кровь уже потемнела на их могучих изувеченных телах.

– Мне жаль, Татьяна, что так все получилось, – произнес Маркус, подходя к тете и беря ее нежно за руки.

– Что ты, мальчик мой, – проговорила она ласково, а я не смогла скрыть улыбку от ее слов, когда она называла многовекового бессмертного «мальчиком», – в этом нет ни твоей, ни Машиной вины. Все случилось, как случилось. Все мы

живы и здоровы. Ангелы восстановят дом, даже извиняться за созданные неудобства. Так что не говори глупости. Береги себя, Маркус. И мою любимую девочку.

Маркус улыбнулся, не проронив больше ни слова. Но я за все то время, что жила рядом с ним, сумела распознать, что в данную минуту грозный Некромант смутился. Он обнял на прощание тетю Таню и подошел ко мне. Мое сердце вновь гулко отозвалось на его близость рядом со мной. Он взял меня за руку и потянул к выходу. Я попрощалась с тетей, поблагодарив за все. И, искоса поглядывая на Маркуса, поплелась следом за ним.

В особняк мы вернулись в полном молчании. Маркус практически не моргая смотрел на дорогу. Складывалось такое впечатление, что он пытался меня игнорировать. Я же в свою очередь глазела на красивый профиль мужчины. Не знаю уж, что там произошло между нами в доме моей тети, но то, что произошли какие-то кардинальные изменения в наших, если можно так сказать «отношениях» с Маркусом, то это точно. Вот только какие именно? Он хотел меня, это давно установленный факт. Но означал ли этот взгляд что-то больше, чем просто похоть ко мне? Я не была уверена, а мое глупое сердечко судорожно гоняло кровь, отдаваясь глухими ударами в висках, убеждая меня, что наша история с этим скрытым мужчиной еще не окончена.

Когда джип остановился возле кованой ограды, я не задерживаясь вылезла из машины, быстрым шагом направилась в

дом. В моей безумной голове созрел очень животрепещущий вопрос. И я точно знала, кто может на него ответить.

– Вася!

Я влетела в комнату парня на всех парах, не задумываясь, чем он мог там заниматься. Слава богу, он был одет в рыжие брюки и жилетку, поверх белой рубашки в черный мелкий узорчик. Вася лежал на своей огромной кровати. Когда я с диким воплем внеслась в комнату, книга, которую он читал, с глухим стуком упала ему на лицо. Юноша выругался, убирая ее в сторону.

– Что ты так кричишь? Неужели пожар? – проворчал он, садясь на кровати.

– Вася, ты должен мне ответить на вопрос, очень важный вопрос! – я приземлилась рядом с ним на мягкий матрас.

Вася засиял своей ослепительной улыбкой.

– Я крайне не заменим, правда, дорогуша?

– Несомненно.

Юношу слегка удивил мой вопрос, но он не стал задавать лишних вопросов. Его голубые глазки лукаво блеснули, и он поделился со мной маленьким секретом Некроманта. Ну, может быть это и не какая-то там уж важная тайна, вполне возможно, что никто до меня этим нюансом просто не интересовался. Но Вася, однозначно, был на моей стороне.

Мне снилось, что я летаю. В легком облаке из света и ярких бликов, я парю над всем мирозданием. Сама по себе, никого не задевая, ни кому не мешая. Я вижу себя со стороны. Я обнажена, что совершенно меня не смущает. И не вижу своего лица из-за паутины темных волос, словно атласный дым извивающиеся вокруг запрокинутой головы. Но зато ощущаю невыносимую легкость, граничащую с экстазом. Наконец, мое тело разворачивается к моему взору, а волосы расплываются по сторонам. У меня открыты глаза. И они сияют бриллиантами с зелеными отблесками. От увиденного внезапно накрывает страх. Страх от того, что я потеряла себя. Растеряла свое «Я». Меня окутывает зудящее чувство беспокойства. Я не желаю этого, что бы ни случилось, хочу остаться собой. Только собой. Страх начинает поглощать меня, но в это мгновение белое облако плавно меняет свой цвет на оттенки зеленого, становясь насыщенно зеленым, цветом мокрой травы. И я с облегчением вздыхаю. Мой страх изгнан, а приятная нега вновь наливается во все клеточки моей сущности.

Я моргаю. И вот уже стою на возвышенности перед огромным залом с хрустальными скамейками, обращенными ко мне. Они пустыют, но меня это не волнует. Я с невероятным возбуждением и трепетом смотрю на высокую зеркаль-

ную дверь, далеко напротив меня. Теперь я смотрю своими глазами, а не наблюдаю со стороны. Я ощущаю на себе роскошное длинное платье в пол, с безумным вырезом на спине. Волосы высоко собраны, небрежно окаймляя мое раскрасневшееся от возбуждения лицо слегка волнистыми прядями. Не отрывая ожидающего взгляда от двери, я провожу ладонями по корсету платья, и понимаю, что оно расшито драгоценными камнями, бриллиантами, не глядя определяю я. Тут дверь бесшумно отворяется и в проеме появляется он. В черном смокинге, безупречен и до безумия красив. Я непридуманно издаю слабый стон, потому что в этом образе он божественен! Дорога до меня кажется бесконечной, но мужчина оказывается возле меня за мгновение. Он берет меня за руку, и я превращаюсь в сладкую лужицу у его ног. Мужчина обхватывает меня за талию, обжигая итак разгоряченную желанием кожу. Тысячи нейронных связей в это мгновение взорвались у меня в голове, от того чувства, возникшего во мне, когда он произнес бесконечно глубоким и томным голосом мое имя.

– Маркус...

Все, что я смогла ему ответить.

Некромант заглянул в мои глаза, карие, не бриллиантовые. Я увидела их отражение в его сияющих любовью глазах, цвета дикого папоротника, таящегося в недрах сказочной тайги. Мы закружились в танце, а все вокруг превратилось в бесконечный поток размытых пятен. Потому что мы

парили! Парили в своей страсти и нежности. Радости и желаний обладать друг другом до боли во всем теле. Не разрывая зрительного контакта, наши губы соприкасаются, оставляя далеко позади все тысячи миров и вселенных. Сейчас есть только мы! Наши бушующие чувства, льющиеся через край, наши безумно бьющиеся сердца и одно дыхание на двоих....

– ...это невозможно! – другой голос, другая тональность, другой мужчина.

Я резко раскрыла глаза, тяжело дыша. И увидела муху. Муху на потолке в полуметре от своего носа.

– Ого! Тут явно интереснее, чем обычный завтрак!

Смех Васи. И мой испуганный крик. Потому что, это просто какой-то сон! Я не могу летать на своей кровати под потолком. Я приподняла голову, с желанием кое-что уточнить. Да, так и есть, другая мебель со всеми безделушками, лежавшими на ней, так же парит в воздухе. Еще один мой испуганный вскрик, и кровать с диким грохотом падает на пол. По инерции я подсакиваю на матрасе от сильного удара ножек кровати о пол. И получается так, что оказываюсь в сидячем положении. Все остальные вещи также с грохотом приземляется на пол. А я как полоумный хорек, не уверена, конечно, что такие бывают, хотя я сейчас уже во всем не уверена, устала на двух мужчин, стоящих на пороге моей спальни. Вася с озорным блеском в глазах, улыбается от уха до уха, глядя на меня. Надо сказать, что наверняка у меня видок тот еще, растрепанные волосы, безумные глаза. А вот

Некромант явно немного озадачен и не знает, куда девать свои глаза. Причем на его гладковыбритых щеках появился странный румянец. Наконец, он откашлялся и мельком взглянул на меня, пытаясь смотреть мне в лицо, но его зеленой блестящие глаза все никак не могли сфокусировать и отпустились ниже моего подбородка. Я нахмурилась и опустила голову. Ох, черт! Оказывается, обе бретельки моей майки съехали с плеч, причем последняя держалась на мне только за счет груди, практически открывая мои возбужденные соски. Я тут же залилась краской от стыда и натянула на себя одеяло, с трудом отвоевав его у своих ног.

– Доброе... доброе утро, – проямлила я.

– Доброе, Мария, – с явным облегчением сказал Маркус, наконец, сфокусировавшись на моем лице, – мы не собирались входить без стука, но Вася уверял, что в это время ты всегда на ногах и потому мы вошли.

– Дорогая, ты не просто горячая девочка! Ты летающая горячая девочка! – перебил его Вася.

Маркус в считанные секунды превратился в гневного бога войны и злобно зыркнул на юношу. Но тот, кажется, даже и не заметил, продолжая смотреть на меня.

– Ты знаешь, что ты крутая? Уже паришь в воздухе, хотя еще вчера не знала об этом.

– Кстати об этом, – голос Маркуса прозвучал властно и грозно, отчего Вася тут же перестал улыбаться, – твой дар однозначно проявляется все в большей мере, нужно провести

кое-какие наблюдения. Как будешь готова, спускай в кухню.

С этими словами, моя мечта и мой самый сладкий сон в лице этого огромного мужчины, развернулся и вышел из комнаты. Вася вновь растянулся в улыбке, заговорчески подмигивая мне. Я же, сгорая от стыда, как будто, они могли прочесть мой сон, натянула одеяло на голову и рухнула обратно на подушку.

Нацепив на себя майку с шортами, все же смогла заставить себя спуститься в кухню, хотя мои щеки вновь зардели, когда я увидела стоящего мужчину возле окна. Маркус был одет в костюм, что ж это конечно не смокинг из моего изумительного сна, но мое воображение дорисовало остальное. О, Боже, чем же я занимаюсь! Собравшись духом, я заставила себя поздороваться. Маркус тут же обернулся, держа в руках чашку с кофе. Его взгляд сначала метнулся к моему смущенному лицу, а затем случайно спустился на грудь. Но мужчина вовремя опомнился и вновь посмотрел мне в глаза. Святые светлячки, если он не прекратит сейчас *так* смотреть на меня, я просто накинусь на него и зацелую до потери сознания. И наплевать, что он там мне говорил обо мне и уж точно тогда мне будет все равно, что он подумает. Главное я буду касаться его. Мужчину, что разрывает мое сердце от бешеных чувств и тут же холодно отвергает их.

Маркус сделал глоток кофе, и его лицо стало совершенно отрешенным, будто он надел маску. Может это к лучшему, потому что сейчас он смотрел на меня совсем не тем взгля-

дом, что бы отрицать свою похоть ко мне. А ведь он обещал не провоцировать меня. Плохой мальчик, очень плохой мальчик! За которого я готова пойти в огонь и в воду....

– Нам нужно проверить.

– Что?

Тут я осознала, что Некромант разговаривает со мной.

А я стояла как статуя с непристойными фантазиями о нем. Наверняка и щеки мои горят, не говоря уже о соответствующем взгляде. Стыд-то какой! Я покраснела еще больше.

– Я спрашивал о том, как еще проявлялась Сила. И нам сегодня стоит проверить, что конкретно ты можешь делать.

Нужно отдать должное, Маркус спокойно относя к моему отстраненному состоянию. Ни хмурился, ни возражал, как будто сам так же летал где-то в облаках, под маской своего спокойствия.

Мы вышли в сад и остановились на той поляне, где совсем недавно наблюдала за его тренировкой с мечом. В десяти шагах от деревьев мы остановились.

– Попробуй силой мысли поднять вот тот камень? – произнес Некромант, указав на небольшую горку из булыжников. Немаленьких таких булыжников. Я их руками то не смогу поднять, а он просит какой-то там силой мысли. Как и все люди в моей жизни, он питает слишком много надежд по отношению ко мне. Что ж, как и всем прочим до него, Маркусу придется разочароваться во мне.

Видимо мужчина прочитал все мои мысли по хмурому

лицу, потому он подошел ко мне и почти ласково коснулся предплечья, заставляя посмотреть на него.

– Не думай об этом, как о чем-то совершенно невозможном. Запомни. Ты не просто человеческая девушка, ты девушка, которой по силам, передвинуть этот камень силой мысли. Ты это можешь, как и многое другое. – Он смотрел на меня в упор, практически не моргая, его зеленые глаза завораживали меня и вдохновляли. – Я верю в тебя!

Нежно погладив большим пальцем руку, он отступил от меня.

– Передвинь камень силой мысли. Просто думай об этом. Прикажи камню починиться твоей воле.

Я жутко волновалась вновь облажаться. Очень много раз в еще такой короткой жизни я только и делала, что и ошибалась. В этот раз мне очень хотелось, что бы у меня получилось. Маркус верил в меня, и мне не хотелось подводить меня. Я внимательно посмотрела на мою жертву, на камень, что преспокойненько лежал на зеленой траве. Мысленно, как говорил Маркус, я представила, что передвигаю его. Со мной и правда что-то творилось сверхъестественное, я наверняка должна справиться с поставленной задачей. Я кричала и сопела, кажется даже покраснела от натуга, но камень ни на йоту ни с двинулся с места. Я шумно выдохнула.

– Я не могу! Я ни черта...

– Сконцентрируйся! – оборвал меня Некромант почти грозным, серьезным тоном. – Не проси его, а прикажи кам-

ню подчиниться!

Я слегка опешила от приказного тона. Но наверно именно таким тоном я должна обратиться мысленно к несчастному камню. Я вновь повернулась к своему «противнику», прожигая взглядом в нем дыру.

– Почувствуй энергию внутри себя, – голос Некроманта полусшепотом лился из-за моего плеча. Я не заметила, как он бесшумно оказался за моей спиной. Его горячее дыхание опаляло мое ухо, глубокий голос гипнотизировал меня и успокаивал.

Когда все чувства во мне успокоились, глубоко внутри себя я почувствовала легкое гудение. Как будто потрескивал оголенный электропровод. Я прислушалась к нему. Гул стал громче, он тянулся ко мне, тянулся на мой зов. Его звук залил меня изнутри, распространился в каждую мою клеточку, омывая нежностью и теплом. Я почувствовала себя легкой и невесомой. Гул энергии в сознании дотянулся до слабой вибрации камня. Он подчинил волю камня. Я мысленно командовала передвинуться его с места. И в ту же минуту, камень плавно поднялся в воздухе и, пролетев, словно перышко, несколько метров опустился на землю.

От радости я визгнула и подпрыгнула, заставляя Маркуса отойти от меня.

– Я это сделала! Сделала! – счастливо воскликнула я, и неосознанно набросилась на Маркуса, крепко обнимая его за шею.

Он застыл на месте. Сообразив, что натворила, быстро убрала свои руки от мужчины, отойдя от него на шаг. Лицо Маркуса оставалось невозмутимым, а его глаза тревожно потемнели. Мне стало не по себе.

– Извини, – тихо пробормотала я, стараясь избегать смотреть ему в глаза.

– Я верил в тебя. Ты молодец. – Без каких-либо эмоций произнес Маркус. – Попробуй еще раз, только теперь перемести сразу несколько камней.

Я вновь повернулась к горе булыжников.

– Ты почувствовала, как в тебе пробуждается сила?

– Да! Это так приятно, – с энтузиазмом воскликнула я, посмотрев на мужчину, – как будто паришь!

Маркус улыбнулся, соглашаясь со мной.

– Хорошо. Дальше будет намного приятнее. Пробуй еще...

И я попробовала повторить свой триумф. Это было так здорово! Когда у тебя что-то получается, когда в тебя верят, и ты не подводишь их, а заставляешь улыбаться! Это такое прекрасное чувство! Так же прекрасно, как улыбался мне Маркус, в течение всего нашего занятия. Один раз у него даже появились ямочки на щеках, когда у меня получилось закружить рой огромных камней вокруг нас. Я была счастлива. Но и Маркус выглядел довольным, юным и даже чуточку счастливым. Хотя последнее мне наверняка показалось. Я не настолько самоуверенна, считая, что смогу своими глу-

постыями осчастливить мрачного Некроманта.

Оставшиеся дни до Бала Лояльности прошли в тренировках. Ну, как в тренировках. Маркус раз в день издевался надо мной, заставляя, к примеру, переместить предметы с места на место, или снести голову у чучела силой мысли. Мне кое-что удавалось, при этом я четко ощущала в себе, что нечто внутри меня буквально оживало. Маркус говорил, что при этом у меня светятся глаза, как яркие бриллианты с зеленоватыми искрами. Он всегда в это время как-то странно улыбался. На его щеках появлялись восхитительные ямочки, и я чувствовала, как мои глаза еще сильнее заливались алмазным сиянием. Это были мои маленькие моменты радости, когда я позволяла себе поверить в свою любовь. В остальное время мы не пересекались с Некромантом. Он частенько отсутствовал. Вася говорил, что это связано с организацией Бала. Пару раз в особняке появлялась Рагнета. Она приходила по просьбе Белиала ко мне, что бы обговорить детали для предстоящего мероприятия. Но при всем этом, большую часть своего времени она флиртовала с Васей. Юноша при виде соблазнительной красотки просто сиял, как ночная звезда. Да, что там?! Как солнце, в самый знойный день лета! Было очевидно, что Вася не на шутку увлекся суккубом. Я пыталась с ним поговорить о ней, но юноша ловко переводил тему, не желая рассказывать мне секреты своего фантастического сердца. Глядя на Рагнету, я не могу сказать, что именно она чувствовала к голубоглазому фамилья-

ру Маркуса. Как ни крути, я плохо знала эту приветливую девушку. Она была милой и обаятельной, никогда не проявляла агрессию. Злилась? Да, но совсем не долго. Девушка всегда была доброжелательная. И все же я очень сомневалась, что Рагнета смотрела на Васю, так, как он смотрел на нее: безумными влюбленными глазами. В один вечер я случайно подслушала разговор Маркуса и Рагнеты. И мои подозрения оправдались. Девушка была безоговорочно влюблена в своего властного шефа. Белиал. Она любила Белиала. Но Правитель Преисподней не отвечал ей взаимностью. Рагнета не смогла ему признаться в своих чувствах, о чем и спрашивал ее Маркус. В который раз, я наблюдаю за тем с каким вниманием и заботой этот мрачный Некромант относиться к своим друзьям. К Рагнете, искренне переживая за ее несчастную любовь; Татьяне, моей тети, волнуясь за ее жизнь и уединение; за своего фамильяра и самого близкого друга – что бы он при этом не говорил – он ценит и заботиться о них. Даже Белиал, какое бы прошлое их не связывало, они друзья, и Маркус всегда готов прийти ему на помощь, как и тот ему. И как бы я старалась загнать свои безответные чувства глубоко в уголки своего разбитого сердца, наблюдая со стороны за жизнью Маркуса, за его поведением в определенных ситуациях, да, даже в отношении меня, он показывает бесконечную готовность оградить меня от всех бед. И все это вместе, его поступки, его внешний облик, такой привлекательный и опасный, заставляет меня все боль-

ше влюбляться в него. В этом то и проблема. И я уже стала уже бороться с ней. Что бы как-то переключиться от накатывающих, как приливная волна чувств к Некроманту, я с головой окунулась в тренировки. Сила пробуждалась во мне, я это чувствовала. Каждый день, как сюрприз. Я не знала, на что именно сегодня буду способна. Это до жути пугало меня, но одновременно я чувствовала прилив эйфории, когда использовала новоявленную потустороннюю Силу. По ночам, когда утомительный день заканчивался, на меня накатывала нестерпимая грусть. Я вполне смирилась с мыслью своего кровного родства с могущественной демонессой, но мне не хватало семьи. Как бы плохо или хорошо отец с мамой не вели себя в отношении меня, они были моей семьей. Они вырастили и воспитали меня. Я порой скучала по детским временам, когда мы со Светой (моей любимой младшей сестренкой!) ждали родителей с очередного Собрания Экзорцистов, а потом начинался ужин. Настоящий семейный ужин, где царила атмосфера любви и уюта. Я безумно скучала по Свете. Мне хотелось позвонить ей как прежде, и поплакаться обо всех проблемах, так внезапно обрушившихся на меня. Я скучала по своим друзьям. Бывшим друзьям. Мне пришлось их оттолкнуть, что бы уберечь от опасности. Валя с Кириллом возможно никогда не смогут меня простить. Это все давило на меня, и даже волшебный чудо-чай Васи был не в силах унять эту тоску.

Настал день икс.

Вернее день, когда в Величественном Дворце Белиала, Владыки Ада, пройдет Бал Лояльности. С утра все были на нервах. Кроме Маркуса. Его непроницательное лицо абсолютно ничего не выражало. Просто сияло красотой, отвлекая мое глупое сердце. Огромный букет алых роз приятно удивил меня утром на тумбочке возле моей постели. Цветы были просто потрясающие, и меня переполнял трепет не только из-за них, сколько от предстоящего события. После полудня в моей комнате появилась Рагнета. Я только что в спешке забежала в комнату, после того, как случайно налетела на Маркуса, когда выскальзывала из комнаты Васи. Мужчина тут же сомкнул вокруг меня свои мускулистые руки, не давая мне упасть. Я крепко вцепилась пальцами в рубашку. Я подняла глаза и столкнулась с его твердым взглядом. Все мое тело охватил жар, а места, где его руки касались меня, просто пылали адским огнем. Он был только, что из душа. Его влажные волосы еще прилипали ко лбу, касаясь черных ресниц. Мои губы слегка приоткрылись, и с них сорвался невесомый стон. В мгновени его глаза блеснули темно-зеленым светом. Мужчина шумно втянул воздух. За моим плечом так не вовремя послышался голос Васи.

– Ты не убила там?.. Упс...

Я покраснела, а Маркус сразу же отпустил меня, отходя в сторону. Он перевел свой блистающий взор на Васю.

– Зайди ко мне. – Коротко сказал он, и резко развернувшись, зашагал по коридору в сторону своих апартаментов.

Я не слышала, что ответил Вася. Я стрелой рванула в свою комнату. Влетев в нее, я тут же закрыла дверь, прижавшись к ней спиной.

– Что же со мной твориться?

Раздался легкий хлопок, и посреди комнаты появилась Рагнета.

– А! – вырвалось у меня, я даже подпрыгнула на месте.

– Я так ужасно выгляжу? – нахмурилась суккуб.

– Что? Нет, нет. Просто... просто, ты меня напугала.

– Да? В таком случае, извини меня. Обычно, ты не вздрагиваешь, когда я прихожу к тебе.

– Ну, это сложно назвать традиционным словом «приходишь». Скорее внезапно материализуешься у меня в комнате. – Я прошла вглубь комнату и рухнула на кровать.

– Хм. – Рагнета сделала вид, что задумалась, – может ты и права. А почему ты такая запыхавшаяся и возбужденная? Что-то пикантное произошло между моими любимыми голубками? – Рагнета лукаво улыбнулась, присаживаясь рядом со мной на кровать.

Я закатила глаза.

– О, Боже, нет! Маркус же дал понять...

– Во-первых, не произноси при мне этого слова. У меня сразу начинается зуд. А во-вторых, Маркус сам не знает, что творит. В отличие от меня. Поверь, крошка, этот мрачный красавчик уже много лет ждет свою единственную.

– Только это не я.

– Ха! Это мы еще посмотрим! Давай, поднимай свою милую попку! Нам пора собираться на Бал!

– Уже? Еще даже не вечер.

Идеальные брови девушки сошлись на переносице, она прищурилась и посмотрела на меня.

– Ты же не думаешь, что на сборы на такое масштабное мероприятия у тебя отводиться всего пару часов?

Я засмеялась.

– Да, именно это я и хотела сказать.

– Маша! Очнись! Я несколько суток искала для тебя наряд, о котором ты попросила меня! Ты должна в нем блистать! Так что давай, поднимайся и вперед! У нас еще столько работы!

– Мне очень жаль, что я заставила тебя заниматься моим нарядом, просто у меня реально не получилось бы...

– Все! Ни слова!

Рагнета взяла меня за запястье, и мы в то же мгновения оказались в огромной гардеробной, одну стену которого занимало огромный стол с множеством косметики, аксессуаров и прочих женских секретных штучек.

– Ого! – вырвалось у меня.

– Добро пожаловать в Оранжею Владыки. Здесь только самые эксклюзивные девушки Ада. Вся красота, все искушение и похоть в одном месте! – девушка, по-хозяйски прошествовала к туалетному столику, – Это моя гардеробная, мои покои. Другие девушки не потревожат нас, так что можешь

дышать, и не бояться, что тебя совратят адские суккубы.

Девушку хихикнула. Видимо это была шутка. Только мне что-то было не весело от мысли, что я в Аду, а вокруг меня полно суккубов, желающих получить от меня...

– Ты идешь? – перебила мои мысли Рагнета.

Я вернулась к реальности и пошла вслед за ней, по пути, разглядывая множество стеллажей и вешал, с самой красивой женской одеждой, когда-либо видимой мною. Я невольно залюбовалась этим невыносимым количеством ослепительных нарядов. Во мне сразу проснулась девочка. Мне хотелось примерить эту красоту, но уходящие вдаль ряды с платьями как-то поубавили мой энтузиазм. До меня донесся смех Рагнеты. Я обернулась. Девушка была уже переодета в серебряный ультракороткий шелковый халатик. Примечание, халатик был не застегнут. И на мое обозрение было выставлено восхитительное тело адской соблазнительницы. Девушка была одета в белоснежный кружевной комплект белья, который, честно говоря, мало оставлял места для фантазии.

– Понравилось белье? – поймала мой взгляд Рагнета.

Я тут же опустила глаза в мраморный пол цвета аметиста. Девушка хихикнула.

– Не переживай у тебя будет еще лучше. Поправочка, на тебе будут только малюсенькие стринги, поскольку бюстгальтер к твоему платью не полагается.

Я открыла рот и тут же закрыла. Рагнета лукаво засмея-

лась, беря меня под локоть и подводя к столику. Что ж, это был мой выбор. Несмотря на то, что никогда в жизни не носила такого откровенного наряда, я все же желала его надеть. Я хотела быть красивой. Для него. Только для него. И что бы он сошел с ума, глядя на меня. Рагнета заколола мне волосы, оставив лишь несколько прядей волнами спускаться по моему раскрасневшемуся лицу. Когда девушка отошла в сторону, предоставляя мне полный обзор собственного отражения в огромном зеркале, я просто потеряла дар речи. В серебре напротив отражалась не я, а незнакомка в темном длинном платье. Та девушка была красива, сексуальна и совершенно превосходила мои ожидания.

– Ты прекрасна, – прошептала Рагнета у меня за спиной.

– Это...это просто волшебно! Все что ты сделала со мной....

– Это ты прекрасна, Маша! Ты украшаешь это платье, эти драгоценности. *Ты* и только *ты*!

Руками, облаченными в белые атласные перчатки до локтей, я коснулась зоны декольте.

– Мне кажется, это слишком откровенно.

– Прекрати! – Рагнета шлепнула меня по руке.– Платье шикарно сидит на твоей груди и никуда оттуда не денется. А теперь идем, Белиал сейчас уже придет за тобой.

Еще раз я взглянула на эту красотку в зеркале, на обнаженные плечи, на румяное лицо, я пожелала мысленно себе удачи и последовала вслед за девушкой. В шикарной го-

стиной с множеством роскошных диванчиков величественно возвышался Правитель Преисподней. Белиал был облачен в темный насыщенно фиолетовый бархатный фрак с белоснежной рубашкой и фиолетовой бабочкой, его золотые короткостриженные волосы отливали золотом, загорелая кожа – бронзой, а глаза – искушающее поблескивали янтарем. Греховно красивый мужчина и угнетающе властный. Когда Рагнета в своем кружевном халатике прошла мимо него, он даже не взглянул на нее, все его внимания было приковано ко мне. Мое лицо залил густой румянец.

– Машенька, ты прекрасна! – густым, тягучим голосом проговорил Бел, протягивая мне руку в белой перчатке.

– И я ей о том же! – Рагнета пожирала глазами Дьявола.

Я была слегка обескуражена своим перевоплощением, что бы хорошенько разглядеть, что именно чувствовала девушка, глядя на этого шикарного мужчину.

Бел поцеловал тыльную сторону моей ладони и положил ее на сгиб своего локтя. Он повел меня прочь из покоев его Оранжереи. Я в растерянности обернулась на Рагнету, пытаюсь понять, почему мы уходим без нее. Но девушка покачала головой, явно давая понять, что прекрасно понимала, что я хотела ее спросить. Я повернулась к Дьяволу.

– А разве Рагнета не пойдет на Бал?

Бел хохотнул.

– Нет, прекрасное создание, мои девушки, безусловно, являются бриллиантами среди красивых женщин, но на Бале

Лояльности им не место. Там только титулованные сущности всех Миров. Сама сейчас все увидишь.

Мне стало как-то обидно за Рагнету. Видите ли, она недостаточно титулованная для какой-то там вечеринки. В Преисподней видимо так же, как и у нас на Земле. Бедные – богатые, знатные – простолюдины. Законы и глупые правила мало чем отличаются между мирами, разве что внешним видом жителей того или иного сегмента. Хотя и тут тоже как то не очень – то мы и отличаемся. Не успела я все хорошо обдумать и повозмущаться в своих мыслях, как мы оказались во дворе. И впервые я смогла лицезреть природу Ада. Ну как природу? Мы вышли просто во внутренний дворик огромного дворца, но и здесь посреди черного глянца плитки на земле росло нечто похожее на деревья. Корявый ствол с множеством трещин и изъянов, ветки – просто голые сучки, на которых не было ни листвы, ни почек, ни цветов. А небо! Темно красное, цвета кровавых разводов на белой простыне. А по нему плыли тонкие линии темных облачков, которые вряд ли извергали из себя капли воды, скорее – кислоту. Солнца не было видно, и воздух вокруг был густым и тяжелым, и все вокруг выглядело кровавым, словно я смотрела через красное витражное стекло. Заметив мой изумленный, лишенный эстетического наслаждения вид, Белилал засмеялся, погладив мои пальцы на своей руке.

– А что ты хотела увидеть, детка? Не сахарную вату вместо облаков?

Он провел меня вперед, и я оторвалась от созерцания хмурого неба Ада. Но то, что я увидела перед собой, поразило меня еще больше. В нескольких метрах перед нами стоял конный экипаж. Карета была просто шикарна! Темно фиолетовая обивка, золотые вставки и замысловатый символ на двери. Все это выглядело просто великолепно. Кроме кучера. Который выглядел, как... Как черт. Да, да! Черный волосатый, в том числе и его лицо, одетый в дорогой костюм. Конечно, все-таки везет самого Владыку! Но безобразный внешне и жуткий со своими желтыми глазками и козлиными рогами. И он не так пугал меня, как шестерка черных лошадей, дышащих жаром и пламенем. Их огромные глаза были залиты кровью, а из-за рта, полного жутких зубов, шла пена. Гнедые гневно били копытами, будто бы пытались расколоть землю под собой. Белил вновь хохотнул, глядя на меня.

– Добро пожаловать в Ад, красавица!

Мы уселись в карету друг напротив друга. Кони грозно заржали и мы удивительно плавно и медленно двинулись в путь.

– Нам ехать совсем немного, не хочешь посмотреть в окно на пейзажи моей вотчины? – вежливо поинтересовался Дьявол и потянулся к бархатной шторке.

Я тут же вцепилась в его руку.

– Нет! – визгнула я.

Бел озорно блеснул своими янтарными глазками и засмеялся, но руку убрал.

– Я имею в виду, что очень волнуюсь. Хочу немного собраться мыслями. – Смутилась я.

Белила нежно коснулся моего колена, наклоняясь ко мне. Жар его тела тут же окутал меня.

– Тебе не о чем волноваться, сладкая, ты всех сведешь с ума на Балу. – Я подняла на него глаза. – А одного упрямца уж точно.

Он заговорчески улыбнулся мне своей очаровательной улыбкой и вернулся на место, убрав свою горячую ладонь с моего колена. Мне хотелось возразить ему, сказать, что для меня это ни имеет значения. Но что я могла ему сказать? Бел был прав. Я хотела быть красивой в глазах только единственного мужчины.

Через несколько минут мы были уже на месте. Как оказалось, бальный зал был в другом крыле огромного дворца Белиала. Мы могли бы просто перейти по коридору в нужное место, но об этом речи даже не шло. Потому как хозяин апартаментов должен торжественно появиться перед гостями. Я покосилась на Бела, когда он мне сказал об этом. Нахмурилась, пытаюсь понять ход мыслей мужчины. Но когда наш экипаж остановился, и перед нами распахнулась дверь, ответы на мой вопрос нашелся сразу. Белиал галантно подал мне руку и помог выбраться из кареты. Как только мои туфли коснулись красной бархатной дорожки, со всех сторон понеслись ахи-вздохи. Как оказалась все сущности, что собрались у стен черного глянцевого дворца восхищенно смот-

рели на своего Владыку. Белиал выглядел воистину величественно. Гордая осанка, властный взгляд, зашкаливающий уровень харизмы. Он улыбался уголками своих чувствительных губ, но взгляд его янтарных глаз был тверд, почти грозен. Сомнений не оставалось, кто есть этот Верховный демон в структуре Преисподней. Правитель. Его почитали и боялись. Его славили и трепетали под его тяжелым властным взглядом. Но многие любопытные взгляды так же были адресованы и мне. Меня это смущало, если не пугало. Я крепче сжимала руку Дьявола, наверняка доставляя ему дискомфорт. Но даже если это было и так, то Белиал не подавал виду. Просто и лаконично поглаживая мои пальцы своей горячей рукой. Этот жест немного успокаивал меня, и я не так терялась под этим наплывом сотни любопытных глаз. Темный густой свет, монотонно льющийся с красных небес, делал лица окружающих существ еще более выразительными и пугающими. Среди обслуживающего персонала встречались существа похожие на кучера кареты, на которой мы приехали сюда, но в основной своей массе они выглядели, как люди, одетые в строгие черные костюмы. Пара таких слуг распахнула перед нами огромные позолоченные двери с таким же замысловатым символом, что и на двери кареты. Когда мы оказались внутри Дворца, я просто онемела от восхищения. Уровень роскоши здесь просто зашкаливал! Стены были украшены огромными картинами в позолоченных рамах, колонны с изящной резьбой, хрустальные массивные

люстры свисали с высоких потолков, здесь были даже статуи! Как и в полный человеческий рост, так и целые композиции с несколькими героями! Роскошные диваны и дорогая мебель, море бархата и позолоты, а среди всего этого великолепия сияли гости мероприятия. Красивые дамы, облачение в восхитительные вечерние платья и тонны драгоценностей, не менее шикарные мужчины, одетые в черный фрак и белые перчатки. У меня просто закружилась голова от количества красивых лиц, так тщательно подобранных в одном месте. К счастью, все они были в людском обличье. Правда, у четверти гостей Бала за спиной были аккуратно сложены огромные крылья, отливающих огнем. Они так гармонично сочетаясь со светящимися нимбами над их головами. Не у всех Ангелов, находящихся здесь, они были. Как тональность и насыщенность огнем у крыльев, отличалась друг от друга. Когда-то мой отец читал мне книги об Ангелах. Воспевал их, гордился ими. Вот только в свете последних событий, моя симпатия к ним немного поубавилась. Может быть, повлияло то, что я узнала, кто я есть на самом деле? В конце концов, я практически демон. А Ангелам положено их уничтожать. Насколько мне известно. Хотя, сейчас я уже не особо верю в то, чему меня всю жизнь учили.

Белиал благородно вышагивал по мраморному полу, ведя меня за собой. Он то и дело кого-то приветствовал и беседовал с гостями. Я же все крепче вжималась в его горячий твердый бок. В какой-то момент видимо терпение у него на-

чало заканчиваться.

– Расслабься, красавица, – прошептал он мне, слегка склонившись ко мне, – тебя никто здесь не укусит. Всем просто интересно знать, что за прелестное создание сопровождает меня. Возможно многие уже в курсе кто ты. Но это ничего не меняет. Ты здесь со мной, под моей защитой. Так что выдыхай! Иначе до бального зала мы так не дойдем. Ты просто лопнешь.

– Так мы еще не на месте?

Бел хохотнул. На его приятный смех сразу же отреагировала половина присутствующих существ, поворачивая к нему свои красивые лица.

– Нет, конечно! Это просто холл. Я, как организатор этого Бала, торжественно появлюсь чуть позже в Бальном зале, когда все гости соберутся здесь. И ты, моя нежная девочка, будешь рядом со мной. – На последних словах его голос опустился на октаву ниже, стал почти интимным. Белиал посмотрел на меня и его глаза блеснули янтарными искрами.

Я смутилась, и волнение с новой силой захлестнуло меня. Не так я все это представляла, не так. Я фактически окажусь на пьедестале, где меня увидят абсолютно все. В том числе и Азазель. От воспоминания его лица по моей спине пробежали мурашки. Меня тут же окутал запах страха и опасности. Все то, что он буквально олицетворял собой, когда касался своими холодными руками, губами и острыми, как лезвие зубами. Из жутких воспоминаний меня выдернул знакомый го-

лос. Перед нами стоял, как всегда элегантный Аббадон. Всякий раз, когда я видела его в особняке Некроманта, этот демон был одет опрятно и элегантно. И сейчас, облаченный в черный фрак, Аббадон мало чем отличался от того красивого мужчины, которого я знала. Он взглянул на меня и достаточно мило улыбнулся, вежливо протягивая мне руку. Я на секунду растерялась, не зная, что именно он от меня хочет. Благо демон оказался достаточно внимателен к мелочам, и, заметив мое замешательство, сам изящным движением взял мою руку и слегка поцеловал ее. Я с облегчением выдохнула. Мне не очень хотелось опозориться здесь незнанием обычных норм поведения на подобных мероприятиях.

– Мария. Вы выглядите восхитительно.

Аббадон поцеловал мою руку и тут же отпустил меня, обращаясь в полголоса к Белиалу. Я не стала прислушиваться к разговору мужчин. Стараясь мысленно собраться и не опозорить Бела своим некультурным поведением. Аббадон покинул нас, еще раз поклонившись своему правителю. Когда он ушел, передо мной открылся вид на огромные двери, которые вели однозначно в Бальный зал, оттуда лилась чудесная живая музыка и яркий свет. Я потянулась в этом направлении. Мне очень не терпелось взглянуть на Зал. Я даже не решалась предположить, какая красота ждет меня там. Мне было интересно, меня захватывала доселе не виданая картина роскоши и власти. Мне любопытны были сущности, что собрались здесь, их разговоры и внешний вид. Раз уж так

вышло, что я являюсь частью этого фантастического мира, то мне безусловно хотелось знать о нем все. Я уже сделала шаг в сторону двери, но Белиал потянул меня в сторону. Я непроизвольно ахнула. Разочарованно посмотрев на мужчину. Бел поймал мой взгляд и засмеялся.

– Торжественный выход, моя сладкая! Торжественный выход! Помни об этом!

И повел меня за темно-красную бархатную ширму, откуда доносился странный звук, похожий на собачий скулеж. Собаки? В Аду?

Глава 9

Я стоял посреди роскошного бального зала Дворца Белиала, среди всех этих существ, от которых так долго прятался в своем доме. Высокомерные Верховные демоны (готовые в любой момент вцепиться чувакам с нимбами в глотки, благо Устав Бала этого не допускает); гордые Ангелы с огненными крыльями так лаконично сочетающиеся с цветом адского неба (какая ирония, не правда ли?); надменные люди (делают вид, что все эти твари им до лампочки, а в своих мыслях, готовы их распять, либо сжечь заживо); и конечно же Неприкаянные, куда уж тут без них! (веками сидят в своем Мире, а тут они видите ли делают всем одолжения и являются на Бал с таким видом, будто все Миры им что-то задолжали). Вечно обиженные, вечно недовольные. Как я их всех ненавижу! Всеми фибрами своей мрачной души. Кроме отдельных лиц, конечно, которые заслуженно входят в круг моих бесценных друзей.

Все бесконечно красивы, улыбаться друг другу, беседуют друг с другом. На их устах мед – а в мыслях коварный план, как вспороть пару артерий, да так, что бы умирали медленно, осознавая, что смерть не за горами, но совсем не рядом, что бы вы чувствовали боль и молили, о скорейшей смерти и освобождении от кабалы этой никчемной жизни. Вокруг лицемерия, фальшь. Но как бы там ни было, Бал Лояльности

сдерживает извечных противников от кровопролития. Границы Миров строго соблюдается, и все счастливы. Но всегда найдется какой-нибудь говнюк, который воспротивится системе и начнет вставлять всем палки в колеса. И так уж получилось, что таким недругом в это столетие стал Азазель. Кстати о говнюке, что-то я его нигде не вижу. Может быть потому что, я ищу взглядом совсем другое лицо в толпе?

Я стоял в окружении неотразимых женщин. По одну сторону роскошная Марглена в алом платье в пол, которое облегает ее шикарные формы. Однако грудь ее остается прикрытой полностью. Я бы назвал ее наряд скромным, если бы не абсолютно обнаженная спина. Ее роскошные каштановые волосы волнами ниспадают на обнаженные плечи, а справа стороны украшены огромной бриллиантовой заколкой. Окантовка ее карих глаз практически совпадает с цветом ее алой помады. Роскошная девушка, но не моя спутница. Так уж было задумано, что со мной под руку сюда придет совершенно другая девушка, но не менее отразимая, чем Марглена.

Габриэла.

Она такая же Неприкаянная, как и мы. Высокая, стройная девушка со светлыми пепельными волосами, спускающимися до самой поясицы, и такими же светлыми, почти прозрачными серыми глазами. Хрупкая, нежная, невинная – скажут о ней, если не знают о ее могущественном даре. Ну, или посмотрят на ее блестящее серебряное платье, перели-

вающее словно алмаз, с экстремальным декольте почти до пупка, открывая так много молочной бледной кожи. Марглена сходила с ума, когда увидела Габриэлу в этом платье. Вот только ее полуобнаженная грудь мало меня интересовала, как и любая другая грудь в этом зале. Единственная девушка, которую я желал, пропадала где-то в глубине этого дворца вместе с красавцем-сердцеедом Белиалом. Я не видел их и был весь на иголках. Мне не нравилось то, что Маша пришла не со мной. Мне вообще не нравилось, что до нее дотрагивались другие мужчины. Даже если это твой лучший друг. Я никогда не отличался терпением, и мой фирменный гнев уже начинал брать надо мной вверх. Я упорно продолжал выискивать в толпе Бела и Машу. Рядом о чем-то ворчала Марглена.

– ...ты посмотри, как они умело кадрят женщин-экзорцистов, – бубнила девушка, недовольно поглядывая на группу демонов и людей. – Они флиртуют с ними, а сами так и мечтают провести обряд над ними!

– Что ты так зациклилась на них, дорогая? – голос Габриэлы был таким же нежным, как и сама девушка, – Может быть, парней привлекает опасность? Может быть, их возбуждает горячие девушки, готовые постоять за себя?

– Ну да, конечно, – пробормотала Марглена, не отрывая взгляд от элегантных демонов. – Ненавижу демонов!

Габриэла равнодушно пожала плечами.

– Все сущности уникальны, наделенны определенными

умениями в соответствии с миром, в котором живет. Никто из них не хуже других, и уж тем более не лучше. Значение имеет лишь то, с какой стороны жизни взглянуть на эту сущность.

Я покосился в сторону группы сущностей, которая вызвала недовольства у Марглены. Среди прочих, стоящих там мужчин и женщин я заметил Аббадона. Надо сказать, я редко видел его со спутницей. Да и вообще с женщинами. Очень скрытный тип. И настолько же хороший и преданный воин. Мне он все больше начинается нравиться. Он разговаривал с девушкой, но взглянул в нашу сторону. Вот только не на меня. Он поймал взгляд Марглены. Она фыркнула, но не отвернулась. Аббадон же растянулся в хитрой улыбке. Я так не расспросил этих двоих, что же между ними происходит. Что за вражда? Пока я наблюдал за этой странной игрой в гляделки, не заметил, как стихла музыка. Габриэла легонько отдернула меня, прошептав:

– Маркус, посмотри, это она? Та самая девушка? Она прекрасна!

Я посмотрел вперед. Наверх. На вершине изящной лестницы с позолоченными перилами величественно стоял Правитель Преисподней, у ног которого извивалась парочка адских псов. Элегантный и властный Белиал. А рядом с ним...

Прекрасная!

Это было не то слово, каким бы я хотел описать Марию. Прекрасная. Нет, не так! Она была безупречна! Невинна, как

первое весеннее утро, залито лучами уже теплого солнца, но все еще окутанное ледяными кристаллами холодной зимы; Идеальна, как разряженный воздух, после грозы; Восхитительна, как полуночное небо, усыпанное бриллиантами звезд! Но в месте с тем порочна, как адское пламя, и горда, как неприступный пик Джомолунгмы. О, Великий Создатель! Это не девушка, это моя погибель! И я еще пытаюсь сопротивляться ей. Этой девушке, что не просто сводит меня с ума, она убивает меня своей красотой и воскрешает вновь! Мария, это сон наяву, сказка и мой персональный идол для поклонения! В этом изумительном платье она выглядела божественно! В платье моего излюбленного папоротниково-зеленого цвета! Оно так безупречно подчеркивало линию ее бедер, узкую талию и пышную грудь. Я не произвольно застонал, привлекая внимания барышень возле себя. Слишком много открытой кожи, такой нежной бронзовой кожи. Идеальные холмики груди, на которые спускалось ожерелье из янтаря, как символ того, что она под защитой Белиала; обнаженные покатые плечи; изящная шея, которая призывала коснуться ее. Мария была самой неотразимой девушкой в этом зале! Нет, не так. Во всех Мирах! Румянец на ее милых щечках выдавал смущение и волнение. Но в то же время, девушка смело смотрела в зал, на множество существ, чьи любопытные взгляды буквально поедали ее. Мария держалась с гордостью и величием, подстать своему кавалеру Проклятые Земли! Им должен быть я! И подстать своей матери,

великой демонессе Касикандриэры.

Белиал медленно повел девушку вниз по ступеням. Он что-то сказал гостям, видимо какое-то приветствие и пожелание хорошего вечера. Не знаю, не слушал. Я был полностью увлечен только одной гостьей этого мероприятия. И сейчас под руку с Дьяволом она направлялась ко мне. Владыки Подземного Мира уступали дорогу. Со всех сторон сыпалась, как звезды с неба, лесь. Белиал вежливо принимал ее, не веря каждому их слову, но благосклонно улыбался своим гостям. Когда они остановились возле нас, я с трудом смог оторваться от созерцания красоты Марии. Наши взгляды встретились. Но девушка смущенно опустила ресницы. Что она увидела в моем взгляде? Восхищение? Страсть? Голод? Мой ответ: все это и еще большее. Я поклонился Дьяволу, как и девушки подле меня. Мы обменялись с Белиалом парой фраз и переключились на дам. Бел конечно не смог оторваться от Габриэлы. Его янтарные глаза вспыхнули, когда он пробежался взглядом по всему телу девушки. В его глазах было не меньше чувств и эмоций, чем и у меня, когда я склонился к Марии, беря ее маленькую ручку в свою ладонь. Щеки девушки залил густой румянец, когда я едва прикоснулся губами к гладкому шелку перчатки. И когда поднял глаза на Машу, то встретил взгляд фантастически-прекрасных глазах. Ее глаза переливались оттенками белого и зеленого. Не так ярко, когда я целовал ее сладкие губы. Но все же это зрелище было поистине впечатляющее! И говори-

ло о том, что внутри девушки прокатывается просто шквал эмоций. Проклятье! Да она никогда не скрывала, что заинтересована мной. А я? А я не смог сдержаться, и мои глаза вспыхнули зеленью моей магии, давая понять, что эмоции во мне кипят через край. Из-за нее, только из-за нее.

Я все еще держал хрупкую руку Маши в своей огромной ладони, когда рядом послышался голос.

– Князь Белиал вы не представите нам свою очаровательную спутницу? – Мягко произнесла Габриэла.

Мне пришлось прервать зрительный контакт с Марией. Я потупил взгляд и с нежеланием отпустил руку девушки. Белиал гордо представил Марию, как свою спутницу и потомка великой демонессы. Габриэла с интересом разглядывала Машу. К нам подошла еще пара гостей – демонов. Мария держалась достойно. Она вежливо отвечала на вопросы и мило улыбалась. Ее глаза больше не сияли. Карие глаза выдавали нервозность, может быть даже страх. Еще бы, всю жизнь она прожила жизнью смертной девушки, и в течение нескольких недель все перевернулось с ног на голову. И она уже не просто девчушка, что пробиралась ночами в мой сад, в надежде увидеть злобного Некроманта, а уже бессмертный потомок демонессы с колоссальной силой. И стоит в центре внимания до сели нереальных для нее существ, мечтающих склонить ее на свою сторону. Ах, да, и все это происходит в Аду. Я восхищаюсь Марией. Я пораженной ее до глубины своей тысячелетней души.

Я молча смотрел Машу. Любовался ей, не в силах притронуться к ней. Мне бы уже пора очнуться и реализовать план, ради чего все мы здесь собрались. Я не о почтении к Балу Лояльности, о том, что где-то здесь притаился Азазель. Я, наконец, оторвался от созерцания совершенства и наткнулся на взгляд Марглены. Она выглядела хмурой. Поджав нижнюю губу, она бросила взгляд на Машу и опустила взгляд в пол. Бронзовое лицо девушки стало грустным. Она поняла, она все прекрасно поняла. Мне стало неловко от того, в чем я не виноват. Я никогда не отвечал Марглене взаимностью. Напротив, я всячески пытался показать ей, что мы друзья, просто друзья. Но не чувствовал вину за то, что любил другую. Я сделал шаг в сторону Марглены, но она, заметив это, покачала головой. И я отправился в противоположную сторону. Габриэла, как моя спутница, нехотя отправилась за мной.

Я остановился возле цветочной композиции у стены. Прекрасный пункт обзора, поскольку растительность размещалась на небольшом пьедестале.

– Ну, и когда ты мне расскажешь, мой дорогой друг?

Я посмотрел на Габриэлу. Девушка была достаточно высокой и на каблуках была практически со мной одного роста.

– О чем ты? – Я вновь продолжил внимательно просматривать толпу существей, ища взглядом Азазель.

– О том, что твое сердце, наконец, растопили?

– Что?

Габриэла мягко рассмеялась.

– Да, ладно тебе, Маркус! Я знаю тебя почти вечность! Может быть, Марглену ты и водишь за нос, но я-то сразу раскусила тебя!

Я нахмурился.

– Та юная особа. Мария, прекрасная Мария! Ты буквально поедал ее взглядом, не замечая ничего вокруг.

Я фыркнул.

– Ты что-то путаешь, никого я не поедал уже достаточно давно.

– Вот именно, дорогой мой. Поэтому я бесконечно рада за тебя!

– Габриэла, при всем моем уважении к тебе, но ты что-то путаешь...

– Прекрати, Маркус, если ты ничего не видел вокруг, когда целовал ее руку, то я прекрасно видела, как горели ваши глаза! Да, вы буквально занимались любовью взглядами! Мне даже стало жарко, хотя на мне не так много шелка!

Я смутился, опустив взгляд. И о чем я думал, когда позвал Габриэлу с собой? Она же замечает невозможное!

– Это так очевидно? – Тихо спросил я.

Девушка обняла меня за плечи, прижимаясь бледной щекой к моему плечу.

– Успокойся, никто ничего не видел. Марглена правда все же сообразила, что сердце нашего Некроманта занято. Но ничего переживает, я всегда говорила ей, что ничего она не знает о любви.

– Мне жаль...

– Марглену?.. Пф... Брось, мой друг! Поверь, ты не ее спутник, как и она не предназначена тебе! А вот Мария,– Габриэла поставила подбородок мне на плечо и лукаво посмотрела мне в глаза, – Мария та, в ком ты всегда нуждался. Она влюблена и она...

– Габриэла! Ты же обещала много веков назад, что не будешь читать мысли у союзников и друзей!

Девушка засмеялась и отстранилась от меня.

– Я не читала, правда! Просто ваши чувства друг к другу написаны у вас на лице. Ну, может ты и научился надевать на себя маску, но меня-то не проведешь. А теперь иди к ней! Она ищет тебя!

Я неосознанно начал искать в толпе Марию.

– Ты же сказала, что не читаешь наши мысли?

– Я соврала. А теперь иди, она возле фонтана.

Габриэла легонько толкнула меня в нужном направлении. Я обернулся к ней. Девушка улыбнулась мне, будто бы благословляя. Я смутился и направился в сторону фонтана. О, Великий Создатель! Что я творю? Мне нельзя, нельзя ни в коем случае влюбляться в Марию! Я не хороший человек, а она слишком важна. Мне нужно выкинуть эти чертовы мысли из дурной головы и заняться делом!

Я не так быстро, как этого хотелось бы, продвигался через плотную толпу существей и людей. Все усложнялось тем, что периодически меня останавливали, задавая не очень прият-

ные вопросы, в том числе, почему меня так долго нигде не было видно и не слышно. Парочка Ангелов даже рассмеялись, сказав о том, что они давно решили, что я примкнул к тем, над кем всеильно мое колдовство. К мертвым. Ангелы решили, что я уже давно сдох. Чертовы ублюдки! Ненавижу их! Я одарил эту огненокрылую парочку самой ядовитой своей улыбкой и двинулся дальше в сторону фонтана. Когда я уже видел изящный силуэт Марии сквозь редющую толпу, мне навстречу попался угрюмый Николай. Его лицо выглядело несчастным, он даже не заметил меня, когда слегка задел меня своим плечом. Экзорцист извинился, так и ни разу не взглянув на меня. Я нахмурился и остановился, обернувшись на Николая. Его плечи были понурые. Не таким я видел его в нашу последнюю встречу. Проводил его взглядом и подошел к Марии. Девушка заметили меня, и ее удивительное лицо буквально расцвело. Я с трудом подавил в себе улыбку. Трудно было не ответить на то, как радовались просто тому, что тебя увидели. Проклятье, что она со мной делает? Я с трудом взял себя в руки и вновь нацепил на лицо маску безразличия. Я подошел к девушке. Было заметно, что ее улыбка слегка потускнела, видя мою бесстрастную гримасу. Так было лучше для нее самой же. Как она не понимает?

– О чем с тобой разговаривал Николай?

Маша метнула на меня взволнованный взгляд и ее улыбка сразу пропала.

– Он... Он просил прощения за то, что накричал на меня

и... – Лицо Маши стало беспокойным, – он сказал, что грянет битва...

Я нахмурился.

– Битва?

– Да, отец сказал, что к ним являлся Архангел и просил не вмешиваться, когда все случится. И что... Что ангелы собираться забрать меня, но демоны пойдут на них с войной. Он, – она тяжело вздохнула, – переживает за меня.

– Азазель! – Почти прорычал я. Маша вздрогнула, – Где, черт возьми, носят Белиала? Почему ты здесь одна?

Девушка совсем растерялась. Чертов придурок! Мне нужно лучше сдерживать свой вспыльчивый характер.

– Маша, я не хотел...

– Бел разговаривает с ангелами, – тут же перебила меня девушка, – два ангела с горящими крыльями окружила его, и попросила поговорить наедине.

– Это не оправдывает его! Черт возьми, он не должен оставлять тебя одну ни при каких обстоятельствах! – Вспыл я.

Девушка залилась румянцем и опустила глаза. Я же судорожно начал искать этого гаденыша Белила глазами в сверкающей толпе чудовищ.

– Маркус, – раздалось рядом.

Я злобно глянул на Белиала. Дьявол наградил меня понимающей улыбкой и подошел к Марии.

– Тебя никто не обидел, моя прекрасная спутница?

Он аккуратно взял руку девушки и нежно поцеловал тыльную сторону ладони.

– Ее могли уже выкрасть за то время, что ты отсутствуешь, – тихо прорычал я, не дав, Маши ответить.

Девушка в недоумении посмотрела на меня. Бел отпустил руку девушки и повернулся ко мне.

– Мария всегда под присмотром. К тому же вряд ли ты сам отведешь от нее взгляд хоть на минуту. – Он усмехнулся, – а мне, как хозяину Бала необходимо уделять время гостям, ты сам прекрасно об этом знал. Когда просил меня провести этот треклятый бал. – Голос Дьявола стал серьезнее и тверже, – а теперь, мой дорогой друг, – он хлопнул в ладоши, мгновенно меняясь в лице, становясь вновь добродушным хозяином замка, – пора танцевать! А вот и моя партнерша!

Маша опустила глаза и покраснела, но Белиал лукаво подмигнул мне и направился в толпу гостей. Где спустя пару мгновений уже целовал руку Гарбриэлы, с таким выражением лица, как будто она была последним глотком воды в адской пустыне. Я повернулся к Марии и наткнулся на прекрасные карие глаза. Как же я был без ума от этих глаз! Они не были порождением Магии, но они имели больше власти надо мной, чем алмазные переливы Великой Силы в ее глазах.

Девушка ждала. Я на миг растерялся. Я не доверял своему телу и своим эмоциям, находясь на расстоянии метра между нами, а в танце мне нужно будет держать ее в объяти-

ях. Я, черт возьми, первый раз за свою бесконечную жизнь растерялся до такой степени, что даже не мог ничего сказать. Но мое тело жило своей жизнью, и я совсем не заметил, как ладонь раскрылась перед Машей, приглашая ее на танец. Щеки девушки залились очаровательным румянцем, сладкие губы растянулись в полуулыбке, и она без тени сомнения добровольно отдалась в мои объятия. Когда наши ладони соприкоснулись, заряд статического электричества пробежала между нами, но ни Машу, ни меня это не волновало. Потому что когда вторая рука легла на ее обнаженную спину, и наши глаза встретились, мир вокруг распался на миллионы разбитых зеркал. Все вокруг осыпалось и исчезло в небытие, оставив только медленную мелодию и нас двоих. Моя рука спустилась на талию девушки и крепче прижала ее ко мне. Маша шумно выдохнула, как будто до этого не дышала вообще. Мой взгляд сфокусировался на ее приоткрытых губах. Они что-то прошептали. Едва слышно. Но я прекрасно это слышал. «Маркус». Мое имя прозвучало как молитва. Но это было не верно, потому что божество это она, и я должен возводить ей молитвы, боготворить ее и лежать у ее ног. И потому теперь уже с моих губ сорвалось ее имя.

– Мария...

Девушка улыбалась. Своими красивыми губами и безумно красивыми глазами, цвета древесной коры, которую ласкал первый луч солнца. Наши взгляды переплелись, как наши пальцы. Плотно соприкоснулись, как наши тела в этом

медленном танце. Коснулись друг друга, как наше горячее дыхание. Она была всем для меня. Не знаю, как давно это так далеко зашло. Но я был готов поклоняться Марии. Она безумно прекрасна, как внутри, так и снаружи. Алмаз, которому не нужна огранка, который прекрасный в своем естестве. И который бесценен для миров.

Тревожный колокольчик зазвенел у меня в голове, бесстыже возвращая меня в реальность, в ту мерзкую реальность, где такой нехороший мужчина, как я, мясник и агрессор, не может испортить жизнь столь чудесного создания. Мария прекрасна душой и могущественна и ей не нужно связываться со столь не подходящей партией. Я должен ее защищать. Только защищать, а не целовать.

Музыка закончилась. И мир вокруг вновь заиграл красками лицемерного мира. Маша по-прежнему стояла вплотную ко мне, взглядом витая где-то не здесь. Я закрыл глаза, разрывая нашу связь. Девушка как будто очнулась и неловко оглянулась по сторонам. Я медленно отошел от нее. Лицо девушки выражало растерянность. Покачал головой. По промелькнувшей боли в ее глазах понял, что она меня поняла без слов. Я поспешил поцеловать ее руку, пока она этой же ладонью не дала мне пощечину. Вполне заслуженную, надо сказать. И еще я так спешил, потому что, боялся, что самоконтроль рухнет, и она увидит горечь и муки в моих глазах. Ах, если бы она знала, чего мне стоило, сейчас вот так хладнокровно вести себя с единственной женщиной, которая ру-

шит все мои неприступные границы. Я выпрямился и хотел уже уйти, но чья-то ладонь удержала меня за руку.

– Ты не можешь опять сбежать от меня, – тихо прошептала Маша.

Я взглянул на нее, призвав все свое самообладание. Девушка смотрела на меня уверенно и гневно, и я ощутил себя с полметра ростом, как будто это она, а не я, сейчас возвышаюсь над ней.

– Ты не можешь отрицать связи, что была у нас в танце. А мы даже не целовались!

– Маша, прошу...

– Маркус, – ее тон простерег меня от неверного ответа.

Я втянул воздух в легкие, собираясь с остатками своей силы воли перед этой маленькой женщиной.

– Маша, тебе показалось. Ты просто маленькая человеческая девочка, которая выдумывает себе принца. Но я не он. Я мрачный Некромант, который ценит и любит только свое одиночество и свободу.

Лицо девушки превратилось в статую, ни одной эмоции, взгляд в пустоту. Вот только статуя была фарфоровой, как и ее сердце, как и мое, задень и разобьется. И я медленно разжал ее пальцы и оставил ее. Через несколько шагов я обернулся. Возле нее стоял Белиал, нежно держа ее за руку. Она что-то говорила ему, а ее лицо все еще было фарфоровой маской.

Я остановился возле столика с выпивкой и залпом осушил

несколько бокалов.

– Маркус, не стоит так много пить. – Промурлыкала Марглена, скользя своей ладонью по моему предплечью.

Мне стало противно. Я знаю, звучит не хорошо. Кто так отзывается о друге? Но сейчас, она вела себя не как друг. А мне не хотелось этого. Не сейчас, не с ней. Я поставил пустой стакан на стол. Неловко улыбнувшись Марглене, я ушел в толпу. Пока пробирался через этих надушенных, роскошно одетых до неприличия существей, я задышался, мне нужно было пространство и уединение. Столько лет я прятался в своем особняке. Я отвык от толпы, меня просто давило их количество. Я остановился, что бы взять с подноса у официанта выпивку, как в толпе мелькнула до боли красиво лицо.

Маша.

Девушка танцевала. Когда ее партнер повернулся ко мне лицом, я ужаснулся.

Азазель.

Она танцевала с демоном. Я ринулся пробираться сквозь гостей к ним. Они вполне гармонично танцевали и разговаривали. Лицо Азазель выглядело довольным, почти счастливым, лицо Маши встревоженным, но не испуганным. Меня это тревожило. Либо девушку демон околдовал, либо... Я не хотел заканчивать эту фразу. Я буквально раскидывал существей локтями, но толпа как будто наоборот становилась плотнее. Впервые за много лет я испытал чувство страха за чужую жизнь. На меня накатывала паника. Я не успевал до-

браться до Маши. По дороге я выглядывал вокруг Белиала или Аббадона. Наконец я заметил Бела. Тот стоял в окружении Экзорцистов. Я поймал его взгляд и указал в сторону Маши. Но, как оказалось, Бел сам уже увидел происходящее и всячески пытался отделаться от людей, которые, казалось, нарочно удерживали его своими вопросами. Взгляд янтарных глаз Бела был не менее встревоженный. И вот, наконец, он вырвался от экзорцистов и направился к Маше, но он был дальше меня. Передо мной прошло два Архангела, заслонив своими огненными крыльями Машу и Азазель. Уриил недобро покосился на меня, но мне было совершенно насрать на него. Мне нужно было добраться до Маши. И вот Архангелы прошли, и я оказался возле девушки. Но она уже стояла одна. Она судорожно вцепилась мне в плечи. И я увидел в ее глазах неподдельный ужас. Это смелая девушка нарочно скрывала свой испуг перед демоном, но теперь-то я видел, в каком диком ужасе она была.

– Маркус, он здесь! Азазель здесь! Он танцевал со мной!

Девушку трясло. Я взял ее за плечи. Мое прикосновение заставили ее немного успокоиться.

– Я знаю, я видел. Он тебе не навредил?

– Нет, нет, Маркус. Он был через чур добр ко мне. Он просто уговаривал меня примкнуть к нему. Никакой грубости. Но я... Мне страшно, Маркус! Он как-то странно смотрел на меня!

– Все в порядке, не бойся. Я рядом.

Я прижал девушку к себе. Гости стали обращать на нас внимания. На меня и Машу в моих объятиях. Уже каждый присутствующий знал, кто есть Маша. Им всем было любопытно, почему потомок великой демонессы делает в руках Неприкаянного. Рядом появился Белиал.

– Он где-то здесь, – проговорил я, сканируя толпу взглядом.

И вот, в дальнем углу зала, у лестницы стоял Азазель, одетый, как и положено на Балу Лояльности, в черный фрак. Он смотрел прямо на меня. Демон улыбнулся и поднял фужер с шампанским в мою сторону. Он приглашал меня.

– Белиал будь рядом с Машей. Всегда.

Я аккуратно отодвинулся от девушки, а мое место рядом с ней занял Бел.

– Маркус, ты его видишь? – Прошептал Бел.

– Да, – я не спускал глаз с Азазель, как и он с меня, самодовольно попивая свой напиток, – и он – мой!

– Маркус, – позвал Бел, но я уже шел к Азазель.

Когда я поравнялся с мерзким демоном, его улыбка растянулась от уха до уха. Я еле сдерживал себя в руках, не позволяя ярости и зеленой магии во мне вырваться наружу. На лестнице я заметил Аббадона, который торопливо спешил ко мне на помощь. Но мне не нужна помощь, ничья. Этот подонок мой, только мой!

Я смотрел на демона, Азазель смотрел на меня. Его улыбка медленно превращалась в оскал, вытягивая идеальные бе-

лые зубы в острые шипы клыков.

– Ну, вот мы и встретились. Прогуляемся? – Демон положил руку на мое плечо и в это же мгновение мы исчезли из Дворца Белиала.

Мы оказались на заброшенной военной базе. Ну конечно, где же еще! За несколько километров от города и любых других мест, где возможно появиться подвыпившая молодежь этой жарко летней ночью. Здесь никто и ничто нам не сможет помешать, ни потревожит наш сугубо мужской разговор. Что ж, я обеими руками «за»! Огромное помещение, видимо раньше было клубом войсковой части. Из мебели конечно уже ничего не осталось, как и от стекол на окнах, но зато на самом приметном месте осталась практически целая сцена, на которой ранее красовалась трибуна. А теперь на ней во всей своей красоте падшего ангела блистал Азазель в безупречном черном фраке. Его голубые глаза злобно поблескивали в полутьме зала и были обращены на меня.

– Не об этом ли ты мечтал, Некромант, там, на Балу? – Крикнул через весь зал он. Разумно с его стороны телепортировать меня за десятки метров от себя. – Остаться со мной наедине!

Демон злобно улыбнулся.

– Не обольщайся, Азазель. Мои мечты никак не связаны с тобой. Тем более на Балу.

Моя улыбка выглядела не менее зловеще, чем у демонической твари в противоположной стороне зала от меня.

– О, ну, да, конечно! То милейшее создание. – Демон принялся расхаживать по сцене, – Такая изумительная, прекрасная и настолько же могущественна! Ты прав, я тоже, признаюсь, не мог оторвать от нее свой взгляд. Я еще очень свежо помню, как болезненно пульсировал мой член, когда я держал ее в своих руках в нашем сумасшедшем танце.

Я не думал, я мгновенно рванул с места к этому самодовольному ублюдку. Азазель довольно оскалился и в ту же секунду прыгнул на пол, навстречу мне. На интуитивном уровне я понял, что все это ловушка, что этот говнюк просто злит меня, но его слова о Маше послужили для меня, как красная тряпка для быка. Она моя! Только моя! Хоть это и не было истиной, но мне до глубины темной души хотелось обратного. Я не мог позволить себе этого, по многим причинам. Но все же...

Я остановился в нескольких метрах от Азазель, а бетонный пол моими ногами дал трещину, и начал было уже рушиться, но я тут же отошел назад. Демон засмеялся. Совсем не по-человечьи. Жутко и громоподобно. Мои глаза пылали зеленым пламенем, и весь мир вокруг я видел только в этом цвете и цвете моего гнева. Я должен контролировать себя. Я должен быть внимательным с этой мерзкой тварью. И он не уйдет отсюда с этой противной ухмылкой. Потому что я сотру у него в кровь его хорошенькое личико.

– Ммм... Я так и думал, что нашему всеми любимому Некроманту небезразлична Мария. – С довольной ухмылкой

проговорил Азазель. – Надо же, после всего случившего, после своей можно сказать смерти, – его синие глаза блеснули в полумраке, – ты вновь наступаешь на те же грабли.

– О чем ты говоришь?

– Да, ладно тебе, Маркус! – Демон начал расхаживать передо мной с совершенно невинным видом. Его гримасы на лице менялись так же быстро, как Вася ел Одержимых. – Всем же известно про твою несчастную любовь.

Я напрягся.

– Твою несравненную Астерию. Как сильна была ваша любовь и почему именно она погибла в расцвете лет, хотя ее пророчества говорили об обратном.

Я замер. Пламень внутри меня погас, и я вновь вернулся в своей больной памяти в тот вечер, когда у меня на руках в собственной крови умерла Астерия. Первая девушка, которая завладела моим сердцем и которая забрала с собой в подземный мир не только его, но и все мое благородство. Мои глаза затуманились, и я вновь и вновь переживал в душе тот сжигающий душу ураган горя, который душил меня, пока тело любимой остывало в моих объятьях. Я не мог пошевелиться, я застрял в лабиринтах своей памяти, а откуда-то издали доносился морозящий все мое существо голос. Стальной и злобный голос Азазель.

– Ее убили из-за тебя. Потому что ты был дланью Создателя, ты карал тех, кого наш любимый Отец посчитал предателями. А были ли они все предателями? Кто знает? Вот

только ты не задумывался об этом, когда от твоего меча умирали не только непокорные, но их мечты. Ты нажил себе врагов, Маркус. Много врагов. Ты был как никогда могущественен и силен. Ты был не победим и бессмертен. В отличие от твоей возлюбленной. Да-да, ты совершил роковую ошибку, влюбившись в смертную. И твои враги добрались до тебя, – смех демона так и сочился ядом и злорадством, а я не мог, не мог даже вдохнуть, полностью утонувший в том самом дне, дне смерти Астерии и моей души, – они добрались до тебя через нее. И ты тогда умер, однозначно умер, хоть твое тело и спасли от ран. Так что, ты слаб, Некромант, уязвим и, конечно же, не вечен.

Демон продолжал источать яд из своих речей, а я его даже не видел. Во мне вновь все сломалось. Я слаб, бесконечно слаб. И я устал, устал бороться с самим собой и своими демонами.

– Ты виновен, только ты. Ее смерть на твоих руках. Ты должен поплатиться за свои грехи. Все грехи. Убей себя! – Голос демона налился сталью, от чего по телу прошла дрожь. – Убей себя, Маркус! Она заслуживает твоей смерти!

Как замороженный, со стеклянным невидящим взглядом, я разжал кулак и в моей руке из магии сплелся меч. Каждая клеточка моего бессмертного тела молила об этом. Моя душа рвалась расквитаться за свой грех, из всех темных уголков памяти всплыли образы Ангелов, которых я убил. Легионы, их были легионы. Никто из них не выдал своего брата

по оружию, чьем мечом была пронзена грудь Астерии. Урил с братьями потерял своих лучших воинов, пытаясь одолеть меня. И им почти это удалось. Я умирал в песках, которые так любила Астерия. Я был рад смерти, я приветствовал ее, пока изящной рукой суккуба не был возвращен на свет. Рагнета спасла меня от того, чего я так жаждал. Выходила меня, когда я не желал больше жить, скрыла от разъяренного на все Миры в то время Белиала. Она стала мне другом, о котором я не просил. Я выжил. Но хотел ли этого? Была ли мне дарована жизнь, как награда? Нет, потому, что Астерия умерла, а я нет.

Я поднял меч, направляя его зеленое острия себе в грудь, прямо в сердце, которое должно было остановиться тысячи лет назад. Я хотел этого.

Голос Азазеля продолжал напевать ядовитые речи, подстрекающие мою волю.

Откуда-то издали, будто вздох, легкий и шелковистый.

Голос.

Я хотел...

Вновь этот сладкий голос, но уже ближе, ближе ко мне. В моей голове, в моем больном разуме. Я пытаюсь расслышать этот шепотом, потому что мое рваное сердце тянулось к нему невидимыми нитями.

Я хотел?

Когда острие уже коснулось моего тела, проткнув ткань одежды, я четко услышал этот волшебный голос. Узнал

его. Голос, который стал для меня одновременно Светом и Тьмой, Небесами и Адом.

– Маркус?

Маша.

Из глубин моего сознания меня звала Маша. Ее голос сначала звучал спокойно. Она звала меня, как будто потеряла в толпе. Но так и не могла найти. А потом он наполнился тревогой. Но всегда, всегда в ее голосе звучала нежность и любовь. Я увидел ее образ. Хрупкой и невинной девушки, которая столкнулась с ужасной правдой.

Пелена резко спала с моих глаз. Все чувства вернулись в реальность. Я распахнул глаза. Передо мной стоял довольный собой демон. Маши не было. Мы по-прежнему в заброшенном здании. Я, наконец – то выдохнул. Выдохнул с облегчением, потому что Маши нет здесь. Она на Балу с Белом. Значит, ей не грозит опасность, а почему я смог ее услышать в своем воспаленном мозгу, разберусь позже. Я резко убрал руку с мечом от своей груди. Азазель оскалился, заметив, что я вынырнул из транса.

– Чертов ублюдок! – Прошипел он.

– Должен заметить, что это больше относится к тебе.

– Я не думал, что ты сможешь...

– Подожди-ка, – Только сейчас я понял кое-что важное.

Важное в словах этой мерзкой твари. – Никто не знал, что Астерия могла видеть будущее, – я прищурился, мои глаза опасно блеснули зеленым отблеском, – никто, даже Ангелы.

Я надежно укрыл ее дар от всех миров.

Азазель замолчал, крепко сжав губы.

– Ты упомянул про то, что я карал невиновных лишь из прихоти Создателя. – Мои глаза запылали диким огнем, когда до меня дошла суть его слов, и меч в руках мгновенно увеличился в размерах. – Но я карал только тех, кто не заслуживал иной участи. Все осознавали цену, за которое получали свое возмездие от Создателя. Кроме...

– Ну, давай низвергни меня еще раз! – Выпалил в сердцах демон. – Ты весь такой белый и пушистый, любимчик Отца, хотя мы! Мы были первыми его детьми! Мы хотели лишь только справедливости! А он заступился за этих никчемных людишек! Да еще и послал человека, пусть тогда уже и бессмертного, покарать нас!

Мои зубы скрежетали не хуже гвоздя об металл от злости, от гнева, что выплескивался из меня языками зеленой магии.

– Я был уверен, что это Ангелы! Я нашел улики против них.

– Ну, конечно нашел! Вот только в порыве своей уже тогда известной вспыльчивости и ярости не удосужился поискать мотивы. Мне просто нужно было выставить все так, что это твои собратья поквитались с тобой. А в этом я хорош! Признайся же!

– Мразь!

– Столько комплементов за один вечер! И как же в таком

случае не раздуется моему эго!

– Я уничтожил не одну сотню Ангелов! А они были даже не виновны!

– За что тебе отдельное спасибо от всех демонов, – хочотнул Азазель. – Хотя ты и сам знаешь, что они далеко не невинные младенцы.

– Ты покойник, – я поднял левую ладонь, призывая магию. Зеленые языки пламени зализали мои медленно сжимающиеся пальцы. Я призывал мертвых, десятки мертвых.

Азазель зашипел. Его синие глаза залились тьмой, а зубы превратились в лезвия. Он развел руки в стороны, и к его пальцам сразу же устремились тени из всех уголков зала. Он резко крутанулся на месте и в тот же момент вокруг нас плотным кольцом запылал черный огонь, высотой до самого облезшего потолка. Языки пламени в моей ладони тут же рассеялись, как и стоны мертвецов, чьи голоса доносились из-под наших ног.

– Твоим подручным мертвецам не пройти сквозь эту ловушку. – Лицо Азазель стало серым и отвратительным. – Я же сказал, что ты слабак без своих игрушек.

Я рассмеялся. Получилось уж совсем неприятно, отчего демон прищурил свои черные глазища.

– Я клянусь, что ты не выйдешь отсюда. Ты сдохнешь здесь. И мои, как ты выразился игрушки, мне совершенно не потребуются в этом.

Демон напрягся и весь подобрался. Я же раскинул плечи,

растворяя меч в воздухе и мое тело начало меняться. Я редко использовал этот навык. Обычно мне хватало меча и товарищей по оружию за моей спиной. Но сейчас я один, отчасти это мой собственный выбор. Но вряд ли это спасет мерзкого демона от его неизменной участи. Мои татуировки на теле пришли в движение. Лапы Валерии обхватили мои руки, и ногти превратились в звериные длинные когти. Все мое итак немаленькое тело увеличилось в размерах, принимая форму огромного накаченного колосса. Волчий оскал растянулся на моем изуродованном гневом лице, глаза пылали зеленым огнем, а на спине, разрывая остатки фрака, раскинулись громоздкие белоснежные крылья Хантера.

Азазель зарычал.

– Завидуешь моим крылышкам, падший ангел? – Хохотнул я.

Демон громко фыркнул, отчего из его ноздрей пошел пар, а затем и сам изменился, принимая свою истинную форму. Тело увеличилось, разрывая одежду, кожа посерела, обтягивая острые углы перекошенного черепа. Две руку стали огромными, с длинными ящерными пальцами с острейшими лезвиями вместо когтей, а под ними выросла еще одна пара точно таких же чудовищных рук. Ноги трансформировались в мерзкое подобие конечностей с копытами вместо ступней, из спины вырвались черные перепончатые крылья, а на голове закрутились бараньи рога. Фу, какая мерзость! Азазель зарычал, глядя на меня своими черными глазами.

– Ты ведь уже знаешь, что Сила моей возлюбленной жены теперь во мне, не так ли?

– Это тебя не спасет.

Он только усмехнулся.

– Ты убил ее. Наслышан, что Белилал дал тебе хорошую взбучку за свою сестрицу. – На его кошмарном лице растянулась довольный оскал. – Ты лишил меня супруги. Я искренне опечален, но к счастью уже присмотрел себе новую партию.

Я напрягся.

– Мария. – Протянул он, будто пробуя имя на вкус. – Красивая чертовка!

Я рванул вперед с диким ревом, не давая ему закончить.

Демон взмахнул крыльями, намереваясь взлететь, но я ухватился за острый край его крыла, разрезая лезвием ладонь. С силой дернув его на себя, демон по инерции полетел вниз, прямо на мой беспощадный кулак. Удар пришелся точно в челюсть, высвобождая поток темной крови из мерзкого рта твари. Демон отлетел в сторону, падая на грязный пол, но тут же вскакивая и с яростью накидываясь на меня. Я в ту же секунду взмыл в небо, разнося ветхий бетонный потолок в пыль. Яркая полная луна залила хрустальным светом сочную зелень леса, погружая в умиротворенный сон летнюю ночь. Такая жалость, что придется сейчас нарушить эту девственную природную красоту. Я расправил огромные крылья, зависая в воздухе, ожидая противника. В нескольких

метрах от меня взлетел Азазель. Его жуткое лицо исказилось от злости и готовности разорвать меня на тысячу маленьких некромантов. Он ринулся вперед, врезаясь в меня со скоростью скорого поезда. Надо сказать, иметь четыре руки очень даже удобно в бою. Пока я удерживал одну пару когтистых рук, вторая пыталась располосовать мое лицо. Плотнo слетевшись между собой, мы пытались нанести больше увечий друг другу. Лезвие его когтей прошлось мне прямо поперек лба, практически вырывая мой глаз. Я взревел от боли. Демон довольно зарычал, пытаясь повредить мне и второй глаз. Я стиснул зубы, призывая Силу. Из моей груди, сплетенная из волокна магии, вырвалась огромная волчья пасть, вонзая смертоносные клыки в серую плоть демона. Теперь завизжал мой противник, откидывая меня подальше от себя. Его бросок был достаточно сильный. Отлетая от него на десятку метров, я позволил магическому зеленому волку вырваться из меня и вцепиться в горло Азазель. Демон призвал свою Силу и в мгновение ока разорвал моего зверя на четыре куска. Демон впился в меня взглядом, тяжело дыша. Его могучая грудь была разодрана и сильно истекала темной густой кровью. Я сконцентрировался на изуродованном глазе и позволил ему хоть немного восстановиться с помощью магии. Потом я пожалею об этом, ведь рана вернется с большим уроном. Но сейчас мне было необходимо четко видеть врага.

– Ты ведь заешь, Некромант, что красotka запала на меня? – Хрипло крикнул демон, видимо, надеясь спровоциро-

вать меня напасть первым.

Я стер тыльной стороной ладони кровь со лба.

– Тогда, – продолжал он, – когда она была у меня в руках, и я показывал ей картины будущего, она умоляла меня остановить все это. Такая могущественная и прекрасная, она умоляла меня. И между всего прочего, – тут он загадочно оскалился, явно довольный собой, – она просила меня оставить тебя в живых. Она видела мою мощь и явно осознавала, что я уничтожу тебя. Сотру с лица Миров! Она была такая жалкая! И ты еще надеешься, что слабая девчонка сможет уравновесить Миры? – Он засмеялся. – Не думаю. Она ничемна, так же как и ты!

Я молчал, обуздывая свою ярость. Я никогда не сомневался в Маше. Даже до пробуждения Силы я изредка наблюдал за ней. Она всегда была сильной, самоотверженной. И я верил в нее. И верю сейчас. Ничто не заставит меня усомниться в этой хрупкой девушке со стальной силой воли. Азазель дразнил меня. Он хитер. Но, не дождавшись той реакции, которую ожидал, с угрожающим рыком кинулся на меня. Мы вновь вцепились друг в друга, разрывая плоть до кости. Трансформировав свое лицо в пасть Валерии, я яростно вцепился в крыло демона, с треском разрывая его почти пополам. Тот заскулил, пытаюсь добраться до моих уже не белоснежных крыльев. Испачканные кровью перья посыпались снегопадом вниз, отчего Хантер на моем теле жалобно сжался в комок. Одной парой рук Азазель пытался вырвать

мне крыло от самого основания. Мы боролись, как две бойцовские собаки, не жалея противника, желая только его крови и его смерти. Мы ненавидели друг друга, мы убивали друг друга, разрывая в клочья, мы бились за того, кого любили: Азазель за себя, я – за Машу. Только в эти летальные моменты жизни мы может разумно посмотреть на свою жизнь со стороны. В тот момент, когда на кону стоит все, абсолютно все, и пути назад нет, а фатальная угроза нависла над теми, кто тебе далеко не безразличен, не остается сомнений на счет чувств. Не скажу, что ранее я не размышлял о том, какие эмоции во мне пробуждает Мария, но только сейчас, когда вокруг происходит такой хаос, начинаешь давать отчет тому, что ты безнадежный трус и эгоист. Стараясь оградить девушку от себя самого, забываешь хорошенько подумать о том, насколько ты важен для человека. И сейчас, в тот момент, когда когти демона беспощадно разрывали мою плоть, мое сердце, мой разум безумно стремился к той единственной, которая по-настоящему нужна мне в моей бесконечной и пустой жизни. Я пытался оградить мир, чушь конечно, себя! Только себя, я прятал от людей, что бы ненароком вновь не почувствовать то, что так жаждала вся моя сущность. И тогда, тысячи лет назад, в золотых песках жаркой пустыни черноглазая девушка, безмятежно лежавшая на моей обнаженной груди, говорила мне: « Ты не одинок, ты просто еще не встретил предназначенную тебе, только тебе одному половинку души. Ту девушку, что согреет тебя в тысячелетия

твоего одиночества. И это, мой милый Маркус, буду не я». Я возражал Астерии, клялся в любви, но как бы грустно это не звучало, она была права. Я пылал страстью рядом с Астерией, я любил ее, безусловно любил, но все то, что я сейчас переживаю, когда касаюсь Машу, вдыхаю ее запах, смотрю на ее, и целую ее, просто умираю и тут же возношусь на Небеса, а я там был, ребята, и то, что я чувствую рядом с Машей просто фейерверк эйфории! Она пробуждает во мне такие потаенные уголки души, о которых я даже раньше не знал. Меня тянула к ней, как бы я это не отрицал, как трава после суровой зимы, тянет к солнцу, впитывает каждый его лучик, и если однажды погаснет солнце, то трава погибнет вслед за ним. Всем, даже этой мерзкой твари, Азазель, было ясно, что твориться между нами, какое притяжение, какая химия у меня к этой маленькой смелой девушке, и только я смел это отрицать. И мне видимо понабиться умереть, что бы это дошло до меня. Вот только мне безумно хотелось жить, хотелось быть рядом с Машей, увидеть ее ласковые карие глаза, коснуться ее и никогда не отпускать. Вот только между мной и ею стояла эта зубастая серая тварь.

Крутящимся, липким от крови, комком мы на бешеной скорости устремились к земле. Удар о сырой грунт поистине получился феноменальным, поднимая в воздух не только куски земли, травы, но и полностью оторванный кусок крыла демона и три вырванных из плечевых суставов рук: обе правых рук демона и мою левую. Оказавшись в окровавленном

кратере с ошметками собственного тела, я через адскую боль и черных мушек в глазах отодвигался подальше от противника. Я пытался дышать отбитой грудью, пытался встать на ватные ноги, которых не чувствовал, но все же не смог. Отталкиваясь правой рукой, я медленно, но уверенно отползал от демона.

– Куда это ты собрался? – Сквозь булькающую в пасти кровь проговорил демон, хватая меня за ногу.

Я упал лицом в грязную землю, и обернулся, пытаюсь вновь приподняться на локте. Азазель выглядел как отбивная, его уродливая рогатая морда превратилось в месиво, хотя оба глаза впились в меня. Одной рукой он удерживал меня, а второй уцелевшей пытался с помощью магии восстановить видимо поломанные ноги. Как же удачно мы упали! Азазель оказался подо мной и смягчил мне удар. Но, тем не менее, магии во мне ставилось меньше, расходую основную Силу на поддержания моего модифицированного огромного тела, в то время, как Азазель был в своем истинном облики. Я расслабился, позволяя Хантеру вернуть себе свои сломанные крылья, а Валерии – когти и клыки. Фамильяры покусывали от боли на моем теле. Но я пока не мог им помочь излечиться, мне необходима была сила, что бы удержать свои громоздкие размеры и дальше противостоять демону. Азазель с силой дернул меня на себя, накрывая мое кровоточащее тело своим. Он уже излечил свои ноги и потому оказался буквально на мне. Его черные глаза в упор уставились на

меня.

– Потомок Каскандриэры будет моим, – выпалил он, обрызгав меня своей мерзкой кровью.

– Не тешь себя иллюзиями. – Пробормотал я и, меч, выросший у меня в руке, пронзил его грудь.

Демон взвыл, в порыве неожиданности отстранился. К сожалению, меч не попал в его гнилое сердце, но все же заставил демона страдать. Азазель дернулся, пытаясь отодвинуться от меня, и я, уставши, отпустил меч. Демон, хрипя и истекая кровью, пытался вырвать лезвие из своей плоти, но ростки моей магии не позволяли ему это сделать. Я, кряхтя, поднялся на дрожащие ноги. Кровь из вырванной руки хлестала ручьем, с каждым миллилитром ослабляя меня. Мне пришлось отпустить мысленно меч и подлатать рану. Не вырастить руку, что вы! На это я пока не способен. Хотя бы просто остановить кровь. Азазель с криком выдернул лезвие из груди.

– И это все? – Захрипел демон, пытаясь подняться на ноги, удерживая рану одной рукой. – Это все на что ты способен? Это все козыри, что у тебя есть в кармане? – Он закашлялся, подавившись кровью.

Демон сплюнул и уже молча заковылял ко мне, таща за собой то, что осталось от крыльев. Он поднял одну руку и потянулся ко мне, видимо планирую разодрать мне горло. Я посмотрел на него из-под слепившихся от грязи и прочей липкой субстанции волос. Я был как на ладони перед ним. Прак-

тически обнаженный, не считая то, что осталось от брюк. И он совершенно не заменил отсутствие на мне одного очень важного элемента. Моего третьего фамильяра, не столь могущественного, как Хантер, не столь безжалостного, как Валерия, но очень важного для меня. Потому что, он был моим другом.

Лапа демона практически дотянулась до меня, когда пасть огромного василиска схватила его за торс, практически перекусывая пополам. Я намеренно выпустил Васю со своего тела еще в темноте заброшенного здания. Не спорю, он, как всегда спорил со мной, но, в конце концов, я его босс. Ха-ха. Он обещал, что еще припомнит мне это. Но тем не менее, он был моим козырем и запасным вариантом. И сейчас, когда я практически бездыханный еле стою посреди собственных оторванных конечностей, бесконечно рад, что не уступил своему любимому фамильяру. Да, простят меня остальные мои малыши! Глядя, как Вася пытается изящно надкусить Азазель, я прочувствовался до слез к этому заносчивому юноше. Но ему не обязательно это знать. Зная, как Вася терпеть не может вкус Верховных демонов, да и вообще демонов, василиск добросовестно пожевал Азазель и выплюнул к моим подкосившимся от потери крови ногам. Хорошенько пожеванный демон поднял на меня испуганные глаза.

– Ты опять... меня... низверг, – прохрипел он.

– Да уж. Сам сказал, что я меч Создателя. Вряд ли Отцу

понравиться, что мы тут устроили.

– Ты... все равно... – Он закашлялся.

– Да-да, я понял, что ты не доволен. Но уж, извини, я играл по твоим правилам. Так, что про честную борьбу речи не... – Теперь закашлялся я, согнувшись пополам, – не идет. Проклятье!

Я присел возле окровавленного месива, когда-то раньше бывшего Верховным демоном.

– Пот... потом... – Он остановился и выдохнул, собираясь с силами, – потомок демонессы жалок...

Я наклонился к нему, упав при этом на колени, и более менее здоровой рукой сжал серое горло. Азазель извивался, пытаясь вздохнуть. Но большим сопротивляться ему было нечем: все конечности были сломаны. Я призвал остатки сил и превратил свою руку в волчью лапу. Близко наклонившись к демону, я заглянул в его почти стеклянные глаза.

– Это ты жалок. Всегда был таким. Будь ты ангелом или демоном, ты просто мерзкий кусок дерьма. И ты уже не увидишь величия Марии!

Я напряг мускулы и рывком оторвал голову Азазель. Она с глухим стуком приземлилась у ног Васи, который уже трансформировался в юношу.

– Фу! Какая мерзость! Я, конечно, не люблю демонов, но все же головы им не отрываю! Это так не эстетично выглядит!

– Заткнись!

Я, наконец, расслабился и завалился на спину, уставившись в звездное безмятежное небо. Совершенно противоположное тому, что творилось у меня в голове и душе. Вася усмехнулся и присел рядом.

– О, смотри – ка! Эта тварь превратилась в человека после смерти!

Я повернул голову, и понял, что это не самая лучшая идея. Мало того, что магия отпустила мой покалеченный глаз, и я им ничего не видел, так еще свело шею (видимо какой-то важной детали мускулов не хватает и на ней), а увидел я совершенно не приятное зрелище. Изуродованный и обезглавленный обнаженный мужчина лежал возле меня. Вернее то, что от него осталось. Противное зрелище, благо голову со своего места с грязной земли я не видел. Лучше бы остался в облики демона. Я вновь посмотрел на звезды.

– Ирония в том, что как бы Азазель ненавидел людей, после смерти он все равно стал человеком. Просто очередным мертвым человеком.

Я замолчал. Во мне плескались совсем другие чувства и желания. И это осознание ко мне пришло во время этой смертельной битвы. И мне совершенно не хотелось сейчас быть здесь. Я попытался подняться, но не смог.

– Помоги-ка мне, дружище! – Прокряхтел я. – Давай-ка сделаем меня менее рваным. Мне очень нужно.

– Да-да, тебе давно уже нужно было это сделать, – усмехнулся Вася, усаживая меня на мокрую от крови землю.

Глава 10

Его все еще не было дома!

Несколько часов отделяло темное небо от розового рассвета. Я в отчаяние сидела на верхних ступенях лестницы в особняке Некроманта, с надеждой ожидая, что входная дверь вот-вот распахнется и на пороге появится высокая фигура колдуна. Вот только прошло уже два часа, как я вернулась из дворца Белиала. После того, как я встретила лицом к лицу с Азазель, когда этот демон вновь сладко пел о его и моем величии, вместе рука об руку, меня не покидало чувства страха. Страх, что произойдет что-то ужасное. Мне было страшно, когда Азазель жестко удерживал меня в своих руках, когда кружил меня в танце, страшно от того, что он говорил. А потом мне стало страшно за Маркуса, который последовал за демоном с таким видом, что ему лучше не попадаться под руку. Вот только демон был хитер. Он улыбался мне, а сам мечтал свести меня с ума, улыбался, когда Маркус шел к нему. А потом они исчезли. Мгновенно, как умеют только демоны. Аббадон не успел добраться до них, Белиал удерживал меня, когда я все еще дрожа от страха, хотела последовать за Маркусом. Бел сказал, что все будет хорошо, что Маркус выходил без царапин и не из таких переделок, вот только по его лицу было понятно, что он и сам в это не

верит. Шепнув рядом стоящему Аббадону, что бы тот нашел их как можно быстрее, Бел доброжелательно улыбнулся, думая, что я не расслышу его слов. Но я слышала, и мне стало страшно, действительно страшно. Я думала, что ранее испытывала страх. Нет, это не так, настоящее осознание страха ко мне пришло в тот момент, когда Маркус исчез, и его не смогли найти. Но Бал Лояльности продолжался, и мне пришлось пытаться улыбаться любопытным гостям, которые подходили к Белиалу, кидая на меня пристальные взгляды. Чувствовала я себя ужасно, мне стало противно от всех этих красивых лицемерных лиц. Только отец смотрел на меня с тревогой. Он хотел подойти ко мне, но Бел предупреждающее качал головой, когда тот пытался приблизиться ко мне. В один момент мне показалась, что в тени огромных цветов я увидела фигуру Маркуса. Я отошла от Белиала и направилась в ту сторону. Но мужчина как будто убегал от меня, не хотел, чтобы я его увидела. Я поспешила за ним вглубь сводов замка, я звала его по имени, но когда мужчина остановился, и мне оставалась просто дотронуться до его спины рукой, меня за плечо коснулся Белиал, сказав, что бы больше не убегала от него. Я обернулась, но Маркуса уже не было.

Вскоре Белу удалось вернуть меня домой. Он предложил мне прислать Рагнету, чтобы ни оставаться одной в особняке, но я покачала головой, желая остаться наедине со своими чувствами. Белиал нехотя согласился, но сказал, что оставит своих подручных охранять особняк от не нужных гостей. Са-

мому же нужно было вернуться на Бал, так как мероприятие продолжалось, и хозяин замка должен там присутствовать. Мы простились с ним на крыльце дома. Дьявол с сочувствие посмотрел на меня, поцеловав мне руку, он в мгновение исчез. Я прошла в дом, не спеша переоделась в пижамные шорты и уселась на ступеньки ждать моего Некроманта. Минуты перетекали в часы нервного напряжения, но от него не было никакого известия, я начала впадать в отчаяние, без конца шепча «Маркус», «мой любимы Маркус». Я звала его, просила вернуться ко мне. Вот только дверь по-прежнему оставалась закрытой. Мне стало зябко, и я поднялась к себе в комнату накинуть халат, как послышался стук. Я обрадовалась и буквально вылетела в коридор. И застыла на месте. По лестнице медленно поднимался человек. Практический голый, если не считать клочка брюк, что прикрывали его промежность. Руки безвольно висели по бокам, причем левая рука была странного розового цвета. И еще она была чистой. В том смысле, что все остальное тело было в багрово-бурых разводах и розовых полосах, будто бы свежих шрамах. Волосы слипшимся колтунами свисали на измученное лицо. Мое сердце болезненно сжалось, глядя на израненного чуть живого Маркуса. Не успели его яркие зеленные глаза увидеть меня, как я уже неслась в его сторону. Со слезами на глазах, я накинулась на него, крепко прижимая к себе его бедное тело. Маркус поймал меня в свои объятия, но тут же поморщился, преодолевая боль.

– Ой, прости, прости меня, Маркус, я сделала тебе больно, – вырвалась у меня, и стала более аккуратно касаться мужчины, – ты весь в крови, ты сильно ранен. Что я могу сделать? Давай промоем раны. Если нужно, я смогу наложить швы...

– Со мной все в порядке, Маша, не переживай.

Он, что, черт возьми, свихнулся?! Он едва стоит на ногах!

– Да на тебе нет живого места!

Маркус слегка улыбнулся.

– На самом деле так и есть, но не нужно так волноваться.

Я практически полностью восстановился. Не переживай за меня. Я не умер тысячу лет назад, а сейчас я тем более не хочу умирать.

– Боже, Маркус, ты говоришь страшные вещи, – слезы все еще предательски текли у меня из глаз, – пожалуйста, позволь мне позаботиться о тебе.

– Безусловно, Маша, ты сможешь обо мне позаботиться, но сейчас я должен сказать тебе кое-что очень важное.

Я насторожилась.

– Азазель? – Осторожно предположила я.

– С ним покончено. Навсегда. Его больше не существует, тебе больше не нужно бояться. Но...

Я замерла на месте, внутри все застыло в ожидание чего-то важного и однозначно тревожного для меня. Маркус, кряхтя и морщась от боли, встал передо мной на колени. В недоумении я уставилась на него.

– Маша, ты сможешь простить меня? – Сказал Маркус, глядя снизу вверх на меня.

– За что? И пожалуйста, Маркус, встать с колен.

Он печально покачал головой.

– Ты не понимаешь, Маша. Я стаю там, где должен. Я принес столько боли тебе, я был жесток с тобой, прости меня. Я был эгоистом, я вел себя как полный мудака.

Я все еще не понимала, к чему он клонит. По лестнице поднялся Вася, одетый в чистенькую жилетку и брюки, абсолютный контраст со своим Боссом. Юноша мягко улыбнулся мне и, не говоря ни слова, удалился к себе в комнату. Я вновь посмотрела на Маркуса. Мужчина смотрел на меня с блестящими зелеными глазами, ожидая от меня ответа.

– Маркус, я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты никогда не делал мне ничего плохого, тебе не за что...

– Нет, Маша, я разбил тебе сердце.

Я тяжело сглотнуло, а сердце болью отозвалось в груди. Ах, вот он про что.

– Маркус, пожалуйста, давай не будем об этом говорить.

– Я давно уже должен был тебе об этом сказать. Послушай меня. Я сделал тебе больно, отверг тебя, причинил боль твоему нежному сердцу.

Слезы подступили к глазам, но я пыталась их сдерживать. Ох, не об этом я хотела с ним поговорить и явно не сейчас, когда он выглядит чуть лучше покойника.

– Пожалуйста, прости меня. Я прожил бесконечную

жизнь и не смог сразу разобраться в себе. Я думал, что так будет лучше для тебя, – я хотела что-то сказать, но Маркус меня остановил, продолжая изливать свою душу. – Я ведь правда плохой человек, Маша. Я убийца, я грешник. Я несу только смерть.

– Нет, не говорит так, это не правда, – слезы все-таки провалились и вновь потекли по моим щекам.

– Это так, Маша, я был создан как оружие Создателя. Но правда в том, что мне нравится быть этим оружием. Мне нравится причинять боль, мне нравится убивать. И я убил свою любовь.

Я задрожала всем телом. Слезы душили меня.

– Я любил однажды, много-много лет назад. – Его голос стал глуши, надорванным, таким же сломленным, как и мужчина, что стоял на коленях передо мной. Тонкие следы от слез появились на окровавленных щеках мужчины, а глаза стали мутными, почти стеклянными. Маркус исповедовался мне, наверняка никому прежде он не рассказывал то, что давно хранил в себе. Вся эта боль показалась сейчас на его утомленном лице. – Она была хорошей девушкой с чистой душой. Но ее убили. – Он тяжело сглотнул. – Ее убили, потому что не могли убить меня. Ее убили те, кого я низверг. Они отомстили мне через нее. Я... – Мужчина задохнулся слезами, часто моргая.

Я опустилась рядом с ним на колени, крепко обняла его, давась собственными потоками слез. Слезами боли, но не

моей, а этого прекрасного и сломленного мужчины. Маркус позволил мне прижаться к нему, уткнувшись мне в шею.

– Я боялся, что все повторится. – Его голос звучал глухо, он продолжал, – я боялся, что вновь позволю себе сблизиться с кем-то, а потом до него доберутся мои враги. Я боялся, что тебе причинять зло, Маша, что они... Я не мог позволить тебе быть рядом со мной. Я опасен. А ты, ты бесценна! Ты должно жить и нести свет! Ты и есть свет во всей этой жизни! Ты для меня, как яркое солнце в промозглom мире. Я так долго жил во мраке со своими кошмарами. А потом появилась ты. Яркая и нежная. И осветила даже самые мрачные уголки моего злачного мира. Принесла нежность туда, где остались только кости и прах. Подарила надежду на жизнь. Ты подарила мне жизнь, желание жить. Но я не мог тебе позволить быть моей, Маша. Ты так важна для всех Миров!

Я отстранилась от него, но ровно на столько, что бы взглянуть в его красивое лицо, пусть и оно и было все в крови.

– Но я уже твоя, Маркус! Я хочу быть твоим солнцем! Только твоим! Хочу, что бы ты жил! Что бы был счастлив! Ведь я так сильно люблю тебя!

В его взгляде бушевал ураган из чувств. Это и боль и сомнения, и тревога и страх, а еще это облегчение и нежность, а еще это...

– Я люблю тебя, – с таким трудом ему дались эти слова, но зато когда он произнес их, непосильный груз свалился с плеч, и его взгляд стал теплым и спокойным. Больше ника-

ких масок, не какого равнодушия. – Я так давно тебя люблю!

И он прикоснулся ко мне. Его горячие губы сначала легонько, почти невесомо коснулись моих, как бы спрашивая разрешения, и когда я сама потянулась к нему, Маркус углубил поцелуй. Поцелуй был нежный, сводящий с ума, но постепенно перерос во что-то дикое, первобытное. Он не просто целовал меня, он пил меня, он дышал мной. И спустя какое-то время он отстранился от меня, его грудь тяжело поднималась, как и моя, Маркус продолжил. Его голос был хриплым, но уже не сломленным.

– Ты простишь меня, Маша? Дашь, такому больному утробку, как я, еще один шанс? Я хочу все исправить, я хочу...

Я коснулась его губ кончиками пальцев.

– Замолчи! Прошу тебя, прекрати извиняться. Мне нравится мрачный, уверенный в себе мужчина. Я полюбила такого болвана. Наверно я и сама немножко больная, раз вновь отдаю тебе свое сердце. Не разбивай его больше, пожалуйста!

Я улыбалась, глядя на него. Маркус засмеялся. Похоже, это больше был истерический смех, смех облегчения. Он еще раз поцеловал меня, но уже не так горячо и не так долго. Прислонившись к моему лбу своим, он прошептал.

– Обещаю, и никогда не выпущу его из рук. А в залог отдаю тебе свое.

– Маркус...

– Ш-ш! А теперь давай пойдём ко мне. Я отмоюсь от этого смрада и ещё раз извиню перед тобой. Только не так сентиментально, все-таки это, как ты сама заметила не мое.

Я засмеялась.

– Это точно! Ах, ты мой мрачный агрессивный Некромант!

– Это так! А теперь идем! Обещаю, тебе понравится второй дубль моего извинения.

Он встал и потянул меня за собой. Моя улыбка растянулась от уха до уха. И я буквально парила над полом. Маркус посадил меня на свою огромную кровать, застеленную черным постельным бельем.

– Оставайся здесь и постарайся ничего не выдумывать себе.

Я нахмурилась.

– О чем это ты?

Маркус лукаво улыбнулся.

– Не хочу вернуть из душа и увидеть пустую кровать, когда ты решишь, что я тебе не нужен.

Я засмеялась.

– Тебе так просто не отделаться от меня, господин Некромант!

– Я на это очень надеюсь!

Он ещё раз улыбнулся и исчез в ванной.

Я растянулась на шелковых простынях и попыталась ни о чем не думать, как попросил меня Маркус. Хотя я все-таки

кое-что выдумала в своем неугомонном мозгу. Мало того, что мне казалось все это сном, что я на самом деле крепко сплю у себя в комнате, так я еще решила помечтать о том, что хочу сделать с этим невыносимо красивым мужчиной. О, Боже, что я с ним только не делала в своих эротических снах! Я засмеялась над своими мыслями. Ну, точно я чокнулась! Послышался скрип, я очнулась от своих фантазий и приподнялась на локтях. И вновь оказалась в огне. О, святые светлячки! Передо мной стоял Маркус. Обнаженный Маркус. Вы не поняли меня. Еще раз. Передо мной стоял полностью обнаженный Некромант! С его бронзовой кожи еще стекали капли воды, оставляя соблазнительный след на рельефном торсе. Все его тело словно высечено из металла, твердое, накаченное, ни грамма лишнего жира под гладкой кожей, сплошные мышцы и похоть. Под правой грудной мышцей восседала огромная серая волчица, а ниже, там, где шикарный пресс с восьмью кубиками заканчивался V-образными мышцами парил грифон. Его суровое птичье лицо смотрело прямо на меня, а львиные лапы опиралась на ... Кхм... на огромное мужское достоинство, которое было изрядно возбужденно. Я залилась краской от смущения и тут же подняла глаза к лицу мужчины. Он смотрел на меня из-под полуоткрытых век. Еще мокрые волосы падали ему на лоб, а зеленные глаза опасно поблескивали.

– Нравится то, что видишь? – Хриплым голос произнес Маркус.

Я сглотнула.

И выдохнула.

– Да.

Он зарычал и направился ко мне. Пару шагов на мускулистых ногах и он уже медленно нависает над моими ногами. Хищный взгляд, опасный взгляд. Но я уже возбуждена до предела, соски напряглись до боли, а между ног стало жарко и мокро. Он медленно начал приближаться ко мне, нависая надо мной на согнутых руках. Как хищник на охоте. От него веяло огнем и опасностью. Я задрожала под ним, но не от страха, а от невыносимого возбуждения. Когда он добрался до моего лица, я уже сгорала от желания, но все же я боялась пошевелиться. Он не двусмысленно показал, кто здесь главный. Он шумно втянул воздух у моей шее, отчего мои трусики, кажется, промокли окончательно. Я закрыла глаза.

– Так чертовски хорошо пахнешь! – Прохрипел Маркус, прежде чем нежно поцеловать мой подбородок. – Такая красивая! – Он продолжил целовать подбородок, медленно спускаясь к шее. – Нежная! – Поцелуй, – Сладкая! – Поцелуй, – Горячая! – Поцелуй в ключицу, – Сексуальная!

Маркус отстранился. Я открыла глаза, хотела протестовать. Но мужчина взялся обеими руками за ворот моей майки и резким движением разорвал ее на мне. Я вздрогнула. Прохлада тут же коснулась моих напряженных сосков. Мне стало неловко, я хотела прикрыться. Но Маркус застонал и со словами «Идеальна!» с жадностью накинудся на мою грудь.

Совсем не осторожно он ласкал мой левый сосок, слегка покусывая и тут же зализывая его своим горячим языком. Из меня вылетел стон, и мои ладони неосознанно скользнули по сильным предплечьям мужчины. Когда безумные зубы вонзились в мой правый сосок, жадно посасывая, я вонзила свои короткие ногти в его плечи. Маркус застонал, сливаясь с моим стоном в унисон. Его безжалостный рот двинулся ниже, по моему животу, оставляя легкие укусы и горячие поцелуи. Мои пальцы сильно сжимали его мускулистые плечи. Я громко застонала, когда Маркус зубами стянул с меня шортики.

– Оу, твои трусики уже насквозь мокрые, маленькая шалунья!

Не смотря на то, что я уже практически голая перед ним, я залилась густым румянцем.

– Обожаю, когда ты вот так краснеешь! Но будь осторожно, малышка, это может привести к опасным последствиям!

– И к каким же? – Вырвалось у меня.

Я посмотрела вниз на красивое лицо Маркуса.

– Вот таким.

Он жадно прижался ртом к моей промежности. Я ахнула, когда он медленно с хорошим нажимом провел своим горячим языком по моему влажному центру прямо поверх трусиков.

– Мне нравится такое наказание.

– Ах, этот маленький, грязный ротик!

Маркус почти отчаянно начал посасывать мой клитор сквозь трусики. Огонь начал кипеть внизу моего живота, мышцы судорожно напряглись, я готова была кончить в любой момент. Но Маркус резко остановился. Я захныкала, и взглянула на него.

– О, нет, моя сладкая малышка, еще рано, еще очень рано!

Он зубами стянул с меня насквозь промокшие моими соками и его собственной слюной трусики. Потом мозолистым пальцем он провел по моей киске, и еще раз, практически проникая в меня. Я застонала. Маркус ввел в меня один палец медленно, почти нежно. Внутри меня пылал пожар. Он это ощутил. Хищно улыбнулся и прикусил нижнюю губу, когда начал трахать меня пальцем. Боже, он выглядел таким красивым, порочным, сексуальным! Он аккуратно ввел второй палец, отчего напряжение внутри меня стало ощущаться отчетливее. Теперь он начал трахать меня быстрее, жестче. Я начала выгибаться на встречу его безумным пальца, но когда я готова была уже кончить, он вышел из меня. Я разочарованно застонало. Но когда увидела, как те же пальцы, что были во мне секунду назад, он медленно облизал, я воспламенилась еще сильнее. Хотя казалось, куда больше.

– Еще чуть-чуть моя малышка, и я позволю тебе кончить, но только на моем члене. Ты сожмешь его, так сильно, что я кончу вслед за тобой!

Он взял свой эрегированный член у основания и поднес к моему пылающему входу. Медленно, очень медленно он

провел им по моим сокам и остановился на моем клиторе. Мокрой головкой он начал вырисовывать круги на моем комочке нервов, посылая не выносимое удовольствие по всему моему телу. А потом он медленно начал входить в меня. Сначала головка, потом и вся пульсирующая длинна. Он был большим, хотя раньше у меня и был секс, но складывалась такое ощущение, что он во мне не поместиться. Но Маркус был опытен и искусен. Медленно и аккуратно он вошел в меня всей своей длинной, позволяя некоторое время мне привыкнуть к его размерам. Это были неопишуемые ощущения. Я чувствовала, как член пульсирует внутри меня, какой он горячий. Я впитывала его в себя. Хотела слиться с ним единой. Но мы и были с Маркусом уже одним целым. Он начал медленно двигаться во мне. Оперившись на один согнутый локоть, он начал нежно целовать меня, но как и в прошлый раз его поцелуй перерос во что то большее, стал более агрессивнее не сдержаннее. И мне это нравилось, очень нравилось. Я застонала ему в рот. Второй рукой он ухватил меня за ногу и закинул к себе за спину, грубо сжимая мою ягодицу. Его движения становились все более хаотичными, более яростными. Все мое тело двигалось вместе с его бедрами. Плоть с характерными шлепками билась друг о друга, пот градом стекал по нашим пылающим телам. Губы стали опухшими, толчки необузданными, но мне было мало. Я вонзала ногти в накаченную спину, тянула его за волосы, и Маркус стонал еще громче. Когда напряжение внизу живо-

та стало нестерпимым, я с шумом кончила, в экстазе кусая Маркуса за плечо. Он засмеялся у моего виска. Грубо и сексапильно. Он отстранился от меня, вставая на колени между моих ног.

– Ты так превосходно ощущаешься на моем члене! Просто божественно!

Он смотрел на меня сверху-вниз своими яркими зелеными глазами. Грудные мышцы бесконтрольно передернулись, возбуждая меня, завораживая. Маркус крепко ухватился за мои бедра и начал толкаться сильнее в меня, глубже, жестче. Я вновь начала задыхаться от предстоящего удовольствия. Веки Маркуса слегка прикрылись, глядя как я ласкала свои набухшие груди. Порочные губы оставались слегка разомкнутыми. Толчки становились реже. Но жестче. Я почувствовала, что член внутри меня налился еще больше, и начал медленно сокращаться, от жара его спермы, мои мышцы судорожно сжались, даря мне еще одно освобождение. Я громко застонала. Маркус изливался глубоко внутри меня, а потом рухнул рядом, перекатив меня так, что бы ни придавить меня своим огромным телом. Я распласталась у него на груди. Сонная, после двух не забываемых оргазмом и счастливая оттого, что я в руках у любимого человека.

– Ты воистину божество, Мария! Каким же я был идиотом!

Я тихо засмеялась.

– Я всегда это знала.

Он приподнял голову, что бы посмотреть на меня.

– То, что ты божество или то, что я идиот? – Он вздернул черную бровь.

– И то и другое. Я же знала, от чего ты отказывался.

– Я ревную тебя к твоим прошлым связям.

– Не стоит. Поверь им далеко до тебя.

Маркус растянулся в довольной улыбке. Ох, этот тысяче-летний мальчишка! И откинулся обратно на кровать.

– Я люблю тебя, Маша!

Мое сердце больно сжалось от этих слов. Только теперь это сладкая боль. Как я давно хотела услышать их от него!

– Знаешь, кто об этом часто говорить, то на самом деле не испытывает это чувство. Просто пытается убедить в этом себя.

– Поверь, Маша, это не мой случай. Просто я так долго пытался сдерживать в себе все эти чувства, боялся их. И сейчас мне хочется повторять эти слова чаще и чаще, потому что счастья миг не долгов. Уж я то, как никто другой знаю это. – Его голос вновь стал грустным и отстраненным. – Я должен тщательнее оберегать тебя.

– Эй, сексапильный Некромант! Я не собираюсь оставлять тебя и все прочее в этом духе! – Я подтянулся ближе к его фантастическим глазам, и взяла его лицо в ладони. – Помнишь, я сказала, тебе, что от меня тебе так просто не отделаться? Так вот, я полна энтузиазма выполнить свое обещание в полной мере. К тому же раз я такая могущественная

крутышка, то я не только смогу постоять за себя, но и тебя защитить от всех на свете недругов!

Маркус улыбнулся так, что на его гладковыбритых щеках появились ямочки.

– Ммм, мои любимые ямочки! – Я поцеловала каждую из них.

– Моя крутышка. – Все еще улыбаясь, сказал Маркус.

– Твоя, только твоя! А знаешь, что? – Я резко выпрямилась.

Маркус вопросительно приподнял бровь.

– Что?

– Мне нравится мрачный, нелюдимый, совершенно антисоциальный, но такой сексуальный Некромант!

– Маша! – Предостерег Маркус, его зеленые глаза затянула похотливая поволока.

– Да, мой Босс?

Я прикусила губы и медленно переместилась ниже, охватывая пальцами полу эрегированный член Маркуса.

– Ням-ням.

Я обхватила его губами.

Маркус застонал.

– Я всегда знал, что твой грязный ротик талантливый...
О, Боже!

И мы зашли на второй раунд.

Секс с Маркусом это не нежная медленная истома. Это яростное противостояние двух разгоряченных обнаженных

тел, дикая необузданная страсть, где эмоции и чувства переливаются через край, поглощая влюбленных, затягивая на пик острых удовольствий, где кульминацией служит безудержный оргазм, громкие стоны и грубые поцелуи. Маркус не нежный мальчик. О, нет, он совсем не нежен! И совсем не мальчик! Он сильный, горячий, местами грубый и подавляющий дикарь, который дарит свою любовь несдержанно и без остатка. Мне нравится такой не обузданный дикарь. Его укусы и обжигающий язык, крепкие объятия и жесткие толчки в мою нежную плоть. Мне нравится в нем все. Я люблю его и не с кем не собираюсь делиться им.

После четырех безукоризненных оргазмов, спать нам пришлось не очень долго. Я проснулась, когда яркое дневное солнце заливало своим светом балкон, просачиваясь в комнату сквозь не задернутые занавески. Моя голова покоилась на горячей груди Маркуса. Он крепко прижимал меня к себе сильной рукой, будто бы и во сне боялся, что я сбегу от него. Какой глупенький! Я открыла глаза, и втянула в легкие древесный аромат голого мужчины рядом со мной. Маркус пах восхитительно! И очень возбуждающе. Я медленно высвободилась из-под его руки и оседлала его узкие бедра. Маркус заворочался, но глаз не открыл. Сидя на нем, я с нескрываемым удовольствием разглядывала шикарный торс мужчины. Прикусив нижнюю губу, я кончиками пальцев провела по рельефному прессу Маркуса. Мышцы тут же сократились, вырисовывая еще более четко твердые накаченные ку-

бики. Мне нравилось, как он реагирует на мои прикосновения. Я подвила свои пальцы к краю простыни, что скрывала восхитительную часть Маркуса. Я остановилась и взглянула на лицо мужчины. Его чудесные глаза зеленели из-под опущенных черных ресниц. Он жадно смотрел на меня. Я была перед ним абсолютно открыта. Но меня это несколько не смущало, то, каким взглядом он награждал меня, заставляло чувствовать себя самой красивой в мире.

– Ты прекрасна! – Сказал он своим глубоким красивым голосом.

Я шумно выдохнула и провела обеими ладонями вверх по его обнаженному телу. Мышцы вновь сократились под моими прикосновениями. Я непроизвольно застонала, когда мои пальцы достигли его грудных мышц, и сильно сжала их. Теперь застонал Маркус. Он обхватил меня за предплечья и потянул на себя.

– Иди сюда, моя маленькая шалунья!

Я ощутила под собой уже готовое его естество. Но упасть в его объятия я не успела. С шумом распахнулась дверь, и в комнату влетело два шумных голоса. Я не успела отреагировать, Маркус резко дернул меня на себя. Я оказалась лежать на спине, а его могучая спина практически полностью закрывала меня от незваных гостей. Маркус нахмурился и недовольно покосился в сторону дверей. Я осторожно выглянула из-за его сильной руки. На пороге совершенно растерянно стояла Марглена, как всегда в своем мега обтягиваю-

щим юбочном костюме винного цвета. За ней смущенно поглядывающий на нас появился Вася.

– Прости, Маркус, я пытался ее остановить! Ну, ты же знаешь, какая она беспардонная! – Он покосился на огорошенную девушку.

– Маркус... Эээ... Мария... Мне так не ловко... – Марглена выглядела совершенно растерянной, ее почти испуганный взгляд постоянно прыгал с полуобнаженного Маркуса, на меня и шикарного ковра в комнате некроманта.

– В чем дело? – Почти грозно сказал Маркус.

Он был недовольный, крайне недоволен, что нас прервали. Я тоже была недовольна. И мне бы позлорадствовать, что я увела у Марглены Маркуса. Вот только мне стало жалко ее. Я не понаслышке знаю, что такое не разделенная любовь. А тут еще такая сцена: твой возлюбленный в кровати с другой девушкой. Нда, накладочка вышла.

– Я с новостями от Совета. – Девушка помялась, явно ощущая себя не в своей тарелке.

– Хорошо. Через минуту мы спустимся.

При слове мы, я буквально засветилась от счастья. А вот Марглена с полными болью глазами посмотрела поочередно на нас и тут же опустила глаза.

– Я... Эээ... Подожду внизу. Еще раз извините за вторжение.

Она развернулась и вышла.

Вася широко улыбнулся нам. Маркус закатил глаза.

– И ты то же, Вася, подожди внизу.

Его улыбка стала еще шире.

– Я так рад за вас, ребята!

– Вон!

Не сбавляя обороты своей улыбки, юноша выскользнул из двери. Но тут же появилась его курчавая голова.

– Не благодарите!

И захлопнул дверь.

Маркус повернулся ко мне. Его лицо вновь стало довольным и счастливым.

– Как бы мне не хотелось вылезать с тобой из этой постели! – Он нежно поцеловал меня в губы, а потом в кончик носа. – Но наверняка, это что-то важное. Идем, нужно одеться.

Он медленно слез с меня и вытянулся в свой огромный рост. Обнаженный он прошел к комоду, я все это время неотрывно наблюдала за его голой крепкой задницей.

– Ты был очень строг с ней. – Сказала я, наконец, оторвавшись от своего приятного занятия.

Маркус повернулся ко мне, натягивая на себя черное белье, а затем черные брюки.

– С Маргленой. Она явно влюблена в тебя, а ты был с ней так груб, хотя то, что она увидела, разбило ей сердце.

Маркус тяжело вздохнул, проведя рукой по своим волосам.

– Я знаю. Мне жаль. Вот такой я мудака. Ты уже знаешь, что я не силен в дружелюбии и прочей мягкотелой фигне.

Я знаю, она неравнодушна ко мне, но поверь мне, Маша, я никогда не давал ей повода на что-то надеяться. Я... – Он вздохнул, – я поговорю с ней.

– Думаю, не стоит. – Я подняла с кровати в поисках своей одежде, которая рванными лохмотьями валялась на полу. Теперь вздохнула я. – Сейчас вы не сможете спокойно поговорить. Только получишь удар вазой по голове.

Маркус вопросительно посмотрел на меня.

– Она обиженна на тебя. Ужасно зла, и ей наверняка хочется прибить тебя и меня следом. Поговорите, когда она успокоится.

Маркус улыбнулся.

– Я козел?

– Мы любим, кого любим. Сердцу не прикажешь. Она успокоится. Наверное. И поймет... Что ты козел.

Маркус засмеялся.

– Хоть я и предпочитаю видеть тебя голую, все же делиться своей прелестью я не готов. Одевайся, нам нужно спускаться. – Маркус натянул на себя черную кофту.

– Я бы с радостью, но так уж вышло, что один несдержанный тип разорвал всю мою одежду.

Маркус подошел ко мне и заключил в крепки объятья.

– Ты была слишком горячая, я не мог ждать. – Он поцеловал меня в кончик носа и щечку, – Я куплю тебе любую понравившуюся вещь. А пока давай я принесу тебе нужную одежду из твоей комнаты.

– Неа, лучше я сама.

Я выбралась из рук мужчины. Схватив простынь, я закуталась в нее. Маркус вопросительно посмотрел на меня.

– А то еще не досчитаюсь еще какой-нибудь части своего гардероба. Потом скажешь, что не удержался и съел мои трусики.

Маркус засмеялся в голос. Боже, я так редко это слышала. Но его хриплый смех ласкал мне слух. Я расплылась в улыбке. Маркус сгреб меня в охапку и, мы, наконец, вышли из его апартаментов. Я быстро оделась в своей комнате, причем все это время Маркус жадно наблюдал за всеми моими телодвижениями, готовый в любой момент по моему сигналу накинуться на меня. Когда мы были оба одеты, спустились на первый этаж. Марглену и Васю мы нашли в кабинете Маркуса. Девушка выглядела разбитой и подавленной, но стоит отдать ей должное, она достаточно быстро собралась и заговорила ровным твердым голосом, однозначно спокойно смотря как на Маркуса, так и на меня рядом с ним.

– Демоны, скорее всего подручные Азазель, напали на патруль Ангелов в Межмирье.

– Проклятье! – Маркус устало потер ладонями лицо. Потом вновь посмотрел на Неприкаянную. – Что собирается делать Совет?

Марглена безрадостно усмехнулась.

– Ничего.

– Они все знаю, но бездействуют. Замечательно. – Мар-

кус с хмурым выражением лица принялся отбивать пальцами дробь о столешницу своего рабочего стола.

– Вот поэтому я пришла к тебе.

Марглена замолчала в ожидании ответа Некроманта, напряженно сверля его своими шоколадными глазами. Однако, Маркус молчал. Мы с Васей переглянулись, сидя на кушетки. В этот разговор вмешиваться у нас не было желания, а тем более права голоса. Все ожидали ответа колдуна. Первая не вытерпела Марглена. Терпение вообще не ее конек, как мне кажется. Хотя как я могу ее осуждать, когда сама не отличаюсь этим самым качеством.

– Этот инцидент перерастет в полномасштабную бойню. Ты же сам прекрасно понимаешь, что демонам, да и ангелам только дай повод, и они разверзнут войну. Наверняка, пока мы тут сидим, конфликт разрастается, ангелы подтягивают свои отряды. А последователей у Азазель большое количество, ты сам это узнал. Белиал не может выступить. С точки зрения политики, если он поддержит своих братьев, то развернется война миров, а если встанет на сторону ангелов, ну... Ты сам понимаешь, его просто свергнут его же начальники легионов.

Маркус вздохнув, посмотрев на девушку. Марглена стояла возле окна, не отваживаясь подойти ближе к Некроманту. Но то, как она судорожно сжимала-разжимала кулаки, можно было понять, что терпение у нее иссякло.

– Что ты ожидаешь от меня? Что заступлюсь за ангелов?

За тех, кто мечтает меня четвертовать? – Маркус покачал головой. – Что я смогу сделать в одиночестве.

– Ты не один. В бой пойду я и Габриэла. Возможно, нас поддержат и другие, когда увидят что мы в игре.

Маркус горько усмехнулся.

– Тебе ли не знать, я давно не игра во все эти игры.

– Но ты будешь биться за свой дом! – В сердца воскликнула Марглена. Ее глаза окрасились в цвет огня. – Они в нашем Мире! Раз уж на то пошло, то все этот кавардака из-за нее!

Марглена раздраженно ткнула пальцем в мою сторону. Я вздрогнула от неожиданности.

– Даже не смей это произносить, – тихо, с ядовитым оттенком злобы прорычал Маркус.

Его глаза опасно блеснули зеленою. Все вещи на его столе затряслись. Мужчина медленно поднялся. Мне показалось, что он даже стал еще выше, еще больше.

– Не смей угрожать ей и в чем-либо обвинять.

Маркус выглядел не просто злым, он просто был переполнен гнева. Это выглядело ужасающе и довольно впечатляюще. Но у Марглены видимо были стальные яйца. Ну, и тормозов у нее точно не было.

– Демоны хотят ее! Ангелы хотят ее! Она камень преткновения! Все из-за нее!

Глаза девушки уже источали пламя огня. Оба Неприкаянных яростно схлестнулись взглядами. Все в комнате начало ходить ходуном. Начало пахнуть жареным! Еще чуть-чуть

и они поубивают друг друга.

– Она права, Маркус! – Я резко поднялась с кушетки и встала перед Некромантом, преграждая ему обзор на Марглену.

– Что? – Маркус нахмурился, видимо пытаюсь понять, почему я встала не на его сторону.

– Не кипятись, пожалуйста. – Я подняла руки в примирительном жесте, не разрывая с ним зрительного контакта. – Мне очень приятно, что ты так отчаянно защищаешь мою честь, но Марглена права. Демоны проливаю кровь Ангелам из-за меня. Я полагаю, что без руководства Азазель у демонов твориться, мягко говоря, хаос, но они однозначно хотят получить меня с моей мега-силой. Думаю, у них не было существенного плана относительно ангелов. Получился конфликт. Демоны твердят, что я их, ну а ангелы в свою очередь, велят им заткнуться, что я яко бы все равно изберу сторону Небес. Ну, и пошло-поехало.

В комнате стояла гробовая тишина. Маркус озадаченно смотрел на меня, но опасный блеск в его глазах пропал. Убивать никого он пока не собрался. Уже хорошо. К сожалению, Марглену я не видела, стоя к ней спиной. Но девушка помалкивала. Так что думаю, она тоже в размышлениях от моей супер речи. Я пожала плечами.

– Как то так.

– Откуда ты это знаешь? – Спросил Маркус.

– Дедукция. Просто предположила исходя из фактов. –

Отмахнулась я. – Думаю, тебе все-таки стоит вмешаться, если ты и впрямь такой авторитет и непревзойденный воин.

На этот раз Маркус ухмыльнулся, не упуская момент похвастаться передо мной. Я закатила глаза и повернулась к Марглене.

– Маркус поможет ликвидировать конфликт. Но вернуться должен целым и невредимым. Ты согласна?

Девушка внимательно изучала мое лицо.

– Маркус?

Вредная стерва не верила мне. Я тяжело вздохнула. Маркус подошел ко мне. Его горячая ладонь скользнула мне на спину, посылы сноп мурашек по моей коже. Затем она плавно скользнула ко мне на попу. Я покосилась на него. Надеюсь никто не заметил похотливого движения Некроманта.

– Да, я буду сражаться против демонов, как сказала Маша.

Я посмотрела на реакцию Марглены. Девушка выдохнула и закрыла глаза. Ее напряженное лицо вновь стало спокойным. Она подняла веки и с благодарностью посмотрела на меня.

– Спасибо, – тихо проговорила она.

Я почему-то засмушалась. Толи рассчитывала, что она по-прежнему будет агрессивно настроена на счет меня, толи ожидала, что она просто проигнорирует. Но видимо целостность своего мира, своего дома, она ставила выше своего разбитого сердца. Хотя не могу с уверенностью сказать, что она по-прежнему не мечтает меня испепелить своим фантасти-

ческим пламенем.

– Мы можем выступить как можно скорее? Я не знаю, насколько все усугубилось, пока я отсутствовала.

– Хорошо. Мне нужно некоторое время, что бы вооружиться.

Марглена кивнула.

– Я вернусь в Межмирье, соберу тех братьев, кто выступит вместе с нами.

Она еще раз посмотрела на меня. Кивнув мне, она направилась в сторону двери.

– Что на счет того, что Маркус вернется домой целым и невредимым?

Девушка застыла на месте. Не обернувшись, видимо переадресовывая мой вопрос. Взяв под контроль свои эмоции, она чуть повернула ко мне свое лицо.

– Это будет зависеть от него.

Я напряглась.

Марглена больше ничего не ответила и продолжила свой путь. Вася отправился ее провожать. Я же повернулась к Маркусу. Мужчина, не теряя времени, обвил меня своими большими руками и привлек к себе.

– Ты такая сексуальная, когда сторожишься. – Промурлыкал он, зарываясь ко мне в волосы лицом. – У меня встал глядя, как ты строишь двух Неприкаянных по струнке.

Я закатила глаза, но не смогла скрыть улыбку, когда почувствовала, как твердый член Маркуса прижимается к мо-

ему животу. Собрав волю в кулак, я слегка оттолкнула его, что бы взглянуть в его лицо.

– Ты еще не окреп после битвы с Азазель. Твоя рука... – Я сглотнула, вспомнив рассказ Маркуса о том, почему кожа на его левой руке так отличалась. – Может быть, это глупо идти сейчас в бой? Может я отправила тебя на ...

Я не закончила. Слезы защипали в моих глазах.

– Эй, не плачь, малышка, – Маркус обхватил мое лицо своими ладонями. Он нежно поймала губами несколько слезинок, вырвавшихся из моих глаз. – Я вполне окреп и восстановил силы. К тому же в Межмирье пользоваться магией намного проще, мои магические силы будут практически не иссекаемы. Не переживай за меня. Наверняка там делов-то на один час. Приду, быстренько раскидаю их по углам. И я твой. Весь твой. А ты жди меня в нашей кровати. Обнаженная и готовая принять своего воина в объятия.

Я улыбнулась.

– Ты же говоришь, что сентиментальная хрень не по твоей части?

Теперь улыбнулся Маркус, ласково поглаживая большим пальцем мою щеку.

– Ты делаешь меня лучше.

– Нет, не правда. Ты на самом деле такой и есть. Мой мрачно-нежный Некромант!

– С тобой, только с тобой я нежен. – Маркус еще раз нежно поцеловал меня в губы и отстранился. – Мне нужно идти.

Жди меня, моя маленькая демонесса. Только жди.

– Я всегда тебя жду.

Маркус ласково улыбнулся мне напоследок и вышел из кабинета. Я провожала его взглядом, а мое сердце тревожно завывало.

– Я ждала тебя всю жизнь, Маркус, и буду ждать всю оставшуюся, – прошептала я.

Его не было уже несколько часов. Я уже начала не на шутку волноваться. Вася сказал, что это еще ерунда. Битвы длятся и годами. Из-за чего получил от меня испепеляющий взгляд. Я не находила себе места. Во мне как будто что-то взрывалось. Не понятное чувство, ощущение того, что-то не так. Слоняясь по особняку из стороны в сторону в ожидании своего любимого, я остановилась возле огромной кровати Маркуса. Смятые простыни напоминали мне о том чудесном времени, что мы провели совсем недавно. Самые чудесные мгновения моей жизни. Я не стала прибирать постель. Этот сумбурный беспорядок служил мне доказательством, что я занималась любовью с Некромантом. И это не было очередным плодом моего больного воображения. Чувство тревоги охватило меня еще сильнее. Я обняла себя руками и подо-

шла к окну. Умиротворяющий пейзаж зеленого сочного сада успокаивал, его листва напоминала мне глаза Маркуса. Такие красивые, завораживающие. Но что-то в этом пейзаже было не так. Я внимательнее присмотрелась к подозрительному движению в тени деревьев. Подумав, что это вновь демоны, я хотела уже рвануть к Васе, который в это время готовил ужин. Но когда тень отделилась от деревьев, я слегка опешила. На поляну вышла Валя. Да, да, вы не ослышались. Моя подруга. Стоп. Уже бывшая подруга Валя. Она была одета в джинсы и футболку с длинным рукавом, а на глазах маячили огромные солнцезащитные очки. Что она тут делает? Только пронеслось у меня в голове, как рядом с Валею показался Кирилл. С подобными огромными черными очками на носу. Пока я пыталась сообразить, что они потеряли в саду Некроманта, мне помахала рукой Валя. Я сначала не поняла, мне ли она машет. Как можно увидеть меня в тени окна. Я вышла на балкон. Валя еще раз помахала мне и рукой указала мне следовать за ней, когда она направилась обратно в тень деревьев. Я засомневалась. Я была очень рада вновь видеть друзей. Особенно после того, чего я наговорила им, кажется столетия назад. Но сейчас они были здесь. Вероятно, ребята хотели увидеться со мной, но, считая, что Маркус дома, хотели поговорить со мной в саду наедине. Меня охватила радость, я поспешно зашла в дом, но потом остановилась на полпути к лестнице. Как-то странно это все выглядело. Ну, в крайнем случае, мы опять разругаемся. Но ведь воз-

можно, что они хотят вновь воскресить дружбы. Если бы нам удалось спокойно поговорить, может быть, мы сможем дружить, осторожно, чтобы не подставить под удар Валю и Кирилла. Я продолжила путь. Васю я застала на кухне, в милом переднике с летающими кексиками у плиты. Сказав, что перенервничала и решила принять ванну, что бы успокоиться, я осторожно выскользнула из дома на улицу. Вася поверил мне, подмигнул, и вернулся к своей стряпне. Обежав угол дома, я нырнула в тень сада, поглядывая на окна, переживая о том, что бы Вася меня не увидел. Меня не будет всего минут десять, не хотела его тревожить. К тому же он наверняка запретит мне выходить из дома. Я вышла на поляну, где видела ребят. Сейчас их там не было, но я заметила движение между кустов. Я последовала туда. Не успела я завернуть за огромный куст шиповника, на меня налетела Валя.

– Машенька, как же я по тебе скучала! – Воскликнула девушка немного непривычным хриплым голосом.

Я поймала ее в свои объятия, радуясь нашей встрече не меньше ее. Тут же на нас налетел Кирилл.

– Как здорово, вновь видеть всех нас вместе! – Голос парня так же звучал как ржавое колесо.

Я не придавала этому значения, наслаждаясь приятным моментом. Потом ребята отстранились.

– Валя! Кирилл! Я так рада вас видеть, простите меня за те слова. Я должна была их сказать...

– Да, да, мы понимаем. Идем, поговорим там, где нас ни-

кто не увидит – Валя резко перебила меня и потянула за руку вглубь сада.

Меня немного задело грубость подруги, но, тем не менее, последовала за ней.

– Как ваши дела? Я так скучала, ребята! Может быть, нам не стоит так далеко уходить от дома?

Я засомневалась. Мы ушли на достаточное расстояние, что бы ни Вася, ни Маркус, будь он дома, нас не увидел. Но Валя упорно тянула меня дальше. Кирилл вообще помалкивал, ни разу так на меня и не взглянув. Когда мы вышли на старое кладбище. Я запротестовала и остановилась.

– Подожди, Валя!

– Да, чтоб тебя!– Злобно фыркнула Валя, с силой дернув меня за руку, – Идем уже, чертова сука!

Я в шоке выпучила глаза на подругу. Она уже буквально выдергивала мою руку из сустава. Я выдернула свою ладонь из ее. Девушка не ожидала резкого рывка. Она покачнулась, и очки криво съехали на нос.

– Не может быть! О, нет, нет, нет! – Меня охватила паника.

На меня смотрела Валя. Вот только это были не ее глаза. Черные, залитые злостью глаза источали неприязнь. Одержимый. Вали больше не было, девушка была Одержимой. Мне стало страшно. Не за себя. А за ребят, моих когда-то единственных друзей. Их больше не было. Их душой и разумом завладели демоны.

Я оглянула на Кирилла. Парень зарычал. Он все еще был в очках, но теперь я точно знала, что за ними уже нет добрых глаз Кирилла, там только тьма и злоба.

– Не могла промолчать! Ты все провалила! – Рывкнул уже-не-Кирилл на одержимую девушку.

Я вздрогнула.

– Заткнись! – Не-Валя нервно сорвала с себя очки и бросила их себе под ноги. – Ничего не провалила. Держи ее!

Не-Кирилл набросился на меня. Прибывая все еще в шоке от увиденного, я не успела увернуться. Одержимый схватил меня за руки и больно скрутил их за спиной. Я визгнула, за что получило хороший пощечину от не-Вали. В моей голове зазвенели маленькие колокольчики.

– Заткнись!

– Хозяин велел ее не калечить, – Пробубнил не-Кирилл.

– От одной пощечины она не сдохнет. Тащи ее к порталу.

Не-Кирилл грубо повел меня, вернее практически поволол по траве мимо старинных заброшенных могил. Судорожно пытаюсь сообразить, как мне выбраться, я решила пока потянуть время. Тем более мне очень нужен был этот разговор. Пощечина и скрученные руки отдавали болью, но куда было большее наблюдать за тем, во что превратились жизнерадостные ребята.

– Как так получилось, что вы стали Одержимыми? – Я пыталась удержать слезы.

Их не было. Моих друзей больше не было. Я нагрубила

им в нашу последнюю встречу, пытаюсь их спасти от себя, от всего того, дерьма, что твориться со мной. Но все же они погибли. Ребята погибли из-за меня. Их души извратили и подчинили омерзительной воли демонов.

– А ты как думаешь, – отозвался не-Кирилл, – потому что ты выбрала не ту сторону.

– Из-за тебя, стерва, мы стали такими из-за тебя! – Рывкнула не-Валя.

– Мне так жаль, ребята! Простите меня! – Я понимала, что разговариваю уже не с той дерзкой девушкой и не тем милым парнем, что я знала, но я не могла иначе. Я несла в себе огромный груз вины. Теперь за них тоже.

– Заткнись! – Зарычала не-Валя и вновь замахнулась на меня.

Но не-Кирилл поймал ее ладонь на лету и оттолкнул от меня.

– Хватит ее бить! Хозяин велел доставить ее целой и невредимой.

Не-Валя злобно смерила его взглядом черных глаз. В это время не-Кирилл удерживал меня одной рукой. Я воспользовалась моментом. С силой толкнув его плечом, я резко дернулась и побежала в сторону. За моей спиной раздался злобный смех.

– Беги, беги, трусишка! Если ты не хочешь увидеть, как наши собраты убивают твоего ненаглядного Некроманта!

Я остановилась.

Маркус.

Обернулась. Оба Одержимых стояли уже возле огромной статуи Ангела. Не-Кирилл уже успел снять очки, и на меня теперь смотрели две пары жутких глаз.

– Что ты сказала? – Я сделала шаг в их сторону.

– А как ты думаешь, почему мы явились сюда только вдвоем? Мы знаем, что твориться в Межмирье. Наш хозяин велел привести тебя, что бы ты сама увидела, как ошибка в твоём выборе убьёт всех твоих, – не-Валя показала пальцами жест «кавычки» – союзники. Давай же, беги дальше! Или же иди сюда и посмотри, что там твориться своими глазами.

Не-Кирилл протянул мне раскрытую ладонь. Я не верила им. Все не могла быть так плохо. Но Маркус отсутствовал уже много часов. А что, если... Что если Одержимые не лгут? У меня тряслись руки, я ощущала панический ужас. Но я должна все увидеть. Я подошла к Одержимым и вложила руку в ладонь не-Кирилла. Он улыбнулся жутким оскалом. Не-Валя отступила в сторону. И я увидела, как пространство перед статуей искажается, как будто смотришь в мутное стекло. А огромная статуя Ангела мрачно нависает над ним, как бы охраняя таинственную дверь.

– Это портал в Межмирье. – Пояснил не-Кирилл.

Он подвел меня к этому странному месту преломления света и пространства.

– Он активирован. Иди! – Скомандовала не-Валя.

Не-Кирилл отпустил мою руку. Я тяжело сглотнула. Это

было страшно. Что ждет меня по ту сторону? Могло ли это быть очередной ловушкой? Но Азазель уже мертв. Кто-то вновь открыл на меня охоту? Я сделала маленький шаг в сторону портала. Но дикий женский крик остановил меня. Я обернулась. Мой отец прижал распятое Христа к щеке Не-Вали, напевая древнее заклинание. Не-Кирилл с рыком накинудся на него, сбивая отца с ног на землю. Не-Валя оскалилась, повернувшись к экзорцисту. В этот раз я не медлила. Поток энергии пронесся по моему позвоночнику. Я выставила руки перед собой, как делал когда перемещали очень большой валун. Не-Валю тут же с огромной скоростью отлетела, словно тряпчатая кукла назад, насаживаясь, как мягкое масло, на торчащую арматуру из разрушенного надгробия. Один прут пробил ей горло насквозь. Одержимая что-то пыталась сказать, захлебываясь собственной кровью. Мне не было до этого дела, я повернулась к отцу. Но тот уже сидел на земле, возле мертвого Кирилла, пытаясь отдышаться. На лбу парня был выжжен крест, его глазницы были пустые. Черные белки вытекли из черепа.

– Они были твоими друзьями, я думал смогу их спасти. Извини. Я не справился. Их души были практически выжжены.

Я заплакала и села рядом с отцом. Он крепко по-отцовски обнял меня.

– Ты цел? – Сквозь рыдания спросила я.

– Со мной все в порядке.

Я попыталась взять себя в руки. Сейчас пока не время отдаваться очередному горю. Я отстранилась от отца.

– Как ты оказался здесь?

Отец встал и помог мне подняться.

– Я шел к Маркус. До Ордена дошли слухи про конфликт в Межмирье. Я поспешил узнать все ли у тебя в порядке. Через сад самый короткий путь.

– Папа!

Отец слабо улыбнулся.

– Я услышал шум и пошел посмотреть. Увидел тебя в окружении Одержимых. – Он вздохнул, – дальше ты знаешь.

– Спасибо тебе! – Я обняла отца.

Меня тронул его рассказ. Я была уверена, что совершенно безразлична ему. Может я ошибалась, может все же он меня любит, как свою дочь. Из-за спины послышалось глухое чавканье. Мы оба обернулись. Сглатывая при каждом слове багровую вязку кровь, Одержимая проговорила:

– Иди туда... Взгляни, на то, что... Ты... натворила.

Потом черные глаза застыли. Одержимая умерла. Как до этого в этом теле умерла Валя. Горечь утраты новой волной охватило меня. Но оставалось еще одно важное дело. Я отстранилась от отца и шагнула в сторону портала.

– Маша! – Позвал меня отец.

– Я должна. – Проговорила я, не моргая, смотря на портал. – Я должна пойти туда. – Я обернулась. Отец внимательно смотрел на меня, готовый в любую минуту увести через

силу меня отсюда. – Скажи Васе, где я. Я не предупредила его. Скажи, что мне жаль.

Он нахмурился. Я почувствовала, как работают шестеренки в его мозгу. В итоге он просто кивнул. Я слабо улыбнулась ему и вновь повернулась к порталу. Чтобы не говорили Одержимые, в одном они были правы, это все из-за меня. Я не могу оставаться в стороне. Я должна. Я обязана. Собрав всю волю в кулак, с дрожащей душой я шагнула в дверь в другой мир.

Секунда вакуума, где организм даже и не осознал, что вокруг него нет ничего, ни воздуха, ни времени, ни пространства. А потом мои ноги коснулись рыхлой земли. Я оказалась на холме, а вокруг ничего не было. Только хмурое пасмурное небо и увядшая трава под ногами. И больше ничего. Ни единого куста с деревом, ни присутствие животного или человек. Я обернулась. Портал был на месте. Рябое пространство величиной с человеческий рост оставался открытым. Я могла вернуться обратно в сад. А там забежать в дом с василиском в человеческом облики и под одеялом свернуться калачиком. И все эти мысли не потому что вокруг меня в Межмирье ничего не было, а из-за того какой нечеловеческие безжалостные звуки битвы донесли до меня снизу, с подножья холма, на котором я стою. Хоть эта мысль была и мимолетной, все же это была моя трусость, моя слабость. Что я не могу принять свою ношу. Уже много невинных и не очень погибли от того, что хотели обладать мной и моей способно-

стью. Которая, нужно с горечью сказать, еще толком то и не проявила себя в полной красоте. У меня уже закралось подозрение, что ничего особенного во мне нет. И все эти жертвы, хоть демонов, хоть ангелов и людей были напрасны.

Я подошла к краю холма. Внизу, все пространство, насколько хватало взора, было заполнено сущностями. Одержимые люди с черными, как обсидиан, глазами пытались оторвать окровавленные крылья ангелам. Те же Ангелы, в чьи крылья были вплетены огненные перья, своими огромными мечами сносили безобразные рогатые головы низших демонов. Сущности вгрызались в плоть противника, рвали ее, расчленили. Вязкая густая кровь впитывалась в уже мертвую землю. Природа увядала от столкновения двух извечных противников. Хотя далеко на горизонте я разглядела зеленые кроны деревьев и тонкую полоску голубого неба. Так значит, Марглена была права, это противостояние губит ее родной мир. Поэтому, она засунула гордость куда подальше, и просила помощи у человека, который ранил ее в самое сердце.

Маркус.

Я скользила подошвами по скользкой земле, торопясь спустить с холма. Я не увидела его со своей точки обзора. От увиденной жестокости у меня сковали ужасом все внутренности, но пора принять свою ношу и посмотреть в глаза реальности своего бытия. Я не знала, как мне остановить эту бойню, начатую по моей причине, и переросшую в извечную

ярость двух народов. Я просто торопилась окунуться в волну ярости, которая губила Межмирье, я спешила отыскать своего любимого. Последние метры склона я съехала на заднице, поскользнувшись на сухой траве. Хорошо, хоть не головой вперед. Потому что когда склон закончился, я вляпалась в лужу свежей крови, которая фонтаном била из шеи обезглавленного демона. Мои ладони погрузились в вязкую субстанцию. Я поморщилась и попыталась встать, но вновь поскользнулась. Я упала прямо на обрубок шей. Пальцы ощутили еще горячую плоть и меня чуть не вырвало. От стальной запаха крови свербело в носоглотке. На языке я чувствовала вкус смерти. Мне было дурно, меня мутило. Все же я оттолкнулась от мертвеца, и кое-как поднялась на ноги. В нескольких метрах от меня рядовой Ангел, с обычными белыми крыльями руками оторвал демону когтистые руки. И тут же на него набросились еще два. Один с топором обрубил Ангелу одно крыло. Ангел закричал в агонии. А второй демон – разорвал ему глотку. Я визгнула, но вовремя закрыла рот руками. К моему счастью в какофонии звуков битвы демоны меня не заметили и рванули в сторону, готовясь разорвать следующего Ангела. Основная битва шла в десятки метров от меня. Гнев и смерть были практически осязаем. Что же тогда творилось в ее эпицентре? Ведь там мог быть Маркус. Я отогнала эти мысли от себя. Паника мне не помощник. У меня итак дрожали коленки, и душа сжималась от страха. Пригнувшись, стараясь меньше привлекать вни-

мания к себе, я стала приближаться к полю боя. Сущности так яростно драли друг друга на куски, что на меня мало кто обращал внимания. Все, что от меня требовалось, так это не лишиться случайно головы от размашистого удара меча Ангела, или быть задавленной очередным обезглавленным телом. Потихоньку я начала свыкаться с мыслью, что для всех я практически не заметна. И ослаблять бдительность от жутких демонов и ярких ангелов, концентрируя внимания на поиске Маркуса в толпе воюющих. Поскользнувшись на очередной луже крови, я смачно вляпалась задницей в грязь. И вот тогда я его заметила. Гордого и смертоносного воина. Маркус одним взмахом огромных пылающих зеленым огнем мечей рубил демонов пополам. Вся его одежда и лицо было в крови, а глаза нереально горели зеленым. Grimаса абсолютной уверенности и полного удовлетворения от того, чем он сейчас занимался, внушала мне одновременно и восхищения и страх перед ним. Он не лгал мне, когда говорил, что действительно наслаждался процессом убийств. Это было дико для меня. Но это был все тот же мужчина, которого я любила. И я готова была принять его таким, какой он есть. Когда он очередной раз повернулся в мою сторону, убивая Одержимого, я хотела закричать, позвать его. Второпях я начала пониматься на ноги, когда на меня со спины навалилось мертвое тело. Я визгнула и распласталась на влажной земле. Мне повезло, практически все мое тело придавило мягкое крыло ангела, а вот правой моей ногой – нет. Она застряла

под могучей спиной существа, причем изгиб его доспеха до боли въедался мне в плоть. На меня накатила паника. Я не видела ничего кроме грязных перьев. Моя нога не могла пошевелиться. Мне отчаянно не хватало кислорода из-за моего страха. Я начала судорожно дергать ногой, пытаюсь высвободить ногу. Но от этого становилось только хуже. Боль в лодыжке становилась нестерпимой, я остро ощущала, как по ней растекается моя собственная теплая кровь. Руками я пыталась пробить брешь сквозь густое оперенье крыла. Но результата не было никакого. Как гром среди ясного неба ко мне пришла мысль, что возможно, что я навсегда останусь похороненной заживо под телом мертвого Ангела. Битва продолжится, погибнут больше существей, нас завалит следующими мертвыми телами. А Маркус так и не узнает, что со мной произошло. Глупая смерть. Глупая и никчемная. А они еще называли меня Великим Созданием. Я опять всех подвила. Я больше никогда не увижу своего мрачного и сексуального Некроманта. Не бывать этому! Я не верю, что у нас была всего одна единственная ночь на двоих! Я закричала и пуще прежнего начала дергать ногу и перья, вырывая их с корнем. Через какое-то время мне удалось пробиться, сдвинуть и выщипать перья так, чтобы мне открылся приличный обзор на поле битвы. Маркуса я уже не видела. Только множество ног и копыт перед глазами. Когда они сдвинулись в сторону, я, наконец-то, заметила пылающий меч Маркус. Я выдохнула. И тут же напряглась всеми фибрами своей души.

В мою сторону несла толпа Одержимых. Кто с топорами, кто с дубинами. А самый огромный из них Одержимый-мужчина бежал с огромным мечом в руке. Точно такой же валялся рядом со мной. Ангел. Он вооружился оружием Ангела. По той скорости, на которой они приближались ко мне, я поняла, что они просто меня затопчут. Меня и того несчастного воина, под которым я так некомфортно лежу. Я думала, мне до этого было страшно. Ха! Вот теперь мне реально не по себе. Я не умру под крылом Ангела, меня затопчут заживо. Я принялась хвататься за землю, за крыло, за прочие не совсем понятные мне вещи, лежавшие передо мной. Я просто старалась выбраться и унести свои ноги с пути этих безумцев. Мне удалось более-менее крепко схватиться за какой-то засохший росток, я тут же попыталась подняться за него, кряхтя и сопя, как сумасшедшая. Но вот между мной и Одержимыми осталась всего пару шагов. И тут, практически наступив мне на руки, перед моим лицом появились ноги в кожаных сапогах, а следом за ними вспыхнула ярким алым огнем вся группа Одержимых. Тот огромный мужчина с мечом Ангела, пылая как спичка, накинулся на моего спасителя. Послышалась жесткая брань. Причем голос был женский, а потом в грудную клетку Одержимого рассек горящий хлыст, еще удар – и он уже отсек ему голову. Сапоги сделали шаг назад. Я, не долго думая, смертельной хваткой ухватила за вторую ногу женщины. Она дернулась, потом последовала новая брань. Горящий хлыст упал рядом с мо-

им лицом, поджигая перья. Мне пришлось отпустить сапог, а руками закрыть лицо, заслонившись от жара. Пока я боролась с огнем, пытаюсь забросать его землей, причем в основном я забросала себя, моя потенциальная спасительница покинула меня. Осознав это, я в отчаяние закричала.

– Маша?

Голос. Я хорошо знаю этот голос.

Передо мной на колени опустился Маркус. Тяжелые мечи с шумом опустились по сторонам.

– Как ты тут оказалась? Боже! Как?

Я заплакала. Маркус одним рывком отбросил с меня тело и помог подняться. Я кинулась к нему на шею.

– Маркус! – Все, что я смогла выдавить из себя помимо соплей и слез.

Я была такая жалкая неудачница.

– Тише, мышька. Все хорошо. Ты в порядке? Что ты тут делаешь?

Я тесней жалась к нему.

– Я... Я пришла через портал в твоём саду... Я... Прости меня, Маркус!

– Макус, ты, что тут расселся? Тут вроде как воюют! – Марглена подошла со стороны с горящим хлыстом наготове, – Проклятье! А она тут что делает? – Злобно фыркнула она, – отвлекает? Знаешь, детка, мы тут не в игры играем. Стоит отвлечься и считай ты труп. А сейчас, ты только отвлекаешь!

Маркус слегка отстранился от меня, заглядывая мне в глаза.

– Маша, ты в порядке?

– Маркус! Черт тебя возьми! – Взревела Марглена, вступая в битву с демоном. – Они наступают! Маркус!

Маркус скривил лицо и посмотрел в сторону. Я проследила за его взглядом. Темная туча демонов и Одержимых наступала с левого фланга, подавляя своим количеством.

– Марглена! – Позвал он, поднимаясь и утягивая меня за собой. – Марглена!

Девушка только что сожгла противника.

– Что?! – С разряжением ответила она.

– Будь с Машей. Я нужен там.

Я молчала, с болью опираясь на покалеченную ногу. Лицо девушки исказило недовольство.

– Защити ее. Марглена, пожалуйста.

Девушка не решалась. Я ее наверно понимала. Я здесь лишняя. Вновь.

– Марглена?

– Хорошо, – кивнула девушка, подходя ко мне.

Маркус с облегчением выдохнул.

– Спасибо! Я перед тобой в неоплатном долгу.

Марглена фыркнула.

– Рано еще благодарить.

Маркус повернулся ко мне и крепко поцеловал.

– Не отходи он нее ни на шаг. Я скоро вернусь.

Мужчина побежал в сторону, где тьма поглощала все больше светлых пятен-крыльев Ангелов. Я проводила его взглядом. Маргелена посмотрела на меня, с не скрываемою отвращением.

– Всегда будь у меня за спиной. Я не собираюсь бегать за тобой по всему полю.

Я поджала дрожащую губу. Девушка отвернулась и мы, не спеша, двинулись вперед. Маргелена сжигала и рассекала противников. Я в растерянности смотрела по сторонам. Как гибли красивые Ангелы, чей огонь в окровавленных крыльях гас навечно; как становились стеклянными черные глаза Одержимых, которым уже не суждено прожить счастливую человеческую жизнь и умереть в окружении правнуков; как обезглавленные демоны, пробужденные мотивацией злобно-го Азазель, торопились умереть за то, что и сами до конца и не поняли. Каждая сущность, какому бы народу она не принадлежала, не заслуживала столь жестокою смертью на этом поле. Они, чьи то соратники, товарищи, друзья, возлюбленные, чьи то дети. И большинству им не суждено было выбрать свою судьбу. Они не должны так погибать! Мой взгляд скользил по полю боя, пока не наткнулся на знакомое лицо. Габриэла была одета в облегающий кожаный комбинезон. Ее длинные волосы совершенно не запятнанные кровью. Она внимательно смотрела на противника, направив на него ладонь. И потом враг падал замертво. В какой-то момент Неприкакаянная повернулась и поймала мой взгляд. Ее

почти прозрачные глаза светились прозрачным светом. Она улыбнулась мне, как будто прочитала мои мысли. Я осторожно улыбнулась. Но на ее удивительном лице отразилось недоумение. Она вяло осела на колени, а из затылка хлынула кровь. Одержимый, совсем подросток, со всего размаху ударил ее булыжником по голове. И замахнулся для следующего, контрольного удара. Я закричала. Я отвлекла Габриэлу. Ослабила ее бдительность, и сейчас она погибнет из-за меня. На мой визг повернулась Марглена. Я вцепилась в ее руку.

– Помоги ей! – Закричала я, указывая на Габриэлу. – Ну, не стой же!

Марглена ахнула, посмотрев в ту сторону, куда я указывала. Уже дернулась бежать, но остановилась.

– Я не могу. Я должна охранять тебя.

– Господи, Марглена! Брось меня, помоги ей! Иди!

Девушка не медлила. Несколько шагов и ее огненный хлыст спас Габриэлу, снесся голову Одержимому. Но Марглена продолжала бежать, пока не оказалась на коленях возле подруги. Она с обеспокоенным выражением лица о чем-то говорил ей. Я повернулась на дикий возглас. Одного из Ангела демоны разрывали на пять частей. Это выглядело ужасно. Я никогда не забуду ту муку в голубых глазах Ангела. Он смотрел на меня. Он молил меня избавить его от боли. Через секунду его конечности разметались по, утопающему в крови и мертвой плоти, полю. Я задыхалась от ужаса, меня давила боль, что исходила от окружающих. Я как будто уми-

рала вместе с ними. Вдалеке зеленый отблеск мечей Маркуса отбивал сразу нескольких противников. Я стиснула зубы. Во мне страх перерастал в агонию боли, а та в свою очередь воспламенялась гневом. Что же они творят? Я обернулась. Марглена все еще пыталась привести в сознание Габриэлу, а в их сторону уже неслась армия врагов. Звук боли из уст Маркуса. Его грубая брань. И хлюпанье свежей крови в разрезанной глотке. Багровый цвет мира вокруг превращался в такой же цвет гнева во мне. Яркая вспышка. Белая и искристая. И все вокруг ловит на себе отблеск перелива алмаза. Я медленно шагала вперед, на голос Маркуса.

Не опуская голову, только вперед.

Впереди меня сражающиеся воины и мертвецы в земле.

Но там, где ступила моя нога, только черный прах.

Все, на что попадает отблеск от моей искрящейся кожи, чернеет и превращается в прах.

А свечусь я ярко.

Очень ярко.

Как и мои глаза.

Все обращают на меня внимание. Перестают сражаться и смотрят на меня. Одни в недоумении, другие в ужасе. Ведь они понимают, что через секунду они так же станут прахом. Каждый из них. Я шагаю вперед, но замечаю периферийным зрением, что еще не все вокруг меня еще мертвы. Я концентрируюсь на своей внутренней энергии, что так приятно баюкает все мое нутро. Я концентрируюсь, и зона охвата мо-

ей разрушительной силы расширяется. Никто не сможет убежать. Они виновны в том, что убивают друг друга. Я должна их остановить. До моего слуха доносить голос Марглены. Но она далеко от меня. Я не дотягиваюсь до нее. Габриэла мысленно шепчет мне, что бы я остановилась, но я блокирую ее вмешательство в свой разум. Я иду вперед, стираю виновников с лица земли. Ко мне навстречу несется Маркус. Его перехватывает Марглена, крича ему, что бы он остановился. Она плачет. Она боится меня. И больше нет такого взгляда, полного презрения. Теперь она понимает. Все понимает. Девушка хватается за руку, но он жестко отталкивает ее. Та падает, не переставая рыдать. Маркус останавливается передо мной, но за пределами досягаемости моей силы. В его чудесных глазах решимость и любовь. Он готов умереть за меня. А я? А я убиваю виновных. Не раздумывая, он шагает в черную зону, где под его ногам хрустит прах ангелов, демонов и людей.

– Машенькая, остановись! Прошу тебя! – Говорит он, но голос наполнен болью, – Ты ведь самая хорошая, самая добрая девушка, что я встречал во всех Мирах. Ты ненавидишь насилие, ты делаешь эти миры только лучше.

Я медленно приближаюсь к нему, и совершенно не реагирую на него слова. Он уже не может сдерживаться. Моя сила подавляет его. Маркус больше не может регенерировать. Его красивое лицо искажается болью. Но не из-за того, что больно его телу, а потому что, я остаюсь, абсолютно равнодушна.

– Ты делаешь лучше меня! – Его голос ломается, он тянется ко мне рукой. Его вытянутые пальцы почти касаются меня. – Маша, ты свет всей моей жизни! Я так долго тебя искал! – Из его глаз текут слезы. Кончик указательного пальца начинает разрушаться, сначала облезает кожа, медленно распространяясь на всю руку, – Я так сильно тебя люблю! – Потом рассыпаются мышцы и сухожилия, оголяя кости. Где-то кричит Марглена. Нет, она рыдает взхлеб. Маркус коснулся моей щеки рассыпающимися косточками фаланги пальца, – ты нужна мне. – Что-то заставляет меня посмотреть на него. Некромант плачет. Его взгляд полон боли и нежности. Но ведь он нежен только с Машей? Его костяшки ловят мою слезинку на щеке. – Пожалуйста, Маша, останься со мной! Я так сильно тебя люблю!

Я моргаю.

Раз.

Второй.

Мир вокруг меня обретает собственные краски. Я вижу разбитого Маркуса перед собой. Его правая рука представляет собой скелет, на лице кое-где глубоки раны, как от ожога. Он тянется ко мне. Прикасается холодными косточками к моей щеке. Я не понимаю, что здесь происходит.

Моргаю.

Раз.

Второй.

Когда я обретаю себя, а Сила покидает меня. Я вспоминаю

все. Все что натворила. Слезы градом текут по щекам, как и слезы Маркуса. Но он улыбается, хотя ему больно, очень больно. Я бросилась к нему. Он принял меня в свои крепкие объятия.

– Прости меня, Маркус, прости! – Всхлипнула я.

Маркус не пытается меня успокоить. Он плачет вместе со мной. Мы оселина черную от пепла землю. Он целует меня и шепчет:

– Ты со мной! Моя маленькая малышка со мной!

– Маркус? – Тихо зовет Габриэла, а рядом дрожит Марглена, все еще пытаюсь успокоиться.

– Ты можешь погибнуть от ран. Регенерация ...

– Перенеси нас в Цитадель, пожалуйста. Я... У меня нет сил на это. – Он перебивает девушку и продолжает покрывать поцелуями мое лицо.

– Марглена, помоги мне! Нужно чем-то расчертить круг. Марглена! Приди в себя! Все закончилось! Битва окончена!

Я завываю еще сильнее, осознавая, как именно она закончилась. Кто и каким образом ее остановил. Марглена наконец приходит в себя. Вертит головой по сторонам, пытаюсь сообразить, чем помочь Габриэлу. Но вокруг только пепел, который оставила я. Потом девушка что-то придумывает и, сконцентрировавшись, зажигает огонь вокруг нас четверых. Габриэла начертила в воздухе уже знакомые мне символы телепортации. Огонь приятно согревал тело, но душа моя, после сегодняшнего, вымороженная до дна. Не это ли хотели

ангелы и демоны? Могут ли они одуматься после произошедшего? У меня пока не было ответов.

Яркий свет озарил пространство вокруг нас, и мы полностью погрузились в него. Со своей болью, надеждами и верой.

Мне снился сон.

Я стою на краю утеса. Внизу бурлит необузданный океан, с грохотом разбивая волны о выступы голых скал. На горизонте только-только зарождается рассвет. Резкая синяя полоса бесконечной воды сменяется легкой розовой дымкой восходящего солнца. Зрелище завораживает дух. Но мне, почему-то грустно. На душе не спокойно, как будто я не могу на что-то решиться, не могу примириться со всеми своими границами. Я задумчиво смотрю, как желтые отблески начинают разгонять алый туман по небу. Ко мне на плечо ложиться изящная женская ладонь.

– Великие и непокорные воды и олицетворение безмятежности в красках неба. Противоречиво и согласованно. Две совершенно разные стихии уживаться в умиротворительной композиции мира. – Сладкий голос льется как звуки скрипки, он завораживает и одновременно режет слух.

Я повернулась к Касикандриэре. Красивая женщина смотрела на меня своими искрящимися зелеными глазами.

– Ты должна принять все стороны себя самой. То, какая ты есть. Какая ты есть сейчас, это ты.

– Я не уверена, что смогу жить с тем, что внутри меня. С тем, что я натворила и с тем, на что я еще способна.

– Твой дар многолик, дочь моя. Ты несешь разрушения, когда это необходимо. Ты создаешь жизнь, когда это требует время. Ты – тонкая материя, склонная ощущать нестабильность во вселенной. И ты порождаешь то, чего от тебя требует соответствующий период времени. Все это, великолепие жизни и величие смерти, хаос праведников и согласие грешников, пепел и искра – это все ты. Ты должна принять себя, и тогда ты сможешь контролировать мой дар в тебе. – Касикандриэра тепло улыбнулась мне, прикоснувшись своими ледяными пальчиками к моей щеке, – Но помни, дитя мое, любая сила во всех Мирах, ничто, если нет любви внутри тебя самой.

Я улыбнулась, точно так же, как она улыбалась мне: искренне и ласково. Все струнки моей души услышали ее, вняли тому, что она хотела донести до меня. Осталось только найти гармонию с моим раздробленным разумом и памятью. Я отвернулась от нее, и вновь взглянула на заливающий темное небо рассвет. Ладонь невесомо соскользнула с моего плеча. И сильные руки крепко обняли меня со спины за талию.

– Я люблю тебя, Маша! – Выдохнул мне в волосы Маркус.

Я улыбнулась, с горящим, словно пламя, и безмерным, словно космос, чувством сжав его горячие ладони у себя на животе.

Я, наконец, нашла свой путь.

Я проснулась от того, что чье-то теплое дыхание приятно согревало мою щеку.

– Люблю тебя.

Я улыбнулась, не открывая глаз, и тут же снова провалилась в сон. Следующий раз я пробудилась, когда все мое ноющее тело полностью отдохнуло и окрепло. Организм был готов к новому дню. Я открыла глаза и обнаружила, что лежу на огромной кровати в волнах зеленого шелка. Я приподнялась на локтях и осмотрелась вокруг. Комната была огромной, и скорее напоминала оранжерею, чем спальню. Шикарная зелень разнообразных цветов заполняла практически половину помещения. Со стен свисали вьющиеся лозы, в высоких вазах росли душистые пионы и мальвы. Десятки кустов роз и флоксов наполняли комнату пьянящим сладким ароматом. Сквозь широкие листья поблескивала огромное зеркало в человеческий рост. В углу стоял рабочий стол, в

окружении кашпо с геранью, рядом с ним возвышался до потолка книжный шкаф. Я подняла голову, рассматривая причудливый голубой потолок, творец этой комнату явно хотел воспроизвести дневное небо. У меня непроизвольно приоткрылся рот от увиденных чудес этой спальни.

– Завораживающее зрелище, правда?

Я вздрогнула от неожиданности и резко села, судорожно натягивая на себя одеяло, так как была одета лишь в шелковую белую комбинацию. В дверях стояла улыбающаяся Габриэла. На ней был разклешенное от талии серое платье, подпоясанное переливающимся драгоценными камнями пояс. Ее шикарные длинные волосы были аккуратно собраны на затылке, несколько пепельных прядей волнистой прядью охватывали ее белое личико.

– Как ты себя чувствуешь, Мария? – Девушка подошла, скорее проплыла к кровати.

– Хорошо, спасибо. Чувствую себя бодрой и отдохнувшей. А где Маркус?

– Маркус все это время был рядом с тобой, – Габриэла присела на край постели, едва продавив матрас под собой, – Его практически силой пришлось оторвать от тебя и увести к лекарю. И сейчас он отвлекся, что бы сходить повторно на процедуру.

Я побледнела, вспоминая, что я с ним сотворила.

– Мне так стыдно!

– Прекрати! Ты спасла многих от смертельной участи. И

Маркус ни о чем не жалеет. Ты впервые столкнулась со своим даром в полную силу. Было жутко, но, тем не менее, ты справилась. Так, что выкинь все это из головы. Ты сможешь обуздать Силу. Ты ее хозяйка, не она.

Я сглотнула. Все-таки не могу пока себя оправдать. Мне предстоит колоссальная работа по развитию и контролю дара Касикандриэры.

– Марглена?

– О, – Габриэла слегка улыбнулась, беря мою ладонь в свою руку, – Она в порядке. Боится тебя, и все же благодарна, за то, что пресекла ту бойню. Не факт, что мы еще дышали, если бы не ты. Демонов было очень много. – Девушка поглаживала тыльную сторону моей ладони большим пальцем, – Марглена немного испуганна и зла на тебя из-за того...

– Из-за нас с Маркусом? – Продолжила я, когда Габриэла осеклась.

– Да. Видишь ли, она очень давно была к нему неравнодушна. Маркус никогда не отвечал взаимностью, но хоть мы и живет очень долго, загадка любви все же нам не постижима. Мы любим, кого любим. Она успокоиться и все поймет. Глядя на вас с Маркус, понимаешь, как должна выглядеть настоящая любовь!

Я слегка покраснела. Еще позавчера об этом не шло и речи. Я разлеталась на части от неразделенной любви. А Маркус, оказывается, все это время сгрызал сам себя своими суевериями на счет любви. Как будто прочитав мои мысли, Га-

бриэла добавила:

– Это правда! Маркус глубоко влюблен в тебя. Он пошел на все ради тебя. И я никогда еще не видела его таким счастливым, как рядом с тобой. Он просто светиться изнутри. Еще там, на Балу, когда вы увидели друг друга в этих шикарных нарядах, я поняла, насколько сильны ваши чувства друг к другу.

– Спасибо тебе, Габриэла! – Тихо произнесла я, еле сдерживая слезы.

Девушка хотела что-то сказать, как дверь в комнату тихо открылась, и послышался шумный вздох.

– Маша!

Я подняла глаза. В дверях стоял Маркус в просторной льняной рубашке и черных брюках. Высокий, крепкий, такой красивый со своими фантастическими зелеными глазами, которые горели сейчас нежностью и облегчением.

– Маркус, – выдохнула я и на моем лице растянулась счастливая улыбка.

Габриэла загадочно улыбнулась и отстранилась от меня, подымаясь с кровати. Мы с Маркусом, не мигая, смотрели друг на друга, буквально поглощая голодным взглядом друг друга.

– Не буду вам мешать!

Габриэла кивнула мне и направилась к выходу. Маркус поблагодарил ее. И как только дверь за ее спиной захлопнулась, я вскочила с кровати и понеслась к своему любимому

мужчине. Маркус с широкой улыбкой поймал меня в свои крепкие объятия, зарываясь мне в шею лицом. Мы еще какое-то время стояли и обнимались, одаривая друг друга нежными поцелуями, в которых полностью открылись перед собой. Я попыталась извиниться перед Маркусом, уже не в силах сдерживать слезы, они тонкими струйками потекли по щекам.

– Остановись, Маша, пожалуйста, остановись! Я не жаляю ни секунды. Я бы снова так поступил, если это значит быть рядом с тобой! Помогать тебе, оберегать тебя. Запомни, Маша: Всегда. Я буду рядом с тобой всегда! Ни смерть, ни жизнь не смогут остановить меня. Потому что, ты для меня весь мир!

– Это ты, Маркус, – прошептала я, – Весь мир – это ты! Я так сильно тебя люблю!

Наши губы встретились. Сначала нежно, стирая из памяти все горечь и страх, боль и утраты. А потом губы Маркуса стали требовательными, и я с радостью откликнулась им. На первый план уже выступала жажда. Потребность испить друг друга. Вливая в тела надежду и любовь. Я не заметила, как мы оказались возле кровати. С нас стремительно исчезла одежда, окутывая разгоряченную кожу в истому страсти и наслаждения. Наслаждения друг другом. Каждой секундой, предоставленной нам судьбой. Нашей любовью.

Спустя несколько часов, мы нежились в объятиях друг друга. Никто не тревожил наш маленький влюбленный мир.

Маркус крепко прижимал меня к своей теплой груди. И я слушала его ритмичное сердцебиение, как музыку для улады своего слуха. Я была счастлива.

– Маркус?

– Ммм?– Его голос завибрировал у меня в волосах.

– Вася, беспокоиться. Я ничего ему не сказала.

Маркус глухо засмеялся.

– Этот пронырливый юноша уже здесь.

Я удивленно посмотрела в лицо мужчины, слегка отстранившись от такой приятной на ощупь груди.

– Ты вроде как-то говорил, что у вас тут не очень рады фамильярам?

– Разве запреты его когда-то удерживали?

Я улыбнулась, целуя его в подбородок.

– Он был у тебя, когда ты отдыхала. Он примчался сюда, как только Николай рассказал о нападении на тебя Одержимых. Ничего мне не хочешь рассказать? – Маркус сделал строгое лицо и вопросительно поднял бровь.

Я покраснела и опустила глаза, мне стало стыдно.

– Я же вроде четко давал понять, что бы ты ни покидала дом без нашего сопровождения. Это было опасно.

– Мне стыдно. Честно. Просто, – я споткнулась, вспоминая своих друзей, – просто это были мои друзья. Те Одержимые. Я так рада была их видеть, что не сразу распознала, что уже не они. Я... Убила Валю.

Я замолчала. Ком встал в горле, заставляя меня вернуться

в тот день на кладбище. Это были Кирилл и Валя. Это были мои единственные друзья. Их не стало, так же, как и моей сестренки. Их смерть на моих руках.

– Не говори так, – отозвался Маркус, кончиками пальцев приподнимая мое лицо за подбородок. Видимо последнюю фразу я сказала вслух, сама этого не осознавая. – Все это стечение обстоятельств. Еще один очередной виток ужасных событий в колесе судьбы. Так устроены наши миры. Периодичность плохого и хорошего. Если вся жизнь будет идти ровно и благополучно, то, в конце концов, она потеряет смысл. Плохие события случаться, чтобы мы не забывались, не терялись в рутине. Что бы понимали, что счастье и покой не есть обыденность, что бы эти чувства четко ощущались, должно происходить плохое. И после этого, уже оглядывались назад и знали цену счастья. Воспринимал жизнь, как дар. И проживали ее с умом и благородством. Эти смерти не будут забыты. Они история, которая навечно пишется в книгу судеб. Твоя сестра и друзья были хорошими людьми, и их души попали на Небеса. И скажу тебе по опыту, что там им понравится. Это хороший мир для их чистых душ.

Я внимательно слушала Маркуса, и когда он закончили, поцеловала его в губы, выдохнув в них:

– Спасибо! За все, что ты сделал!

Маркус улыбнулся и раскрыл ладонь передо мной. В ней вспыхнула небольшое зеленое пламя, когда оно погасло, в его ладони появился бархатный бутон алой розы. До меня не

сразу дошло.

– Так этот ты мой таинственный поклонник, что дарил мне розу, когда у меня все шло наперекосяк! – Я приняла бутон, втягивая в себя умопомрачительный аромат.

– Я же говорил, что я давно тебя люблю.

Я посмотрела в его красивое счастливое лицо. Он улыбнулся мне своей теплой улыбкой, от которой появлялись маленькие ямочки. У меня все не укладывалось в голове, что этот ласковый мужчина и есть тот самый грозный и мрачный Некромант, которого боятся все люди и как оказалось не только они. Такой красивый, смелый, воинственный и сильный. Он мой. Только мой. Мой нежный Некромант.

Тут у меня в голове что-то звякнуло.

– Ты можешь создавать реальные цветы, Маркус. Из ничего. Ты их создаешь из ничего.

– Я создаю их с помощью своей силы. Но да, можно сказать, из ничего, если ты подразумеваешь, что я не выращиваю их где-нибудь заранее, а потом вытаскиваю тайком из рукава.

– У тебя нет сейчас рукавов! Ты голый, дурашка!

– Ты ранила меня в самое сердце. Кстати, на счет того, что я голый рядом с голой девушкой, – он вновь прижался тесно ко мне, зарываясь мне в шею. – У меня есть парочка замечательных позиций для наших тел.

– О, боже! – смеясь, я слегка оттолкнула его, что бы видеть его лукавое лицо, – Я не об этом. Послушай меня!

– Я весь внимание. Особенно там.

Он качнулся бедрами, прижимаясь ко мне горячим естеством. Я покраснела.

– Ох, этот румянец! Он просто сводит меня с ума!

– Подожди, Маркус, я серьезно!

Он, наконец, притих.

– Ты же Некромант.

Он вскинул брови, поджимая губу.

– Ты очень внимательна. Схватываешь все на лету.

Я ударила его в грудь.

– Прекрати смешить меня!

– Ты, знаешь у тебя тяжелая рука, – он состроил гримасу, потирая свою грудь.

– Раз ты Некромант, ты можешь поднимать мертвых, врачевать, как с моим отцом. И прочие манипуляции со смертью.

– Так. – Маркус внимательно смотрел на меня.

– Но ты же создал жизнь! Маркус, ты понимаешь, что ты связан не только со Смертью!

Маркус вздохнул.

– Да, Маша, я могу манипулировать, как и Смертью, так ее противоположностью, Жизнью. Но, признаюсь, меня всегда влекла темная сторона. Я был воином. Я и есть сейчас воин, хоть давно и не Меч Создателя. Мне прельщает смерть, и я никогда особо не практиковался в искусстве управления жизненной энергией. Скорее я делал это ради хобби.

– Этот сад в комнате ведь твоих рук дел, так ведь?

– Да, это моя комната. – Лицо Маркуса помрачнело, как будто он вспоминал то, что ему совсем не хотелось, – Знаешь, после того, как за день видишь только потоки крови и тела мертвых воинов вместо земли под ногами, хочется уединения и покоя. Я много лет был тем, кто выполнял приказы Создателя, ликвидируя его оппонентов и недругов. Я мне нравилось то, что я делал. Но как любому живому существу мне требовалась перезагрузка. Я приходил к себе в комнату. В пустую одинокую комнату, и видел перед глазами только искаженные предсмертной агонии лица. Поэтому начал создавать эти растения, растить их как своих детей. Процесс успокаивал меня и отгонял дурные воспоминания. После я возвращался сюда, и моя душа и разум отдыхал. Еще я вырастил целый парк в Цитадели Неприкаянных. Это единственные манипуляции с жизненной энергией, которые я использовал.

Он, замолчав, помрачнев еще больше. Я теряла его, он ускользал от меня в мир своих кошмаров. Что бы отогнать от него все дурные воспоминания, я взяла его лицо в ладони и принялась целовать его, каждый сантиметр любимого лица.

– Они прекрасны, Маркус! Твои цветы! Весь ты!

Его зеленые глаза вновь потеплели.

– У меня идея.

– Хорошо.

– Может быть, тебе попробовать реанимировать тот уча-

сток земли, где была битва? Я заметила, что вся растительность там погибла. И я подумала, ты бы мог помочь возродить там природу.

– Я попробую, только если ты будешь делать то же самое.

– Но, как? У меня нет такого дара.

– Твой дар универсален. Ты можешь создавать, ты можешь разрушать. Ты можешь все! Только нужен тотальный контроль над ним и сила воли. И в тебе все это есть. Так, что ты скажешь? Мы возродим эту пустошь?

Я растянулась в улыбке, пораженная и растроганная тем, насколько сильно в меня верит Маркус. Даже больше, чем я сама в себя. Он не перестает меня удивлять и влюблять в себя снова и снова.

Мы провалялись в объятиях друг друга еще парочку часов. Когда мы были уже одеты, и Маркус рассказывал о том или ином цветке, что украшал его спальню, в комнату ворвался, словно маленький светло русский ураган, Вася. Дверь, однако, оказалась довольно крепкой, когда та с треском хлопнув, отлетела от стены, когда юноша вошел в помещение. С широченной улыбкой он сгреб меня в крепкие объятия. Маркус тяжело вздохнув, покачал головой.

– Именно по этому, ему тут не особо рады. Он такими темпами разнесет всю Цитадель.

Я утонула в руках юноши, заражаясь от него безумной улыбкой. Мне было практически нечем дышать, но меня это мало тревожило, потому, как радость момента перекрывало

все. Мне было очень стыдно за то, что я так поступила с Васей, не доверилась ему, хотя он никогда не давал повода усомниться в себе. Я чувствовала себя ужасно, пока не извинилась перед ним. Вася сделал строгое лицо, будто бы отчитывая меня, но тут же очаровательно улыбнулся и щелкнул пальцем по кончику моего носа.

– Больше так не делай, дорогуша! Иначе наша супер-фантастическая дружба будет переживать упадок!

Потом он еще крепче сжал меня, вдавливая мое лицо в свою коричневую жилетку.

– Отпусти ее! Немедленно, слышишь меня? – Собственность Маркус дало о себе знать. – Ты задушишь мою женщину!

Вася лукаво покосился на Некроманта.

– Да, Босс!

Юноша чмокнул меня в щеку и отпустил. Маркус в это время выпустил пар из ушей. Я засмеялась, прильнув к твердой груди Некроманта. Тот сразу же прижал меня к себе.

– Маркус, я твоя, только твоя, не нужно угрожать всем подряд.

Однако Маркус не извинился за свой грубый тон перед другом. Минутой позже в комнату постучали. Я хотела выбраться из рук Маркуса, но тот только крепче прижал меня к себе. В комнату вошла Габриэла. Она нежно улыбнулась, посмотрев на нас. Я смутилась, но девушка была такая искренняя, всегда такая нежная и приятная, просто эталон

женственности. Она сказала Маркусу, что его хотят видеть на собрании. Маркус замялся, явно не желая оставлять меня одну, хотя в любом случае со мной бы остался Вася. Я уже думала об этом. Я уже приличное время нахожусь в Цитадели Неприкаянных и еще никто, кроме известной мне Габриэлы, со мной не разговаривал. Маркус медлил. Девушка предложила провести мне небольшую экскурсию по Цитадели.

– Ты не должна присутствовать на собрании?

– Думаю, моего брата будет достаточно.

Маркус нахмурился.

– Не переживай, – Габриэла улыбнулась, – в этом вопросе он разделяет мою позицию. Я гарантирую.

Маркус все же согласился. Целомудренно поцеловав меня в лоб, он удалился. Габриэла повела нас с Васей на обещанную экскурсию. Мы вышли в каменный коридор, темный и безликий. Только бледнокожая Габриэла и ее переливающий корсет (да-да, девушка уже сменила красивый наряд, на очередной, не менее эффектный и мерцающий драгоценностями) сияли среди голых стен коридора. Мы молча шли вперед, следуя за нашим прекрасным гидом.

– Габриэла, – позвала я. Девушка повернулась ко мне с дружеской улыбкой, – можно мне спросить кое о чем?

– Конечно.

– Я нахожусь у вас в гостях, но никого, кроме тебя так не увидела. Разве я не должна предстать перед... всеми вами.

Габриэла на мгновение задумалась.

– Действительно, некрасиво получилось, что никто не пришел с тобой познакомиться. Я, думая, что они немного в растерянности.

– В растерянности? – Меня этот ответ озадачил. Никогда уж не подумала, что такие мудрые и вечно живущие люди могут в чем то растеряться.

– К тому же они побаиваются тебя.

– Бояться? Меня?

Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Неожиданно.

– Видишь ли. Практически весь Совет Неприкаянных не верил в то, что потомок демонессы может обрести ее колоссальные силы. Они сильно давили на Маркуса потому, что он уделял много внимания тебе. Неприкаянные были абсолютно уверены, что ты просто обычная девушка. – Габриэла, виновато улыбнулась, чем меня немного удивила. – А когда ты показала себя во всей красе, да еще демонстрация прошла на нашей земле, вот тогда они поняли, что оплошали.

Она хохотнула, погруженная в свои мысли. На меня вновь налетел стыд за то, что я натворила. Мне стало неловко. Рядом хихикнул Вася.

– О, да, я слышал о том, что все тут буквально об...

Я сильно толкнула его в бок, прерывая его некультурную речь.

– Ты вообще как здесь оказался? Маркус вроде бы гово-

рил, что тебе тут нельзя находиться.

– Ха, никто никогда еще не смог остановить василиска! Пусть только попробуют меня не пустить к моей любимой подружке!

Я залилась краской, покосившись на Габриэлу. Та смотрела на нас и улыбалась.

– Да, уж твоего друга трудно было удержать, когда он был в облике чудовища!

Вася гордо растянулся в широкой улыбке. В это время мимо нас впервые прошли люди. Двое высоких широкоплечих мужчин в темных рясах бесшумно прошагали мимо нас, окинув меня странным взглядом. Будто бы я была монстром и меня за это презирали. Все как говорила Габриэла. Я поежилась.

– Это послушники. – Уточнила Габриэла.

Вася хотел что-то сказать, но я его перебила визгом. Просто в это время мы вышли на открытую галерею, и впервые после долгих безликих стен я увидела вид из окна. Я подбежала к перилам с широко открытыми глазами и ртом. То, что я видела перед собой, было потрясающим! Вы не поверите, я находилась в Цитадели, которая в прямом смысле парила над землей! Ну, не чудо ли! Огромные каменные глыбы островами парили в нескольких километрах над землей, связанные между собой тонкими лестницами-переходами. Все острова Цитадели представляли собой башни и замки в зависимости от размера каменной глыбы в средневековом стиле. Вообще

вид у этого волшебного строения был мрачноватый, но величественный. А под ним раскинулась царственная природа. Зеленые луга и девственные леса зеркальной гладью разрезала голубая лента реки и терялась в дымке пологих холмов. Куда не глянь везде царило умиротворение и покой, ни единой души, кроме мощной Цитадели Неприкаянных, закрывающей половину небесно-голубого небосвода.

– Великолепный вид, – Габриэла встала возле меня.

– Не то слово! Божественная природа!

– Тогда тебе еще кое-что увидеть. Ты убедишься, что подобную красоту может создать не только Создатель.

Мы прошли всю открытую галерею и поднялись по одной из каменных лестниц, что связывала эту часть Цитадели с другой. Идти по ней было немного жутковато, конечно, я знала, что лестница не рухнет вниз, все же все это было слишком фантастическим для меня, что бы сразу привыкнуть к подобному. Вася не упустил случай пошутить над мной, за что получил новый толчок в живот. Габриэла распахнула двухстворчатые двери, когда мы достигли нужного этажа. Вся конструкция этого огромного помещения была выполнена из стекла. Темные силуэты за окнами немного насторожили меня, но когда я переступила порог, меня окутал сладко-горьковатый аромат цветов и свежей зелени. Я прошла немного вперед и ахнула от красоты оранжереи. Воздух здесь был тяжелый и влажный, но зрелище было неопишмым. Высокие стволы деревьев уходили далеко к стек-

лянному потолку, раскидывая шикарную крону, гибкие лианы надежно опоясывали их, свисая к земле темно зелеными листьями, яркие цветы пестрели сквозь кусты экзотических растений. Все это зрелище вызывало восторг и в тоже время умиротворение.

– Это зал тропических растений. Есть еще пять отдельных оранжерей с различными растениями соединенных между собой стеклянными переходами. – Объясняла мне Габриэла, пока мы с Васей разглядывали всю эту прелесть. – Шесть оранжерей вместе представляют собой висячие сады, созданные Маркусом для Цитадели.

В моей душе разлилось приятное тепло и гордость за Маркуса. Он называл себя убийцей с темной душой. Но разве плохой человек способен создать такую девственную красоту? Красоту, которая охватывает всю тебя с головой, даря каждому уголки твоей уставшей души покой и смирение. Маркус самый противоречивый человек, которого я видела. Он мрачный и агрессивный, но он способен создать нечто прекрасное, нежное и гармоничное, он создает жизнь. И я любила его. Всего, до самого темного его уголка души, со всеми его грехами и ошибками. Он тот, кто он есть. Мой любимый Некромант.

– Маркус сказал, что мы можем пожить тут некоторое время. – Наконец я могла совладать со всеми чувствами, что породило во мне творение Некроманта. – Меня очень впечатлили его сад. Мне хотелось б задержаться здесь, и он позво-

лил.

Габриэла ничего не сказала и потому я оглянулась на девушку. Она стояла чуть позади меня, такая хрупкая и элегантная, и внимательно наблюдала за мной.

– Маркус искренне любит тебя. Очень сильно любит.

Мои щеки вспыхнули.

– Ты знаешь, что он ненавидит задерживаться в Цитадели даже на лишнюю минуту?

Я занервничала, ведь Маркус ничего такого мне не говорил. Хотя я много чего не знаю о его жизни. Как много? Практически ничего, ведь его жизнь исчисляется столетиями.

– Он тебе все расскажет, – будто уловив мои мысли, продолжала Габриэла, – у вас впереди бесконечность. Главное, что он любит тебя больше всего и всех на свете.

Мои тревоги улетучились, я улыбнулась. Но лицо девушки стало печальным. Честно говоря, я вообще не видела ее грустной. Не сказать, что я ее долго знала. Но она всегда была со мной дружелюбна, мне показалось, что уместно утешить ее.

– Габриэла?

Вася внимательно наблюдал за тем, как я осторожно подошла к девушке и решила взять ее за локоть. Слава всем святым, он оставил это без комментариев.

– Тебя что-то тревожит?

Она молчала, пустым взглядом смотря себе на руки. Меня

осенила одна догадка и осторожностью озвучила ее. Я плохо знала девушку и боялась случайно обидеть ее.

– Габриэла, ты влюблена?

Девушка вымучено улыбнулась, посмотрев то на меня.

– У меня были десятки любовников. Но сейчас я одинока.

Последнее слово было сказано с легким оттенком изморози на каждом слоге, что у меня по спине пробежали мурашки.

– А вот мой брат-близнец Гейл имеет три жены. – Я слегка опешила. – О последней помолвке он сообщил недавно, правда, с невестой еще не знакомил. Честно говоря, я немного озадачено, что он скрыл это от меня.

Думаю, я была озадаченно еще больше нее. У мужика три жены. Три, черт возьми! Я бы никогда не смирилась с тем, что бы делить своего любимого мужа с кем-то еще. Он мой, только мой! Надо поговорить по этому поводу с Маркусом. Раз уж у Неприкаянных принято иметь гарем, надо все с ним хорошенько обговорить.

Замуж за Маркуса?

Я покраснела от этой смелой мысли. Еще несколько дней назад, я страдала от своей неразделенной любви, а теперь уже мысленно вышла замуж за Некроманта. Очень смело, Машенька, очень.

Тем временем Габриэла говорила, но уже вполголоса, что я приняла эта за шепот и едва слышала.

– Когда мы были с ним очень близки. Мы были одним

целым.

Я нахмурилась. Трудно было переключиться с мысли о замужестве на смысл слов Габриэлы. Но Габриэла словно скинула пелену воспоминаний с плеч, и повела нас с Васей дальше. Я не стала рыться в догадках, что имела в виду девушка, если захочет, мы поговорим с ней наедине. Мы обошли все висячие сады. От восторга у меня чуть не снесло крышу и потому, когда на выходе из стеклянного сада нас встретил улыбающийся Маркус, я кинулась к нему на шею, как зачарованная рассказывая ему о том, какое он совершенство. Мужчина сначала так прелестно засмутился, что я не удержалась и поцеловала его в губы. Крепко. Глубоко и влажно, забыв, что у нашего счастья были свидетели. Однако, Маркуса это не волновало. Он крепко обнял меня, и мы утонули с ним друг в друге.

Спустя несколько самых горячих и нежных дней в моей жизни, мы с Маркусом вернулись на выжженное войной серое поле. Совет Неприкаянных наконец признал мое существование. Мы так и не познакомились со всеми его членами, они все еще с опаской относились ко мне, но все же некоторые Неприкаянные встретились со мной и сообщили, что они признают мою родословную и поручают Маркусу Алистеру Компитуму быть моим опекуном, пока я сама не смогу контролировать Силу своей матери. Оба мужчины держались высокомерно, их спины били настолько ровные, что казалось они проглотили лом. Вася потом все так смешно это расска-

зывал, что даже недовольный Маркус разразился смехом, от чего мое сердце полюбила его еще сильнее. Так вот, мы вдвоем стояли с ним посреди мертвой природы. Вася в это время вернулся уже в особняк Некроманта, позволив нам без опаски быть застуканными в постели, занимаясь любовью под зелеными сводами комнаты некромата в Цитадели. Мы стояли на влажной земле, еще сохранившей цвет от пролитой крови. Маркус слегка кивнул мне, и мы опустились на колени. Я еще жутко волновалась, практики у меня было совсем немного. Но когда он крепко держал меня за руку и с такой верой в меня смотрел в глаза, то мне казалось, что я смогу все! Мы приложили по одной ладони к холодной земле. Я почувствовала, как Сила пробуждается во мне, но ее явно не хватало. Я в панике посмотрела на Маркуса. У него глаза вспыхнули зеленым пламенем, и под его ладонью зародилось легкое сияние. Он посмотрел на меня своими фантастическими глазами и одними губами прошептал: Я верю в тебя. Я вновь повернулась к земле, внимательно сосредоточившись на задаче. Приятное тепло с новой силой вспыхнуло во мне. Вест мир вокруг окрасился в светлое сияние моих глаз, а под ладонью заискрился свет. Наши Силы с Маркусом переплелись, плавно и синхронно начали вливаться в мертвую природу, неся с собой жизнь. Трава вновь начала возрождаться на месте кровопролитной бойни. Зеленеть. Дышать. Жить. Мы поднялись на ноги, и Маркус с обожанием и любовью посмотрел на меня. Крепко обнял и поцеловал.

– Я всегда верил в тебя, моя малышка, – прошептал он сбившимся голосом от продолжительного поцелуя.

Мы, прислонившись лбами, с нежностью смотрели друг другу в глаза. Я уже тысячу раз повторила, как сильно я люблю его. И все же была готова повторять это еще миллионы раз. Я невесомо коснулась его губ и прошептала:

– Пойдем домой, Маркус.

– Вернемся в Цитадель?

– Нет. Домой. Куда когда-то Некромант привел смертную девушку, заключившую с ним контракт.

Маркус улыбнулся, и мне показалось, что я увидела в его глазах слезы.

– Хорошо, любимая, давай вернемся в *наш* дом!

Эпилог

Аббадон шел по коридору. Его до блеска начищенные туфли выбивали четкую почти строевую дробь о черный мраморный пол. Внешне он был спокоен и невозмутим, но внутри он весь кипел. Ну, надо же было забыть карту новых позиций противника! Эта чертова девка выбивает его из колеи! Он вошел в приемную владыки и резко остановился, услышав, как из-за приоткрытой дубовой двери рабочего кабинета Дьявола доносились разъяренные женские крики.

– Почему? Почему, Белиал? – Кричала Рагнета, пытаясь сдержаться от нахлынувших на нее эмоций. – Почему я всегда должна оставаться в стороне?

Дьявол сидел за своим огромным столом, выкуривая уже третью сигарету подряд. Благо рак легких ему не грозил, но вот нервных срыв был уже на подходе. Он с трудом сдерживал свою ярость. Он не из тех, кто терпеливо слушает возмущение подчиненных, но все же держал себя в руках, все-таки это была его самая любимая суккуб из его шикарной Оранжеее девушек-соблазнительниц. Он ценил ее мнение, которое не раз помогало ему в той или иной ситуации. Именно оно дало начало дружбе с Неприкаянным некромантом Маркусом. Но, тем не менее, его далеко не ангельское терпение было уже на нуле. Белиал раздражено раздавил сигарету

в переполненной пепельнице и с шумом поднялся.

– Прекрати, Рагнета! С чего ты решила до достойно сопровождать меня на приеме Благородных демонов?

Рагнета замерла на месте. Его слова задели ее за живое, унизили ее. Предательские слезы все-таки прорвались и тонкими струйками потекли по румяным щекам девушки.

– Но я люблю тебя, Белиал! – Она не в силах была больше хранить в секрете все те чувства, что хранила в глубине своего сердца столько лет. Очень много лет. Сотни лет.

Белиал побледнел, но тут же его глаза гневно вспыхнули янтарным светом, окрашивая весь кабинет в их сияние.

– Ты не знаешь, что говоришь! Этого никогда не случиться! Ты – Суккуб! Я твой владыка! И только так и никак иначе!

– Бел... – Потрясенно пролепетала девушка со страхом и неверием своим глазам. Он никогда, никогда с ней так не разговаривал.

– Ты будешь выполнять только то, что прикажу я! И я приказываю тебе, забыть всю эту любовную херню и исполнять свои прямые обязанности! На это все! Свободна!

Рагнета вспыхнула. В ней была обида за то, что призналась и обнажила свои нежные чувства к этому куску дерьма; в ней была злость на саму себя, за глупость, что понадеялась быть его возлюбленной; разочарование и боль, но прежде всего в ней был гнев, гнев за то, как Белиал обращался с ней. Пусть уж так, чем самобичевание! Слезы в мгновение вы-

сохли на щеках и девушка злобно воскликнула:

– Ты мне не хозяин! Я добровольно присоединилась к тебе. И не тебе решать, что я буду делать!

Она резко развернулась на каблуках, словно ураган выпорхнула из кабинета Дьявола. Глаза Белиала потухли, он секунду помедлил, а затем позвал суккуба по имени, но Рагнета уже с шумом скрылась за закрывшейся дверью. Белиал тяжело вздохнул и медленно опустился в кожаное кресло, закуривая очередную сигарету.

Рагнета с застилавшим гневом глазами пронеслась мимо Аббадона, едва не сбивая его с ног. Демон успел поймать девушку за локоть. Та остановилась и злобно зыркнула на него своими фиолетовыми глазами.

– Отпусти! – Прошипела она.

– Я не встану на твоём пути, – мужчина отпустил девушка, примирительно поднимая руки перед собой, – просто будь осторожно! И хорошо думай, прежде чем поступить, так или иначе.

Суккуб помедлила, затем коротко кивнув, вышла в коридор. Аббадон стоял посреди приемной, внимательно слушая цоканье удаляющихся шагов Рагнеты. Он нахмурился, потирая шрам на брови. Покачав головой, он шумно выдохнул. Входить в кабинет владыки после ссоры не очень хорошая затея, уж он-то, как его правая рука, на собственной шкуре знал, насколько непредсказуемо настроение повелителя.

– Будем надеяться, что он успокоился, – себе под нос про-

бубнил Аббадом, – сегодня здесь жарче, чем в Аду.

Усмехнувшись, военачальник шагнул в кабинет Дьявола.

Продолжение следует....

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.